

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

На правах рукописи

Панасюк Виктор Вячеславович

**СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА
И
РОССИЙСКАЯ ПРОВИНЦИЯ:
ПО МАТЕРИАЛАМ КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ (1906 – 1917 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Гайда Федор Александрович

Москва – 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Традиции и перемены в аграрной культуре калужского крестьянства в конце XIX – начале XX вв.	49
<i>1.1. Крестьянское землевладение и землепользование: основные тенденции развития .....</i>	<i>49</i>
<i>1.2. Становление земской агрономии. Первые мероприятия земцев по улучшению сельского хозяйства .....</i>	<i>81</i>
Глава 2. Землеустройство крестьянских хозяйств и переселенческое движение.	107
<i>2.1. Указ 9 ноября 1906 г., закон 14 июня 1910 г. и выход крестьян из общины .....</i>	<i>107</i>
<i>2.2. Землеустроительные мероприятия .....</i>	<i>131</i>
<i>2.3. Деятельность Калужского отделения Крестьянского поземельного банка .....</i>	<i>162</i>
<i>2.4. Переселенческая политика .....</i>	<i>185</i>
Глава 3. Агрономические мероприятия по поддержке крестьянских хозяйств и пропаганда сельскохозяйственных знаний.	219
<i>3.1. Земская агрономия .....</i>	<i>219</i>
<i>3.2. Правительственная агрономическая служба .....</i>	<i>246</i>
<i>3.3. Внешкольное сельскохозяйственное образование .....</i>	<i>266</i>
<i>3.4. Отношение земских учреждений к аграрной реформе .....</i>	<i>286</i>
Заключение	304
Список используемых источников и литературы	309

Введение

Актуальность темы исследования. Россия в начале XX в. по-прежнему сохраняла за собой статус страны с преобладающим удельным весом аграрного производства, поэтому вопрос о земле, положении крестьянства являлся одним из наиболее главных и судьбоносных, определявших ее социальный, экономический и духовный облик. Столыпинские преобразования оказали значительное влияние на ход истории России, это было последней значимой попыткой монархической власти методами хозяйственного реформирования модернизировать аграрную сферу в духе догоняющего развития. «Эта реформа была вызвана несоответствием внутреннего положения народа внешнему престижу государства, но она была подготовлена аграрной эволюцией. В борьбе с аграрным кризисом – результатом медленного развития производительных сил, с участвовавшими неурожаями, – государственная власть искала теперь экономическую опору не только в помещичьем хозяйстве, но и в создании слоя новых земельных собственников» – отмечает Н.Л. Рогалина¹. В настоящее время значительно возрос интерес к столыпинским аграрным преобразованиям в связи переживаемыми Россией масштабными изменениями последнего двадцатилетия, когда возник вопрос о становлении на селе фермерских хозяйств, выработки новой концепции развития аграрной политики. Есть определенная схожесть в определении целей и задач реформирования аграрного сектора экономики страны в прошлом и настоящем. В этом отношении приобретает актуальное значение обращение к историческому опыту и урокам земельного переустройства российской деревни начала XX в. Кроме того, дискуссии среди ученых и представителей общественных кругов на различных этапах истории нашей страны, где обсуждался вопрос о роли частной собственности в судьбах России, отчетливо свидетельствует о важном значении данной темы.

Изучение регионального аспекта исследуемой проблематики позволяет более глубоко проанализировать позитивные и негативные стороны аграрных

---

¹ Рогалина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России XX века. М., 2010. С. 20-21.

преобразований, раскрыть условия, методы и итоги реализации на местах. Это невозможно без привлечения нового массива исторических источников, которые способствуют выявлению специфики того или иного региона в общероссийском масштабе. Следует отметить особое значение столыпинской аграрной реформы для Калужской губернии, поскольку регион являлся преимущественно сельскохозяйственным. Очевидно, что экономическое положение губернии коренным образом зависело от состояния её аграрного сектора. К тому же, несмотря на довольно широкую изученность столыпинских преобразований в целом по стране, многие региональные особенности их реализации остаются малоизученными. Это в полной мере относится к Калужской губернии, где исследуемый вопрос практически не изучен, недостаточно проанализирован. Непосредственно по теме диссертации нет ни одного обобщающего монографического исследования, что делает данную работу весьма необходимой.

Объект исследования – реализация столыпинской аграрной реформы на территории Калужской губернии.

Предметом исследования являются изучение процесса выхода крестьян из общины, деятельность землеустроительных комиссий, местного отделения Крестьянского поземельного банка, переселенческая политика, оказание агрономической помощи со стороны земства и правительства, распространение сельскохозяйственных знаний среди крестьянства, отношение земства к столыпинскому землеустройству.

Территориальные границы диссертационной работы включают в себя всю территорию Калужской губернии на рубеже XIX – XX вв. в составе Боровского, Жиздринского, Калужского, Козельского, Лихвинского, Малоярославецкого, Медынского, Мещовского, Мосальского, Перемышльского и Тарусского уездов.

Целью исследования является возможно более полная реконструкция процесса реализации столыпинских аграрных преобразований в Калужской губернии на основе комплексного анализа исторических источников. В соответствие с целью были поставлены следующие конкретно-исторические **задачи:**

- проанализировать ход развития крестьянского землевладения в калужской деревне в конце XIX – начале XX вв. и показать необходимость его качественного реформирования;

- выявить процесс становления земской агрономии;

- представить динамику выхода крестьян из общины;

- рассмотреть деятельность землеустроительных комиссий и выделение домохозяев на хутора и отруба;

- показать роль местного отделения Крестьянского поземельного банка в общем русле модернизации аграрных отношений региона;

- раскрыть ход переселенческой политики;

- исследовать деятельность правительства и земских учреждений по оказанию агрономической помощи и пропаганде сельскохозяйственных знаний;

- выявить отношение земских органов самоуправления к аграрной политике

П.А. Столыпина;

- показать отношение различных слоев общества к реформе;

- оценить результаты и выявить особенности реализации аграрной реформы в Калужской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с момента издания указа 9 ноября 1906 г. и до 1917 г. включительно. В тоже время очевидно, что и предшествующий этап развития имеет важное исследовательское значение, когда в ряде случаев допускались отступления в хронологии до 60-х гг. XIX в. Это сделано в целях более полного выявления тенденций развития крестьянского землевладения в пореформенный период накануне столыпинских аграрных преобразований.

Методологическую основу исследования составляют классические методы написания исторического исследования – принципы историзма, диалектики, научной объективности и системности, что позволяет изучать явления и процессы в их развитии. Проблемно-хронологический метод использовался при формировании структуры диссертационной работы, который показал динамику изменений по основным направлениям реформы. Историко-статистический метод

позволил обработать обширный статистический материал, на основе которого было установлено число выделившихся крестьян из общины, количество хуторских и отрубных хозяйств, движение калужских ходоков и переселенцев в Сибирь и т.д. При помощи сравнительно-исторического метода удалось выявить не только динамику изучаемых процессов и явлений, но также раскрыть закономерности и отличия в реализации реформы на общероссийском и региональном масштабах. Метод системного подхода позволил установить взаимосвязь между различными данными и представить в виде комплексного исследования диссертационную работу.

Степень научной разработанности темы. Историографический обзор столыпинской аграрной реформы имеет важное исследовательское значение применительно к ее изучению в контексте обозначенной «региональной» темы. Для нас эти работы интересны тем, что в них прослеживаются общие тенденции, закономерности динамики развития переустройства российской деревни в начале XX в., выявлены специфические черты ее реализации в различных регионах страны.

Столыпинская аграрная реформа относится к числу наиболее изучаемых среди аграрных реформ XX в., поэтому ее историография достаточно обширна и разнообразна. Все исследования, посвященные данной теме, хронологически можно разделить на два больших периода: 1) советский (1918 – 1991 гг.) и 2) современный (начало 1990-х гг. – до настоящего времени). Кроме того, в данном исследовании отдельным блоком стоит зарубежная историография.

Революционные события в России в октябре 1917 г., повлекшие за собой изменения ее социально-экономического и политического строя, существенным образом отразились на отношении исследователей к реформе. Становление марксистско-ленинской концепции столыпинских преобразований начинается во второй половине 1920-х – начало 1930-х гг., представленное трудами Г. Барандова, Д.А. Батурина, С.М. Дубровского, П.Н. Ефремов, Н. Карпова, И. Литвинова. В работах этих авторов рассматриваются цели и характер реформы, анализ земельного законодательства, ход землеустройства, деятельность

Крестьянского поземельного банка, организация переселенческого движения, беспорядки на почве указа 9 ноября 1906 г. Общие выводы этих исследователей сводятся, во-первых, к неприятию и жесткой критике аграрных преобразований («стольпинщина» и «стольпинская реакция»), которые, по их мнению, были направлены на предотвращение революции. И, во-вторых, утверждение о том, что реформа обостряла классовые противоречия среди крестьянства. С этого времени и на всем протяжении советской историографии в качестве обязательного источника использовались работы В.И. Ленина. Статьи лидера партии большевиков приобрели статус методологической базы исследований ученых, что свидетельствовало о политизации исторической науки².

В тоже время еще в первые годы советской власти вышли публикации, отмеченные положительными оценками стольпинских аграрных преобразований. Так, в 1922 г. издана работа П.Н. Першина «Участковое землепользование в России», в которой автор доказывает прогрессивное значение хуторских хозяйств, содействовавших развитию хозяйственной инициативности жителей села и рыночных механизмов в экономике страны. Кроме того, в этом исследовании приводятся весьма ценные статистические сведения, иллюстрирующие итоги землеустройства на надельных и банковских землях к концу 1916 г., в том числе и по Калужской губернии³. Другой исследователь И.В. Чернышев, утверждал, что хутора обладали более высоким агротехническим потенциалом по сравнению с домохозяйствами общинников. Справедливо автор также отмечает нехватку межевых сил как один факторов, которые понизили удельный вес землеустроенных хозяйств⁴.

---

² Барандов . Стольпинская реакция. М., 1938. - 64 с.; Батурицкий Д.А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М., 1925. - 142 с.; Дубровский С.М. Стольпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX веке. Л., 1925. - 302 с.; Ефремов П.Н. Стольпинская аграрная политика. М., 1941. - 143 с.; Карпов Н. Аграрная политика Столыпина. Л., 1925. - 238 с.; Литвинов И. Стольпинщина. Харьков, 1931. - 104 с.

³ Першин П.Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, распространение за десятилетие 1907-1916 гг. и судьбы во время революции (1917-1920 гг.). М., 1922. - 51 с.

⁴ Чернышев И.В. Аграрный вопрос (от реформы до революции). 1861-1917 гг. Материалы и комментарии. Курск, 1927. - 232 с.

В послевоенный период интерес к исследуемой аграрной проблематике не прекращался. В историографии наряду с работами общего характера⁵ появляются исследования, в которых начинают разрабатываться вопросы реализации столыпинской реформы на территории отдельных регионов с привлечением фактических материалов местных архивов. Среди них выделим статьи И.Н. Трегубова, где анализировались вопросы мобилизации наделного землевладения и деятельности Крестьянского поземельного банка в Симбирской губернии⁶. Исследованию столыпинских аграрных преобразований в Московской губернии посвятил работу В.Г. Казаков, в Ставропольской губернии – Т.П. Костина, в Башкирии – Х.Ф. Усманов и др. Они придерживались тех же взглядов, что и их предшественники в конце 1920 – 1930-х гг. Однако были и новые выводы. Так, некоторые ученые отмечали рост производительных сил в экономике Европейской части страны, прогрессивное значение переселенческого движения для регионов Восточной Сибири, т.е. изучалось развитие российской деревни в условиях и под влиянием столыпинской аграрной политики⁷. Обобщая итоги этих работ, К.Н. Тарновский, отмечал, что в результате исследований «было установлено, что соотношение полукрепостнических и капиталистических методов эксплуатации не было повсюду одинаковым, а зависело от общего экономического, прежде всего, промышленного развития той или иной губернии»⁸. Кроме того, исследователем С.И. Антоновой подробно изучался вопрос о влиянии аграрной политики П.А. Столыпина на структуру рабочего класса Московской губернии. Автор приходит к выводу, что правительственные

⁵ Тюкавкин В.Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1958. 16 с.; Черменский Е.Д. Россия в период столыпинской реакции (1907-1912 гг.). М., 1954. - 46 с.; Шапкарин А.В. Столыпинская аграрная реформа: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1954. 48 с.

⁶ Трегубов И.Н. Крестьянский банк - орудие столыпинской аграрной политики (по материалам Симбирской губернии) // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Выпуск V. Ульяновск, 1953. С. 209-253; Он же. Столыпинская реформа и разложение крестьянства в Симбирской губернии // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Выпуск IV. Ульяновск, 1950. С. 146-176.

⁷ Зузыкина Н.С. Проведение столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии (1907-1914 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1957. 16 с.; Казаков В.Г. Столыпинская аграрная реформа и крестьянское движение в Московской губернии (1906-1912 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1952. 16 с.; Костина Т.П. Столыпинская аграрная реформа в Ставропольской губернии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1953. 18 с.; Соловьева Е.И. Переселение крестьян в Томскую губернию в период столыпинской аграрной реформы: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1956. 17 с.; Усманов Х.Ф. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Уфа, 1956. 16 с.

⁸ Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х - начала 60-х годов. М., 1990. С. 23.

мероприятия усилили процесс дифференциации и обезземеливания среди жителей местной деревни, а также увеличили отхожий крестьянский промысел и концентрацию промышленного производства. Реформа не могла ликвидировать крепостнические пережитки, задерживая тем самым процесс формирования пролетариата⁹.

В историографии столыпинской реформы в период «хрущевской оттепели» существенно расширилась проблематика научных исследований. Так, в 1960 г. вышла работа Е.Г. Василевского, посвященная отношению политических партий различных направлений к столыпинскому курсу аграрной политики. Основная идея автора заключалась в превозношении роли партии большевиков в разрешении аграрного вопроса, при этом жестко подвергая критике другие политические силы¹⁰. Важный вклад в дальнейшее развитие аграрной проблематики России имела научная дискуссия в конце 1950 – начале 1960-х гг., посвященная изучению степени развития капитализма в сельском хозяйстве в начале XX в. Так, исследователи И.Д. Ковальченко, Л.В. Милов и С.М. Дубровский доказывали тезис о преобладании в деревне капиталистических отношений по прусскому пути уже к началу столыпинской реформы¹¹. И.Д. Ковальченко и Л.В. Милов связывали ее провал с тем обстоятельством, что, по их мнению, прусский путь аграрной эволюции помещичьих хозяйств был исчерпан. В этой связи открывались исторические возможности для эффективного и успешного развития сельского хозяйства только на базе крестьянских хозяйств¹². С.М. Дубровский в капитальном труде «Столыпинская земельная реформа», переизданном в 1963 г., связывал новую аграрную политику с ростом капитализма в стране. Он подчеркивал, что действия правительства были направлены на насильственную ликвидацию общины, способствовали социальной

---

⁹ Антонова С.И. Влияние столыпинской аграрной реформы на изменения в составе рабочего класса (по материалам Московской губернии 1906-1913 гг.). М., 1951. - 227 с.

¹⁰ Василевский Е.Г. Идеиная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. М., 1960. - 226 с.

¹¹ Дубровский С.М. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России и характере классовой борьбы в деревне в период империализма (две социальные войны) // Особенности аграрного строя России в период империализма. М., 1962. С. 5 - 44; Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII - начало XX века. Опыт количественного анализа. М., 1974. - 412 с.

¹² Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Указ. соч. С. 377-378.

дифференциации крестьянства с целью формирования класса сельской буржуазии. По оценкам исследователя, реформа провалилась по всем направлениям и не достигла ни социально-экономических, ни политических задач. Большое место в работе автор отводит материалу, посвященному крестьянскому движению в деревне, указывая на активное сопротивление ее жителей принудительным выделам на хутора и отруба¹³.

В отличие от С.М. Дубровского, И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова представитель «нового поколения» советских исследователей А.М. Анфимов заявил о преобладании полукрепостнических отношений в сельской местности вплоть до начала Первой мировой войны. Следовательно, он преуменьшал значение итогов столыпинских преобразований в развитии рыночных отношений. По его подсчетам землеустроительные комиссии страны смогли удовлетворить только четверть всех поступивших ходатайств о ликвидации чересполосности. Отсюда следовал вывод автора о том, что «чересполосность ... продолжала существовать как в помещичьем, так и в крестьянском землевладении, тормозя и часто совсем исключая возможность организации капиталистического передового земледелия»¹⁴. А.М. Анфимовым также были глубоко исследованы вопросы земельной аренды в период столыпинского аграрного переустройства и положение российской деревни в годы Первой мировой войны¹⁵.

Анализ исторической литературы 1960 – начало 1980-х гг. свидетельствует о появлении новых обобщающих публикаций по исследуемой проблематике. Среди них выделим, вышедшую в 1962 г., монографию Л.Ф. Складова, посвященную переселению крестьян в Сибирь в период столыпинской аграрной реформы. Эта была комплексная работа, в которой автор проанализировал причины и размеры миграционного движения, организацию перевозки мигрантов, подготовку колонизационного фонда, правительственную помощь новоселам и т.д. Выводы

---

¹³ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М., 1963. - 599 с.

¹⁴ Анфимов А.М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. Том 65. М., 1959. С. 126.

¹⁵ Анфимов А.М. Земельная аренда в России в начале XX века. М., 1961. - 207 с.; Он же. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917 гг.). М., 1962. - 380 с.

автора были традиционными для советской историографии и не отличались оригинальностью, т.е. свидетельствовали о полном провале переселенческой политики. В качестве доказательной базы Л.Ф. Складов использовал тезисы о постепенном снижении общего количества переселенцев и массового возвращения их обратно. В тоже время он отмечал прогрессивную роль миграции населения за Урал как фактор, способствующий хозяйственному освоению восточных районов страны¹⁶.

В 1966 г. вышла первая книга «От реформы к революции» двухтомной монографии П.Н. Першина, в которой рассматривается эволюция аграрных отношений в стране в период капитализма. Автор на основе статистических данных показывает зависимость между уровнем буржуазного развития регионов с динамикой ликвидации общины, рассматривает повышение цены на землю в качестве одного из показателей развития рыночных отношений. Это, по мнению ученого, стимулировало выделение зажиточных домохозяев на единоличные участки, что повышало их экономическую рентабельность, однако данный процесс сдерживался наличием крупных помещичьих хозяйств¹⁷.

О значении мобилизации надельного землевладения в России в годы нового правительственного аграрного курса опубликовала статью М.С. Симонова. Анализируя архивные данные, она сделала вывод о том, что отчуждение укрепленных наделов в пользу других лиц напрямую способствовало усилению имущественного размежевания в крестьянской среде Европейской части страны. При этом процесс обезземеливания в нечерноземных губерниях развивался более интенсивно, чем в черноземных регионах, хотя по общему количеству проданной земли наблюдалась противоположная ситуация¹⁸.

Среди других значительных работ общего плана следует назвать труды С.М. Сидельникова и Г.А. Герасименко. Так, в 1973 г. С.М. Сидельников выпустил специальное учебное пособие «Аграрная реформа Столыпина», подготовленное

---

¹⁶ Складов Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. - 586 с.

¹⁷ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Книга 1. От реформы к революции. М., 1966. С. 97-98.

¹⁸ Симонова М.С. Мобилизация крестьянской надельной земли в период столыпинской аграрной реформы // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Выпуск V. М., 1962. С. 398-427.

для студентов исторических специальностей. Отличительной особенностью работы является широкий корпус источников, которые по замыслу автора должны сформировать представление о провале столыпинской аграрной политики¹⁹. В другом труде С.М. Сидельникова анализируется эволюция аграрного курса правительства от охранительной позиции по отношению к общине до ее разрушения в годы столыпинской реформы²⁰. Анализ причин и форм крестьянской борьбы в период аграрных преобразований подробно проанализированы в труде Г.А. Герасименко. Это противостояние исследователь рассматривает по двум направлениям – против землеустроителей и тех односельчан, кто перешел на хутора и отруба. Главный вывод автора был однозначен – столыпинская аграрная политика «породила глубокое и повсеместное недовольство подавляющего большинства сельских жителей»²¹. Кроме того, укажем на коллективную монографию ленинградских историков 1984 г., один из авторов которой В.С. Дякин подчеркивал, что столыпинская аграрная реформа, будучи весьма ограниченной по своим целям, не могла дать ожидаемых царизму положительных результатов²².

Среди работ регионального характера в этот период стоит выделить труды П.С. Кабытова, исследовавшего развитие аграрных отношений в Поволжье в начале XX в.²³ и Л.П. Липинского по изучению столыпинской реформы в Белоруссии. Последний, в частности, приходит к выводу, что в западных губерниях страны капиталистические отношения играли ведущую роль, однако новый правительственный аграрный курс не мог полностью ликвидировать сохранившиеся полукрепостнические пережитки и поэтому реформа потерпела крах²⁴.

Изучению столыпинской аграрной реформы в Калужской губернии уделили свое внимание и местные исследователи. Так, в конце 1950 – начале 1960-х гг.

---

¹⁹ Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Учебное пособие. М., 1973. - 335 с.

²⁰ Он же. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М., 1980. - 287 с.

²¹ Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов, 1985. С. 340.

²² Кризис самодержавия в России. 1895-1917. Л., 1984. С. 349-374.

²³ Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 гг.). Саратов, 1985. - 199 с.

²⁴ Липинский Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. Минск, 1978. - 222 с.

вышли совместные статьи Ю.В. Харитоновой и Д.А. Щербакова, в которых отражались традиционные для советской историографии ленинские оценки. Работы авторов отличаются жесткой критикой столыпинских преобразований, стремлением подчеркнуть их полный провал и показать невозможность разрешения со стороны правительства аграрного вопроса. Исследователи приводят весьма краткие сведения о ходе движения крестьян из общины, единоличном землеустройстве на наделных и банковских землях, о количестве переселенцев в Сибирь, однако подобные примеры в основном представлены на основе опубликованных источников, что безусловно снижает научную ценность этих исследований. Имеющиеся в их распоряжении архивные источники авторы используют только для доказательства обострившейся, по их мнению, социально-классовой борьбы в местной деревне, связанной с проведением аграрной политики П.А. Столыпина. Между тем многие их выводы были не подкреплены соответствующей доказательной базой. В частности, утверждение о том, что в губернии преимущественно осуществлялись принудительные выделы на единоличные участки и т.д.²⁵ В целом, особенностью советской историографии 1950 – первой половины 1980-х гг. было активное накопление фактического материала, введение в научный оборот широкого корпуса архивных источников. Вместе с тем в исторической литературе по-прежнему сохранялись весьма тенденциозные и негативные оценки столыпинских аграрных преобразований начала XX в.

Вторая половина 1980-х гг., получившая название в истории нашей страны «Перестройка», способствовала демократизации советского общества, что вызвало рост интереса к исследуемой проблематике. В эти годы выходит ряд новых публикаций, авторы которых опирались на уже известную источниковую базу, однако различные подходы в ее интерпретации, вызвали альтернативные оценки и выводы, что свидетельствовало о начале возврата плюрализма в исторической науке. Анализ литературы второй половины 1980-х гг. позволил

---

²⁵ Харитонова Ю.В., Щербаков Д.А. Крестьянское движение в Калужской губернии (1861-1917 гг.). Калуга, 1961. С. 123-134; Щербаков Д.А. Столыпинская аграрная реформа в Калужской губернии. Сборник статей. // Калужский краевед. Выпуск 1. Калуга, 1958. С. 17-36.

условно выделить две группы исследователей, прямо или косвенно затрагивающих столыпинские аграрные преобразования.

К первой группе относятся исследователи (А. Глаголев, И. Дьяков, В.В. Казарезов, М. Румянцев и В.Г. Сироткин), которые в целом позитивно оценивали результаты аграрной политики П.А. Столыпина. Они критикуют известный тезис советской историографии, что реформа выступила в роли маневра помещичьего класса и самодержавного государства с целью сохранения своего доминирующего положения. В столыпинском курсе переустройства земельных отношений они видели благоприятные условия для развития многоукладного типа экономики страны, рассматривая его как альтернативу революционных потрясений 1917 г. Впервые в советской историографии заявляется о том, что между реформой 1861 г. и аграрной политикой правительства начала XX в. имеется определенная преемственность²⁶.

Противоположную точку зрения занимают А.Я. Аврех, А.М. Анфимов, П.Н. Зырянов, В.С. Дякин и И.Д. Ковальченко, которые акцентируют внимание на антиобщинной направленности столыпинской реформы. Так, И.Д. Ковальченко утверждал, что нежелание основной массы крестьян выходить из общины привело к тому, что реформа, не достигнув поставленных целей, потерпев крах еще до Первой мировой войны. В конечном счете, столыпинские аграрные преобразования не оказали существенного воздействия не только на российскую деревню, но и на развитие помещичьего хозяйства²⁷.

Второй этап историографии исследуемой проблемы охватывает период с момента распада СССР и по настоящее время. Он связан с деидеологизацией исторической науки, отходом от крайней политизации этого вопроса, что

---

²⁶ Глаголев А.И. «Второе раскрепощение» русского крестьянина (социально-правовые предпосылки реформы П.А. Столыпина) // Вестник академии наук СССР. 1991. № 9. С. 74-90; Он же. Формирование экономической концепции П.А. Столыпина (1885-1905 гг.) // Вопросы экономики. 1990. № 10. С. 56-63; Дьяков И. Забытый исполин // Наш современник. 1990. № 3. С. 131-142; Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М., 1991. - 95 с.; Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги // Вопросы экономики. 1990. № 10. С. 63-89; Сироткин В.Г. Великие реформаторы России. М., 1991. - 64 с.

²⁷ Аврех А. Крушение царизма и миф о реформистской альтернативе // Коммунист. 1987. № 2. С. 54-63; Он же. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М., 1991. - 286 с.; Анфимов А.М. Тень Столыпина над Россией // История СССР. 1991. № 4. С. 112-121; Дякин В.С. Был ли шанс у Столыпина? // Звезда. 1990. № 12. С. 113-124; Зырянов П.Н. Столыпин без легенд. М., 1991. - 64 с.; Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 52-72.

позволило ученым активизировать дискуссии и даже переосмыслить многие стороны столыпинской аграрной политики. Одним из спорных вопросов в работах современных исследователей является определение целей и задач реформы в отношении общины. Одна часть ученых (А.М. Анфимов, В.П. Данилов, П.Н. Зырянов, А.П. Корелин и К.Ф. Шацилло и др.) считают, что политической целью указа 9 ноября 1906 г. было ее разрушение. Такая точка зрения была унаследована от советской историографии²⁸. Тем временем среди тех ученых, кто отстаивал антиобщинный характер столыпинской реформы, нельзя не обратить внимание на крупное монографическое исследование П.Н. Зырянова «Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг.» Автор высказал немало оригинальных суждений, опровергающих устоявшиеся ранее в историографии научные представления. В частности, положение о том, что из общины выходили в основном крайние группы – богатые и бедные домохозяева. Используя широкий фактический материал П.Н. Зырянов показал, что среди тех, кто покидал общину были главным образом бедные крестьяне. Не согласен исследователь в правомерности выводов советских историков о том, что столыпинский аграрный курс проводился исключительно в интересах «сельских капиталистов». По мнению П.Н. Зырянова, принятая в качестве дополнения к указу 9 ноября 1906 г. норма о запрете домохозяевам в пределах одного уезда сосредоточивать в одних руках более шести душевых наделов, свидетельствовала об обратном. Такая позиция правительства указывала на то, что одной из главных целей реформы являлось образование массового сельского собственника с крепким хозяйством²⁹.

Последовательно оппонировать точке зрения о разрушительном характере столыпинского аграрного курса М.А. Давыдов, Н.Л. Рогалина, В.Г. Тюкавкин, Э.М. Щагин и др. Ученые убеждены, что указ 9 ноября 1906 г. не преследовал цели ликвидации общины, а стремился последовательно освободить крестьянина

---

²⁸ Анфимов А.М. Неоконченные споры // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 48-53; Он же. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002. - 299 с.; Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Под ред. А.В. Гордона. М., 1992. С. 315-318; Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России в 1907-1914 гг. М., 1992. - 256 с.; Корелин А.П., Шацилло К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Деревня в начале века: революция и реформа. М., 1995. С. 39-40.

²⁹ Зырянов П.Н. Крестьянская община ... - 256 с.

от сельского общества юридически, чтобы предоставить ему возможность вести собственное хозяйство на наделной земле³⁰. Так, Э.М. Шагин связывал нацеленность столыпинских аграрных преобразований в социально-экономическом отношении на обеспечение подъема сельского хозяйства страны, на повышение благосостояния крестьянства как основной его производительной силы, а в политическом плане – на расширение социальной базы власти, укрепление российской государственности³¹. М.А. Давыдов, характеризуя указ 9 ноября 1906 г., отметил его высокое значение для всех без исключения общинников. Он подчеркивает, что «впервые в русской истории крестьяне, уравниваемые в правах с остальным населением, в том числе и в отношении собственности на землю, должны были, наконец, сами решать, как им жить»³².

Своеобразное сочетание двух вышеперечисленных точек зрения мы находим у О.Г. Вронского. Исследователь, не отрицая дестабилизирующего воздействия земельных преобразований П.А. Столыпина на положение общины, тем не менее, обращает внимание на серьезные компромиссы указа 9 ноября 1906 г. О.Г. Вронский отмечает, что разработчики нового документа стремились по возможности соблюсти баланс земельных интересов остающихся в общине большинства и будущих единоличников. По его мнению, речь идет о норме, согласно которой для перехода всего сельского общества на отруба требовалось не менее 2/3 голосов схода, что могло серьезным образом затруднять выход из общины отдельных домохозяев³³.

Другим вопросом, вытекающим из предыдущего, является дискуссия о целях и задач столыпинской аграрной реформы в целом. Так, А.М. Анфимов считал, что перестройка поземельных отношений была политически обусловлена,

---

³⁰ Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России. М., 2004. - 384 с.; Давыдов М.А. Статистика землеустройства в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907-1915 гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 56-72; Роголина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 3-13; Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. - 304 с.; Шагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995. С. 130-150.

³¹ Шагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа ... С. 132.

³² Давыдов М.А. Статистика землеустройства ... С. 58.

³³ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М., 2000. С. 232.

направленная на стабилизацию и укрепление существующего царского режима и его социально-экономической базы³⁴. Однако более распространенным в литературе является мнение историков о том, что главной целью реформы был общий подъем сельского хозяйства (т.е. его модернизация) на базе формирующегося крепкого слоя крестьян фермерского типа³⁵. В этой связи приведем высказывание О.Г. Вронского, который писал, что аграрные преобразования являлись «теоретически хорошо подготовленной попыткой создать в России класс мелких собственников – гарантов политической стабильности и экономического процветания страны»³⁶.

Существенными в исследуемой аграрной проблематике представляются новые подходы к изучению ее отдельных сторон. Так, в капитальной монографии В.Г. Тюкавкина «Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа» убедительно демонстрируются несостоятельность некоторых устойчивых стереотипов, сформировавшихся в советской историографии. Во-первых, что реформа была вызвана революцией, во-вторых, целью столыпинского правительства было разрушение всех общин, в-третьих, реформа проводилась насильственно, крестьян принуждали подавать заявления о выходе из общины и о землеустройстве, общины подвергались перманентному полицейскому нажиму. В.Г. Тюкавкин также показал, что версия советской историографии о крахе столыпинских преобразований, основывалась на обычной манипуляции цифр. В целом, исследователь подробным образом анализирует процесс осуществления нового аграрного курса (землеустройство, агрономическая помощь общинникам и единоличным домохозяевам, организация переселения за Урал), его влияние на трансформацию социально-экономических отношений в российской деревне.

---

³⁴ Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002. С. 102-106.

³⁵ Бобкова Н.А. Проблема собственности в столыпинской аграрной реформе // автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Москва, 1997. 16 с.; Вронский О.Г. Указ. соч. - 417 с.; Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб., 2014. - 784 с.; Климин И.И. Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России. СПб., 2002. - 335 с.; Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII - начало XXI века. М., 2005. С. 286; Могилевский К. Столыпин и модернизация России // Родина. 2012. № 4. С. 8-13; Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). М., 2007. - 240 с.; Проскурякова Н.А. Столыпинская реформа: выход из кризиса // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 157-171; Шелохаев В.В. Столыпинский тип модернизации России // Российская история. 2012. № 2. С. 26.

³⁶ Вронский О.Г. Указ. соч. С. 218.

Автор приходит к выводу, что в осуществлении столыпинских преобразований, в их воздействии на модернизацию сельскохозяйственного сектора экономики страны было значительно больше положительных сторон, чем негативных³⁷.

В контексте изучения проблемы отношения крестьян к столыпинской реформе актуальным становится вопрос о степени использовании со стороны властей административно-силового воздействия при проведении нового курса аграрной политики. Одна часть историков, унаследовав точку зрения советской историографии, придерживаются тезиса о принудительном характере реформы³⁸. Другая группа ученых сосредоточили внимание на критике этой позиции и формировании собственной доказательной базы. Так, по подсчетам И.И. Климина, прямое или косвенное принуждение со стороны властей допускалось в отношении 20-25% домохозяев, вышедших из общины³⁹. По сведениям В.Г. Тюкавкина, значительная часть крестьянства в результате землеустроительных работ смогла улучшить условия своего землепользования путем ликвидации чересполосицы и мелкополосицы, сокращения дальнотелья (так называемое групповое землеустройство) и т.д. Автор справедливо отмечает, что значение подобных межевых действий сильно недооценивалось в советской историографии⁴⁰. Разделяет эти выводы М.А. Давыдов, подробно проанализировавший статистику землеустроенных хозяйств в России в период 1907-1915 гг. Взяв за основу официальные отчеты Главного управления землеустройства и земледелия (далее – ГУЗиЗ) ученый приходит к заключению, что очевидная неравномерность результатов землеустройства на территории страны во многом была связана со спецификой того или иного региона, его экономическими, политическими, культурными и социальными факторами. М.А. Давыдов убедительно доказывает, что темпы землеустройства с каждым годом

---

³⁷ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... - 304 с.

³⁸ Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002. - 299 с.; Данилов В.П. Аграрные реформы и крестьянство в России (1861-1994 гг.) // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1995. С. 8; Корелин А.П., Шацилло К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Деревня в начале века: революция и реформа. М., 1995. С. 39-40.

³⁹ Климин И.И. Указ. соч. С. 162.

⁴⁰ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... С. 206-209.

постепенно возрастали, критикуя тем самым известный тезис советской историографии о том, что с 1911 г. реформа пошла на спад. В итоге, по оценке ученого, рост землеустроенных хозяйств является «верным признаком адекватности реформы социально-экономической ситуации в стране и психологии населения, а также и показателем мощности потенциала предпринимаемых преобразований»⁴¹. В другой публикации М.А. Давыдова представлена типология губерний Европейской России на основе многомерной классификации землеустроительной статистики. Ее анализ позволил автору показать степень востребованности отдельных категорий землеустройства в различных регионах страны, выявить целые группы губерний-лидеров как по числу ходатайств, так и утвержденных землеустроительных проектов⁴². Кроме того, в работах некоторых исследователей подчеркивается идея о том, что групповое землеустройство по сути являлось одним из шагов к последующему единоличному землеустройству. Наряду с М.А. Давыдовым об этом, в частности, писали О.Г. Вронский, Д.В. Ковалев, опиравшиеся в исследованиях на материалы региональных архивов⁴³.

Значительно больше в последние годы исследователями стало уделяться внимание изучению проблемы интенсификации крестьянских хозяйств, оказании им агрономической помощи по линии земства и правительства. Ученые аргументировано пишут о начале аграрного переворота или агротехнологической революции в период столыпинских преобразований. В монографических трудах М.А. Давыдова, С.А. Есикова, М.М. Есиковой, А.В. Ефременко и Е.М. Петровичевой отмечается огромный вклад земской агрономической службы в обслуживании крестьянских хозяйств, указывается на рост применения агрикультурных новшеств в российской деревне. Однако между этими исследователями есть и принципиальные отличия в выводах. Если большинство из них считают, что подъем земской агрономии был инициирован во многом

---

⁴¹ Давыдов М.А. Статистика землеустройства ... С. 72.

⁴² Давыдов М.А. Личное и групповое землеустройство в ходе Столыпинской аграрной реформы (1907-1915 гг.) // Российская история. 2015. № 3. С. 116-141.

⁴³ Вронский О.Г. Указ. соч. С. 389-390; Давыдов М.А. Статистика землеустройства ... С. 56-72; Ковалев Д.В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (на материалах Московской губернии): монография. М., 2004. С. 71-73.

аграрными преобразованиями, то А.В. Ефременко полагает, что увеличение агрономической помощи со стороны органов местного самоуправления было ответной реакцией на столыпинскую приватизацию земли⁴⁴.

О поддержке участковых хозяйств со стороны правительственной агрономической организации отмечают М.А. Давыдов, В.Н. Плаксин и В.Г. Тюкавкин. Они указывают, что ежегодный рост казенных средств, отпускаемых на эти цели, свидетельствовал об активной позиции государства в этом направлении. Исследователи приходят к единому пониманию того, что в годы столыпинской реформы Департамент земледелия ГУЗиЗ максимально стремился опереться на местные общественные учреждения (земства, кооперативные структуры)⁴⁵. Эту позицию разделяет О.В. Елина, посвятившая фундаментальный монографический труд по истории опытных сельскохозяйственных учреждений того периода времени⁴⁶. Кроме того, в исследовании Т.В. Емельяновой сформулирован вывод о том, что в годы реформы Департамент земледелия постарался поднять всю свою деятельность на качественно новый уровень⁴⁷.

Существенно дополняет историографию столыпинских преобразований изучение проблемы отношения земских учреждений к новой аграрной политике правительства и масштабы их участия в осуществлении реформы. Впервые этот вопрос был поднят в ряде работ, авторы которых опирались на материалы региональных и уездных земств⁴⁸. Наиболее подробно эту проблему исследовала

⁴⁴ Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002. - 532 с.; Есиков С.А., Есикова М.М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX - начале XX вв. (1880-е-1917 гг.): монография. СПб., 2008. - 180 с.; Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX - начале XX вв. (По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). М., 2003. - 568 с.; Петровичева Е.М. Земства центральной России в период Думской монархии (1906 - первая половина 1914 гг.). М., 2001. - 200 с.

⁴⁵ Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России ... С. 465-469; Плаксин В.Н. Организация агрономической помощи крестьянству как важная составляющая в деятельности Главного управления землеустройства и земледелия в период столыпинской реформы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2014. № 3 (42). С. 284-290; Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство ... С. 215-220.

⁴⁶ Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII - 20-е годы XX в.: В 2 т. Т. 2. М., 2008. С. 8.

⁴⁷ Емельянова Т.В. Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905-1914 гг. // автореф. дисс. .... канд. ист. наук. СПб., 1999. 19 с.

⁴⁸ См. напр. Бобович И.М. Земство и его воздействие на уровень крестьянского хозяйствования в годы столыпинской аграрной реформы // Аграрные технологии в России, IX-XX вв. XXV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1996. С. 105-108; Дауэнгауэр О.В. Тверское земство и аграрная реформа П.А. Столыпина (1906-1913 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 4. С. 62-76; Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество 1864-1917 гг.

Е.М. Петровичева, проанализировав деятельность органов местного самоуправления некоторых губерний Центральной России. Она пришла к выводу, что в первые годы аграрных преобразований земства весьма настороженно отнеслись к идеям целенаправленного обслуживания хуторских хозяйств, но начиная с 1910 г. после выделения соответствующих средств со стороны государства, земцы «откликнулись» на эти призывы. В целом, ученый положительно оценивает и признает взаимовыгодным сотрудничество правительственных и общественных агрономических организаций в деле модернизации сельского хозяйства⁴⁹. С этой позицией не согласна Н.Г. Королева, которая на материалах центрально-черноземных губерний показала наличие острых противоречий между земской и правительственной агрономией. Она полагает, что реальной альтернативой столыпинскому землеустройству являлась земская концепция агрокультурной эволюции общины⁵⁰.

Вслед за использованием передовых агрокультурных новшеств следующим важным шагом многих крестьян являлось создание кооперативных структур на селе. Исследователи отмечают их значительный рост в исследуемый период времени, что обуславливалось воздействием различных факторов, в том числе – столыпинская модернизация сельскохозяйственного производства⁵¹. Сравнивая потенциальные возможности кооперации среди общинников и единоличных хозяйств, В.В. Кабанов отмечает большую предрасположенность последних, т.к., по его мнению, многие хуторяне были ориентированы на развитие рыночных отношений. Ученый делает закономерный вывод о том, что «незаметно и

М., 1998. - 180 с.; Кобзева Т.А. Землеустроительные мероприятия земских учреждений в контексте столыпинской аграрной реформы в начале XX в. (на материалах Симбирской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. Ч. II. С. 90-92; Милокова Т.С. К вопросу о роли земств в проведении столыпинской аграрной реформы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 65-68; Петровичева Е.М. Земства центральной России ... - 200 с.

⁴⁹ Петровичева Е.М. Земства центральной России ... С. 101-121.

⁵⁰ Королева Н.Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907-1914). М., 2011. С. 45-74.

⁵¹ Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны ... - 784 с.; Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М., 1997. - 155 с.; Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860-1917 гг. М., 2009. - 391 с.; Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново, 2002. - 600 с.; Щагин Э.М. Об опыте и уроках столыпинской аграрной реформы // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия. М., 1994. С. 40-64.

постепенно под воздействием кооперации, община не укреплялась, а разрушалась»⁵².

Вопрос финансового обеспечения столыпинских аграрных преобразований, денежной помощи крестьянам специально рассматривается в монографии В.С. Дякина. Автор на основе ряда статистических данных подчеркивает ограниченный характер возможностей правительства по выделению средств на проведение различных мероприятий в области сельского хозяйства, что, по его оценке, не могло существенно изменить в лучшую сторону положение жителей деревни. Исследователь делает вывод о том, что государственный ипотечный кредит через структуры Крестьянского поземельного банка был полностью направлен на решение аграрного вопроса. Однако «полученных средств хватило только на обеспечение того минимального увеличения крестьянского землевладения, без которого механизм столыпинской реформы вообще не мог быть приведен в действие»⁵³. Роль Крестьянского поземельного банка в условиях аграрного реформирования экономики страны находится в центре исследовательского внимания Н.А. Проскуряковой. Историк отводит этому финансовому институту самую значимую роль в развитии бессословного капиталистического землевладения в России, предоставлявшего домохозяевам возможности для самостоятельной хозяйственной деятельности. По мнению ученого, деятельность банка была направлена на формирование в крестьянском сознании чувства собственности к земле⁵⁴.

Другое заметное направление в исследованиях современных ученых связано с изучением переселенческой политики правительства П.А. Столыпина. Эта область научных интересов представлена публикациями Д.Н. Белянина, В.Н. Разгона, А.А. Храмова, К.А. Пожарской, В.Г. Тюкавкина, Э.М. Щагина и др. На основе широкого круга источников исследователи убедительно доказывают несостоятельность тезиса советской историографии о провале переселенческой

---

⁵² Кабанов В.В. Указ. соч. С. 52.

⁵³ Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства 1892-1914 гг.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма). СПб., 1997. С. 231.

⁵⁴ Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. М., 2002. - 520 с., ил.; Она же. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) // Отечественная история. 1998. № 3. С. 66-82.

политики. По их мнению, в новом правительственном курсе сочетались как слабые, так и положительные его стороны при значительном преимуществе последних. Массовая колонизация мигрантами из европейской части страны способствовала более широкому вовлечению районов Сибири в общероссийские социально-экономические и социокультурные процессы⁵⁵.

В современной историографии столыпинских аграрных преобразований получило распространение мнение о том, что реформа являлась запоздалым мероприятием⁵⁶. Эта позиция находит свое обоснование у О.Г. Вронского, который полагает, что благоприятным периодом для трансформации аграрной политики самодержавия был рубеж 1880-1890-х гг., когда уже создавалась идеология будущей реформы. По его мнению, к либерально-консервативному курсу столыпинских преобразований необходимо использовать определения как «запоздалое, незавершенное, прерванное реформаторство»⁵⁷. В противовес известному тезису советской историографии о крахе столыпинской аграрной реформы, в публикациях современных исследователей все чаще указывают на ее незавершенность, т.е. временной фактор. Ученые отмечают, что преобразования, имевшие большой потенциал для развития страны, были прерваны Первой мировой войны и последовавших далее революционных потрясений 1917 г. Все это вместе взятое практически «похоронило» правительственный курс на индивидуализацию крестьянской земельной собственности⁵⁸.

---

⁵⁵ См., напр.: Белянин Д.Н. Переселение крестьян в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // Российская история. 2011. № 1. С. 86-95; Он же. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906-1914 гг.) Кемерово, 2003. - 176 с.; Кружинов В., Анкушева К. «Водвориться на отведенные земли» // Родина. 2012. № 4. С. 80-81; Осипов Ю. «Меня поражал самый вид этих свободных переселенцев» // Родина. 2012. № 4. С. 82-83; Пахомчик С.А., Петуховский С.Л. Столыпинская аграрная реформа и развитие производительных сил Сибири: монография. Омск, 2012. - 328 с., ил.; Разгон В.Н., Храмов А.А., Пожарская К.А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай: монография. Барнаул, 2010. - 278 с., ил.; Смирнова В.Е. Организация перевозки переселенцев в России (1881-1914 гг.): автореф. дис. .... канд. ист. наук. Челябинск, 1998. 17 с.; Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... - 304 с.; Щагин Э.М. Правовое регулирование переселенческого движения в годы столыпинской аграрной реформы // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты) XVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. М., 2002. С. 77-80.

⁵⁶ Данилов В.П. Аграрные реформы ... С. 317.

⁵⁷ Вронский О.Г. Указ. соч. С. 220.

⁵⁸ Давыдов М.А. Статистика землеустройства ... С. 56-72; Кабанов В.В. А был ли крах столыпинской аграрной реформы? // Россия сельская XIX - начало XX века / Отв. редактор А.П. Корелин. М., 2004. С. 309-330; Климин И.И. Указ. соч. - 335 с.; Кузнецов Д.В. Столыпинская аграрная реформа - нереализованная возможность или тупик в историческом развитии России? // История в деталях. 2011. № 8. С. 78-87; Роголина Н.Л. Задачи и уроки ... С. 3-13.

Новый взгляд о предыстории столыпинской аграрной реформы представлен у И.А. Христофорова. Так, исследователь впервые в историографии обосновывает тезис о том, что многие ее положения были сформулированы еще до отмены крепостного права М.М. Сперанским и П.Д. Киселевым. Ученый подчеркивает, что новая модель реформирования сельского хозяйства не могла быть реализована в результате воздействия целого ряда причин. И.А. Христофоров считает, что как в 1850 – 1870-х гг., так и после 1906 г. одним из самых существенных препятствий к массивному вторжению государства в жизнь крестьянских общин продолжала оставаться институциональная слабость власти на местах и отсутствие в ее распоряжении более современных технологий (землеустроительных, статистических, судебно-административных и т.п.)⁵⁹

В целом, особенностью постсоветского этапа историографии является активное развитие региональных исследований по аграрной проблематике на основе введения в оборот нового корпуса исторических источников. Одна из главных задач ученых заключается в реконструкции локальных моделей реализации столыпинских преобразований, выявлении общих и специфических черт аграрного переустройства в регионах страны⁶⁰. Так, Н.Л. Рогалина, детально проанализировав современную историографию по аграрной проблематике, отмечает, что «региональные исследования последних лет выявили районы-

⁵⁹ Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство в правительственной политике до и после отмены крепостного права (1830-1890-е гг.). М., 2011. - 357 с.

⁶⁰ См., напр.: Батыршин Р.Р. Реализация столыпинской аграрной реформы в Казанской губернии (1906-1917 гг.): автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Казань, 2008. 23 с.; Дунаева Н.А. Модернизационные процессы в поволжской деревне в 1907-1917 гг. Ульяновск, 2012. - 282 с.; Ефимов Л.А., Харитонов Л.А. Социальные аспекты столыпинской аграрной реформы в чувашской деревне. Чебоксары, 2014. - 132 с.; Зоркова Н.Н. Столыпинская аграрная реформа в Мордовском крае (1906-1914 гг.): автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Чебоксары, 2013. 22 с.; Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. Киров, 2010. - 146 с.; Котляров С.Б. Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906-1917 гг.): автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Саранск, 2005. 22 с.; Леонов Е.Ю. Реализация аграрной реформы П.А. Столыпина во Владимирской и Костромской губерниях в 1906-1914 гг.: автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Иваново, 2011. 22 с.; Невская Т.А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. Спб., 1997. - 195 с.; Прилуцкая О.А. Столыпинская аграрная реформа в среднем Поволжье в 1906-1917 гг. (по материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний): автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Пенза, 2003. 24 с.; Прилуцкий А.М. Курская деревня в годы столыпинского землеустройства (1906-1916 гг.): автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. 23 с.; Розина Е.К. Столыпинская аграрная реформа в немецких колониях Саратовской губернии: автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Волгоград, 2005. 25 с.; Ростовцева Т.Н. Столыпинская аграрная реформа в Нижегородской губернии: автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2002. 28 с.; Семерикова О.М. Реализация столыпинской аграрной реформы на Урале (Вятская и Пермская губернии) в 1906-1917 гг.: автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2013. 25 с.; Трегуб А.А. Аграрная реформа П.А. Столыпина в Саратовской губернии: автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Саратов, 2007. 25 с.; Шевелева О.В. Сельскохозяйственное развитие великорусской провинции и столыпинская аграрная реформа в годы I мировой войны (по материалам Тульской губернии): автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Тула, 2008. 25 с.

лидеры и аутсайдеры в отношении реформирования. Одни регионы первенствовали по результатам землеустройства, интенсификации, другие – по числу выходцев из общины или масштабам мобилизации надельной земли, третьи – по покупкам помещичьей земли и т.д.»⁶¹

Таким образом, современный этап историографии характеризуется активной дискуссией по всем направлениям аграрной политики П.А. Столыпина, отказом многих историков от классового подхода в ее оценке, пересмотром уже устоявшихся представлений советской историографии, расширением и углублением тематики исследований, ростом региональных публикаций на основе местных архивов. Анализ постсоветской исторической литературы свидетельствует, что далеко не все вопросы, связанные с проведением столыпинской реформы, нашли должное освещение, поэтому ощущается потребность в дальнейшей разработке данной проблематики.

К этому периоду историографии относятся также несколько публикаций, где освещаются отдельные стороны процесса реализации столыпинских аграрных преобразований в Калужской губернии. Так, в соответствующей главе коллективной монографии «История крестьянства Западного региона России 1861-1917» сохранялась идеологическая зависимость авторов от советской исторической науки, что повлияло на идеи их работы и выводы, к которым они приходили. Заметно снижает научную ценность этой публикации не только обращение к политизированным оценкам В.И. Ленина, но и крайне недостаточное использование авторами архивных документов в подтверждении своих выводов⁶².

В монографии Т.А. Свиридовой, посвященной истории деятельности земских учреждений Калужской губернии, значительное внимание уделяется вопросам оказания агрономической помощи местному населению. Автор на огромном фактическом материале убедительно показывает, что в годы реформы в местной деревне сложились разнообразные формы сельскохозяйственного просвещения, агротехнического обслуживания и кооперативных структур. Т.А. Свиридовой

---

⁶¹ Рогалина Н.Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // Российская история. 2012. № 2. С. 160.

⁶² История крестьянства Западного региона России (1861-1917). Калуга, 2004. - 320 с.

также частично удалось затронуть тему отношения земства к новому курсу аграрной политики, их взаимодействия с казенной агрономической службой⁶³.

В монографии другого исследователя А.А. Фомина на основе географического подхода раскрывается механизм землеустроительного процесса в Калужской губернии и его влияние на сельское расселение. Исследователь, опираясь на архивные документы, приводит ряд статистических данных об укреплении земли в личную собственность, выходе крестьян на хутора и отруба. По его оценке, развитию реформы в регионе объективно препятствовали развитый отхожий промысел среди жителей деревни и широкое распространение подворнонаследственной общины⁶⁴. В следующей публикации А.А. Фомина фрагментарно освещается статистика продажи земли при посреднических операциях Калужского отделения Крестьянского поземельного банка в период 1910-1913 гг. Проанализировав опубликованные материалы губернского статистического комитета, он приходит к выводу о том, что работа финансового учреждения была направлена, прежде всего, на формирование в регионе хозяйств участкового типа⁶⁵. В другой работе автор указал ряд статистических данных хуторского расселения крестьян на банковских землях Малоярославецкого уезда к началу 1917 г.⁶⁶

Таким образом, анализ работ этих исследователей показывает вариативность точек зрения, что присуще в целом отечественной историографии столыпинской аграрной реформы. Тем временем ряд статистических данных, а также выводы калужских ученых, требуют дальнейшей конкретизации, дополнения в рамках поднятой аграрной проблематики, а главное – глубокого научного анализа.

Столыпинская аграрная реформа остается одной из тем, наиболее дискутируемых как в отечественной, так и в зарубежной историографии. К этой

---

⁶³ Свиридова Т.А. Калужское земство. 1865-1918. Очерки истории. Под редакцией Н.М. Пирумовой. Калуга, 1996. - 216 с.

⁶⁴ Фомин А.А. Землеустроительные аспекты сельского расселения Центральной России в первой трети XX века. Калуга, 1998. - 120 с.

⁶⁵ Фомин А.А.. Землеустроительная деятельность Крестьянского поземельного банка в годы столыпинской аграрной реформы // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Тезисы докладов VII конференции 17-18 апреля 1997 г. Калуга, 1998. С. 96-98.

⁶⁶ Фомин А.А.. Хуторское расселение Малоярославецкого уезда // Боровский краевед. Составитель В.И. Осипов. Выпуск 7. Музееведение, археология, история, культура. Боровск, 1997. С. 175-177.

теме обращались, в основном, английские и американские исследователи. Так, ряд крупных работ англоязычных историков приходится на период 1970-1990-х гг. Среди них выделим книгу Р. Хеннесси, исследовавшего начальный период проведения столыпинских преобразований. Автор сформулировал тезис о том, что в российской деревне активно проявилось социальное противоборство трех социальных групп: помещиков, крестьян и правительства. Эта ситуация, в конечном счете, обуславливала характер и особенности проводимой аграрной реформы. Интересным представляется мнение исследователя о значении свободного земельного рынка как основной движущей силы преобразований. Такая точка зрения контрастирует с позицией советской историографии, отводившей значительную роль столыпинскому правительству в реорганизации земельных отношений. В целом, по оценке Р. Хеннесси, попытка реформирования общинного землевладения оказалась неудачной, т.к. беднейшая часть крестьянского сословия не смогла воспользоваться предложенной моделью устройства единоличных хозяйств. Следовательно, именно зажиточное крестьянство стало проводником новой аграрной политики⁶⁷.

В монографии Дж. Яни, вышедшей в 1982 г., столыпинская реформа рассматривается как «бюрократическое мероприятие», в основе которого лежал процесс взаимодействия между чиновничьим аппаратом и крестьянами. Опираясь на этот тезис, ученый приходит к выводу, что аграрные преобразования являлись намерением властей трансформировать социальное положение сельских жителей административными мерами. По мнению Дж. Яни, в правительственные планы не входило разрушение крестьянской общины, а, напротив, основной целью являлось преодоление чересполосицы. Он полагал, что развитие группового землеустройства есть результат прямого взаимодействия между крестьянством и правительственными учреждениями. Подчеркивая кратковременный характер проведения столыпинского курса аграрной политики, исследователь не смог дать определенного ответа на вопрос об итогах реформы⁶⁸.

---

⁶⁷ Hennessy R. The agrarian question in Russia 1905-1907. The inception of the Stolypin reform. Giessen, 1977. 203 p.

⁶⁸ Yany G. L. The urge to mobilize. Agrarian reform in Russia, 1861-1930. Urbana-Chicago-London. 1982. 599 p.

Согласно представлениям известного американского исследователя Д. Мейси столыпинскую аграрную реформу не следует рассматривать как новый этап «освобождения» крестьян. Не согласен ученый также с известным тезисом советской историографии, что преобразования в сельском хозяйстве являлись спонтанным ответом правительства на угрозу революции, предпринятые с целью сохранить доминирующее положение помещиков. По оценке Д. Мейси, аграрная реформа являлась «осью» внутренней политики правительства, экономическая цель которой состояла в решении «аграрного вопроса», т.е. сделать более интенсивным крестьянское земледелие, повысить его продуктивность. Это приблизило бы Россию к западной модели экономики. Однако добиться этого было возможно только при условии реализации земельных преобразований в плане долгосрочной перспективы. Между тем, как считал историк, давление на деревенскую жизнь со стороны правительства способствовало вызреванию здесь социальных конфликтов. В тоже время использование административных методов являлось неизбежным в попытке государства перестроить деревню, но этих фактов, по данным исследователя, было не столь значительно. О высоком потенциале реформы свидетельствуют, по оценке Д. Мейси, многочисленные ходатайства домохозяев, направленные в землеустроительные комиссии страны, с намерениями реорганизации своих хозяйств⁶⁹. Поэтому он скептически относится к данным, представленным в работах советских исследователей, о крестьянской «оппозиции» столыпинскому землеустройству⁷⁰.

Английская исследовательница, специалист в области исторической географии, Дж. Пэллот негативно рассматривала столыпинскую аграрную реформу как утопический проект, целью которого была «хуторизация» всей страны. На основе архивных и опубликованных данных она проанализировала реакцию крестьян на правительственные идеи переустройства деревни и пришла к

---

⁶⁹ Мейси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 12-18; Он же. Аграрные реформы Столыпина как процесс: центр, периферия, крестьяне и децентрализация // Россия сельская. XIX - начало XX века. Отв. редактор А.П. Корелин. М., 2004. С. 251-283.

⁷⁰ Мейси Д. Были ли крестьяне против столыпинской реформы? // Нестор № 11. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. СПб., 2007. С. 335-368.

заклучению, что большая часть из них внесла в период реформы важные изменения. По мнению ученого, основной целью этих модификаций являлось сохранение разнообразных форм традиционной практики общинного землепользования, возникавших в ходе ее реализации. Следовательно, крестьяне восприняли столыпинскую аграрную политику в соответствие со своим менталитетом, отвергнув тем самым основные ее положения⁷¹. Однако, приводимые Дж. Пэллот факты, свидетельствуют скорее не о провале реформы, а указывают на те естественные трудности, связанные с проведением землеустройства, которые затрагивали интересы миллионов домохозяев.

Американский исследователь Я. Коцонис подошел к изучению столыпинских преобразований на примере истории развития кооперативного движения в России. Аграрная реформа интересовала ученого, прежде всего, с позиции формирования ею принципов частной собственности. В связи с этим П.А. Столыпин видел, по словам ученого, «в кооперативах союзы земельных собственников и реальную альтернативу "архаической общине", и более того – предвосхищение будущей интеграции крестьян в качестве экономически активных индивидов»⁷². Однако многие дворяне, агрономы, экономисты по-разному поняли идеи премьер-министра, саботировав его предложения о формировании всеобщности в деревне. В результате, многие крестьяне остались вне сферы правительственного реформирования, поэтому новый аграрный курс еще накануне Первой мировой войны потерпел неудачу⁷³.

Американский историк Р. Пайпс в работе, посвященной дореволюционному развитию России, считал, что указ 9 ноября 1906 г. носил противоречивый характер. С одной стороны, нормативный документ способствовал зарождению в стране независимых крестьянских хозяйств западного типа. С другой стороны, разрушал сложившееся представление жителей деревни о том, что земля

---

⁷¹ См., напр.: Пэллот Дж. Разрушила ли общину Столыпинская реформа? // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 172-187; Pallot J. Land reform in Russia 1906-1917. Peasant responses to Stolypin's project of rural transformation. Oxford, 1999. - 255 p.

⁷² Коцонис Я. Как крестьян делали отстающими: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861-1914. М., 2006. С. 11.

⁷³ Там же. 320 с.

персонально никому не принадлежит. Кроме того, правительственный курс на индивидуализацию крестьянских хозяйств привел к социальному противоборству между хуторянами и общинниками. По данным исследователя, к началу XX в. в центральной России практически повсеместно функционировал передельный механизм, сдерживающий динамику столыпинских преобразований. Подводя итоги реформы, Р. Пайпс признает весьма скромные их результаты: «аграрная революция» не получилась и, соответственно, новый класс землевладельцев не сформировался⁷⁴.

Английский исследователь Т. Шанин, являющийся родоначальником новой области исторического знания «крестьяноведение», оценивал П.А. Столыпина как последнего великого защитника самодержавной монархии. Аграрное реформирование деревни являлось частью генерального плана премьер-министра по переустройству страны, т.е. «революцией сверху». Однако добиться желаемых результатов П.А. Столыпину не удалось, т.к. его преобразования опирались лишь на небольшую часть населения. Нехватка специалистов, ответственных за проведение реформы, факты сопротивления общинников политике «насаждения» хуторов свидетельствовали о не восприятии со стороны значительной части крестьянства методов проведения нового курса аграрной политики. В итоге, как считает Т. Шанин, уже к 1911 г. процесс переустройства деревни начал затухать⁷⁵.

Среди зарубежных исследователей данной проблематики есть и представители других стран. Новый взгляд для понимания столыпинских преобразований предложил японский ученый К. Мацузато. Проанализировав зарубежную и советскую историографию, он приходит к выводу о том, что отождествление реформы исключительно с двумя компонентами (хуторизация и землеустройство) значительно сужает ее рамки. В связи с этим он выделяет третий, очень важный компонент, включающий в себя большой комплекс мероприятий по перестройке земельно-аграрного уклада страны, получивший название «русская агротехнологическая революция». Причем, как подчеркивает

---

⁷⁴ Пайпс Р. Русская революция. Часть первая. М., 1994. С. 196-199.

⁷⁵ Шанин Т. Революция как момент истины. М., 1997. С. 370-372, 386-387.

исследователь, толчком для появления этого компонента послужили вышеперечисленные начинания П.А. Столыпина, инициировавшие трансформацию российской деревни⁷⁶. К. Мацузато весьма положительно оценивает аграрные преобразования, т.к. «хуторизация привлекла относительно большее внимание агрономов и в определенной степени соединилась с техническим прогрессом»⁷⁷. В итоге, к 1914 г. в российской деревне была подготовлена разветвленная инфраструктура (земская участковая агрономия, сельскохозяйственные кооперативы), которая использовалась политической властью для реализации военно-мобилизационного режима в период Первой мировой войны⁷⁸. Кроме того, в последние годы появились обобщающие статьи, где подробно проанализированы публикации современных зарубежных исследователей. Так, в журнале «Отечественная история» А.Г. Дорожкин представил историографический обзор столыпинской аграрной реформы в германоязычной литературе⁷⁹, а статья О.В. Большаковой в журнале «Российская история» посвящена изучению данного вопроса на примере работ англоязычных авторов⁸⁰.

Характеризуя зарубежную историографию в целом, хочется отметить основные ее стороны. Прежде всего, отсутствует единая позиция ученых по данной проблеме, что свидетельствует о наличии различных точек зрения. Более того, следует признать противоречивость некоторых оценок и взглядов об итогах реформы П.А. Столыпина. Одна часть авторов считает, что правительственный курс имел реальные возможности для трансформации деревни (так называемый лагерь «оптимистов»), другие подчеркивают административный характер реформы, навязанный крестьянству, защищавшему свой мир от вторжения извне

---

⁷⁶ Мацузато К. Столыпинская реформа и российская агротехнологическая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 194-200.

⁷⁷ Там же. С. 198.

⁷⁸ Мацузато К. Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина: Международная научно-практическая конференция: Москва, 28-30 сентября 2011 г. М., 2012. С. 205-224.

⁷⁹ Дорожкин А.Г. Столыпинская аграрная реформа в оценках современной германоязычной историографии // Отечественная история. 2006. № 2. С. 116-135.

⁸⁰ Большакова О.В. Аграрные реформы П.А. Столыпина в современной англоязычной историографии // Российская история. 2012. № 2. С. 164-172.

(лагерь «пессимистов»). Что касается вопроса организации переселенческой политики в годы столыпинских преобразований, то это проблема в зарубежной историографии практически не исследована и отходит на второй план.

Таким образом, можно отметить, что имеющийся обзор литературы дает общее представление о проблеме реализации столыпинской аграрной реформы в масштабах страны. К настоящему времени детально проанализированы многие аспекты этого вопроса, в том числе и регионального характера. Несмотря на то, что некоторые проблемы столыпинских преобразований в калужской деревне получили освещение в научных публикациях, однако многие ее стороны, остаются еще малоизученными. В частности, в историографии не проведен четкий анализ условий и механизма выхода домохозяев из общины и выделения их на индивидуальные участки, реализации землеустроительного аспекта деятельности регионального отделения Крестьянского поземельного банка, организации и размах переселенческого движения, отношение земских учреждений к столыпинскому аграрному курсу и т.д. В связи с этим актуальными задачами настоящего исследования является выделение и анализ этих аспектов изучаемой темы.

Источниковая база исследования достаточна обширна и состоит из многочисленных разноплановых документов и материалов. Они разнообразны не только происхождением и временем издания, но и научной ценностью. Весь комплекс источников можно разделить на 6 групп:

Первую группу составляют законодательные и нормативные акты, которые легли в основу столыпинской аграрной реформы. К их числу, безусловно, относятся: «Именной Высочайший Указ 4 марта 1906 года об учреждении губернских и уездных землеустроительных комиссий и Комитета по землеустроительным Делах»⁸¹, «Именной Высочайший указ 9 ноября 1906 г. о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования»⁸², закон 14 июня 1910 г. об

---

⁸¹ Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 г). СПб., 1908. С.111-114.

⁸² Максимов В. Закон 9 ноября 1906 года о выходе из общины, с разъяснениями. М., 1908. - 139 с.

изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении⁸³, «Закон о землеустройстве» 29 мая 1911 г.⁸⁴ и др. Анализ этих законодательных материалов, а также указов, законов, положений и наказов позволяет проследить изменения в правотворческой деятельности государства по решению аграрного вопроса в начале XX в.

Ко второй группе источников относится делопроизводственная документация органов государственной власти и земских учреждений Калужской губернии. Основой диссертационной работы являются, прежде всего, архивные (неопубликованные) документы, выявленные нами в ходе работы в Государственном архиве Калужской области (далее ГКУ ГАКО) и Государственном архиве Российской Федерации (далее ГА РФ). В связи с тем, что настоящее исследование посвящено Калужской губернии, то главное внимание было уделено фондам ГКУ ГАКО. Представленные здесь архивные документы находятся в разных фондах, отражающие различные аспекты проведения столыпинской аграрной реформы в данном регионе. Указанные документы отличаются значительной информативностью и достоверностью.

Некоторые сведения о состоянии общинного землевладения крестьянства накануне столыпинских аграрных преобразований были выявлены в фонде Калужского губернского совещания по пересмотру законоположений о крестьянах (Ф. 451). Анализ этих документов позволил обнаружить неожиданные сведения о состоянии передельного механизма местной общины.

При работе над настоящей диссертацией были использованы материалы органов государственного управления – Канцелярия калужского губернатора (Ф. 32) и Калужское губернское присутствие (Ф. 266). В фонде канцелярии Калужского губернатора были использованы делопроизводственная переписка, циркуляры, рапорты, прошения и прочие документы. Дела о проведении в жизнь указа 9 ноября 1906 г. находятся в фонде Калужского губернского присутствия. К

---

⁸³ Александровский Ю.В. Закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. СПб., 1910. - 608 с.

⁸⁴ Закон о землеустройстве 29 мая 1911 года и изданный на основании сего закона Наказ землеустроительным комиссиям от 19 июня 1911 года. СПб., 1911. С. 1-49.

их числу относятся сведения о количестве домохозяев, вышедших из общины, данные о продаже крестьянских наделных земель, сведения о выдаче удостоверительных актов о закреплении земли в личную собственность, данные о состоянии передельного механизма местной общины, постановления земских начальников и уездных съездов, деятельность земских начальников по землеустройству и т.д.

Из фондов Калужской губернской землеустроительной комиссии (Ф. 575), Боровской (Ф. 574), Калужской (Ф. 485), Медынской (Ф. 578), Мещовской (Ф. 579) и Тарусской (Ф. 748) уездных землеустроительных комиссий были извлечены ценные сведения о ходе землеустройства: прошения крестьян о выходе на хутора и отруба, приговоры сельских сходов о выделе земли крестьянам, циркуляры ГУЗиЗ и калужского губернатора, журналы заседаний губернской и уездных землеустроительных комиссий, сведения о числе образованных единоличных владений по уездам, дела о разверстании земли на хутора и отруба.

В фонде Калужского отделения Крестьянского поземельного банка (Ф. 61) содержатся значительный массив документов, посвященных деятельности кредитного учреждения в период столыпинских аграрных преобразований. Здесь находятся ежегодные отчеты о работе банка, статистические данные о ходе ликвидации земельного запаса, динамике посреднических операций по покупке домохозяевами помещичьих земель, осуществлении ссудных операций для различных категорий заемщиков, сведения о недоимках крестьянских дворов и т.д.

Материалы фондов земских начальников 2-го участка Медынского уезда (Ф. 253), 1-го участка Калужского уезда (Ф. 418), 3-го участка Медынского уезда (Ф. 423), 2-го участка Мещовского уезда (Ф. 428) и 4-го участка Мещовского уезда (Ф. 430) представили возможность исследовать организацию переселенческого движения крестьян в Сибирь. Особая ценность данных архивных документов заключается в том, что в них содержатся конкретные примеры с указанием количества ходяков и семей переселенцев, также удалось обнаружить сведения о

количестве колонизационного фонда в восточных регионах страны, отведенного для заселения местными крестьянами.

В фонде Калужского губернского земского собрания (Ф. 213) отложились дела, в которых представлены сведения об оказании агрономической помощи сельскому населению, данные о количестве хуторов и отрубов, указаны цены на земельном рынке в регионе и т.д.

Среди документов, хранящихся в ГАРФ, были использованы материалы фонда Департамента полиции (Ф. 102, особый отдел и 4-е делопроизводство). Здесь содержатся отчеты калужского губернатора, местного руководителя жандармского отделения, которые позволяют раскрыть сведения об отношении местного населения к реализации столыпинской аграрной реформы.

Кроме архивных документов в работе активно использовались опубликованные источники делопроизводства и отчетная документация земских учреждений исследуемого региона. Среди них выделим отчеты управ и журналы заседаний земских собраний губернского и уездного уровней, анализ которых позволяет узнать мнения земцев к столыпинскому землеустройству, обнаружить подробные сведения о различных формах деятельности земств «по содействию экономического благосостояния» крестьянских хозяйств, финансовом обеспечении этих мероприятий, составить представление об уровне взаимодействия между земской и правительственной агрономическими организациями⁸⁵.

К третьей группе источников относятся разнообразные опубликованные справочные и статистические материалы. В вышеперечисленных источниках обнаружены ценные сведения о состоянии наделного землевладения, деятельности Крестьянского поземельного банка, оказании агрономической

⁸⁵ См., напр.: Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной земской управы и постановления уездных земских собраний в 1913 году по экономическому отделу. Боровск, 1914. - 51 с.; Журналы XLIII очередного Мосальского уездного земского собрания 31 октября, 1, 2, 3 и 4 ноября 1907 г. С приложениями к ним. Калуга, 1908. - 429 с.; Журналы XLV очередного Калужского губернского земского собрания с 10 по 19 декабря 1909 года включительно. Калуга, 1909. - 109 с.; Журналы XLVII очередного Боровского уездного земского собрания. Сессия 29-го сентября - 2-го октября 1911 года. Боровск, 1912. - 262 с.; Журналы 49-го очередного Калужского губернского земского собрания 1913 года. Калуга, 1914. - 107 с.; Журналы 47 очередного Козельского уездного земского собрания с приложениями к ним 1911 год. Жиздра, 1912. - 237 с.; Журналы 51-го очередного Жиздринского уездного земского собрания сессии 1915 года с приложениями. Жиздра, 1915. - 293 с. и др.

помощи, движении ходоков и переселенцев за Урал и т.д.⁸⁶ Наряду с центральными изданиями в диссертационной работе широко привлекались региональные статистические сборники. Среди них особо выделим «Статистический обзор Калужской губернии» и «Статистическое описание Калужской губернии», достоинством которых является содержание материалов не только в масштабе губернии, но и по уездам и волостям⁸⁷. Большой исследовательский интерес для нас представляет также работа Г.А. Ермолова, где содержатся статистические сведения о ходе землеустройства в Калужском уезде в период 1907-1914 гг. Автор книги, являясь неперенным членом местной землеустроительной комиссии, приводит данные о динамике проведения единоличных и групповых работ, оказании материальной помощи домохозяевам при переходе на индивидуальные участки, развитии казенной агрономической помощи, отношении крестьян к аграрной реформе и т.д.⁸⁸

В четвертую группу входят материалы периодической печати, иллюстрирующие живой отклик общественности на происходящие события и процессы в российской деревне. Значение периодической печати было очень высоким, т.к. в то время она являлась единственным средством массовой информации, одновременно формируя и отражая общественные интересы. При выполнении настоящей работы использовались местные печатные издания разной политической ориентации. Официальным печатным органом в регионе являлись

⁸⁶ См., напр.: Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год. Пг., 1915. – 298 с.; Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно). Составил Н. Турчанинов. СПб., 1910. – 85 с.; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно). Составили Н. Турчанинов и А. Домрачев. Пг., 1916. – 81 с.; Материалы по статистике движения землевладения в России. Выпуск XXV. Купля-продажа земель в Европейской России в 1910 г. Пг., 1917. – 79 с., табл.; Местный агрономический персонал состоящий на правительственной и общественной службе 1 января 1913 г. Справочник. СПб., 1913. – 458 с.; Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1906-1910 гг. СПб., 1910. – 116 с.; Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1914 года. Пг., 1914. – 109 с.; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год). Составлены под ред. В.В. Морачевского. Выпуск тринадцатый. Часть III. Пг., 1914. – 1355 с.; Столыпин П.А., Кривошеин А.В. Записка председателя Совета министров и Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб., 1910. – 168 с. и др.

⁸⁷ См., напр.: Статистический обзор Калужской губернии за 1909 г. Калуга, 1910. – 44 с.; Статистический обзор Калужской губернии за 1910 г. Калуга, 1911. – 28 с.; Статистический обзор Калужской губернии за 1912 г. Калуга, 1912. – 32 с.; Статистический обзор Калужской губернии за 1913 г. Калуга, 1915. – 34 с.; Статистический обзор Калужской губернии за 1914 г. Калуга, 1915. – 52 с.; Статистическое описание Калужской губернии. Козельский уезд. Том I-й. Выпуск II. Текст. Калуга, 1898. – 744 с., прил.; Статистическое описание Калужской губернии. Мещовский уезд. Том VI. Выпуск II. Текст. Калуга, 1912. – 305с., прил. и др.

⁸⁸ Ермолов Г.А. Землеустройство в Калужском уезде. Под редакцией неперенного члена Калужской губернской землеустроительной комиссии С.Ф. Трухачева. Калуга, 1915. – 47 с.

«Калужские губернские ведомости», где публиковались циркуляры и распоряжения губернатора, сведения об открытии и деятельности землеустроительных комиссий, статистические данные о развитии аграрных преобразований в регионе. Газеты «Калужский курьер» и «Голос Калуги» принадлежали к либерально-кадетскому кругу общественности, поэтому на страницах этих изданий можно встретить критические оценки столыпинского курса землеустройства. Газета «Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества» и журнал «В помощь земледельцу» Калужского уездного сельскохозяйственного общества освещали различные вопросы аграрного развития отдельных местностей и губернии в целом. Здесь публиковались аналитические статьи, отчеты о работе местных кооперативов, помещались ответы на вопросы читателей и подписчиков изданий. Среди центральных периодических органов нами привлекались такие газеты и журналы, как «Правительственный вестник», «Сельский вестник», «Известия Главного управления землеустройства и земледелия», «Известия канцелярии комитета Главного управления землеустройства и земледелия», «Известия земского отдела МВД», «Сельское хозяйство и лесоводство», «Сельскохозяйственное образование», «Вестник сельского хозяйства», «Земский агроном» и др. Использование официальных и информационных печатных материалов потребовало их сопоставления с другими источниками, способствуя выявлению картины динамики развития столыпинских преобразований исследуемого региона.

Пятая группа источников представлена публицистической литературой авторов – современников столыпинских аграрных преобразований. Дискуссия в общественных и научных кругах вокруг реформы развернулась уже с самого начала ее реализации. В ней принимали участие различные политические деятели, экономисты, агрономы, земские служащие, являвшиеся свидетелями происходивших преобразований. Один из сподвижников П.А. Столыпина ревизор Комитета по землеустроительным делам А.А. Кофод был активным приверженцем правительственного подхода в реформировании земельных

отношений. Он выступал за скорейшую ликвидацию чересполосицы на общинных землях и создания крепких хуторских хозяйств⁸⁹. При этом А.А. Кофод признавал факт неравномерности условий для успешного развития единоличных хозяйств в масштабах страны⁹⁰. Тем временем появляются и другие работы пропагандистского содержания правительственного землеустройства. Так, в публикации А. Еропкина содержится не только высокая оценка указа 9 ноября 1906 г., но и личности П.А. Столыпина на посту председателя Совета министров. В тоже время автор справедливо признает медленный характер развития единоличного землеустройства в центре России, объясняя это инертностью, боязнью крестьян перед новыми формами землепользования, недостатком показательных примеров в их организации⁹¹.

Наряду с этим были опубликованы работы, в которых авторы на основе личных наблюдений приводят первые сведения об успехах столыпинского землеустройства. Так, в публикации князя С.С. Абамелек-Лазарева представлено подробное описание нескольких хуторских хозяйств Орловского уезда одноименной губернии. Анализируя эти данные, автор приходит к выводу о том, что уровень доходности каждого из этих хозяйств значительно увеличился по сравнению с тем периодом, когда домохозяева находились в общине⁹². Б. Юрьевский на примере Северо-Западного региона России исследовал итоги землеустройства в период 1907 – 1911 гг. Он считал, что под влиянием различных агрикультурных нововведений (введение многопольного севооборота, рост площади обработки культурных земель и т.д.) в хуторских хозяйствах происходили существенные прогрессивные изменения⁹³. О «крестьянском почине в деле земельного перестроения» в других регионах страны, стремлении домохозяев к новым формам землепользования, высоком уровне землеустроительных работ писал также С. Бельский⁹⁴.

⁸⁹ Кофод А.А. Хуторское расселение. СПб., 1907. С. 4-5.

⁹⁰ Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1913. С. 9.

⁹¹ Еропкин А. П.А. Столыпин и указ 9 ноября. Лекция, читанная в Москве и Петербурге. СПб., 1912. С. 18.

⁹² Абамелек-Лазарев С.С. Как богатеют на хуторах. СПб., 1913. - 54 с.

⁹³ Юрьевский Б. Что достигнуто землеустройством. СПб., 1912. С. 30-31.

⁹⁴ Бельский С. Новая земледельческая Россия. (Очерки по землеустройству). СПб., 1910. С. 45, 97.

Одной из главных тем обсуждения представителями различных политических партий и течений стал земельный вопрос и поиск путей выхода из аграрного кризиса. Так, с критикой новой аграрной политики выступили консервативно настроенные публицисты К. Пасхалов, Ф.Д. Самарин, С. Шарапов и др.⁹⁵ В этой связи для нас представляет особый интерес позиция К. Пасхалова, являвшегося одним из руководителей Калужского регионального отделения «Союза русского народа». По его мнению, целью правительства П.А. Столыпина являлось желание навязать стране новые государственные и общественные отношения, в которых Россия не нуждалась. Анализируя указ 9 ноября 1906 г., К. Пасхалов подчеркивал его искусственный характер, не отвечавшего социально-экономическим интересам крестьянства. Он был убежден, что прямым следствием принятого документа являлось разрушение русской общины и рост безземельных домохозяйств. В конечном счете, это уничтожило традиционный уклад сельского населения⁹⁶.

С критикой столыпинского аграрного курса также выступали представители либерального направления, к числу которых относились такие известные имена как А.А. Кауфман, Н.П. Огановский, А.И. Чупров и др.⁹⁷ Например, кадет А.А. Кауфман высказывался против разрушения общины, подчеркивал незаинтересованность домохозяев в создании хуторов и отрубов⁹⁸. Он полагал, что крестьянская община была вполне способна самостоятельно адаптироваться к агрикультурным нововведениям, она не должна быть местом для правительственных экспериментов⁹⁹. Эту идею развивал экономист А.И. Чупров, утверждавший, что указ 9 ноября 1906 г. коренным образом ломает сложившуюся систему землепользования, устанавливая в крестьянских хозяйствах

⁹⁵ Пасхалов К. Землеустроительное разорение России. М., 1909. - 45 с.; Пасхалов К. и С. Шарапов Землеустроение или землеразорение? (По поводу указа 9 ноября 1906 года). М., 1909. - 96 с.; Самарин Ф.Д. К чему приведет указ 9 ноября 1906 г.? М., 1909. - 78 с.

⁹⁶ Пасхалов К. Заботы о земельном удовлетворении крестьян и усовершенствовании их землепользования. М., 1907. - 24 с.; Он же. Землеустроительное разорение России. М., 1909. С. 7-8, 18.

⁹⁷ Кауфман А.А. К аграрному вопросу. Пг., 1917. - 47 с.; Огановский Н.П. Аграрная эволюция в России после 1905 г. М., 1917. - 100 с.; Он же. Индивидуализация землевладения в России и ее последствия. М., 1914. - 98 с.; Он же. Революция наоборот (Разрушение общины). Пг., 1917. - 102 с. Чупров А.И. По поводу указа 9 ноября 1906 г. М., 1908. - 102 с.

⁹⁸ Кауфман А.А. Указ 9 ноября 1906 года // Русская мысль. 1908. № 1. С. 158-175.

⁹⁹ Кауфман А.А. К аграрному вопросу. Пг., 1917. С. 19.

чересполосное подворное землевладение, не имевшее возможностей для дальнейшего хозяйственного улучшения. Сравнивая характер расселения в Западной Европе и России, он приходит к выводу о том, что в русской деревне исторически сложились препятствия, затрудняющие переход к единоличному землевладению: общинное мироустройство, малоземелье, дорогой перенос хозяйственных построек, проблема обеспечения водой участков хозяйств¹⁰⁰. По данным экономиста Н.П. Огановского образование единоличного землевладения привело во многих регионах страны к значительному росту цен на землю, что тормозило «развитие производительности крестьянского труда»¹⁰¹. В другой работе, опубликованной в 1917 г., исследователь считал, что идея массового хуторского хозяйства в стране уже не осуществима¹⁰².

Между тем находясь под влиянием определенных результатов реформы среди некоторых представителей либерального лагеря происходила эволюция взглядов. Так, если известный агроном Б.Д. Бруцкус первоначально утверждал, что указ 9 ноября 1906 г. приведет к закреплению «чересполосицы принудительного севооборота и даже господствующего ныне трехполья»¹⁰³, то в дальнейшем он уже подчеркивал, что реформа позволила определенной группе крестьян завести крепкие хозяйства, получить дополнительные средства на переселение и т.д.¹⁰⁴ Известный калужский земский деятель либерал князь Е.Н. Трубецкой отмечал, что к 1913 г. произошел рост благосостояния местного крестьянства. Этот процесс он связывал с улучшением технической оснащенности их хозяйств и развитием различных форм кооперации¹⁰⁵.

С довольно жесткой критикой аграрной политики П.А. Столыпина выступили неонародники (С. Маслов, А.В. Пешехонов, Н.Я. Быховский и др.) Они убеждали своих оппонентов из правительственных кругов в преимуществах

---

¹⁰⁰ Чупров А.И. По поводу указа 9 ноября 1906 г. М., 1908. С. 20-21, 26, 29, 31, 32.

¹⁰¹ Огановский Н.П. Индивидуализация землевладения в России и ее последствия. М., 1914. С. 98.

¹⁰² Огановский Н.П. Революция наоборот. (Разрушение общины). Пг., 1917. С. 68-69.

¹⁰³ Бруцкус Б.Д. Землеустройство и расселение за границей и в России. СПб., 1909. С. 29.

¹⁰⁴ Бруцкус Б.Д. Аграрные вопросы в России. Выпуск 1. К современному положению аграрного вопроса. Пг., 1917. С. 22-24.

¹⁰⁵ Трубецкой Е.Н. Новая земская Россия (из наблюдений земского деятеля) // Русская мысль. 1913. Книга 12. С. 1-12.

общинного землевладения, традиционно идеализируя русскую общину. Новое земельное законодательство эсеры называли неправильным и вредным, требовали его немедленной отмены, поскольку оно не разрешало аграрный вопрос. В связи с этим землеустроительную политику они оценивали как «землерасстройство»¹⁰⁶.

О восприятии столыпинских преобразований социал-демократической партией России можно судить на основе работ В.И. Ленина. Лидер большевиков считал, что аграрное переустройство имело объективно-прогрессивное значение, т.к. способствовало ликвидации общины и других пережитков феодализма в русской деревне, однако это сопровождалось острыми социальными конфликтами в деревне. В результате, уже к концу 1911 г. реформа потерпела крах как в социальном, так и экономическом плане¹⁰⁷.

Значительный вклад в изучение аграрного вопроса внес И.В. Чернышев, обработавший анкеты Вольного экономического общества, разосланные в 1910 – 1911 гг. по десяти губерниям Центрально-земледельческого и Средне-Волжских районов. Проанализировав эти анкеты, автор пришел к выводу, что указ 9 ноября 1906 г. был положительно в целом воспринят жителями деревни, однако реализация аграрной реформы не обошлась без социальных противоречий¹⁰⁸. Статистические сведения о выходе крестьян из общины, движении землеустроительных работ в России к началу 1912 г. приводятся в работе А.Е. Лосицкого. Он критикует правительство за использование в деревне административных методов проведения реформы, но признает в целом ее прогрессивный характер в русле развития капиталистических отношений в стране¹⁰⁹. Журналист газеты «Русские ведомости» В.П. Дроздов под влиянием личных наблюдений опубликовал книгу «Около земли», где утверждал, что

¹⁰⁶ Быховский Н.Я. Русская община и земельная реформа. М., 1917. - 38 с.; Маслов С. Новый закон о крестьянском землевладении. СПб., 1910. - 108 с.; Пешехонов А.В. Старый и новый порядок владения надельной землей. СПб., 1909. - 32 с.

¹⁰⁷ Ленин В.И. Новая аграрная политика // ПСС. Том 16. М., 1961. С. 422-426; Он же. Столыпин и революция // ПСС. Том 20. М., 1961. С. 324-333; Он же. Последний клапан // ПСС. Т. 22. М., 1961. С. 20; Он же. К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства // ПСС. Том 23. М., 1961. С. 260-277.

¹⁰⁸ Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906 г. (По анкете Вольного Экономического Общества). Часть 1. Пг., 1917. - 195 с.

¹⁰⁹ Лосицкий А.Е. Распадение общины. Распадение общины до указа 9 ноября. Укрепление наделов в личную собственность. Выходы на хутора и отруба. СПб., 1912. - 65 с.

осуществление преобразований на местах было связано с различного рода недоразумениями и злоупотреблениями со стороны чиновников, ответственных за ход землеустройства¹¹⁰.

Помимо обсуждения столыпинского земельного законодательства и его влияния на русскую общину появились первые публикации, в которых освещались другие стороны аграрных преобразований. Так, по мнению А.Н. Зака, Крестьянский поземельный банк в годы реформы отвечал корпоративным интересам помещного дворянства, причем нередко в ущерб нуждам крестьянства¹¹¹. Определенный интерес для нашего исследования представляет работа Н. Карабанова «Переселение и расселение крестьян», в которой автор анализирует результаты подворного обследования осенью 1911 г., охватившего 912 семей переселенцев из западных и юго-западных областей, обустроившихся на хуторах калужского отделения Крестьянского поземельного банка. Он приходит к выводу о том, что многие новоселы, несмотря на определенные трудности, обзавелись крепкими хозяйствами, улучшили свое материальное положение по сравнению с районами выхода¹¹². К вопросу об организации переселенческого движения обращались А.А. Кауфман, А.И. Комаров и др. Так, представитель кадетской партии справедливо считал, что основной причиной крестьянских переселений за Урал являлось их малоземелье, низкое состояние агрикультуры общинников. А.И. Комаров, ранее занимавший должность старшего лесного ревизора в Енисейской губернии, опубликовал книгу, где подверг резкой критике правительственный подход по заселению Сибири и устройства там новоселов. По его оценке, уровень переселенческого дела был поставлен настолько низко, что это могло даже привести к революции¹¹³.

Таким образом, в публикациях современников столыпинской аграрной реформы были представлены различные точки зрения относительно хода её развития. Большая часть их работ носит публицистический, т.е. субъективный,

---

¹¹⁰ Дроздов В.П. Около земли. Очерки по землеустройству. М., 1909. С. 14.

¹¹¹ Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк. (1883-1910 гг.). М., 1911. - 607 с.

¹¹² Карабанов Н. Переселение и расселение крестьян. М., 1912. - 90 с.

¹¹³ Кауфман А.А. Сборник статей. Община. Переселение. Статистика. М., 1915. - 511 с.; Комаров А.И. Правда о переселенческом деле. СПб., 1913. - 139 с.

оценочный и полемический характер. Однако эти оценки в дальнейшем, несомненно, повлияли на формирование советской и постсоветской историографии.

К *шестой группе* относятся источники личного происхождения (воспоминания, дневники, записки), которые отражают окружающую действительность, исторические события и явления через призму авторского восприятия, т.е. носят субъективный характер. Это является характерной чертой данной группы источников. В воспоминаниях известного калужского земского деятеля конца XIX в. князя С.Д. Урусова приводятся примеры, свидетельствующие о начале травосеяния на общинных землях крестьян под влиянием успешного ведения им частновладельческого хозяйства¹¹⁴. В работе использованы мемуары одного из «столпов» аграрной реформы К.А. Кофода, в которых автор анализирует землеустроительные действия по разверстанию селений и проблему выхода крестьян на хутора в России¹¹⁵. В мемуарах земского агронома Ж.В. Косско-Судакевич приводятся сведения о ее работе в нескольких уездах Калужской губернии – Козельском, Малоярославецком и Жиздринском. Причем в последнем, за неполные четыре года деятельности, она поставила агрономическую помощь на сравнительно довольно высокий уровень¹¹⁶. В дневниках правительственного инструктора И.Д. Ермолаева представлены интересные факты о хозяйственной деятельности хуторян Калужской губернии, реакции крестьян на реформирование земельных отношений¹¹⁷. В воспоминаниях князя С.Е. Трубецкого содержатся также ценные сведения об отношении жителей калужской деревни к столыпинской аграрной реформе¹¹⁸. Особый интерес для исследования представляют записки очевидца событий ходока М.Ф. Сумкина, выходца из Жиздринского уезда, содержащие информацию о развитии

¹¹⁴ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009. - 856 с., ил.

¹¹⁵ Кофод К.А. 50 лет в России (1878-1920). Пер. с дат. М., 1997. - 352 с.

¹¹⁶ Косско-Судакевич Ж.В. Моя жизнь. Вологда, 2013. - 240 с.

¹¹⁷ Ермолаев И.Д. По хуторам Калужской губернии // Калужский курьер. 1912. № 32. 17 марта. С. 2. Он же. Экскурсия на крестьянский хутор. Части I, II, III // Калужский курьер. 1911. № 75. 12 июля. С. 2; Части IV, V // Калужский курьер. 1911. № 76. 14 июля. С. 2; Часть VI // Калужский курьер. 1911. № 79. 21 июля. С. 2; Части VII и VIII // Калужский курьер. 1911. № 83. 30 июля. С. 2; Часть VIII (окончание) // Калужский курьер. 1911. № 84. 2 августа. С. 2; Кофод К.А. 50 лет в России (1878-1920). Пер. с дат. М., 1997. - 352 с.

¹¹⁸ Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991. - 336 с.

переселенческого движения местных крестьян в сибирские регионы страны. Здесь были обнаружены, например, сведения, иллюстрирующие трудности, с которыми сталкивались мигранты при обустройстве на новых местах¹¹⁹. Таким образом, в данном исследовании были использованы различные группы исторических источников, что составляет широкую, разностороннюю источниковую базу, вполне достаточную для реализации поставленных задач.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Накануне реформы аграрный сектор экономики Калужской губернии отличался довольно низким уровнем агрикультуры наделного землевладения, примитивностью крестьянского инвентаря, усугублением проблемы малоземелья, развитой чересполосицей, однопланностью селений и др., что препятствовало интенсификации сельскохозяйственного производства. Выйти из такого тяжелого положения без глубоких структурных преобразований было крайне сложно. Столыпинская аграрная реформа стала новым вектором развития внутренней политики России начала XX в., в том числе, имея направленность на ликвидацию неустроенности земельных отношений и в Калужской губернии. Земская агрономия в регионе на рубеже XIX – XX вв. находилась на этапе зарождения и становления. Первые мероприятия земцев в сфере сельского хозяйства носили эпизодический и разрозненный характер, зависев во многом как от финансовых возможностей органов местного самоуправления, так и от позиции самих земцев по этому вопросу.

2. Наряду с общероссийскими тенденциями реализации столыпинских аграрных преобразований в Калужской губернии имелись и существенные региональные особенности, влиявшие на динамику и характер переустройства местной деревни. Реформирование поземельных отношений протекало в условиях абсолютного доминирования подворнонаследственной общины, поэтому закрепление наделов в личную собственность преимущественно осуществлялось по добровольному соглашению с односельчанами. Это обстоятельство ускорило

---

¹¹⁹ Сумкин М.Ф. В Сибирь за землю. (Из Калужской губернии в Семипалатинскую область). Записки ходока. М., 1908. - 61 с.

темпы развития модернизационных процессов. К началу 1917 г. свыше половины домохозяев региона вышли из общины, став собственниками на площади равной почти половине всего наделного земельного фонда.

3. Работа землеустроительных комиссий в губернии началась уже на первом году реформы, постепенно охватив всю ее территорию. В балансе видов межевых работ наблюдался приоритет группового землеустройства над единоличным, напрямую связанным с особенностями наделного землевладения в регионе. Выделы крестьян на индивидуальные участки преимущественно осуществлялись в добровольном порядке по приговорам сельских обществ, в то время как в масштабах страны – при поддержке земских начальников. На первом этапе реформы (1907-1911 гг.) в Калужской губернии преобладали выделы домохозяев из общины на хутора, а на втором (1912-1917 гг.) – разверстания сельских обществ на отрубные участки, повысив и общий результат за годы реформы. Такое соотношение вытекало из сущности закона 1911 г., расширившего круг действий землеустроительных комиссий. Пик единоличного землеустройства в регионе был достигнут в 1913 г. Вместе с тем отхожие неземледельческие промыслы сельского населения, прочность их коллективистских представлений, крестьянское малоземелье сдерживали развитие аграрного переустройства.

4. Посредническая деятельность местного отделения Крестьянского поземельного банка получила более значительное распространение, чем ликвидаторская, причем крестьяне предпочитали организовывать на купленных землях хутора, а не отруба. Существенное влияние на этот выбор оказали домохозяева-переселенцы из западных и юго-западных губерний страны, ставшие основными клиентами банка. Многие из них сталкивались с различными хозяйственными трудностями при обустройстве на новых местах, однако по мере укрепления их хозяйств, материальное положение домохозяев постепенно улучшалось. Наибольший размах деятельности банка в регионе относился к периоду 1909-1913 гг.

5. В годы реформы переселение крестьян из Калужской губернии в Сибирь имело ограниченные масштабы, затронув чуть больше 20 тыс. чел. Это было

связано с активной землеустроительной деятельностью местного отделения Крестьянского поземельного банка и развитыми отхожими промыслами сельского населения. Прямое и обратное переселенческие движения отличались повышательными и понижательными волнами. Доля возвратившихся назад переселенцев составляла 13%, что примерно соответствовало средней цифре по стране.

6. Уровень земской агрономической помощи в губернии на протяжении всего исследуемого периода неуклонно повышался, постепенно приобретая комплексный характер. При этом аграрная реформа в немалой степени способствовала такому росту. Масштаб деятельности агрономической организации существенно различался по уездам и отдельным участкам. Благодаря поддержке земств, в регионе получили распространение сельскохозяйственные общества, выступавшие проводниками агрикультурных новаций на местах. На годы реформы приходится возникновение землеустроительной агрономической службы, сфера деятельности которой ограничивалась обслуживанием единоличных домохозяйств. Ведомственная агрономическая помощь носила разноплановый характер, однако нехватка специалистов, недостаток необходимого объема средств и т.д. сдерживали ее потенциал.

7. Внедрение агрикультурных новаций в местной деревне тесно связывалось с неуклонным ростом применения внешкольных методов распространения сельскохозяйственных знаний (чтения, курсы, выставки и т.д.) Наиболее активное участие в этом направлении принимали земства и сельскохозяйственные общества, в меньшей степени – государство. Агрономическое просвещение оказалось весьма востребованным среди жителей деревни, повысив их общий культурно-образовательный уровень.

8. Идеи П.А. Столыпина 1909-1910 гг. об оказании целевой агрономической помощи единоличным домохозяевам вызвали противоречивое отношение в калужских земствах. Часть из них были готовы их поддержать при условии финансовой помощи со стороны государства, но большинство земских собраний

выступили за предоставление помощи в равной степени всему крестьянскому населению – общинным дворам и единоличным домохозяйствам.

Научная новизна исследования. В работе осуществляется попытка комплексного изучения столыпинской аграрной реформы в Калужской губернии, в которой собран и систематизирован материал из различных групп источников. Впервые в рамках данного исследования на региональном уровне анализируются не только деятельность землеустроительных комиссий, местного отделения Крестьянского поземельного банка, развитие переселенческого движения, оказание различных форм агрономической помощи, распространение сельскохозяйственных знаний, но и отношение к реформе земских учреждений Калужской губернии. Большая часть привлеченных документов являются также впервые введенные в научный оборот неопубликованные (архивные) документы, что позволило реконструировать ход развития реформы, ее основные направления и итоги.

Практическая значимость исследования. Результаты данной диссертационной работы представляют важное научное значение, т.к. являются новым вкладом в изучение аграрной истории региона. Широкий фактический материал исследования может быть также использован при выполнении не только новых обобщающих трудов по истории Калужской губернии, но и в России в целом. Настоящая диссертационная работа является еще одной публикацией в серии региональных исследований, раскрывающей особенности проведения столыпинских преобразований в масштабе отдельной губернии. Материалы работы и полученные выводы могут быть использованы для подготовки специальных лекционных курсов и учебно-методических пособий по аграрной проблематике.

Апробация материалов исследования. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 14 публикациях, в том числе, в 3 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из перечня ВАК Министерства образования и науки РФ. Диссертация была обсуждена и

рекомендована к защите на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура работы соответствует поставленным в исследовании задачам и состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников и литературы. В основе структуры лежит проблемно-хронологический принцип, который отражает логику настоящего исследования.

Глава 1. Традиции и новации в аграрной культуре крестьянства Калужской губернии в конце XIX – начале XX вв.

1.1. Крестьянское землевладение и землепользование: основные тенденции развития

Калужская губерния в изучаемый период времени была расположена в центральной части Российской империи, занимая площадь более 27 тыс. кв. верст. По этому показателю она являлась одной из самых небольших областей страны (46-е место), но в то же время превосходила ряд европейских государств (Бельгия, Дания и Саксония). Калужская губерния, имевшая протяженность с северо-востока на юго-запад, граничила с Московской, Тульской, Орловской и Смоленской губерниями¹²⁰. В публикациях конца XIX – начало XX вв. исследуемая губерния преимущественно рассматривалась в составе областей Центрального промышленного района (Московская, Владимирская, Костромская, Тверская и Ярославская губернии). Отчасти это было связано с географическим местоположением региона, но в большей степени с тем обстоятельством, что значительная часть его населения была занята промышленными и кустарными промыслами¹²¹. В советской и современной историографии ученые также относят исследуемый регион к Центрально-промышленному району¹²². Тем временем в последних публикациях историко-краеведческой литературы Калужская губерния рассматривается как часть Западного региона центральной России, охватывающий также территорию Орловской и Смоленской губерний¹²³.

¹²⁰ Вусович А.М. Калужская губерния. Курс родиноведения для местных учебных заведений. Калуга, 1886. С. 4; Кашкаров В.М. Географический очерк Калужской губернии. Калуга, 1908. С. 3.

¹²¹ См., напр.: Калужская губерния // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Том XIV. СПб., 1895. С. 91; Малинин Д.И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга, 1912. С. V; Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX века. С приложением атласа картограмм и диаграмм. Выпуск 1. СПб., 1902. С. 10-12.

¹²² Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904. М., 1980. – 237 с.; Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861-1880 гг. М., 1978. – 287 с.; Свиридова Т.А. Калужское земство ... - 216 с.; Суханова О.Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Владимир, 2012. 22 с.; Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство ... - 304 с.

¹²³ См., напр.: Барынкин В.П. Крестьянство Западных губерний Центра России накануне Октябрьской революции: По материалам Калужской, Орловской и Смоленской губерний: автореф. дисс. .... канд. ист. наук. Брянск, 1997. 24 с.; История крестьянства Западного региона России (1861-1917). Калуга, 2004. - 320 с.

На рубеже XIX – XX вв. Калужская губерния административно-территориально состояла из 11 уездов: Боровский, Жиздринский, Калужский, Козельский, Лихвинский, Малоярославецкий, Медынский, Мещовский, Мосальский, Перемышльский и Тарусский. В регионе располагалось 14 городов, из них 1 губернский центр, 10 уездного значения и 3 заштатных (Сухиничи – Козельского уезда, Серпейск – Мещовского и Воротыньск – Перемышльского). В сельской местности уезды делились на неравномерное количество волостей, общее число которых составляло 205 единиц. Так, наибольшее их число входило в состав Жиздринского уезда (37), занимавшего почти 1/4 часть всего пространства региона. С другой стороны, Малоярославецкий уезд, имевший 8 волостей, был равен 1/5 площади Жиздринского, и являлся самым небольшим в губернии¹²⁴.

Значительная часть территории региона представляла собой холмистую равнину, густо рассечённую балками, лощинами и поймами извилистых рек с высоким весенним половодьем. Юго-западная часть, и прежде всего, Жиздринский уезд покрывали хвойно-широколиственные леса¹²⁵. Природно-климатические условия в Калужской губернии не благоприятствовали успеху земледелия, ее территория находилась в зоне дерново-подзолистых почв. Преобладающей почвой являлась суглинистая (до 70% земель), лучший суглинок встречался в северо-восточных уездах – Боровском, Малоярославецком, Тарусском, Лихвинском, худший – в юго-западных, Жиздринском, Мосальском. Супесчаная и песчаная почвы (30% земель) занимали большую часть территории даже лучших по природным условиям Козельского, Жиздринского, Лихвинского и Калужского уездов. Черноземных почв в полном смысле этого слова в губернии не было¹²⁶.

В конце XIX в. в России понятие «крестьянин» имело два значения. Во-первых, официально к ним относили тех, кто был записан в это сословие.

---

¹²⁴ Вусович А.М. Указ. соч. С. 4.

¹²⁵ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева (далее – РКЖБН). Т.3. Калужская губерния. СПб., 2005. С. 11.

¹²⁶ Морачевский В.В. Почвы Европейской России. СПб., 1907. С. 167.

Крестьянство, оставаясь преобладающим сословием во всех регионах страны, кроме Средней Азии, было особенно многочисленно в 50 губерниях Европейской России. На его долю здесь приходилось по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г. 84,2% всех жителей. В остальных районах удельный вес крестьянства был ниже общероссийского показателя и колебался от 71 до 75%¹²⁷.

О численности крестьянского населения Калужской губернии и динамике его роста можно судить на основании данных пореформенной статистики. Так, в 1881 г. в регионе насчитывалось 915.157 крестьян, в 1891 г. – 996.012 чел.¹²⁸ Перепись населения 1897 г. зарегистрировала уже 1 022 796 крестьян или 90,3% всех жителей региона. Таким образом, почти за двадцатилетний период прирост в губернии составил 11%¹²⁹. Численность крестьян увеличивалась, прежде всего, за счет естественного фактора – рождаемости населения. Так, в период с 1881 по 1885 гг. сельское население ежегодно росло на 11,7 тыс. чел., в 1886-1890 гг. – на 13,9 тыс. чел. в год, в 1891-1890-х гг. – уже 14,5 тыс. чел. в год¹³⁰. Практически все крестьяне Калужской губернии, несмотря на процесс урбанизации, усилившийся во второй половине XIX в., проживали в сельской местности (97%). Что касается других сословных групп, то по удельному весу они значительно уступали крестьянству: мещане – 6,83%, дворянство – 0,95%, духовенство – 0,81%, купцы – 0,24%, остальные сословия – 0,85% и иностранные подданные – 0,03%. Следовательно, исследуемый регион являлся типичной крестьянской губернией, где количество представителей этого сословия приближалось к общей численности населения¹³¹. Интересно также отметить¹³¹, что Калужская губерния замыкала группу регионов страны с показателем удельного веса крестьянского

---

¹²⁷ Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М., 2004. С. 226.

¹²⁸ Статистика Российской империи. Сборник сведений по России за 1884-1885 гг. I. Центральный статистический комитет МВД. СПб., 1887. С. 228; Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. Издание канцелярии Комитета министров. СПб., 1894. С. 176.

¹²⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел. Под ред. Н.А. Тройницкого. Том XV. Калужская губерния. Тетрадь 2 (последняя). СПб., 1903. С. 2.

¹³⁰ Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднерусских губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. I часть. СПб., 1903. С. 5.

¹³¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... Тетрадь 2 (последняя). С. 2.

населения свыше 90%. В ее состав также входили следующие густонаселенные губернии, как Рязанская – 93,2%, Пензенская – 94,2%, Уфимская – 94,7% и др.¹³²

Второе значение слова «крестьянин» относилось только к тем лицам, которые занимались непосредственно сельским хозяйством. Перепись населения 1897 г. зарегистрировала, что в России на доходы от земледелия как главного занятия жили 88294 тыс. чел., или 70,2% всего населения, от животноводства – 4516 тыс., или 3,6%. В общей сложности крестьян в стране насчитывалось 92,8 млн чел., или 73,8%¹³³. Всего в конце XIX в. в Калужской губернии сельскохозяйственным производством занималось 145.873 чел., или 53% от всех лиц, самостоятельно имеющих постоянные заработки. Следовательно, для половины этой группы жителей региона данный вид хозяйственной деятельности являлся основным, при этом практически все из них занимались исключительно земледелием (98%). Подавляющее большинство лиц, работающих в сельском хозяйстве, составляли мужчины (76%), что связано было, прежде всего, с напряженными и тяжелыми условиями труда в этой области. В то же время в регионе наблюдалось преобладание женского населения – 631.270 чел. (56%) над мужским – 501.573 чел. (46%). Особенно это было заметно в возрастных границах от 20 до 39 лет, т.е. касался людей преимущественно активного рабочего возраста, что было связано с развитием отходничества среди местного населения¹³⁴.

В конце XIX в. в Калужской губернии в сельской местности проживало свыше 1 мил. чел., что составляло абсолютное большинство жителей региона (почти 92%). Наиболее густонаселенной крестьянами была юго-восточная часть губернии (Лихвинский и Козельский уезды), которые примыкали к зоне центрально-земледельческих областей страны. К числу плотнонаселенных местностей региона также относился центральный Калужский уезд, близость которого к губернскому городу давала для многих крестьян широкие возможности для занятий ремеслом, торговлей и т.д. И, напротив, в Боровском, Малоярославецком и Медынском уездах, пограничных с Московской и

¹³² Иванова Н.А., Желтова В.П. Указ соч. С. 230.

¹³³ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство ... С. 32.

¹³⁴ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. ... Тетрадь 2 (последняя). С. V, 142.

Смоленской губерниями, плотность населения была ниже¹³⁵. Как метко подметил дореволюционный исследователь Д.И. Малинин, «где почва лучше, там и население гуще и наоборот»¹³⁶.

Крестьяне Калужской губернии, проживавшие в сельской местности, образовывали различные поселения, такие как, деревня, сельцо и село. К 1896 г. общая их численность насчитывала 6.347 населенных пунктов. Наибольшее количество сельских поселений было зарегистрировано в Медынском (888), в Мосальском (845), Жиздринском (756) и Калужском (684) уездах. Наименьшее их число находилось в Малоярославецком (368), Боровском (383), Тарусском (422) и Лихвинском (425) уездах¹³⁷. В 1886 г. А.М. Вусович приводил интересные данные о том, что в среднем по губернии на каждые 4 кв. версты приходится 1 селение. Наиболее близко друг к другу (менее 3 кв. верст) располагались населенные пункты в Малоярославецком, Перемышльском, Калужском и Тарусском уездах, что было связано с малой площадью этих административно-территориальных единиц. К числу уездов с большим пространством между селениями относились Козельский, Лихвинский и Жиздринский. В последнем, самом лесистом районе губернии, одно селение в среднем приходилось на 8 кв. верст¹³⁸. Другим отличием данных местностей было то, что здесь были сосредоточены селения с наибольшим количеством дворов. Так, в Жиздринском уезде в среднем на 1 селение приходилось – 42,3 дворов, в Козельском – 28,3 дворов и Лихвинском – 27,4 дворов. Связано это было, прежде всего, с однообразием почвенных условий, более благоприятных для развития земледелия, чем в других местностях губернии. В свою очередь наименьшее количество крестьянских дворов на 1 селение было в Перемышльском – 20, Малоярославецком – 20, Тарусском – 21,5 и Боровском уездах – 22,5¹³⁹. В целом, сельские поселения в губернии

---

¹³⁵ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета министерства внутренних дел. Под ред. Н.А. Тройницкого. Том XV. Калужская губерния. Тетрадь 1. СПб., 1901. С. 1-3.

¹³⁶ Малинин Д.И. Указ. соч. С. XVII.

¹³⁷ Свод статистических сведений по сельскому хозяйству ... С. 11.

¹³⁸ Вусович А.М. Указ. соч. С. 34.

¹³⁹ Свод статистических сведений по сельскому хозяйству ... С. 11.

преимущественно располагались по линиям русел рек на возвышенностях, что давало «населению некоторое обеспечение от захвата строений половодьем»¹⁴⁰.

Калужская губерния характеризовалась небольшой людностью сельских поселений – на 1 населенный пункт в среднем приходилось 172 жителя. В этом отношении регион был похож на большинство губерний средней полосы России – Московскую, Владимирскую, Тверскую и др. Их общность объяснялась, прежде всего, природно-географическим фактором. Земли центральной части страны были нечерноземными и малопродуктивными. Следовательно, сельские жители осваивали все новые участки и селились малыми группами, в отличие от жителей черноземных губерний Поволжья (Самарская, Астраханская), земледельческого центра России (Курская, Воронежская) и малороссийских (Бессарабская, Киевская). Здесь пригодной земли было много и на значительном расстоянии друг от друга были сосредоточены крупные многолюдные селения. Таким образом, близость селений друг к другу находится в обратном отношении к их людности¹⁴¹.

Главным вопросом в российской деревне, в том числе и в Калужской губернии, был вопрос о земле. В пореформенный период в регионе сложились три основные формы земельной собственности: общинная (надельная), частная и государственная. Крестьянское землепользование состояло из надельной и некоторой части частновладельческой земли, которая была уже куплена или арендовалась у дворян, купцов и мещан. Но его основу составляли надельные земли с господствующей трехпольной системой севооборота на основе чередования яровых и озимых культур, а пашня через каждые два года переводилась в пар. Несмотря на то, что крестьяне получили официально статус «крестьяне-собственники», они не имели права распоряжаться землей, т.е. не могли продать наделы, пока не выплатят выкупных платежей государству. Однако они могли пользоваться землей, передавать ее по наследству или сдавать в аренду, т.е. имели право пользования и владения¹⁴².

---

¹⁴⁰ Вусович А.М. Указ. соч. С. 36.

¹⁴¹ Свод статистических сведений по сельскому хозяйству ... С. 10-11.

¹⁴² Сысоев П.Н. Книга для крестьян. Углич, 1893. С. 19-20.

Рассмотрим первоначально структуру надельного землевладения Калужской губернии, опираясь на статистическое обследование поземельной собственности 1887 г. Согласно ее данным в регионе насчитывалось 1 424 519 дес. общинной земли. Более половины ее площади крестьянами было отведено под пахотные угодья – 64,4% и значительно меньше удельный вес составляли другие категории земли: луга, выгоны и остальная удобная земля – 20,5%, лесные угодья – 11,3% и неудобная земля – 3,8%¹⁴³. Полученные данные позволяют поставить вопрос о распределении землевладения по составу сельскохозяйственных угодий. Так, нормальное развитие крестьянского хозяйства при трехпольном земледелии было невозможно, если вместе с пашней, в наделе заметное положение занимают сенокосы и пастбища. По признанию А.М. Вусовича, для нечерноземной полосы страны оптимальным соотношением пространства луговых и пахотных угодий является 1:2, т.е. луга должны были составлять половину пашни¹⁴⁴. Однако в местной деревне по данным 1887 г. эта пропорция была 1:3¹⁴⁵. На фоне таких усредненных данных еще более сложная ситуация выглядела, например, в д. Чубарово Боровского уезда, где в начале XX в. у 48 домохозяев насчитывалось 350 дес. пашни и всего 10 дес. луговых угодий¹⁴⁶. В результате, калужские крестьяне остро ощущали недостаток в таких угодьях, как пастбища, сенокосы, выгоны. Земли под сенокос на двор в среднем приходилось 1,17 дес., а выгоны и пастбища и того меньше – всего лишь 0,28 дес. на двор. Безусловно, что на такой площади в течение летнего периода было просто невозможно прокормить даже одну корову¹⁴⁷. Так, в 1900 г. корреспондент Е.И. Зорина «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева отмечала, что в д. Ивашковичи Бутчинской волости Жиздринского уезда «земли, назначенной собственно для выгона, нет, а после уборки хлеба и лугов скот переходит на убранные луга и поля»¹⁴⁸. В таких

---

¹⁴³ Статистика Российской империи. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Выпуск XV. Калужская губерния. СПб., 1895. С. 7.

¹⁴⁴ Вусович А.М. Указ. соч. С. 47.

¹⁴⁵ Статистика Российской империи. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года ... С. 7.

¹⁴⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

¹⁴⁷ История крестьянства ... С. 51-52.

¹⁴⁸ РКЖБН. С. 112.

случаях крестьяне были вынуждены пасти скот по лесу, пару или обращаться к помещику и брать в аренду по высоким ценам недостающие угодья¹⁴⁹.

Кроме того, жители местной деревни испытывали острый недостаток в лесных угодьях, необходимые им в качестве топлива и строительного материала, которых по данным на 1887 г. в среднем на 1 двор приходилось всего 1,09 дес.¹⁵⁰ Например, в вышеуказанной д. Чубарово этот показатель был и того меньше – 0,08 дес. на 1 двор¹⁵¹. Часть крестьян, столкнувшись с недостатком лесных угодий, стали даже прибегать к мерам, направленным на сохранение и охрану общинных лесов, нанимая сторожей на зимний период времени (Дулевская волость Жиздринского уезда)¹⁵². Однако в повседневной жизни многие крестьяне рассматривали лес как общественную собственность, считая это Божьим даром¹⁵³. Исходя из таких представлений общинники нередко осуществляли порубку частновладельческих лесов, невзирая на всевозможные юридические запреты, вступая в различные споры и тяжбы с помещиками и духовенством¹⁵⁴. В работе местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902 г. не раз также отмечалось, что лесные порубки для сельского населения считались обыкновенным делом¹⁵⁵. Следовательно, состав общинных угодий совершенно не соответствовал условиям тогдашней системы земледелия и уровню развития агротехники.

У помещного дворянства в 1887 г., напротив, господствующими угодьями являлись лесные площади, которые охватывали 44,9% всей владельческой земли Калужской губернии. Затем уже следовали распределявшиеся почти поровну пахотные земли, луга и пастбища. У другого собственника казны большая часть земельного фонда состояла из лесной площади – 87,5%, под лугами и выгонами находилось – 10,7% и лишь незначительная часть – 1,2% обрабатывалась под

---

¹⁴⁹ Вусович А.М. Указ. соч. С. 47.

¹⁵⁰ История крестьянства ... С. 51.

¹⁵¹ ГКУ ГАКО. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

¹⁵² РКЖБН. С. 114.

¹⁵³ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Выпуск XIV. Калужская губерния. СПб., 1903. С. 244.

¹⁵⁴ ГА РФ. Ф. 102 ОО. Оп. 1899. Д. 500. Л. 74-74об; РКЖБН. С. 112.

¹⁵⁵ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности ... С. 166-167, 244-245, 275.

пашню¹⁵⁶. В историографии не раз указывалось, что подобная картина, как и во многих других регионах страны, была прямым следствием реформы 1861 г.¹⁵⁷

В 1905 г. в России была проведена новая перепись поземельной собственности, согласно которой общая площадь общинного землевладения в Калужской губернии насчитывала 1 391 630 дес.¹⁵⁸ Незначительные расхождения в сторону уменьшения (всего на 3%) между 1887 и 1905 гг. нужно рассматривать как результат более точного учета земли во время переписи в начале XX в. Использование данных «Статистики землевладения 1905 г.» позволяет установить площадь наделного землевладения, находящейся в пользовании различных категорий местных крестьян. Так, бывшим помещичьим крестьянам, у которых насчитывалось 82,4% общего числа дворов, находилось 77,1% всей площади наделного землевладения, бывшим государственным в составе 17,1% дворов – 22,4% землевладения и бывшим удельным в количестве 0,5% дворов – всего 0,5% общинного фонда землевладения. Все это свидетельствовало о неравномерном распределении земли между вышеперечисленными социальными группами. Как по числу дворов, так и по площади принадлежащей земли на первом месте располагались бывшие помещичьи крестьяне, далее – бывшие государственные и потом бывшие удельные. Из этих данных также видно, что наиболее обеспеченными являлись бывшие государственные крестьяне (в среднем на 1 двор – 10,6 дес.), удельный вес которых был значительным лишь в трех уездах региона. Так, в Жиздринском они составляли 25,2%, в Боровском – 33,3%, а наибольшее их число было в Малоярославецком – 45,7% дворов. Затем следовали бывшие удельные крестьяне (на 1 двор – 8,2 дес.), встречавшиеся в Козельском и Медынском уездах, их доля насчитывала, соответственно, 4,8% и 0,3% от общего числа дворов в этих местностях. Наименее наделены землей были бывшие помещичьи крестьяне (на 1 двор – 7,6 дес.), составлявшие во всей губернии более 50%, а в Мещовском, Перемышльском, Мосальском и Тарусском уездах свыше

---

¹⁵⁶ Статистика Российской империи. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года ... С. 7-8.

¹⁵⁷ Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство ... С. 94; Дружинин Н.М. Указ. соч. С. 270-271.

¹⁵⁸ Статистика землевладения 1905 г. Выпуск 6. Калужская губерния. СПб., 1906. С. 10.

90%¹⁵⁹. Такое положение было результатом реформы 1861 г., когда более половины бывших владельческих крестьян по уставным грамотам получили маленькие наделы (от 3 до 4 дес. на двор)¹⁶⁰.

Статистические обследования в губернии показали, что в пореформенный период наблюдалась общая тенденция роста крестьянских дворов. Так, в Жиздринском уезде по данным 1877 г. насчитывалось 26.773 дворов, а в 1905 г. – 36.306; в Лихвинском уезде – соответственно 9.836 и 13.227; в Тарусском уезде – 8.350 и 10.039 и т.д. Всего в Калужской губернии за указанный период число крестьянских дворов выросло в 1,3 раза с 137.341 до 172.015¹⁶¹. Заведующий губернским статистическим комитетом Я.П. Тимохович связывал эту динамику воздействием нескольких факторов: во-первых, ростом численности сельского населения, во-вторых, приемами в сельские общества новых лиц, и, в-третьих, семейными разделами общинных участков¹⁶². Так, в начале XX в. отписывая состав семей жителей д. Новой Дулевской волости Жиздринского уезда, корреспондент «Этнографического бюро» В.И. Зорина отмечала, что в этом поселении, «нет ни одного двора, в котором бы после смерти отца братья жили вместе, а в шести домах братья разделились еще при жизни отца»¹⁶³. В этой связи представляет интерес позиция крестьян-домохозяев членов Тарусского уездного комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности 1902 г., которые предлагали обязать сельские сходы осуществлять точный обмер выделяемых усадебных участков с четким обозначением их границ в отдельных приговорах¹⁶⁴. Крестьянские разделы современники оценивали в целом отрицательно. Один из них писал в местную газету, что нередко «получается обеднение каждого отдельного члена, так как отшедший даже от семьи с хорошим

¹⁵⁹ Статистика землевладения 1905 г. ... С. 47-48.

¹⁶⁰ Памятная книжка Калужской губернии на 1881 год. Отдел II. Материалы для статистики Калужской губернии. Калуга, 1881 С. 28.

¹⁶¹ Статистика землевладения 1905 г. ... С. 10-11.

¹⁶² Тимохович Я.П. Свод сведений об экономическом положении крестьян Калужской губернии к началу 1886 г. Калуга, 1888. С. 111.

¹⁶³ РКЖБН. С. 47.

¹⁶⁴ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности ... С. 303.

сравнительно достатком, нередко на первый же год опаздывает уплатою разных повинностей, попадая в разряд неисправных плательщиков»¹⁶⁵.

В результате, за весь пореформенный период в Калужской губернии произошло повсеместное уменьшение средних наделов на двор. Так, если в 1877 г. он равнялся 10,2 дес., то в 1905 г. – 8,1 дес. При этом площадь надельного землевладения не увеличивалась, а сельское население стремительно возрастало. К тому же в начале XX в. на большей части территории региона крестьяне имели земли даже меньше по сравнению с тем, на что указывал общегубернский показатель. Причем особенно остро недостаток земли ощущался в Лихвинском и Козельском уездах, где у домохозяев на 1 двор в среднем приходилось меньше 7 дес.¹⁶⁶ К тому же в последней местности находилось самое большое количество малоземельных дворов в губернии (до 5 дес.) – 20%. Несколько в меньшей степени эта проблема ощущалась в Тарусском – 17,3%, Лихвинском – 16,2%, Малоярославецком – 15,4% и Перемышльском уездах – 14,1%. Общее же количество малоземельных дворов в регионе насчитывалось 21.526 хозяйств или 12,5% от всех домохозяйств. Им принадлежало 73.537 дес., что составило 5,3% площади надельного землевладения¹⁶⁷.

Уменьшение средних наделов наблюдалось и в общероссийской масштабе. По данным на 1877 г. средние наделы равнялись 13,2 дес. на двор, а в 1905 г. – уже 11,1 дес. Связано это с тем, что по традиции и нормам обычного права земля и имущество семьи после смерти ее главы делилось поровну между всеми сыновьями. Поэтому любые наделы через несколько поколений неизбежно должны были стать недостаточными. Возможность раздела земли сохранялась до тех пор, пока можно было осваивать новые земли, расширять запашку и поднимать урожайность земель без коренного изменения общинных устоев. В конце XIX – начале XX вв. в центральных губерниях страны эти возможности почти исчерпали себя¹⁶⁸.

---

¹⁶⁵ Крестьянские разделы (корреспонденция из Козельского уезда) // КГВ. 1894. № 90. 25 августа. С. 357.

¹⁶⁶ Статистика землевладения 1905 г. ... С. 10.

¹⁶⁷ Там же. С. 51.

¹⁶⁸ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... С. 62-63.

Следовательно, вопрос о малоземелье приобрел острое значение. Эта проблема была поднята на самом высоком уровне. Специально созданная по указу Николая II правительственная «Комиссия по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения» установила, что по мере роста крестьянского населения происходило систематическое снижение величины среднедушевого надела. Так, у сельских хозяев Европейской России за период 1880-1900 гг. он уменьшился с 3,5 дес. до 2,6 дес. В Калужской губернии средний душевой надел всех категорий крестьян также сократился с 2,7 до 2,1 дес. По отдельным уездам он варьировался от 1,7 до 2,8 дес. Отметим также, что по величине среднедушевого надела среди губерний Центрально-промышленного района калужские крестьяне оказались в самом наихудшем положении. И, в целом, проблема малоземелья здесь стояла еще более остро, чем в масштабах страны. В такой ситуации сельским хозяевам, использовавшим в основной массе примитивную агротехнику, было крайне сложно вести самостоятельное хозяйство¹⁶⁹.

Между тем по расчетам известного либерального экономиста Ю.Я. Янсона, опиравшегося на результаты Валуевской комиссии 1872-1873 гг. и сведения Податной комиссии, был обстоятельно исследован вопрос о норме крестьянского надела. По его расчетам в нечернозёмной зоне при трехпольном земледелии необходимо было, по крайней мере, иметь душевой надел не менее 8 дес., и притом, если земля не так уж плоха¹⁷⁰. Обратим внимание и на то, как крестьяне Калужской губернии понимали проблему малоземелья и видели путь ее решения. Приведем один из типичных примеров. Так, 4 ноября 1905 г. крестьяне с. Грязнова Лихвинского уезда составили приговор, направленный в адрес Совета министров, в котором они заявляли о необходимости «наделения крестьян землей в достаточном количестве и притом, чтобы земля крестьянская была в одном месте, а не вперемежку с помещичьей»¹⁷¹. О другом варианте решения проблемы

---

¹⁶⁹ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 77, 79.

¹⁷⁰ Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1877. С. 25.

¹⁷¹ Приговоры и наказания крестьян Центральной России 1905-1907 гг. Сборник документов. Под ред. В.П. Данилова и А.П. Корелина. М., 2000. С. 90.

крестьянского малоземелья было заявлено Калужским губернским совещанием по вопросам относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах 1895 г. Оно рекомендовало сельским обществам заблаговременно отвести запасные участки земли «для наделения ими новых членов общества, в случае их принятия, или для других имеющих встретиться надобностей»¹⁷².

Во второй половине XIX в. в губернии началась интенсивная распашка наделных земель, т.к. постоянно увеличивающемуся количеству крестьян нужно было много пашни. В частности, если в 1887 г. удельный вес распаханых земель составлял 64,4%, то в 1900 г. – 75,2%. Рост пашни осуществлялся, прежде всего, за счет вырубки леса. К числу наиболее распаханых уездов во второй половине 1880-х гг. относились южный Козельский (67%) и центральные Перемышльский (70%) и Мещовский (72%)¹⁷³. Сокращение лесов способствовало истощению почвы, нарушало систему севооборота, вело к уменьшению поголовья скота, что отрицательно отражалось на развитии крестьянских хозяйств. Подобные примеры показывают, что среди жителей деревни сложилось потребительское отношение к природе вследствие активного использования экстенсивных методов хозяйствования на среде обитания.

Н.Л. Рогалина отмечала, что количество земли, а не способы ее использования волновали крестьян. Они стремились, сохраняя экстенсивную трехпольную систему, снижать «факторы риска» созданием недостающего запаса прочности, гарантирующего выживание. Такой запас прочности виделся ими в существенном приращении частновладельческого земельного фонда¹⁷⁴. В.Г. Тюкавкин указывал, что крестьяне могли выбирать и другой путь решения проблемы малоземелья – это уход в города или на окраины страны¹⁷⁵. Кроме того, домохозяева могли восполнять дефицит имеющейся у них земли за счет занятий кустарными промыслами¹⁷⁶. По сути, это был тот случай, когда по

¹⁷² Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. Том 3. СПб., 1897. С. 85.

¹⁷³ Статистика Российской империи. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года ... С. 7; Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 82.

¹⁷⁴ Рогалина Н.Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 14.

¹⁷⁵ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство ... С. 65.

¹⁷⁶ История крестьянства ... С. 119.

представлениям крестьян при имеющейся площади наделной земли было уже невозможным дальнейшее развитие их хозяйств. В литературе это получило название «абсолютное малоземелье». Наряду с этой формой малоземелья в историографии высказывалось мнение о существовании «относительного малоземелья», т.е. плохом использовании имеющегося земельного фонда при господствовавшей в России трехпольной системе земледелия и уровне агротехники¹⁷⁷.

Еще одним препятствием нормальному развитию крестьянского хозяйства являлась чересполосица, которая по мере роста населения, постоянных семейных разделов и дробления наделных участков активно развивалась. В калужской деревне чересполосность встречалась в трех видах: внутринадельная, междубщинная и внешняя смежная с посторонними владельцами. Подобное положение было во многом связано с поземельным устройством в 1860-х гг. бывших помещичьих, государственных и удельных крестьян. При этом чересполосность в той или иной степени наносила урон практически каждому владельцу земельного участка. Так, в начале XX в. земцы Козельского уезда открыто признавали, что рост недоимок среди сельских обществ был напрямую связан с внутринадельной чересполосностью¹⁷⁸. Последняя очень часто осложнялась мелкополосицей и дальнотемельем. Например, у домохозяев с. Чертеня Мосальского уезда надел был «раскинут в разных местах и на дальних расстояниях; при самом селе земли всего лишь по 1 десятине на душу, остальная находится в верстах 15 от Чертени при д. Костромове, на Боровенских лугах и в 40 верстах, в Юркинской даче за дер. Ключами»¹⁷⁹. Типичной была картина, когда в деревне наиболее отдаленные полосы надела крестьянами плохо

---

¹⁷⁷ См. напр.: Зырянов П.Н. Поземельные отношения в русской общине во второй половине XIX – начале XX века // *Собственность на землю в России: История и современность* / Под общ. ред. Д.Ф. Аяцкого. М., 2002. С. 195; Кауфман А.А. К аграрному вопросу. Пг., 1914. С. 10-11; Рогалина Н.Л. Аграрный кризис ... С. 14; Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство ... С. 65.

¹⁷⁸ Журналы XXXVII очередного Козельского уездного земского собрания со всеми к ним приложениями. Калуга, 1902. С. 41.

¹⁷⁹ Очерки местных промыслов Мосальского уезда (село Чертеня и Чертенская волость - поросятники, колесники, бондари, заготовка золы и гробов) // КГВ. 1896. № 110. 5 октября. С. 425.

обрабатывались и почти не удобрялись¹⁸⁰. Так, к середине 1880-х гг. удельный вес удобряемой навозом пахотной земли у крестьян Калужской губернии в среднем составлял 18,7%, а предельное расстояние вывоза удобрений – в среднем всего $2\frac{3}{4}$ кв. верст¹⁸¹. О том насколько в конце XIX в. была распространена внутринадельная чересполосность среди сельских хозяев, например, Лихвинского уезда свидетельствуют следующие данные. Выяснялось, что из 335 обследованных общин 16,4% имели по 2 участка земли, 13,5% – от 3 до 5 участков, 3,8% – от 6 до 9 участков и 1,5% от 10 и более. Таким образом, в общей сложности домохозяева 35,2% сельских обществ владели землей от 2 и более участков¹⁸². Некоторые крестьяне через местную прессу открыто заявляли о бесперспективности проведения в их хозяйствах каких-либо агротехнических улучшений при существовавшем чересполосном владении¹⁸³. В тоже время находились и те домохозяева, которые пытались самостоятельно найти приемлемые для себя решения этой острой проблемы. На один из таких примеров в ноябре 1906 г. указывал гласный Мосальского уездного земского собрания В.Н. Короваев. Он отмечал, что «крестьяне деревни Ефремова Посконской волости по собственному почину переделали свои нивки на участки по 3 в каждом клину и теперь у них меньше земли пропадает под межниками ...»¹⁸⁴.

Кроме того, внутринадельная чересполосность нередко дополнялась междуобщинной, когда в одном селении располагались несколько мелких общин, у которых надел при отводе был получен в одном плане (однопланное селения или сложные общины). Такое поземельное устройство встречалось, как правило, у части бывших помещичьих и государственных крестьян. Например, по данным П.Н. Першина, в конце XIX в. в Калужской губернии 15,7% селений имели однопланное устройство. Причем 10,5% из них состояли из двух общин, другая

¹⁸⁰ Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск X. Распространение навозного удобрения в России. СПб., 1901. С. 56.

¹⁸¹ 1887 год в сельскохозяйственном отношении. Выпуск III. Общий обзор года. СПб., 1888. С. 546.

¹⁸² Першин П.Н. Земельное устройство дореволюционной деревни. Том 1. Районы: Центрально-промышленный, Центрально-черноземный и Северо-западный. Воронеж, 1928. С. 29.

¹⁸³ Крестьянские недочеты // КГВ. 1906. № 71. 1 июля. С. 3.

¹⁸⁴ Журналы Мосальского XLII-го очередного уездного земского собрания. Заседаний 11, 12 и 13 ноября 1906 года с приложениями к ним. Мосальск, 1907. С. 206.

часть – 5,2% из трех и более сельских обществ¹⁸⁵. Как правило, однопланые селения были объединены частичной общностью землепользования, имеющий специальный характер в отношении отдельных угодий, а пахотные земли находились в коллективном пользовании каждой общины. Так, в начале XX в. по сведениям земского начальника 3-го участка Калужского уезда в «Лосенской волости два селения и по Ферзиковской пять селений владеют землей по одному акту, причем в Ферзиковской волости пользуются лесными отводами в общих лесах, а остальные угодья состоят в частном пользовании каждого селения»¹⁸⁶. Земцы Мосальского уезда признавали, что домохозяева таких селений «тяготеют существующим обязательным севооборотом, а также распределением земли длинными полосками ...»¹⁸⁷. Поэтому в однопланых селениях наиболее рельефно отражались недостатки общинного землепользования: крайняя дробность и путаница полос, порождающей тесную зависимость и связанность домохозяйств¹⁸⁸. В этой связи, выступая в марте 1905 г. перед членами Калужского губернского совещания по пересмотру законоположений о крестьянах, А.А. Благовой отмечал: «раздел этих наделов (лес, выгоны и водопои – прим. Панасюк В.В.) между обществами на соответствующие части, необходим в целях упорядочения пользования крестьян этими угодьями, так как общность владения или вызывает постоянные споры, или даже ведет к полному истреблению леса»¹⁸⁹. В итоге, совещание полностью поддержало мнение А.А. Благowego¹⁹⁰. Эта ситуация усугублялась еще тем обстоятельством, что к началу XX в. у многих сельских обществ губернии отсутствовали планы их земельных границ¹⁹¹.

Внешняя чересполосность и неопределенность границ крестьянского надела со смежными посторонними владельцами вызвала необходимость принятия

---

¹⁸⁵ Першин П.Н. Земельное устройство дореволюционной деревни ... С. 18.

¹⁸⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1. Л. 82об.

¹⁸⁷ Журналы Мосальского XLII-го очередного уездного земского собрания ... С. 206.

¹⁸⁸ Заломанов Н.П. Однопланые или бесправные селения и их значение для крестьянского хозяйства. СПб., 1894. С. 15.

¹⁸⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 451. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

¹⁹⁰ Там же, Л. 23об.

¹⁹¹ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности ... С. 244.

совместных решений как на основе норм обычного права, так и гражданского законодательства, регулирующего права частных собственников¹⁹². Этот вид чересполосицы встречался практически во всех уездах Калужской губернии. Так, в начале XX в. из Жиздринского уезда земский начальник 8-го участка докладывал, что «в районе Улемльской волости имеется 12 земельных обществ и состоят в чресполосности к землям Мальцовского акционерного общества»¹⁹³. Во многих случаях внеадельная чересполосица между крестьянскими и помещичьими угодьями представлялась весьма выгодной для частных владельцев. Это приводило к тому, что помещичьи земли, входившие клиньями в наделы или даже разделявшие их на отдельные куски, арендовались общинниками на кабальных для них условиях¹⁹⁴.

Борьбе с чересполосицей уделялось внимание в работе местных комитетов «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» 1902-1903 гг. Так, Жиздринский уездный комитет предложил разработать новый закон, который позволил бы домохозяевам при поддержке правительства выселяться после раздела в пределах надела, образуя маленькие поселки и отдельные хутора¹⁹⁵. В Перемышльском уездном комитете также подчеркивали желательность расселения крестьян в пределах надела с командированием на места казенного землемера¹⁹⁶. Более радикальный вариант предложил член Козельского уездного комитета Б.А. Ялозо, заявивший о необходимости «устранения чрезполосного пользования землею, добиваясь непременно, чтобы хотя в каждом клину крестьянин имел свой надел в одном куске»¹⁹⁷.

Крестьянская община в России пореформенного периода была поземельной соседской организацией мелких непосредственных производителей, а также низшей административной единицей для крестьян и приписанных к ней лиц из податных сословий. В «Общем положении о крестьянах, вышедших из

---

¹⁹² Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности ... С. 250.

¹⁹³ ГКУ ГАКО. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.

¹⁹⁴ РКЖБН. С. 248.

¹⁹⁵ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности ... С. 47.

¹⁹⁶ Там же. С. 293.

¹⁹⁷ Там же. С. 150.

крепостной зависимости», принятом 19 февраля 1861 г., община была названа сельским обществом. По своему экономическому типу община подразделялась на передельную, прибегавшая время от времени к перераспределению земельных участков и беспередельную, члены которой на основании приговора 2/3 домохозяев могли перейти к подворно-наследственному владению. В последнем случае община уже не имела права производить переделы земли¹⁹⁸.

Материалы поземельной переписи 1905 г. позволяют определить соотношение общинного и подворного крестьянского землевладения в Калужской губернии. Так, на общинном праве землю владели 4.376 общин в составе 171.435 крестьянских дворов, в пользовании которых находилось 1 388 632 дес. Подворное крестьянское землевладение имело следующие показатели: 17 общин, 580 дворов и 2.682 дес., встречавшееся у бывших помещичьих крестьян Боровского, Медынского, Мещовского, Мосальского и Тарусского уездов. Таким образом, исследуемый регион относился к типичным губерниям центральной России с господствующими позициями общинного крестьянства¹⁹⁹.

Во второй половине XIX в. переделы были знакомы огромному большинству общин российского Центра. За свою долгую историю земельные переделы развились в довольно сложный механизм. Его основной частью был общий (коренной) передел, повторяющийся через ряд лет и приводивший к полной перетасовке земли между домохозяевами. Кроме общих переделов производились и частичные. В зависимости от условий хозяйства в отдельных районах страны, а также от увеличения или уменьшения семьи в крестьянских дворах нередко производились «свалки и навалки душ»: у сократившихся семей «сваливались лишние надельные «души», т.е. отбирались соответствующие участки земли, а увеличивающимся семьям их «наваливали», соответственно, прибавляли²⁰⁰. Выгоном и пастбищем крестьяне пользовались сообща. Луга делились ежегодно перед началом уборки трав. Пашня находилась в индивидуальном пользовании каждого двора, но она подвергалась переделу. Пахотная земля входила в полевой

¹⁹⁸ Зырянов П.Н. Поземельные отношения ... С. 153.

¹⁹⁹ Статистика землевладения 1905 г. ... С. 26-33.

²⁰⁰ Зырянов П.Н. Поземельные отношения ... С. 156-157.

севооборот общины, поэтому наделы находились под регулирующим воздействием сельских обществ²⁰¹.

Важными историческими источниками о состоянии земельно-передельного механизма общины в Калужской губернии в конце XIX – начале XX вв. являются земские статистические обследования Козельского и Мещовского уездов. Так, анализ результатов по Козельскому уезду в 1896 г. показал, что во второй половине XIX в. общие переделы в крестьянских селениях были явлением редким. Из 387 общин коренные переделы земли в период с 1861-1895 гг. были проведены только в 77 общинах или у 20%. В них было проведено 97 переделов, в том числе в 1860-1870-х гг. – 64%, в 1880-х гг. – 24,7%, в 1891-1895 гг. – 11,3%. Отсюда следует, что количество переделов имело общую тенденцию к сокращению. К основным причинам, побуждавших крестьян на осуществление переделов, относились: уравнивание в соответствие с изменяющимся семейным составом домохозяйств, смерть членов двора, чересполосица, выход на выкуп, понижение платежей и т.д. В большинстве случаев передел производился среди бывших государственных крестьян. Разверстка земли преимущественно осуществлялась по ревизским и наличным душам, что соответствовало традиционным представлениям крестьян. 83% от всех общин, осуществлявших переделы, произвели развёрстку земли только один раз, 13% – два раза и всего 3% – от трех и более раз. Срок между переделами в среднем составлял 15 лет²⁰².

Статистическое обследование Мещовского уезда в начале XX в. показало, что практически все общины после реформы 1861 г. переделали землю. Однако в период 1876-1909 гг. положение существенным образом изменилось: переделы земли были зафиксированы у 25% общин (в 143 из 583), причем повторно лишь в 10 общинах. В почти половине переделывавшихся общин новые разверстки

---

²⁰¹ История крестьянства ... С. 53.

²⁰² Статистическое описание Калужской губернии. Том 1-й. Козельский уезд. Выпуск II-й. Текст. Калуга, 1898. С. 28-32.

проводились спустя 24 года, поэтому распределительная функция общины потеряла свое регулирующее значение²⁰³.

Статистическое обследование Козельского уезда позволило собрать данные о частичных переделах по 147 общинам. Выяснялось, что переделы, которые касались отдельных дворов, были в 63 общинах или у 43%. При сравнении удельного веса коренных и частных переделов общины оказалось, что в последнем случае крестьяне чаще обращались к «свалкам» и «навалкам». Эта форма распределительной функции поземельной общины чаще встречалась в 1860-1870-х гг., когда объем податных платежей, как и во многих других уездах центральной нечерноземной полосы России, не соответствовал размерам наделов. Начиная с 1880-х гг. крестьяне стали дорожить землей, о чем свидетельствует прекращение частных переделов. Это было вызвано, во-первых, облегчением тяжести налогов (отмена подушной подати, уменьшение выкупных платежей), во-вторых, ростом численности сельского населения и, в-третьих, обострением проблемы малоземелья²⁰⁴. В конце XIX в. один из исследователей крестьянской общины Н. Карышев прямо подчеркивал, что в Калужской губернии «замечается усиленное тяготение крестьян к земле»²⁰⁵.

Оценка эволюции переделного механизма общины нашла отражение в постановлениях органов местного самоуправления. Так, в сентябре 1881 г. Мещовское уездное земство заявило о необходимости отвода пахотной земли на постоянные душевые участки. Земцы разъясняли, что коренные переделы в первую очередь невыгодны домохозяйствам, которые хорошо обрабатывали и удобряли землю и могли ее потерять при новой разверстке. В такой ситуации многие крестьяне вынуждены были забросить пашню, уделяя внимание только усадебным участкам земли. Чтобы изменить это положение земство предлагало сохранить только механизм частных переделов, корректирующий подушное

---

²⁰³ Статистическое описание Калужской губернии. Том VI. Мещовский уезд. Выпуск II. Текст. Калуга, 1912. С. 118.

²⁰⁴ Статистическое описание Калужской губернии. Том 1-й. Козельский уезд. Выпуск II-й. ... С. 33-36.

²⁰⁵ Карышев Н. Народно-хозяйственные наброски. Системы разверсток общинной земли в новейшее время // Русское богатство. 1895. № 4. Апрель. С. 21.

равновесие в общине²⁰⁶. В свою очередь Калужское губернское земское собрание 1882 г. не поддержало идею отмены коренных переделов, т.к. считало это прямым нарушением хозяйственной самостоятельности общины²⁰⁷. Эта позиция вполне соотносилась с идеями правительства о поддержке общинного землевладения как главной гарантии против обезземеливания крестьян²⁰⁸.

В «злоупотреблениях свободой переделов» правительство видело одну из причин упадка крестьянских хозяйств России. Ввиду этого законом 8 июня 1893 г. общие переделы разрешалось производить не чаще, чем через 12 лет, запрещались «свалки-навалки» в период между коренными переделами, за исключением распределения земель, брошенных хозяевами или снятых за недоимки. В целом, принятый документ был направлен на регламентацию со стороны власти коренных и частных переделов²⁰⁹. Сведения о состоянии в начале XX в. земельно-передельного механизма сельских обществ также приводятся в материалах Калужского губернского совещания по пересмотру законоположений о крестьянах 1904-1905 гг. Анализ этого источника показал, что в регионе наблюдалась общая тенденция отмирания земельно-распределительной функции общины. Во-первых, большая часть бывших помещичьих крестьян в основном сохранили раскладку по ревизским душам. Во-вторых, в губернии встречались волости полностью представленные беспередельными общинами. Например, из донесения земского начальника 5 участка Жиздринского уезда следовало, что «в Людиновской, Кургановской, Запрудской и Космачевской волостях не было случаев ни общих, ни частных переделов»²¹⁰. В-третьих, во многих волостях преимущественно существовали беспередельные общины, что было самым распространённым примером. Так, земский начальник 3 участка Калужского уезда сообщал, что «из 36 селений Сергиевской волости переделы земли были

---

²⁰⁶ Журналы XVII-го очередного Мещовского уездного земского собрания с 20 по 26-е сентября 1881 года с приложениями. Калуга, 1882. С. 30-31.

²⁰⁷ Приложения к журналам XVII очередного Калужского губернского земского собрания 1882 года. Калуга, 1882. С. 315.

²⁰⁸ Свиридова Т.А. Указ. соч. С. 63.

²⁰⁹ Сысоев П.Н. Указ. соч. С. 81.

²¹⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1. Л. 46.

только в 5 обществах»²¹¹. В итоге, в мае 1904 г. комиссия по обсуждению «Проекта положения о надельных землях» Калужского губернского совещания по пересмотру законоположений о крестьянах на вопрос о том «следует ли облегчить земельным обществам замену общинного владения подворным?» утвердительно ответила «облегчить следует»²¹². Отметим, что еще ранее подобный вопрос обсуждался в работе местных комитетов «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» 1902-1903 гг. Так, за возможность скорейшего перехода от общинного землепользования к подворному высказались представители Жиздринского, Козельского и Тарусского уездов. Они полагали, что общинный строй всячески препятствовал повышению общего благосостояния крестьянского хозяйства и поэтому предлагали облегчить выход домохозяев из общины²¹³.

В местной деревне переделу земли, прежде всего, сопротивлялись крепкие домохозяева. Мещовская уездная управа в докладе земскому собранию 1881 г. отмечала: «круговая порука, лежащая на крестьянах при уплате обществом казенных, оброчных и земских повинностей, разоряет лиц, заботящихся о благосостоянии своем и семейств своих, не поддерживая этим благосостояние нерадивых и беспечных членов своих. ... Вот почему сколько-нибудь зажиточный крестьянин, чтобы избежать круговой поруки, спешит выкупить свои наделы и таким образом отделаться от общества»²¹⁴. В свою очередь Калужское губернное совещание 1895 г. прямо указывало, что «выкупленный участок считается по обычному праву полной личной собственностью домохозяина»²¹⁵. Особенности пореформенных земельных отношений состояли в том, что, став земельными собственниками, крестьяне стремились к самостоятельному ведению хозяйства, а господствовавшие патриархальные отношения стали его стеснять. Это было причиной участвовавших разделов, большей дробности хозяйств, но, как

²¹¹ ГКУ ГАКО. Ф. 451. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

²¹² Там же. Д. 4. Л. 10.

²¹³ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности ... С. 50, 100, 313.

²¹⁴ Журналы XVII-го очередного Мещовского уездного земского собрания ... С. 29.

²¹⁵ Свод заключений губернских совещаний по вопросам ... Том 3. С. 397.

следствие, становясь все более мелкими, наделы не обеспечивали прожиточного минимума населения²¹⁶.

В земских обследованиях конца XIX – начало XX вв. приводятся и другие причины, препятствующие переделам. Одной из острых являлась проблема малоземелья. Из Козельского уезда прямо писали: «Земли мало, говорили крестьяне с-ца Ожигово Волосово-Дудинской волости: разделить на молодых – стариков обидеть, а молодому то все легче заработать, чем старому»²¹⁷. В другом случае сельские сходы не могли решиться на разверстку земли из-за того, что среди домохозяев не было согласия, возникали длительные и постоянные споры²¹⁸. Из Мещовского уезда сообщали, что уменьшение роли коренных переделов здесь связывали с развитыми отхожими крестьянскими промыслами²¹⁹.

Эволюция передельной функции местной общины имела обратной стороной неравномерное распределение надельной земли среди ее домохозяев, что влекло за собой формирование малоземельных и безземельных крестьянских дворов в губернии. Яркой иллюстрацией этому является положение, сложившееся в с. Солтановское Нелюбовской волости Лихвинского уезда, где в 1894 г. в дворах Ф. Гришина и М. Кудинова было по 3 души мужского пола, но первый имел 26 дес. земли, а второй 6,5 дес.²²⁰ Во второй половине XIX в. в регионе активно развивался процесс обезземеливания крестьянских дворов: в 1885 г. их насчитывалось 2.140 хозяйств или 1,5% от общего количества дворов, а в 1893 г. – 9.189 дворов или 6,1%. Если за этот период количество крестьянских дворов увеличилось всего на 4%, то рост безземельных дворов составил 77%. Таким образом, свыше половины появившихся вновь дворов оказались безземельными, кроме того, обезземелена была и часть старых дворов. К началу 1890-х гг. наиболее интенсивно этот процесс охватил Боровский уезд, где 11% дворов не имели земли. К данной местности также примыкали Малоярославецкий и Медынский уезды, в каждом из которых удельный вес таких домохозяйств

²¹⁶ Свиридова Т.А. Указ. соч. С. 63.

²¹⁷ Статистическое описание Калужской губернии. Том 1-й. Козельский уезд. Выпуск II-й ... С. 44.

²¹⁸ Там же. С. 45.

²¹⁹ Статистическое описание Калужской губернии. Том VI. Мещовский уезд. Выпуск II ... С. 121.

²²⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 2. Л. 24-27.

составлял 9%²²¹. Причина заключалась в том, что крестьяне этих местностей, находившиеся в территориальной близости к Москве, имели широкие возможности для занятий промыслами неземледельческого характера. Так, по подсчетам Я.П. Тимоховича в Боровском уезде уже к середине 1880-х гг. около половины всех его домохозяев, не имевших земли, постоянно проживали на стороне²²². Всего к началу 1886 г. в Калужской губернии 61% домохозяйств от общего числа безземельных дворов не имели наделов при вхождении в состав сельских обществ. Следовательно, в условиях формирующегося дефицита земли община была не намерена допустить полного обезземеливания старых дворов²²³.

В результате реформ 1860-х гг. бывшие помещичьи, государственные и удельные крестьяне получили право приобретать частновладельческую землю в личную собственность (купчие земли). Это свидетельствовало о прекращении монополии поместного дворянства на землю и способствовало ее свободной мобилизации. Недостаток пастбищных, сенокосных и лесных участков в составе наделного землевладения поставил перед крестьянами серьезные задачи по приобретению этих угодий. Так, в 1887 г. в структуре частной собственности калужских крестьян находилось 42% пахотных угодий, 34% лесных угодий, 15% сенокосы и пастбища, 4% остальные удобные земли и 5% неудобные земли. В результате, по сравнению со структурой наделного землевладения на 1887 г. удельный вес пахотных угодий уменьшился в 1,5 раза, сенокосов и пастбищ остался на том же уровне и при этом значительно увеличился удельный вес лесных угодий – в 3 раза²²⁴. Кроме того, нужда крестьян в земле могла заставить их на приобретение даже тех участков, которые не имели уже большой хозяйственной ценности. Однако они полагали, что со временем купчая земля поможет улучшить их хозяйства, а самое главное, решить проблему малоземелья. Так, в 1888 г. товарищество домохозяев дер. Одринки Спасской волости

---

²²¹ Временник центрального статистического комитета МВД. Выпуск № 33. Население сельских обществ и количество у них пахотной наделной земли по обследованию 1893 г. о сельских обществах 46 губерний Европейской России. СПб., 1894. С. 14.

²²² Тимохович Я.П. Указ. соч. С. 13, 61, 99.

²²³ Там же. С. 110.

²²⁴ Статистика Российской империи. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года ... С. 7.

Мосальского уезда купили у помещика А.П. Козловского землю, где «почва в имени выпаханная, суглинистая, с заметным содержанием песка»²²⁵.

Первоначально удельный вес частного землевладения крестьян Калужской губернии был не велик как в частном, так и по отношению к надельному землевладению региона, составляя в 1877 г. в целом 12,4 и 10,1%. Положение существенным образом изменилось в конце XIX – начале XX вв.: если к 1887 г. у крестьян на праве частной собственности было 230,8 тыс. дес., то к 1905 г. им принадлежало 328,7 тыс. дес. Фонд купчего крестьянского землевладения увеличился на 30%, а удельный вес по отношению к частновладельческой – с 21,4 до 30,1%, что прямо свидетельствовало об активизации деятельности жителей деревни с целью приобретения земли в частную собственность²²⁶. В конечном счете, к 1905 г. объем купчей земли повысил средний размер 1 крестьянского двора губернии с 8,1 до 10 дес.²²⁷

Земля приобреталась в собственность как индивидуальными домохозяевами, так и коллективными владельцами (сельские общества и товарищества). В 1905 г. в Калужской губернии в личной собственности 6.981 домохозяйств находилось 212.340 дес. (65% частных владений крестьян), 1.146 сельским обществам принадлежало 85.799 дес. (26%) и 384 товариществам – 30.564 дес. (9%). В общей совокупности это составляло 23,6% от площади надельных земель в регионе²²⁸. Купленная земля согласно нормам крестьянского общества, как правило, делилась чересполосно, по долям в соответствие с пропорционально вложенным суммам²²⁹. Следовательно, по замечанию Калужского губернского совещания 1895 г., «покупая земли у частных владельцев, как отдельные крестьяне, так и сельские общества переносят на вновь приобретенные земли формы и обычаи общинного землепользования»²³⁰. Другой формой коллективного объединения собственников крестьян являлись товарищества, образованные путем складочного капитала

²²⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 3. Д. 2. Л. 31.

²²⁶ Статистика землевладения 1905 г. ... С.34, 44; Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России СПб., 1906. С. 165.

²²⁷ Статистика землевладения 1905 г. ... С. 50.

²²⁸ Там же. С. 34.

²²⁹ РКЖБН. С. 116.

²³⁰ Свод заключений губернских совещаний по вопросам ... Том 3. С. 85.

нескольких домохозяев. Земля в товариществе распределялась в зависимости от вложенной суммы или пая и поэтому участки были неравномерными. Распоряжение этой землей имело ограничения, т.к. земля продавалась в первую очередь сотоварищам. Кроме того, для сделок по продаже участков требовалось обязательное утверждение приговора товарищества²³¹. В начале XX вв. в Калужской губернии основные центры крестьянского частного землевладения концентрировались в Жиздринском, Козельском, Медынском, Мещовском и Мосальском уездах. Во-первых, здесь были плодородные земли, пригодные для земледелия (исключение – Медынский уезд), и, во-вторых, сохранялись очаги крупного и среднего помещичьего землевладения. Кроме того, в Медынском уезде крестьяне имели одни из самых маленьких наделов в регионе в среднем от 1 до 2 дес. пахотной земли на 1 душу мужского пола²³². Другая картина складывалась в Боровском, Калужском, Малоярославецком и Тарусском уездах, где крестьяне обладали весьма незначительным объемом купчей земли. В общей массе это было практически в 2 раза меньше по сравнению с теми уездами, где сделки по земле получили наибольшее распространение²³³.

Рост спроса в регионе на купчую землю в пореформенный период привел также к увеличению цен на землю. Так, за период с 1868 по 1897 гг. они подскочили в 2,7 раза. Согласно продажным ценам на землю по нотариальным данным о купле-продаже (руб. за дес.) динамика роста цен представляется следующим образом: в 1868-1877 гг. – 16,8 руб., 1878-1887 гг. – 28,7 руб., 1888-1897 гг. – 45,1 руб. Стоимость помещичьих имений, как правило, увеличивалась не за счет приращения капитала, овеществленного в живом и мертвом инвентаре и в улучшении плодородия почвы, а по причине земельного утеснения крестьян и постоянного роста цен на землю²³⁴. К тому же надо учитывать и то

---

²³¹ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп.1. Д. 3. Л. 47об-48.

²³² Тимохович Я.П. Указ. соч. С. 54-59.

²³³ Статистика землевладения 1905 г. ... С. 34.

²³⁴ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 95.

обстоятельство, что земельные цены могли отличаться значительными колебаниями по годам, уездам и т.д.²³⁵

Обратной стороной увеличения площади земли, находящейся в собственности крестьян, стало изменение структуры частной земельной собственности. В конце XIX – начале XX вв. в Калужской губернии заметно прослеживалась тенденция оскудения дворянского землевладения. С 1877 по 1905 гг. оно уменьшилось с 756.882 до 420.884 дес., т.е. на 44%. При этом удельный вес дворянского землевладения значительно сократился в Козельском и Перемышльском уездах, достигнув рекордного показателя – на 70%. В остальных местностях эта величина составляла от 48% в Малоярославецком и до 65% в Тарусском уездах²³⁶. В 1905 г. помещичье дворянство располагало всего лишь 38,5% частного землевладения в регионе²³⁷. По мнению секретаря Калужской губернской земской управы Д.Д. Лобанова, это было связано с неспособностью многих помещиков вести хозяйства с использованием вольнонаемного труда и отсутствие у владельцев имений крупных оборотных капиталов²³⁸. Подобные примеры прямо свидетельствовали о проникновении в сельскую местность товарно-денежных отношений под влиянием развития в стране буржуазных механизмов экономического регулирования.

Другим способом расширения землепользования крестьян Калужской губернии являлась аренда земли. Из материалов комиссии 16 ноября 1901 г. следует, что жители деревни в большинстве случаев восполняли недостаток в земле путем аренды ее у частных владельцев²³⁹. В наибольшей степени арендные отношения были распространены среди бывших помещичьих крестьян. Так, в конце XIX в. в Козельском уезде удельный вес этой группы крестьян составлял 81,6%²⁴⁰. Дело в том, что бывшие помещичьи крестьяне, как правило, являлись

²³⁵ Журналы XXXIX очередного Козельского уездного земского собрания со всеми к ним приложениями. Жиздра, 1904. С. 117.

²³⁶ Статистика землевладения 1905 г. ... С. 10, 12.

²³⁷ Пронин В.И. Крестьянское и помещичье хозяйство Калужской губернии в конце XIX - начале XX в.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1969. С. 4.

²³⁸ Лобанов Д.Д. Мобилизация земельной собственности в Калужской губернии за двадцатипятилетие 1874-1901 гг. Очерк. Калуга, 1903. С. 147.

²³⁹ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 122-123.

²⁴⁰ Статистическое описание Калужской губернии. Том 1-й. Козельский уезд. Выпуск II-й ... С. 83.

непосредственными соседями и постоянными работниками дворянских имений. К тому же у данной группы сельских хозяев наделы в среднем были меньше, чем у государственных, и соответственно, потребность в найме земли больше²⁴¹. Привлечение официальных статистических данных позволяет утверждать, что в Калужской губернии в пореформенный период наблюдалась тенденция общего роста аренды внеадельной земли. Так, если в 1881 г. бывшие помещичьи крестьяне арендовали 120,5 тыс. дес., в 1892 г. – 125 тыс. дес., то в 1901 г. уже 151,2 тыс. дес. К началу XX в. это составило 12% от общей площади внеадельной удобной земли в регионе²⁴². Однако с этими данными не был согласен местный исследователь В.И. Пронин. По его подсчетам на рубеже XIX – XX вв. крестьяне арендовали у землевладельцев не менее 180 тыс. дес.²⁴³ Кроме того, в аренде у крестьян находилось большое количество пастбищ, которые большей частью ускользали от учета официальной статистики, т.к. в основном это были земли, которые использовались вторично после уборки хлебов и сенокосов²⁴⁴.

В конце XIX в. часть помещиков Калужской губернии ликвидировали свои собственные хозяйства и перешли исключительно к сдаче земли в аренду²⁴⁵. При этом нередко имения, которые шли в продажу крестьянам, в течение нескольких лет находились в аренде у них. Например, в 1888 г. Одринское товарищество Мосальского уезда приобрело 200 дес. у помещика А.П. Козловского, который ранее сдавал им часть угодий²⁴⁶. Среди имений наблюдалась сплошь и рядом такая ситуация, когда в аренде у сельских хозяев находились земли, заложенные в Калужском отделении Дворянского поземельного банка. Так, в период с 1886-1890 гг. их удельный вес составил 36%, в 1891-1895 гг. – 45% имений²⁴⁷.

²⁴¹ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 3. Д. 4. Л. 19.

²⁴² Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 148; Пронин В.И. Земельная аренда и арендные отношения в Калужской губернии в конце XIX - начале XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 г. Вильнюс, 1974. С. 237; Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб., 1894. Таблица III. С. 28.

²⁴³ Пронин В.И. Земельная аренда ... С. 237.

²⁴⁴ История крестьянства ... С. 58.

²⁴⁵ Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск XII. Состояние травосеяния в России. СПб., 1905. С. 196.

²⁴⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 3. Д. 2. Л. 31.

²⁴⁷ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 304-305.

Кроме помещичьих земель в состав арендуемых участков также входила часть купчей крестьянской земли. Следовательно, если одни домохозяйства арендовали земли, то другие сдавали ее. Так, в 1887 г. в Калужской губернии было снято в наем 216 участков на площади 5.304 дес. Общее количество этой земли неравномерно распределялось на территории региона. В одном из центров купчего землевладения – Мосальском уезде – концентрировалась наибольшая часть арендуемых земель – 1.410 дес., в других местностях значительно меньше (от 42 дес. в Малоярославецком уезде и до 665 дес. в Лихвинском)²⁴⁸. С дальнейшим увеличением купчего землевладения количество арендуемых участков также имело тенденцию роста. В целом, использование купчих земель с целью получения денежной выгоды следует рассматривать как еще одно проявление развивавшихся в местной деревне торгово-рыночных отношений²⁴⁹. Аренда земли лицами некрестьянского происхождения была развита очень слабо. Главными фигурами в арендных отношениях являлись землевладельцы и крестьяне, преимущественно всем сельским обществом или товариществом²⁵⁰. Так, в 1901 г. в Калужской губернии сельские общества снимали 70,2% от общего количества арендуемой земли, товарищества – 26,4% и отдельные домохозяева – 3,4%²⁵¹.

В исследуемом регионе, как и во многих других районах страны, краткосрочная аренда земли встречалась чаще долгосрочной. Это было общераспространенным явлением²⁵². Например, у крестьян Козельского уезда в годичной внаемной аренде было 57,2% всех сельскохозяйственных угодий, причем практически все из них составляли сенокосы²⁵³. По сведениям «Комиссии 16 ноября 1901 г.» в Калужской губернии из 20,8 тыс. дес., арендуемых в денежной форме, свыше 11,5 тыс. дес. земли снималось на 1 год или посев,

---

²⁴⁸ Статистика Российской империи. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года ... С. 7.

²⁴⁹ Статистическое описание Калужской губернии. Том 1-й. Козельский уезд. Выпуск II-й. ... С. 89.

²⁵⁰ Пронин В.И. Земельная аренда ... С. 239.

²⁵¹ Статистические сведения по земельному вопросу ... С. 165.

²⁵² Пронин В.И. Земельная аренда ... С. 240.

²⁵³ Статистическое описание Калужской губернии. Том 1-й. Козельский уезд. Выпуск II-й ... С. 101.

остальная часть на срок от 2 лет и более²⁵⁴. В долгосрочную аренду обычно поступали отрезки земли смешанных угодий, оставшихся за наделом, и состоявших в пользовании целых селений²⁵⁵. Земские статистики отмечали, что этот найм земли «своими отработками напоминают былые крепостные отношения и дают при сроковой съемке наивысшую арендную цену»²⁵⁶.

До начала 1880-х гг. в Калужской губернии преобладающими формами внеадельной аренды были сдача земли за отработки и издольно. В конце XIX – начале XX вв. в связи с ростом рыночных отношений заметное развитие получила денежная аренда²⁵⁷. В том же Козельском уезде она составляла 59,7% к площади арендуемой земли. Эта форма аренды также широко распространялась на единоличный и коллективный найм земли. Примечательно, что при долгосрочной аренде крестьяне издольно и за отработки брали внеадельной земли больше, чем при годичной аренде. Дело в том, что при развитом крестьянском отхожем промысле помещики, прежде всего, стремились обеспечить свои хозяйства рабочей силой²⁵⁸. Всего по официальным данным к началу XX в. в Калужской губернии взятые вместе краткосрочная и долгосрочная денежная аренда составляли площадь примерно 21 тыс. дес.²⁵⁹

Отработочная система имела развитие при условиях широкой чересполосности крестьянских земель с частными владельцами, при недостатке пастбищных угодий, т.е. когда затрагивались интересы не отдельных домохозяев, а группы односельчан. На один из таких примеров в конце 1870-х гг. указывал помещик Медынского уезда Н. Каневский: «Уборка сена и хлеба производится в большей части крупных и средних имений соседними крестьянами безденежно, т.е. за пользование выгоном, запольными пашнями, лесными и болотными покосами»²⁶⁰. К 1901 г. отработочная аренда в регионе распространилась лишь на площади 4 тыс. дес., иногда отработки использовались как дополнение к

---

²⁵⁴ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 122.

²⁵⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 228.

²⁵⁶ Статистическое описание Калужской губернии. Том 1-й. Козельский уезд. Выпуск II-й ... С. 101.

²⁵⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 228.

²⁵⁸ Статистическое описание Калужской губернии. Том 1-й. Козельский уезд. Выпуск II-й ... С. 98.

²⁵⁹ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 122.

²⁶⁰ Каневский Н. Из Медынского уезда (Калужской губернии). СПб., 1879. С. 4.

денежной аренде. Издольная аренда к началу XX в., насчитывавшая площадь более 700 дес., преимущественно использовалась товариществами и в меньшей степени сельскими обществами и отдельными домохозяевами²⁶¹. В целом, арендованная вненадельная земля становилась частью всего крестьянского хозяйства с той же самой техникой земледелия и агрикультурой. Общинники в основной массе являлись мелкими товарными производителями, у которых аренда носила потребительский характер, ибо главное ее назначение заключалось в том, чтобы пополнить наделы недостающими угодьями²⁶².

В арендные отношения была вовлечена и надельная земля, но ее значение было незначительно. Административное совещание Калужской губернии 1895 г. отмечало: «Общества сдают в аренду лишь земли, отстоящие от селения в дальнем расстоянии или по каким-либо другим причинам неудобные для общественного пользования ...»²⁶³. Например, в 1901 г. в аренду было сдано почти 8,5 тыс. дес. или всего 0,6% от общего фонда надельного землевладения региона. Цена аренды 1 дес. в среднем была 2,9 руб., а по уездам эта величина варьировалась от 1,9 до 4,4 руб.²⁶⁴ В целом, земские статистики справедливо квалифицировали сдачу общинной земли как пример «безхозяйственности среди надельного населения»²⁶⁵. Аренда общинных угодий не могла ликвидировать различия в земельном обеспечении домохозяйств, а скорее даже способствовала этому. Например, в конце XIX в. в с. Сугоново Калужского уезда существовала практика, когда при найме пахотной земли арендатору необходимо было уплачивать все причитающиеся за надел повинности, а иногда и с денежной доплатой. Аренда общинных земель основывалась на нормах обычного права. Так, в этой же местности было распространено правило, согласно которому срок арендных соглашений составлял не менее 6 лет. В ином случае «прибегают обыкновенно к словесному соглашению при свидетелях»²⁶⁶.

---

²⁶¹ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 122.

²⁶² История крестьянства ... С. 65.

²⁶³ Свод заключений губернских совещаний по вопросам ... Том 3. С. 447.

²⁶⁴ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 123.

²⁶⁵ Статистическое описание Калужской губернии. Том 1-й. Козельский уезд. Выпуск II-й ... С. 91.

²⁶⁶ РКЖБН. С. 243-244.

Арендные цены на частновладельческую землю диктовались целым рядом условий, главную роль среди которых играли степень обеспеченности крестьян землей и общее благосостояние сельского населения. В среднем цена аренды 1 дес. частновладельческой земли была в целом выше найма наделной земли²⁶⁷. В неурожайные годы спрос на землю был меньше, а отсюда и арендные цены были ниже²⁶⁸. На величину арендных цен, включая вненадельные и общинные земли, также влиял географический фактор. Так, в 1896-1900 гг. в южной части Калужской губернии цена 1 дес. долгосрочной аренды пашни в среднем составляла 5,4 руб., в то время как в северной части – 4,9 руб.²⁶⁹

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. в сложившейся системе землевладения и землепользования Калужской губернии происходили существенные изменения. Во-первых, поступательное развитие крестьянского хозяйства значительно осложнялось прогрессирующей тенденцией малоземелья и дальнейшим ростом безземельных дворов. Во-вторых, к началу столыпинских аграрных преобразований общинное землевладение с его переделным механизмом утратило свое первенствующее значение. Вследствие этого большая часть сельских обществ оказалась фактически на праве подворного землепользования, хотя к 1905 г. формально их насчитывалось единицы. Работа земских учреждений и губернских совещаний продемонстрировала с их стороны четкое понимание того, какие объективные процессы протекали в общинном землевладении губернии. В-третьих, в крестьянском землевладении и землепользовании наблюдались определенные подвижки. К началу XX в. значительно выросла купчая крестьянская земельная собственность, а также размеры вненадельной аренды, которые, прежде всего, были направлены на восполнение у жителей деревни недостатка сенокосов и пастбищ. Однако для беднейших домохозяйств подобные меры не могли до конца ликвидировать проблемы малоземелья.

---

²⁶⁷ Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии ... С. 123.

²⁶⁸ Пронин В.И. Земельная аренда ... С. 242.

²⁶⁹ Статистический обзор Калужской губернии за 1900 год. Год пятый. Калуга, 1901. С. 3.

1.2. Становление земской агрономии. Первые мероприятия земцев по улучшению сельского хозяйства

1 января 1864 г. Александр II утвердил «Положение о земских учреждениях», согласно которому в России вводились новые органы местного самоуправления – земства. Это был значительный шаг вперед в дальнейшей модернизации страны после отмены крепостного права. Земские учреждения получили широкие права по управлению хозяйством губерний и уездов страны. Однако новым законом вопросы развития сельского хозяйства относились к числу необязательных сфер деятельности органов местного самоуправления, «поскольку дворянское государство опасалось в лице земских агрономов проникновения в крестьянскую среду демократических элементов»²⁷⁰. Поэтому неудивительно, что в первые пореформенные десятилетия земцы уделяли внимание проблемам народного образования, здравоохранения, дорожного строительства и т.д.²⁷¹ О том, насколько труден оказался путь агрономии к земствам, иллюстрируют следующие факты. Так, в 1876 г. к местным органам самоуправления России обратилось Московское общество сельского хозяйства в лице ее известного деятеля М.В. Неручева с предложением ввести должности агрономов. Однако эта инициатива не вызвало со стороны гласных земских губерний страны никакой положительной реакции²⁷², в том числе и в Калужской губернии²⁷³. Прошло несколько лет и вопрос об улучшении техники и культуры сельского хозяйства вновь был поднят в повестке работы земцев. На невыгодность трехпольной системы хозяйства Калужскому губернскому земству в 1881 г. указывал в своей записке тульский агроном А.Д. Дмитриев «Данные по вопросу об условиях, препятствующих развитию благосостояния крестьян Калужской губернии». Автор утверждал, что наибольшую выгоду местному земледелию принесет 4-х польная система севооборота. Однако при отсутствии у земства агрономов, предложенные в

---

²⁷⁰ Книга М.Д. Земская агрономия: замысел и реализация // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013. № 3. С. 293.

²⁷¹ Агрономическая помощь в России. Под ред. В.В. Морачевского. Пг., 1914. С. 88.

²⁷² Есиков С.А., Есикова М.М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX веков (1880-е – 1917 гг.). СПб., 2008. С. 114.

²⁷³ Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.). Том I. СПб., 1896. С. 230.

записке новаторские мероприятия, были трудноосуществимы, и она была отклонена²⁷⁴.

Тем временем ряд земств страны по собственной инициативе начинают приглашать агрономов. Первый такой специалист начал деятельность в 1878 г. в Верхотурском уезде Пермской губернии, а в 1883 г. в этой же губернии была создана первая в России земская агрономическая организация. Примеру Пермского земства последовало и соседнее Вятское земство, пригласив на службу нескольких специалистов. Затем первые шаги на агрономическом направлении сделали Московское (1887 г.) и Херсонское (1888 г.) земства. До 1890 г. вопрос о приглашении на службу агрономов поднимался в Казанской, Симбирской, Нижегородской и Харьковской губерниях. В результате, в 1889 г. на службе земских учреждений страны находилось 18 агрономов²⁷⁵.

Во второй половине 1880-х гг. земцами Калужской губернии были сделаны первые робкие попытки по улучшению сельского хозяйства на основе использования минеральных удобрений. Так, в январе 1887 г. после обсуждения доклада тарусского землевладельца Д.И. Ртищева о пользе удобрения земли фосфоритами, губернское земское собрание приняло решение выписать из соседних губерний по 15 пудов удобрений для раздачи в каждую уездную управу. Большая их часть предназначалась для распространения на помещичьих землях, другая часть была направлена Калужскому обществу сельского хозяйства²⁷⁶. С начала 1890-х гг. минеральные удобрения стали применяться уже на крестьянских землях губернии. В этом отношении показателен пример Мещовской уездной земской управы, которая приобрела в 1894 г. 160 пудов фосфоритной муки для раздачи на производство опытов. Результаты этих опытов должны были стать известны летом 1895 г.²⁷⁷ Использование удобрений в других местностях региона положительно отразилось на динамике развития сельского хозяйства. Так, в 1901

²⁷⁴ Свиридова Т.А. Указ. соч. С. 64.

²⁷⁵ Есиков С.А., Есикова М.М. Указ. соч. С. 115-116.

²⁷⁶ Билибин В.Н. Опыт удобрения фосфоритом (из Калужской губернии) // Вестник русского сельского хозяйства. 1890. № 24. 15 декабря. С. 1738; Свод постановлений Калужского губернского земского собрания за 40 лет со 2 декабря 1865 года по 23 марта 1905 года. Калуга, 1907. С. 930.

²⁷⁷ Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765-1920-е годы: вклад в развитие агрономии // Российская история. 2011. № 2. С. 32-33.

г. один из корреспондентов Департамента земледелия отмечал, что «удобрение полей фосфоритной мукой все более и более прививается как во владельческих, так и в крестьянских хозяйствах Жереловской волости Мосальского уезда, причем названный тук значительно повышает урожаи хлебов»²⁷⁸.

Другой инициативой земских учреждений можно отнести намерения создать в губернии сельскохозяйственные школы. Впервые об этом заявило в 1881 г. Мещовское уездное земство, ходатайствовавшее о назначении ему пособия из губернских сумм. Прошение земцев было одобрено, получив на эти цели 10.000 руб.²⁷⁹ Однако открытие учебного заведения не состоялось «вначале за не приисканием подходящего имени, а позднее – вследствие весьма значительного повышения цен на землю»²⁸⁰. Неудачным оказалось и еще одно предложение – это создание, по инициативе гласного Н.Т. Владимирова, на базе Калужского реального училища средней сельскохозяйственной школы по проекту Красноуфимского училища Пермской губернии. Помимо этого планировалось учредить во всех уездах губернии по одной профильной школе с элементарным изучением основ сельского хозяйства. Однако в январе 1889 г. губернское земское собрание отклонило эти идеи, мотивировав решение новизной предлагаемого дела и недостатком бюджетных средств²⁸¹.

Приблизить вопросы развития сельского хозяйства к нуждам органов местного самоуправления было призвано новое «Положение о земских учреждениях» Александра III от 12 июня 1890 г. На земства теперь были возложены заботы о «воспособлении местному земледелию, ... об охране полей и лугов от порчи и истребления вредными насекомыми и животными»²⁸². В качестве способов «воспособления» предусматривалось открытие низших сельскохозяйственных школ, организация сельскохозяйственных складов,

²⁷⁸ 1901 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск VI. СПб., 1902. С. 227.

²⁷⁹ Приложение к журналам XVI очередного Калужского губернского земского собрания 1881 года. Калуга, 1882. С. 93-96.

²⁸⁰ Обзор земской агрономической деятельности по Калужской губернии. Калуга, 1901. С. 8.

²⁸¹ Журналы XXIV-го очередного Калужского губернского земского собрания с 18-го по 27-е января 1889 года. Калуга, 1890. С. 52.

²⁸² Положение о земских учреждениях 12-го июня 1890 года с относящимися к нему извлечениями из других законов – не утратившими значения указами Правительствующего Сената и разъяснениями министерств, помещенными под соответствующими статьями. Уфа, 1891. С. 13.

открытие земских товарных складов, которые были освобождены от торговых пошлин²⁸³. Так, Калужское губернское земское собрание 1892 г. постановило выделить складу регионального общества сельского хозяйства бессрочный и беспроцентный кредит в 5 тыс. руб. с целью приобретения улучшенного инвентаря для дальнейшей продажи крестьянам и землевладельцам²⁸⁴. В этом же году Тарусское уездное земство рекомендовало сельским обществам отводить при школах землю для садов и огородов. Однако эта идея не получила широкого распространения, т.к. в 1893 г. удалось организовать только шесть школьных огородов²⁸⁵.

Условия резкого углубления кризиса трехполья в 1890-е гг., сопровождавшиеся не только неурожаями, но и созреванием материально-производственных предпосылок для перехода к многопольным севооборотам, заставляли земские учреждения страны значительно ускорить формирование агрономических организаций. В середине 1890-х гг. в России насчитывалось 86 агрономов, причем особенно быстро росло число уездных агрономов: в 1900 г. агрономический персонал увеличился втрое – 197 чел., из которых 22 чел. являлись губернскими агрономами и 108 – уездными²⁸⁶. В целом, переходу крестьян к более интенсивным формам сельскохозяйственного производства способствовала земская агрономическая служба, возникшая в большинстве губерний России на рубеже XIX – XX вв.²⁸⁷

В Калужской губернии вторая половина 1890-х гг. стала подготовительным периодом для создания земской агрономической службы. На организационные меры по ее созданию положительно повлияло обсуждение в 1894-1895 гг. гласными губернского и уездных земских собраний записки министерства земледелия и государственных имуществ «О нуждах земледелия». В постановлениях земцев отразились оценки актуальных вопросов по развитию

²⁸³ Овчинцева Л.А. Общественная агрономия в России: теория и практика (конец XIX – начало XX века): автореф. дисс. ... канд. экон. наук. Москва. 1995. С. 6-7.

²⁸⁴ Обзор земской агрономической деятельности ... С. 1.

²⁸⁵ Крандиевский В.А. Обзор земских мероприятий в области сельского хозяйства за 1892-1893 гг. М., 1894. С. 131.

²⁸⁶ Есиков С.А., Есикова М.М. Указ. соч. С. 116.

²⁸⁷ Агрономическая помощь в России ... Пг., 1914. С. 91.

сельскохозяйственного образования и агрикультурных мероприятий в целом. Так, с инициативами об открытии профильных школ выступили губернское и земские собрания Калужского, Лихвинского, Малоярославецкого, Мещовского, Мосальского и Тарусского уездов. Например, за распространение агрикультурных знаний при народных школах высказалось Калужское уездное земство, предлагая образовать практические курсы садоводства, огородничества, скотоводства и пчеловодства, а также устроить образцовую ферму. Земцы Лихвинского уезда сообщили, что землевладелец А.Г. фон Польман был намерен уступить свое хозяйство в с. Князищеве для устройства здесь школы молочного хозяйства при условии материального содействия со стороны правительства. Из других предложений следует назвать еще проект Мещовского уездного земства об устройстве целой группы сельскохозяйственных школ. С такой инициативой выступили 4 помещика, заявившие, что для этого они готовы предоставить свои хозяйства, но при условии финансовой помощи со стороны государства или земства²⁸⁸.

Из постановлений по агрономическим вопросам укажем на решения следующих местных органов самоуправления. Так, Малоярославецкого уездное земство предлагало принять меры по улучшению породы крупного рогатого скота и организации краткосрочного кредита с пониженной процентной ставкой для сельского населения²⁸⁹. Земцы Мещовского уезда выступали за распространение на общинных и частновладельческих землях кормовых культур, более широкое и повсеместное использование сельскохозяйственных машин, внедрение усовершенствованных приемов обработки земледелия²⁹⁰. Медыньское уездное земское собрание заявляло о задаче устройства при управе склада земледельческих орудий и семян, а также предоставления со стороны правительства племенных производителей для улучшения местного

---

²⁸⁸ Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания. Заседаний 2, 3 и 4 сентября 1895 г. С приложениями. Калуга, 1897. С. 24-25, 34.

²⁸⁹ Журналы XXXI очередного Малоярославецкого уездного земского собрания. 11, 12 и 13 октября и чрезвычайных уездных земских собраний 15 февраля и 31 мая 1895 года. Калуга, 1896. С. 37.

²⁹⁰ Журнал чрезвычайного Мещовского уездного земского собрания 1 июня 1895 года. С приложениями. Калуга, 1896. С. 7-8.

скотоводства²⁹¹. В 1895 г. Калужское губернское земство, обобщив предложения уездных земских учреждений, к числу важнейших задач развития регионального сельского хозяйства отнесло: учреждение должности агрономических смотрителей, открытие сельскохозяйственных школ, формирование экономических советов при земских управах, создание образцовых ферм и опытных полей, широкое распространение различных удобрений, улучшение пород крестьянского скота, устройство складов земледельческого инвентаря и т.д.²⁹²

Ответной реакцией на эти инициативы стало решение в 1896 г. Медынского уездного земского собрания открыть при управе сельскохозяйственный совет под руководством ее председателя. В его состав вошли члены управы и избранные собранием пять гласных. Совету было поручено выработать план мероприятий по улучшению сельского хозяйства²⁹³. Последовательность и систематичность агрономических мероприятий, серьезная постановка агрономического дела калужскими земцами в целом были ускорены голодом 1897 г.²⁹⁴ В этой связи укажем на решение губернского земского собрания этого года о назначении ежегодного пособия в размере 1.500 руб. региональному обществу сельского хозяйства, в состав которого входили представители губернской администрации и гласные земского собрания²⁹⁵. Кроме того, необходимо учитывать то значение, которое имело в земских доходах обложение земель, т.к. повышение платежеспособности населения находилось в зависимости от эффективности крестьянского земледелия²⁹⁶. Об этой проблеме прямо и откровенно говорили некоторые земцы. Так, в сентябре 1896 г., выступая с докладом перед гласными Медынского уездного земского собрания, член управы Д.А. Кузьмин привел

---

²⁹¹ Журналы XXXI-го очередного и чрезвычайного Медынского уездного земского собрания за 1895 год. Калуга, 1898. С. 8.

²⁹² Журналы XXX-го очередного Калужского губернского земского собрания. Заседаний 8-16 декабря 1894 года. Калуга, 1895. С. 60-61; Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания. Заседаний 2, 3 и 4 сентября 1895 года ... С. 4-10.

²⁹³ Обзор земской агрономической деятельности ... С. 6.

²⁹⁴ Свиридова Т. А. Указ. соч. С. 83.

²⁹⁵ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1898 год). Составил П.Н. Соковнин. Год четвертый. СПб., 1899. С. 131.

²⁹⁶ Свиридова Т. А. Указ. соч. С. 83.

следующие данные: если в 1893 г. общая сумма недоимок составляла 37 тыс. руб., то в 1895 г. – 64,5 тыс. руб. Рост задолженности земцы напрямую связывали с упадком сельского хозяйства. Поэтому, по словам Д.А. Кузьмина, «земством должны быть приняты какие-либо меры для развития благосостояния главных плательщиков крестьян»²⁹⁷.

Далее, в 1898 г. гласными губернского земского собрания обсуждался доклад управы, в котором был представлен общий план оказания содействия улучшению сельского хозяйства Калужской губернии. Для решения поставленной цели предлагалось обратиться к уездным земским управам внести на обсуждение собраний вопрос об учреждении на местах сельскохозяйственных советов и складов, ходатайствовать перед министерством земледелия и государственных имуществ о предоставлении в распоряжение губернского земства семян трав для раздачи крестьянам в целях пробных посевов, приобрести популярную сельскохозяйственную литературу, учредить должность губернского и уездных агрономов. Из всего предложенного земцы одобрили только идею открытия уездных сельскохозяйственных складов и ходатайство в адрес правительства о пробных посевах²⁹⁸. Тем не менее, обсуждение вышеперечисленных инициатив не прошло бесследно. Осенью 1899 г. земские собрания Боровского, Лихвинского уездов постановили учредить при управах сельскохозяйственные советы, а земство Тарусского уезда – экономический совет. Таким образом, в конце XIX в. в ряде земств губернии возникли совещательные коллегиальные органы управления, рассматривавшие вопросы интенсификации агрикультуры²⁹⁹.

В 1899 г. Калужскому губернскому земскому собранию был вновь представлен доклад управы, посвященный участию земства в попечении о нуждах сельского хозяйства. Земцы вернулись к вопросу учреждения должности губернского агронома, но предлагали для этого выделить средства не по общей смете, а за счет расходов на оценочные статистические работы, проводимые в

²⁹⁷ Журналы XXXII очередного Медынского уездного земского собрания 29, 30 и 31 сентября 1896 года. Калуга, 1898. С. 56.

²⁹⁸ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1899, 1900 и 1901 годы). Составлены под ред. В.В. Бирюковича. Выпуск пятый. СПб., 1902. С. 144-145.

²⁹⁹ Обзор земской агрономической деятельности ... С. 7.

губернии в конце XIX в. Что касается других предложений доклада, то губернская земская управа выступила здесь с аналогичными инициативами, что и год назад. В итоге, земское собрание приняло решение об оказании материальной помощи уездным учреждениям в виде беспроцентных ссуд сроком на три года для устройства сельскохозяйственных складов. Кроме того, земцы постановили ходатайствовать перед правительством об оставлении в их распоряжении на 1900 г. остатка неизрасходованных казенных средств в качестве пособия на новые пробные опыты травосеяния³⁰⁰.

Земскому собранию 1899 г. председателем губернской управы Д.И. Ртищевым был также представлен доклад «О деятельности земства по воспособлению экономическому благосостоянию населения». В нем автор сделал общий очерк деятельности земств страны, в котором указывалось на весьма скромное положение Калужского земства по сравнению с другими регионами России. Далее, Д.И. Ртищев обратил внимание гласных собрания на те направления в улучшении сельского хозяйства, имеющие первостепенное положение для местного населения. В частности, он предлагал учредить экономические советы при земских управах с приглашением в их состав агрономов и агрономических смотрителей. В свою очередь специальная комиссия, состоящая из гласных губернского земского собрания, постановила передать этот доклад в предложенный к учреждению экономический совет при губернской управе. Однако губернское земское собрание отклонило эту идею, тем самым, все поднятые в докладе Д.И. Ртищева вопросы, остались не рассмотренными³⁰¹.

В 1900 г. Калужским губернским собранием вновь обсуждался вопрос об открытии экономического совета, но по примеру прошлых лет он не был утвержден. Один из сторонников такого решения жиздринский уездный предводитель дворянства Н.П. Булгаков убеждал земцев в том, что «Калужская губерния никогда не будет хлебородной, она скорее губерния лесистая и

---

³⁰⁰ Обзор земской агрономической деятельности ... С. 4.

³⁰¹ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1899, 1900 и 1901 годы) ... С. 146-147.

горнозаводская, вследствие чего вопрос о поднятии сельского хозяйства сам собою падает»³⁰². В тоже время гласные собрания полагали, что роль консультанта земства по агрономическим вопросам могут успешно выполнять сельскохозяйственные общества региона (Калужское губернское сельскохозяйственное общество, Мещовское общество сельского хозяйства, Калужский отдел Российского общества садоводства)³⁰³.

Таким образом, из всех инициатив, прозвучавших на губернских собраниях 1898-1900 гг., практическое осуществление получило лишь предложение о выдаче уездным земствам ссуд на организацию сельскохозяйственных складов в размере 500 руб.³⁰⁴ Подобная ситуация стала поводом для высказывания весьма критичной оценки на страницах центральной печати. Например, журнал «Хозяин» в апреле 1901 г. в статье под красноречивым названием «Из земского захолустья» писал: «В общем картина деятельности гг. современных калужских земцев представляет одну из превосходных иллюстраций полной несостоятельности тех начал, которые положены в основание действующей системы земского представительства. Представители местных "командующих классов", очевидно, отличаются слабым развитием общественности и понимания своих гражданских обязанностей ...»³⁰⁵.

Определенный перелом в настроениях гласных Калужского губернского земства по вопросу введения земской агрономии произошел в начале XX в., что в немалой степени было связано с началом работы местных комитетов Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности, в которых принимали участие многие земцы. Так, осенью 1902 г. Лихвинский и Мосальский уездные комитеты высказались за необходимость приглашения на земскую службу специалистов сельского хозяйства различного профиля (агрономы, садоводы, маслоделы)³⁰⁶. Помимо этого земские собрания Жиздринского,

³⁰² Журналы XXXVI очередного Калужского губернского земского собрания. 23 ноября - 3 декабря 1900 г. с приложениями. Калуга, 1901. С. 9.

³⁰³ Журналы XXXVI очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 9.

³⁰⁴ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1899, 1900 и 1901 годы) ... С. 147.

³⁰⁵ Земский В.Г. Из земского захолустья // Хозяин. 1901. № 16. 22 апреля. С. 530.

³⁰⁶ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности ... С. 168, 269.

Малоярославецкого, Мещовского и Тарусского уездов признали важность введения должности губернского земского агронома³⁰⁷.

В итоге, 29 ноября 1902 г. губернская земская управа внесла на рассмотрение земского собрания доклад «Об учреждении должности губернского земского агронома», который после продолжительных дебатов был утвержден. О степени активной дискуссии среди участников собрания свидетельствовал тот факт, что 26 гласных проголосовали за принятие данного решения, а остальные 20 – выступили против. Помимо этого было решено открыть при земской управе сельскохозяйственный отдел и склад земледельческого инвентаря³⁰⁸. В связи с принятыми постановлениями нельзя не обратить внимание и на следующее обстоятельство. Дело в том, что к 1902 г. во всех земских губерниях страны, кроме Калужской и Рязанской, уже существовала земская агрономия. И с этим фактом местные земцы не могли не считаться³⁰⁹. Отметим также, что за учреждение должности губернского агронома в декабре 1902 г. выступил Калужский региональный комитет о нуждах сельскохозяйственной промышленности. По мнению его членов, в подчинении агронома должен состоять целый штат специалистов и инструкторов по различным отраслям сельского хозяйства (например, плодоводства и садоводства, молочного хозяйства, огородничества и пчеловодства)³¹⁰. Стоит обратить внимание и на другой интересный факт. Речь идет о том, что решение земцев об учреждении должности губернского агронома не нашло отражение в местной печати, в то время как в центральной прессе это событие получило положительную оценку³¹¹.

Становление земской агрономической службы в Калужской губернии связано с именем С.А. Салова, окончившего Ново-Александровский сельскохозяйственный институт, занимавшего должность губернского агронома в

---

³⁰⁷ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1902 год). Составлены под ред. В.В. Бирюковича. Выпуск шестой. СПб., 1903. С. 111-112.

³⁰⁸ Журналы XXXVIII очередного Калужского губернского земского собрания 29 ноября – 4 декабря 1902 г. с приложениями. Калуга, 1903. С. 107.

³⁰⁹ Салов С.А. Очерк сельскохозяйственного промысла в Калужской губернии. Калуга, 1903. С. 27.

³¹⁰ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности ... С. 12.

³¹¹ Земский В.Г. Из сельскохозяйственной деятельности Калужского земства // Хозяин. 1904. № 19. 13 мая. С. 709-713.

период с февраля 1903 по январь 1904 гг. За это время в его управление был передан склад орудий и машин, ранее находившийся в распоряжении Калужского общества сельского хозяйства. Затем губернским земством были выработаны правила льготной продажи улучшенного инвентаря отдельным домохозяевам и крестьянским товариществам. Наконец, по инициативе С.А. Салова в ноябре 1903 г. губернское земское собрание постановило ходатайствовать перед министерством земледелия и государственных имуществ об устройстве в с. Бабаеве Калужского уезда опытной фермы, станции и питомника³¹². Однако правительством средства на эти цели не были выделены. Общий обзор хозяйственной деятельности местного населения в конце XIX – начале XX вв. С.А. Салов представил в книге «Очерки сельскохозяйственного промысла в Калужской губернии». В ней автор затронул вопросы развития крестьянских отхожих и кустарных промыслов, техники полеводства, роли земства в попечительстве нужд сельского хозяйства и т.д.³¹³

Впервые в Калужской губернии с инициативой учреждения на местах земских агрономов в сентябре 1903 г. выступило Лихвинское уездное земское собрание, обратившись с ходатайством к губернскому земству с предложением, чтобы последнее оказывало здесь материальную помощь³¹⁴. Между тем в декабре 1903 г. губернское земское собрание отклонило эту инициативу. В тоже время по предложению гласного М.В. Сабо было принято решение о передаче данного вопроса на предварительное рассмотрение уездных земских собраний 1904 г.³¹⁵ Кроме того, губернское земство направило в уездные учреждения проект о необходимости введения института земской агрономии на условиях ее совместного равнозначного финансирования. Анализ постановлений органов местного самоуправления показал неоднозначность их позиций по данному

³¹² Журналы XXXIX очередного Калужского губернского земского собрания с 24 ноября по 4 декабря 1903 г. включительно. Калуга, 1904. С. 90; Сельское хозяйство, торговля и промышленность // КГВ. 1903. № 33. 25 марта. С. 4.

³¹³ Салов С.А. Очерк сельскохозяйственного промысла в Калужской губернии ...

³¹⁴ Журналы XXXIX очередного Лихвинского уездного земского собрания 27, 28 и 29 сентября 1903 года. Калуга, 1904. С. 29.

³¹⁵ Журналы XXXIX очередного Калужского губернского земского собрания с 24 ноября по 4 декабря 1903 г. включительно. Калуга, 1904. С. 135.

вопросу. Так, некоторые земские учреждения выступили против введения агрономии. Мещовское уездное земство считало, что деятельность губернского агронома была абсолютно малопродуктивной для сельских жителей, поэтому выделение дополнительных средств на эти цели не представлялось возможным. И, напротив, по их оценке, в уезде активно функционировало местное общество сельского хозяйства, которое на льготных условиях осуществляло продажу улучшенного сельскохозяйственного инвентаря крестьянскому населению³¹⁶. В Козельском уезде земское собрание приняло решение не приглашать на службу уездного агронома, ссылаясь на недостаток собственных средств, хотя местная управа рекомендовала принять на работу этого специалиста³¹⁷.

Однако большая часть земских учреждений высказались в поддержку идеи губернского земства об учреждении должности уездного агронома³¹⁸. Так, земцы Медынского уезда считали, что деятельность местного сельскохозяйственного склада по улучшению крестьянского инвентаря и распространению кормовых семян на надельных землях являются важными основами для работы агронома. Все это вместе взятое должно было способствовать интенсификации сельского хозяйства. В итоге, собрание постановило ходатайствовать перед губернским земством о выделении средств на содержание уездного агронома³¹⁹. Земство Мосальского уезда также подчеркивало, что для дальнейшего развития первоочередных сельскохозяйственных мероприятий должность агронома «не только желательна, но и прямо необходима»³²⁰.

Итак, приняв во внимание позицию большинства уездных земств, Калужская губернская управа подготовила доклад «Об агрономической организации», обсудив который, гласные земского собрания в ноябре 1904 г. постановили:

³¹⁶ Журналы с приложениями Мещовского уездного земского собрания XL очередного 24, 25 и 26 сентября 1904 г. и чрезвычайного 23 января 1905 г. Мещовск, 1905. С. 21, 95-96.

³¹⁷ Журналы XL очередного Козельского уездного земского собрания. Со всеми к ним приложениями. Смоленск, 1905. С. 9.

³¹⁸ Журналы XL очередного Калужского губернского земского собрания с 23 ноября по 4 декабря 1904 г. включительно. Калуга, 1905. С. 106.

³¹⁹ Журналы XL очередного Медынского уездного земского собрания 27, 28 и 29 сентября 1904 года, с приложениями. Калуга, 1905. С. 85.

³²⁰ Журналы Мосальского 40-го очередного уездного земского собрания заседаний 29 и 30 сентября и 1 и 2 октября 1904 года. С приложениями к ним. Мосальск, 1905. С. 128.

«оказывать помощь уездным земствам, желающим пригласить специалиста-агронома, принятие на губернский счет половинных расходов по его содержанию, с тем, чтобы агроном был с высшим или по крайней мере с средним образованием»³²¹. Собрание также утвердило доклад губернской управы, в котором устанавливались условия регулирования взаимоотношений между губернским и уездными земствами по вопросам агрономической работы, а также определялись в общих чертах обязанности агрономов³²². Теперь земские органы самоуправления приступили к формированию агрономической службы на местах. Так, в течение 1905-1906 гг. должность агронома была учреждена в Боровском, Медынском, Жиздринском, Мосальском и Тарусском уездах. В итоге, к началу столыпинской аграрной реформы почти в половине уездов Калужской губернии сформировался штат земских агрономов. Появление работников сельского хозяйства в деревне отражало потребность значительного повышения культуры земледелия и развития на этой основе аграрных отношений с использованием новых рациональных форм и методов хозяйствования³²³.

Между тем финансирование агрономического персонала в начале XX в. осуществлялось на низком уровне, а деятельность специалистов во многом носила еще случайный характер, поскольку была абсолютно новым явлением для местного населения. Этому сопутствовали также обстоятельства, связанные с особенностями хозяйственной деятельности крестьян. Так, по признанию Медынского уездного земского агронома В.И. Липатова краткость периода полевых работ, уход многих домохозяев на сторонние заработки, когда в деревне в основном остаются женщины, объективно препятствовали налаживанию его планомерной работы³²⁴. Однако, не теряя надежды привлечь внимание сельских обывателей, В.И. Липатов специально опубликовал для них брошюру «Письмо уездного агронома к крестьянам Медынского уезда». Обращаясь к домохозяевам

---

³²¹ Журналы XL очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 106.

³²² Там же.

³²³ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям за 1910 год. Год издания второй. Калуга, 1911. С. 3.

³²⁴ Журналы XXXXII очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1906 года. С приложениями к ним. Б.м., б.г. С. 139-140.

он разъяснял, что «агроном – это ученый земледелец, опытный сельский хозяин, который состоит на службе у земства, чтобы бесплатно помогать советом или указанием, или разъяснением крестьянам, или кому потребуется, все то по сельскому хозяйству, чего они сами не знают»³²⁵. Нельзя не отметить еще тот факт, что деятельность этого специалиста получила весьма высокую оценку со стороны уездной управы. В ее отчете за 1906 г. отмечалось: «С учреждением при Медынском земстве должности агронома, стало заметно желание крестьян завести плодopеменную систему засева полей, увеличить площади кормовых трав и вообще усиленнее проявляется сознательность крестьян в той пользе агронома, которую последний оказывает им путем личных и письменных бесед с ними, а также показательными примерами, в насущных потребностях крестьянской жизни»³²⁶.

В конце XIX – начале XX вв. одним из важнейших мероприятий земств Калужской губернии в «содействии экономического благосостояния» сельского населения стало устройство складов орудий и семян. Использование усовершенствованных орудий и сельскохозяйственных машин предполагало постепенное вытеснение традиционного инвентаря трехпольной системы земледелия – сохи и деревянной бороны. Это должно было изменить уже давно укоренившиеся приемы и навыки, тормозивших развитие земледелия на рациональных основах. Однако к концу 1897 г. по сообщению министерства земледелия и государственных имуществ «усовершенствованные орудия встречаются в Калужской губернии исключительно во владельческих хозяйствах и не имеются вовсе у крестьян»³²⁷. Следовательно, к концу XIX в. вопрос о техническом оснащении крестьянских хозяйств являлся весьма актуальным. Так, для открывшегося склада Мещовского общества сельского хозяйства местное земство в 1896 г. постановило выделить беспроцентную ссуду в 1.500 руб. сроком на 5 лет при обязательном условии ежегодного предоставления собранию отчетов

---

³²⁵ Липатов В.И. Письмо уездного агронома к крестьянам Медынского уезда. Калуга, 1906. С. 13.

³²⁶ Журналы XLIII очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1907 года и журнал чрезвычайного Медынского земского собрания 10 февраля 1908 года. С приложениями к ним. Калуга, 1908. С. 61.

³²⁷ Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск XI. Применение и распространение в России сельскохозяйственных машин и орудий. СПб., 1903. С. 194.

о деятельности общества. Такое решение во многом было продиктовано тем обстоятельством, что некоторыми членами общества являлись гласные земского собрания во главе с председателем уездного дворянства Г.К. Шлиппе³²⁸.

Средства на устройство земских складов в Калужской губернии в виде беспроцентных ссуд выделялись не только губернским и местными земствами, но и министерством земледелия и государственных имуществ. Впервые земский склад был открыт в 1897 г. в г. Медыне, которому было разрешено учреждать свои отделения при волостных правлениях³²⁹. Наряду с осуществлением операций по продаже инвентаря на Медынском складе с 1899 г. предусматривалась услуга по его прокату отдельным домохозяевам. Кроме того, Медынское и Орловское земства приняли решение объединиться с целью совместной закупки сельскохозяйственных орудий и машин³³⁰. Одновременно с Медынским в 1897 г. в регионе начали функционировать склады в Жиздринском и Тарусском уездах³³¹. В 1900 г. корреспондент Департамента земледелия сообщал, что в Барсуковской волости Медынского уезда крестьяне совместно «обзавелись молотилками и сортировками и заработали при их помощи за одну осень 200 руб., т.е. в год окупили расход по покупке машины»³³². С момента учреждения в Медынском уезде земской агрономии заведывание сельскохозяйственным складом перешло к местному агроному³³³.

Крестьяне приобретали улучшенный инвентарь на складах как единолично, так и в складчину, поскольку многие сельскохозяйственные машины были иностранного происхождения, а цены при протекционистской политике государства достаточно высокими. Поэтому для покупателей предусматривалась возможность приобретения инвентаря на льготных условиях с рассрочкой платежей. Кроме того, часть земств Калужской губернии неоднократно выступали

³²⁸ Журналы с приложениями XXXII очередного Мещовского уездного земского собрания 27, 28, 29 и 30 сентября 1896 г. Калуга, 1897. С. 24.

³²⁹ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1897 год). СПб., 1898. С. 104.

³³⁰ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1899, 1900 и 1901 годы) ... С. 151.

³³¹ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1897 год) ... С. 104-105.

³³² 1900 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск VI. СПб., 1901. С. 252.

³³³ Журналы XXXXII очередного Медынского уездного земского собрания ... С. 142.

за отмену высоких таможенных пошлин на импортную агротехнику и, как следствие, за ее удешевление³³⁴. К началу XX в. по сведениям губернского статистического комитета усовершенствованные сельскохозяйственные орудия и машины у жителей деревни появлялись в виде редких исключений, однако потребность «в этих улучшениях начинает входить в сознание более зажиточных крестьян»³³⁵. Этот факт находит отражение в постепенном увеличении ежегодных оборотов земских складов. Так, если за 1897 г. оборот Медынского склада составлял 1.346 руб., то в 1904 г. уже 7.641 руб., т.е. увеличился в 6 раз³³⁶. Агроном В.И. Липатов в 1906 г. так описывал растущий спрос со стороны сельского населения на улучшенный инвентарь: «Плуги нынешнюю весну разбирались крестьянами не только из склада, но с дороги в склад, со станции от извозчиков, буквально с бою»³³⁷. Обороты центрального губернского склада с 1903 по 1905 гг. увеличились более чем на 60%. Связано это было с тем, что земский склад оказывал услуги по кредитованию уездных земств улучшенным инвентарем, семенами и т.д. Кроме того, склад в губернии имел 4 филиала: в Боровском, Перемышльском уездах и еще 2 в Лихвинском. Всего к концу 1906 г. в Калужской губернии насчитывалось 8 сельскохозяйственных складов, обслуживающие все уезды региона³³⁸.

Среди местных крестьян встречались и те, кто далеко неоднозначно относился к техническим нововведениям в своих хозяйствах. Дело в том, что с одной стороны, это нарушало, по их мнению, традиционный уклад проведения сельскохозяйственных работ, а с другой стороны, сказывалась элементарная неопытность или даже полное отсутствие знаний по использованию улучшенного инвентаря. К примеру, в конце XIX в. в д. Сосене Мещовского уезда с первыми попытками применения частью крестьян плугов и железных борон, старики-

---

³³⁴ Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания. Заседаний 2, 3 и 4 сентября 1895 года ... С. 34.

³³⁵ Адрес-календарь и памятная книжка Калужской губернии на 1902 год. Калуга, 1901. Приложение. С. 29.

³³⁶ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1904 год). Составлены под ред. В.В. Бирюковича. Выпуск восьмой. СПб., 1906. С. 130.

³³⁷ Журналы XXXXII очередного Медынского уездного земского собрания ... С. 143.

³³⁸ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 года). Составлены под редакцией В.В. Морачевского. Выпуск девятый. СПб., 1908. Приложение VII. С. 83.

домохозяева уверяли, что «на нашу землю плуг не годится: она и так сохой хорошо пашется; да и лошадям много тяжелее, а пользы не будет: все равно пахать-то»³³⁹. В 1905 г., не имеющие навыков работы с одноконным плугом Липгарта крестьяне Бортниковской волости Тарусского уезда, после испытания оценили его как неудобный и уступающий по производительности сохе. Они мотивировали это тем, что, хотя плуг и давал борозду более глубокую, но значительно уже, чем соха³⁴⁰.

В конце XIX в. в Калужской губернии некоторые сельские общества Мещовского и Медынского уездов предприняли первые шаги по введению травосеяния. Надо отметить, что такие травы как тимофеевка и клевер существенно обогащали почву за счет содержания в своем составе азотистых веществ. Поэтому чередование сева подобных трав и зерновых культур могло быть использовано для обогащения истощённой почвы. К тому же эти травы являлись отличными кормовыми культурами, что на практике способствовало увеличению биологической массы крупного рогатого скота. Таким образом, в Калужской губернии могли быть созданы благоприятные условия для развития многопольного севооборота и продуктивного животноводства, эффективность которых к тому времени уже была доказана агрономической наукой³⁴¹.

Между тем в конце XIX в. развитие травосеяния в Калужской губернии сталкивалось с целой группой неблагоприятных факторов. К их числу относились, например, малоземелье, трехполье, чересполосица, истощенность почв, недостаток удобрений, отхожие крестьянские промыслы, бедность сельского населения и др.³⁴² В такой ситуации некоторые домохозяева, по словам одного из местных землевладельцев, «даже сеют клевер по огородам»³⁴³. Указанные причины носили объективный характер, вытекавшие из условий

³³⁹ РКЖБН. С. 521.

³⁴⁰ 1905 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск V. СПб., 1906. С. 225.

³⁴¹ О начале травосеяния в Калужской губернии на надельных землях // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 21. 27 мая. С. 376.

³⁴² Журналы XXXV очередного Боровского уездного земского собрания 22 и 23 сентября 1889 года с приложениями. Калуга, 1900. С. 23.

³⁴³ Шишов К.А. Посевы красного клевера в Мосальском уезде Калужской губернии // Вестник русского сельского хозяйства. 1893. № 46. 13 ноября. С. 753.

хозяйственной деятельности жителей местной деревни. Эти же обстоятельства могли переплетаться с субъективными представлениями крестьян. Так, для многих малоземельных домохозяев травосеяние вызывалось страхом оставить часть их надела вообще без посевов зерновых культур³⁴⁴. К тому же некоторые крестьяне весьма недоверчиво относились к каким-либо агрикультурным нововведениям. Например, часть стариков-домохозяев Щелкановской волости Мещовского уезда, рассуждая о возможности введения многополья, прямо подчеркивали: «без новшеств жили и живем не хуже людей, а стань заводить все по-новому – совсем разоришься»³⁴⁵. Более того, даже в Медынском уездном земстве, которое заметно отличалось от других в плане развития новых агрикультурных мероприятий, звучали негативные оценки. В частности, в сентябре 1906 г. гласный крестьянского происхождения Н.Н. Изотов убеждал членов собрания в том, что нет никакой пользы от деятельности агронома, т.к., по его мнению, крестьяне могут провести любые улучшения в хозяйстве и без помощи этого специалиста. Однако земское собрание с мнением Н.Н. Изотова не согласилось³⁴⁶.

С другой же стороны, были случаи, когда наглядные примеры положительного влияния травосеяния в помещичьих имениях, вызывали у крестьян хозяйственный интерес и желание проверить на практике результат травополье на своих землях. Например, князь С.Д. Урусов, проживавший в имении в с. Росва Перемышльского уезда, в 1890-х гг. активно внедрял у себя агрономические новшества, в том числе, и травосеяние. Успех этих мероприятий был настолько показателен для жителей близлежащих деревень, что положил начало введения на их общинных землях многопольного севооборота³⁴⁷.

Первые сведения о развитии травосеяния в Калужской губернии относятся к 1898 г. Так, по данным губернской земской управы на частновладельческих землях под травополье было отведено 3.953 дес., в то время как у сельских

---

³⁴⁴ Сельскохозяйственные статистические сведения, полученные от хозяев. Выпуск XII. ... С. 196.

³⁴⁵ РКЖБН. С. 521.

³⁴⁶ Журналы XXXXII очередного Медынского уездного земского собрания ... С. 17.

³⁴⁷ Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. М., 2009. С. 239-240.

обществ всего 220 дес. С целью дальнейшего распространения новых кормовых культур на общинных землях министерство земледелия и государственных имуществ выделяло средства на организацию пробных показательных посевов трав. Так, в 1897 г. правительство ассигновало губернскому земству на эти цели 300 руб., которые были распределены между уездными учреждениями. В следующем году сумма отпущенных казенных средств еще увеличилась, составив уже 1.000 руб. В 1899 г. некоторые земства губернии приступают к пробным посевам уже за счет собственных средств. Так, Боровское уездное земское собрание постановило отпускать ежегодно по 100 руб. на раздачу крестьянам семян и брошюр по травосеянию. В 1900 г. эта сумма была увеличена до 200 руб., причем семена до одного пуда выдавались бесплатно, а свыше этого – уже в кредит. С 1899 г. Медыньское и Тарусское земства также начали устройство показательных участков по травосеянию³⁴⁸. В 1900 г. в Медыньском уезде пробные посевы были заложены в 3 крестьянских селениях, в 1901-1902 гг. – по 1 новому селению³⁴⁹.

На распространение травосеяния в Калужской губернии, по-видимому, повлияла близость ее уездов к соседней Московской губернии, где активно работали известные во всей России земские агрономы В.Г. Бажаев и А.А. Зубрилин. Характерно, что с 1904 г. введение травопольного севооборота было отмечено в северной части губернии – в Боровском, Малоярославецком и Медыньском уездах³⁵⁰. Как отмечал губернский земский агроном С.А. Салов, «в этих уездах много пустырей и потому вопрос, где сеять клевер, решался обществом очень просто: засеять клевером пустующую землю»³⁵¹. В результате, к началу XX в. крестьяне некоторых волостей Медыньского уезда ввели у себя восьмипольное хозяйство, вследствие чего отказались от аренды помещичьих

---

³⁴⁸ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1899, 1900 и 1901 годы) ... С. 147-149, 151.

³⁴⁹ Журналы XXXVIII очередного Медыньского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1902 года. С приложениями. Калуга, 1903. С. 36.

³⁵⁰ Свиридова Т.А. Указ. соч. С. 85.

³⁵¹ Салов С.А. Как крестьянину улучшить свое хозяйство. Часть I. Травосеяние в промышленных губерниях. Калуга, 1907. С. 9.

лугов и смогли увеличить поголовье скота³⁵². Однако из-за недостатка сельскохозяйственных машин в регионе посев трав домохозяевами осуществлялся в целом вручную. При уборке кормовых трав в основном использовался простейший инвентарь – косы и серпы. Наряду с травосеянием на общинных угодьях крестьяне занимались улучшением культуры земледелия и на купчих землях. В начале XX в. такие факты были зафиксированы в Жиздринском уезде³⁵³.

С момента учреждения земской агрономии распространение травосеяния стало ее непосредственной сферой деятельности. Так, в 1904 г. по поручению управы губернский земский агроном С.А. Салов был направлен в некоторые селения Медынского и Мосальского уездов для организации практической помощи крестьянам при переходе к многополью³⁵⁴. Сведения о распространении травосеяния на местах были представлены в отчетах и докладах уездных агрономов, опубликованных в журналах земских собраний. Так, из доклада Мосальского уездного агронома за 1906 г. следовало, что из-за недостатка сенокосных угодий в структуре крестьянских хозяйств, своей первоочередной задачей он ставил налаживание именно травосеяния. В результате, к концу текущего года 9 селений уезда перешли к агрикультурным нововведениям³⁵⁵. По сведениям Медынского уездного агронома с весны 1906 г. о намерении перейти к травосеянию заявили 58 сельских обществ, что было значительно больше, чем во всех других местностях региона вместе взятых. По данным В.И. Липатова, в Медынском уезде травосеяние развивалось двух типов: угловое т.е., для посева клевера выделялась неопределенная часть полей и 4-х польный правильный севооборот. Угловое травосеяние обычно возникало в тех случаях, когда крестьяне намеревались перейти к многополью без поддержки со стороны агронома, что могло привести к путанице чередования сельскохозяйственных

³⁵² Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1904 год) ... С. 130.

³⁵³ Сельскохозяйственные статистические сведения, полученные от хозяев. Выпуск XII. ... С. 195, 203, 206.

³⁵⁴ Журналы Мосальского 40-го очередного уездного земского собрания заседаний 29, 30 сентября и 1 и 2 октября 1904 года. С приложениями к ним. Мосальск, 1905. С. 213; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1904 год) ... С. 130.

³⁵⁵ Журналы Мосальского XLII-го очередного уездного земского собрания ... С. 196.

культур. В такой ситуации крайне необходим был переход к правильному севообороту. Всего в 1906 г. 4 сельских общества Медынского уезда ввели травосеяние, используя в качестве минерального удобрения томас-шлак. Кроме того, по просьбе крестьян земский агроном занимался составлением организационных планов их полевых хозяйств с внедрением многопольного севооборота³⁵⁶.

Льготные условия выдачи семенных ссуд и первые удачные опыты на общинных землях под руководством агрономов не могли не способствовать увеличению спроса на применение трав со стороны крестьян. Так, в 1904 г. в Калужской губернии насчитывалось 35 сельских обществ, перешедших к правильному травосеянию. В следующем году количество таких обществ вместе с теми, кто составили приговоры о переходе к травосеянию, превысило уже 100, причем половина из них приходилась на Медынский уезд³⁵⁷. Далее, в 1906 г. в Калужскую губернскую земскую управу поступили ходатайства от сельских обществ о выдаче ссуд на общую сумму 8.300 руб., однако выдано было не более половины этих средств. Всего в этом году в регионе крестьяне отвели под травосеяние около 2.000 дес. К началу столыпинской аграрной реформы лишь земства Козельского, Лихвинского и Перемышльского уездов фактически не предпринимали никаких действий по распространению травосеяния, поэтому случаи перехода крестьян к многопольному севообороту здесь были крайне редкими³⁵⁸. Впрочем, в сентябре 1906 г. Козельское уездное земское собрание постановило пригласить московского агронома А.А. Зубрилина для чтения лекций по вопросам травосеяния в населенных пунктах уезда. Этот пример демонстрирует намерения земцев уже осознанно подойти к вопросу реализации агрикультурных новаций³⁵⁹.

---

³⁵⁶ Журналы XXXXII очередного Медынского уездного земского собрания ... С. 17, 140-141.

³⁵⁷ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 года) ... С. 321-322.

³⁵⁸ О начале травосеяния в Калужской губернии ... С. 376.

³⁵⁹ Журналы XLII очередного Козельского уездного земского собрания. Со всеми к ним приложениями. Жиздра, 1907. С. 10-11.

В начале XX в. из-за нехватки бюджетных средств на содержание специалистов по отдельным отраслям сельского хозяйства, Калужское губернское земство обратилось к Департаменту земледелия с инициативами о направлении таких работников на земскую службу. Ходатайства были поддержаны и летом 1902 г. в губернское земство была командирована инструктор молочного хозяйства А.В. Афанасьева³⁶⁰. Этот специалист был известен в земских кругах еще по совместной работе в 1898 г. в Перемышльском уезде, а в 1899 г. в составе Калужского общества сельского хозяйства³⁶¹. Затем в 1904 г. губернским земством был приглашен еще один специалист-инструктор по садоводству и пчеловодству М.Ф. Миллер³⁶².

Другим направлением деятельности Калужского губернского земства в конце XIX – начале XX вв. являлась организация сельскохозяйственных курсов для учителей народных школ. В 1892 г. губернатор А.Г. Булыгин, приводя в качестве положительного примера устройство Тульским земством курсов по садоводству, предложил ознакомиться с этим опытом Калужскому земству. Однако из-за недостатка имеющихся средств, было принято решение о командировании учителей на летние курсы садоводства, устраиваемых Российским обществом садоводства на даче «Студенец» недалеко от Москвы. В период 1893-1896 гг. было подготовлено 40 сельских учителей, на обучение которых в общей сложности было выделено 2.033 руб. Между тем согласно данным губернской управы не все курсисты-учителя по ряду причин в дальнейшем воспользовались полученными знаниями. В результате, признав такие курсы малоэффективными, земство с 1897 г. приостановило их организацию, взамен предложив отпускать средства на поддержку тех учебных заведений, где имелись участки под садовые культуры³⁶³.

---

³⁶⁰ Журналы XXXVIII очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 36.

³⁶¹ Журналы XXXIV-го очередного Калужского губернского земского собрания 9-20 декабря 1898 года с приложениями. Калуга, 1899 г. С. 14-15; К сведению сельских хозяев Калужской губернии (к вопросу об инструкторах молочного хозяйства) // КГВ. 1899. № 18. 16 февраля. С. 3.

³⁶² Приложения к журналам XL очередного Калужского губернского земского собрания 1904 года. Калуга, 1905. С. 845.

³⁶³ Обзор земской агрономической деятельности ... С. 9-11.

В начале XX в. губернское земство вновь вернулось к идее организации курсов по садоводству, но уже собственно на территории региона. Этому способствовало открытие в 1898 г. при Михайловском училище г. Жиздры специальных классов садоводства и огородничества, оборудованных необходимым инвентарем. На территории нового учебного заведения располагался также участок под садово-ягодные культуры. В июне-июле 1903 г. губернским земством были открыты курсы садоводства для народных учителей, на которые было принято 23 слушателя. Проводившиеся ежедневно занятия носили теоретический и практический характер. Финансирование курсов осуществлялось в равных долях с министерством народного просвещения. Признав важное значение курсов в развитии местного сельского хозяйства, Калужское губернское земское собрание в ноябре 1903 г. высказалось за необходимость их дальнейшего устройства, ассигновав для этого 500 руб. Земцы ходатайствовали также перед министерством земледелия и государственных имуществ об отпуске аналогичной суммы на эти же цели³⁶⁴. Однако правительство отклонило данную инициативу, мотивировав это недостатком средств. Тем не менее, губернское земство в течение ближайших нескольких лет продолжало закладывать в бюджет ассигнования на проведение таких курсов, но этого было недостаточно для их открытия³⁶⁵.

Другим аспектом деятельности земцев в области сельского хозяйства являлось поддержка крестьянского скотоводства, которое на рубеже XIX – XX вв. испытывало целый ряд проблем. Существенным препятствием к его развитию являлась бедность кормовыми угодьями калужской деревни вследствие устойчивой трехпольной системы земледелия. Коровы местной породы из-за плохого кормления были малопродуктивными. Они давали 50-60 ведер молока в год и имели убойный вес 6-7 пудов³⁶⁶. Поэтому по признанию земских деятелей «земледельцы не могут содержать потребного количества скота для

³⁶⁴ Журналы XXXIX очередного Калужского губернского земского собрания с 24 ноября по 4 декабря 1903 г. включительно. Калуга, 1904. С. 90.

³⁶⁵ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1907 и 1908 года). Составлены под редакцией В.В. Морачевского. Выпуск десятый. СПб., 1909. С. 134.

³⁶⁶ История крестьянства ... С. 105.

унавоживания земли, вследствие чего много земли заброшено как негодной для посевов»³⁶⁷. Сложившаяся ситуация препятствовала не только качественному развитию земледелия, но и сдерживала интенсификацию скотоводства в целом. Одним из вариантов решения этой проблемы земцы считали организацию местных выставок по животноводству. Первая из них была устроена в июне 1901 г. Козельским уездным земством с демонстрацией крестьянского и частновладельческого рогатого скота. Проведенное мероприятие оказалось настолько успешным, что получило высокую оценку от министерства земледелия и государственных имуществ и положительный отклик в центральной прессе³⁶⁸. Устройством выставок козельские земцы продолжали заниматься в 1902-1903 гг.³⁶⁹ Материальную поддержку их организаторам с 1902 г. оказывало также губернское земство, выделяя пособия на сумму не более 150 руб.³⁷⁰

Важным событием в становлении профильного образования в регионе стало открытие в октябре 1896 г. в с. Бабаеве Калужского уезда на частные средства помещика С.А. Гурьева низшей сельскохозяйственной школы³⁷¹. Открывая в декабре губернское собрание, губернатор А.А. Офросимов просил «гласных отнестись сочувственно к только что открытой сельскохозяйственной Гурьевской школе, которая имеет самое крупное значение для населения всей Калужской губернии»³⁷². Поддержав это предложение, земцы приняли постановление о ежегодном пособии школе в размере 1000 руб.³⁷³ Новое учебное заведение действовало на основании «Нормального положения для учреждения низших сельскохозяйственных школ» от 27 декабря 1883 г. Задачей Гурьевской школы являлось распространение агрономических знаний среди сельского населения

³⁶⁷ Журнал чрезвычайного Мещовского уездного земского собрания 1 июня 1895 года. ... С. 6.

³⁶⁸ Журналы XXXVII очередного Козельского уездного земского собрания ... С. 233; Крюков Н.А. Калужские письма. Часть V. О проведении в г. Козельске первой выставки рогатого скота // Вестник сельского хозяйства. 1901. № 80. С. 6.

³⁶⁹ Журналы XXXVIII очередного Козельского уездного земского собрания со всеми к ним приложениями. Жиздра, 1903. С. 101-102; Журналы XXXIX очередного Козельского уездного земского собрания ... С. 96-97.

³⁷⁰ Журналы XXXVII очередного Калужского губернского земского собрания 23 ноября – 5 декабря 1901 г. с приложениями. Калуга, 1902. С. 39-40.

³⁷¹ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск II. Сельскохозяйственные учебные заведения по сведениям к 1 января 1898 г. СПб., 1898. С. 39-40.

³⁷² Местные известия // КГВ. 1896. № 136. 10 декабря. С. 541.

³⁷³ Журналы XXXII очередного Калужского губернского земского собрания. Заседаний с 9 по 19 декабря 1896 года. Калуга, 1897. С. 47-48.

преимущественно практическим путем, в которую принимались лица всех сословий, в основном, крестьяне не моложе 14 лет. Обучение было платное и составляло 100 руб. в год. По программе обучения школа относилась к категории 2 разряда, где изучались дисциплины в первичном объеме знаний в различных областях сельского хозяйства: растениеводство, животноводство, садоводство, огородничество, пчеловодство и т.д. Срок обучения составлял 3 года. Школа обладала широкой инфраструктурой: скотный двор, водяная мельница, набор земледельческих орудий, учебные мастерские и школьный участок. Здесь же располагались пашня, луга, лес, выгон, сад, огород и плодовый питомник³⁷⁴. Накануне столыпинской аграрной реформы в апреле 1906 г. Гурьевская школа была передана в распоряжение Департамента земледелия³⁷⁵.

Таким образом, острый недостаток крестьян в капитале, использование рутинных методов сельского хозяйства, консервировавших низкий уровень культуры аграрного производства, все более острым ставил вопрос о сельскохозяйственном просвещении. В конце XIX – начале XX вв. решению этой проблемы стали уделять внимание земские учреждения Калужской губернии, стоявших на начальной стадии формирования губернской и уездной агрономической организации. Уже к началу столыпинских преобразований размах хозяйственной деятельности земств заметно отличался, сказывались как региональные особенности, так и финансовые возможности уездов. В целом, общий объем земских ассигнований в губернии на нужды сельского хозяйства с 1896 по 1906 гг. увеличился на весьма значительную сумму – от 100 руб. до 28.772 руб. Однако этих средств было еще явно недостаточно, чтобы существенным образом изменить ситуацию. В 1906 г. в ряду российских регионов, отпускавших средства на развитие сельского хозяйства, Калужская губерния находилась на последнем месте³⁷⁶.

---

³⁷⁴ Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск II ... С. 39-40.

³⁷⁵ Пульхеров А.И. Садоводство и огородничество в г. Калуге и Калужском уезде. Калуга, 1910. С. 119.

³⁷⁶ Литошенко Л.Н. Земские и правительственные ассигнования на мероприятия агрономической помощи населению. М., 1911. С. 91.

В заключение первой главы отметим, что спустя четыре десятилетия после реформы 1861 г. сельскохозяйственное производство в Калужской губернии по-прежнему оставалось традиционным, где была занята подавляющая часть населения. Между тем в структуре общинного землевладения региона прослеживалась тенденция его эволюции в сторону подворно-наследственного владения землей. Существование данного явления в социально-экономической жизни местной деревни, безусловно, способствовало формированию определенных условий для дальнейшего выхода домохозяев из общины. Распределение наделной земли между крестьянами различных категорий было весьма неоднородным со значительным преобладанием земельного фонда бывших помещичьих крестьян по отношению к землям бывших государственных и удельных крестьян. Поземельные отношения в регионе характеризовались длительным сохранением крепостнических пережитков, все больше вступавших в противоречие с потребностями общественного развития в направлении буржуазного гражданского законодательства. Неурегулированность межевых границ между сельскими обществами и частными владельцами, однопланность селений, обострение малоземелья, приобретшего характер хронической проблемы, консервация архаичного состояния сельскохозяйственного инвентаря и т.д. мешали рациональному развитию крестьянского хозяйства. Подобная ситуация диктовала необходимость поворота вектора развития аграрного сектора экономики в сторону интенсификации производства, использования достижений агротехнического прогресса. Поэтому на рубеже XIX – XX вв. многие общественные деятели Калужской губернии стали четко осознавать, что преодолеть кризисные явления в области сельского хозяйства возможно лишь тогда, когда аграрно-научные знания проникнут в крестьянские массы. С этой целью на сложный путь хозяйственно-просветительской деятельности вступили ряд земских учреждений региона, предпринявших первые попытки наладить агрономическую помощь.

Глава 2. Землеустройство крестьянских хозяйств и переселенческое движение

2.1. Указ 9 ноября 1906 г., закон 14 июня 1910 г. и выход крестьян из общины

9 ноября 1906 г. император Николай II подписал указ, носивший скромное название «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении», ставший фундаментом новой аграрной реформы правительства. Формальным предлогом его принятия было то обстоятельство, что манифестом от 3 ноября 1905 г. отменялись выкупные платежи и соответственно вступали в силу заблокированные законом 14 декабря 1893 г. статья 12 «Общего Положения о крестьянах» и статья 165 «Положения о выкупе» 1861 г. Согласно этим нормам каждый член сельского общества мог требовать выделения ему участка наделной земли в личную собственность соразмерно с долей внесенного выкупного платежа. После 1861 г. прошли десятилетия, сменилось несколько поколений, семьи делились, некоторые члены обществ выбыли, книги внесения платежей были заброшены или оказались неисправными, что затрудняло или делало невозможным определения долей. Государство разрубало этот узел волевым порядком³⁷⁷.

Содержание указа 9 ноября 1906 г. представляло резкий контраст его более чем скромному названию. Первая же статья гласила, что «каждый домохозяин, владеющий землей на общинном праве, может во всякое время требовать укрепления за собой в личную собственность причитающейся ему части из означенной земли»³⁷⁸. Это означало, что крестьянин, укрепивший в собственность пять-шесть чересполосных кусков в массиве наделной земли, больше не подчинялся общине ни при переделах или переверстках, ни в отношении севооборота. Заставить такого домохозяина сеять в поле один и тот же хлеб или в

³⁷⁷ Корелин А.П. Столыпинская аграрная реформа в аспекте земельной собственности. В кн.: Собственность на землю в России: История и современность / Под общ. ред. Д.Ф. Аяцкого. М., 2002. С. 274.

³⁷⁸ Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 г). СПб., 1908. С. 688.

одно и тоже время убирать его, пустить на жнивье скот можно было только силой сельского общества. Правда, чересполосные владельцы обычно этому не противились, т.к. и сами были зависимы от односельчан общим выгоном, толокой или пастбищем³⁷⁹. Наиболее разработанной была та часть указа, которая определяла порядок укрепления чересполосных наделов (статья 6). Свои требования крестьяне должны были передавать сельскому старосте, а затем они рассматривались на сходе. Сельское общество по приговору, который постановлялся простым большинством голосов, обязано было в течение одного месяца после подачи заявления о выделе вынести решение. Законодательным актом определялись и порядки разрешения споров, связанных с укреплением земли, обжалования общественных приговоров и постановлений земских начальников, на которых лежала обязанность рассмотрения споров и исполнение заявлений о выделе земли в случае, если общество уклонялось от вынесения приговора (статьи 7 – 9). На практике простое укрепление наделов в личную собственность мало чем отличалось от подворнообщинного владения с его принудительными севооборотами, традиционным трехпольем и земельной необустроенностью, совместным пользованием угодьями и т.п. Поэтому статья 12 указа устанавливала, что домохозяин, укрепивший надел, имел право выделиться на участок к одному месту. В случае несогласия выделяющийся мог оставаться на чересполосном наделе до «коренного» передела, когда выдел на отруба укрепившихся домохозяев был обязателен (статья 13). И в заключении указ гласил, что переход на отруба всего общества совершался по приговору не менее 2/3 сельского схода³⁸⁰. Эта норма была тем самым главным клином, который, как отмечал К.А. Кофод, вгонял в общину П.А. Столыпин³⁸¹.

Важной составляющей указа была новелла, которая признавала надельную землю только собственностью домохозяина или, в крайнем случае, признанием общей совместной собственностью членов семьи, по статусу приравнивая участок

---

³⁷⁹ Анфимов А.М. Неоконченные споры ... С. 49-50.

³⁸⁰ Сборник законов и распоряжений по землеустройству ... С. 689-690.

³⁸¹ Кофод К.А. 50 лет в России (1878-1920). М., 1997. С. 198.

к подворнонаследственному³⁸². Вместе с тем крестьяне-укрепленцы оставались обязанными выполнять натуральные повинности и нести мирские сборы наравне с односельчанами³⁸³. Исполнение общественных дел для таких домохозяев имело двойственное значение, с одной стороны, они не могли участвовать в решениях схода по распоряжению общинного фонда земель, с другой стороны, во всех остальных случаях укрепленцы сохраняли за собой право участия в мирских делах³⁸⁴.

П.А. Столыпин, характеризуя новый законодательный акт, отмечал следующее: «В основу закона 9 ноября 1906 г. положена определенная мысль, определенный принцип. В тех местностях России, где личность крестьянина получила уже определенное развитие, где община как принудительный союз, ставит преграду для самостоятельности, там необходимо дать ему свободу трудиться, богатеть, распоряжаться своей собственностью; надо дать ему власть над землею, надо избавить его от кабалы отживающего общинного строя»³⁸⁵. Следовательно, председатель Совета министров не ставил вопрос о разрушении общины в целом, а точнее предлагал крестьянам облегчить возможность выхода из нее. Кроме того, сторонники нового указа исходили из того, что укрепление наделов в собственность позволит организовать домохозяйства на новых началах, без гнета со стороны общины. Так, по словам одного из сподвижников П.А. Столыпина главноуправляющего ГУЗиЗ А.В. Кривошеин «одно укрепление в собственность чересполосных клочков надела уже дает хозяину существенные выгоды: у собственника не отнимут его полос, при добровольном обмене он получит за них равноценную землю, ему есть расчет улучшить обработку земли и вложить в нее труд»³⁸⁶.

Тем временем социально-политическая обстановка в Калужской губернии на момент выхода указа 9 ноября 1906 г. и в первые месяцы его действия не

---

³⁸² Сборник законов и распоряжений по землеустройству ... С. 695.

³⁸³ Лошаков В. Натуральные повинности и мирские сборы // Сельский вестник. 1908. № 36. 12 февраля. С. 2.

³⁸⁴ Лошаков В. Участие домохозяев, укрепивших свои наделы в личную собственность, в общественных делах // Сельский вестник. 1908. № 91. 25 апреля. С. 1-2.

³⁸⁵ Цитата по: Зайцева Л.И. Аграрная реформа П.А. Столыпина в документах и публикациях конца XIX – начало XX века. М., 1995. С.7.

³⁸⁶ Столыпинская реформа и землеустроитель А.А. Кофод. М., 2003. С. 89.

благоприятствовала развитию реформы. Дело в том, что согласно постановлению губернатора А.А. Офросимова вплоть до лета 1907 г. ряд районов региона находились в состоянии чрезвычайного положения. По наблюдению начальника губернии, широкое распространение в период Первой русской революции 1905-1907 гг. антиправительственных печатных изданий, привело к изменению крестьянских настроений. Так, помещенные в газетах выступления левонастроенных депутатов Государственной Думы, по словам А.А. Офросимова, «деморализуют крестьянство до того, что оно перестает верить властям»³⁸⁷. К тому же часть сельских хозяев, особенно из малоземельных обществ, рассчитывали получить помещичьи земли бесплатно, а укрепление земли в личную собственность крестьян снимало вопрос о прирезке³⁸⁸.

Это заметно прослеживается на примере Калужской губернии, в которой результаты по укреплению наделов в 1907 г. были очень низкими. Так, выступая перед делегатами съезда непременных членов губернских присутствий в Санкт-Петербурге, представитель Калужской губернии Н.А. Бельченко отметил следующее. С момента выхода указа 9 ноября 1906 г. и до 1 октября 1907 г. ходатайства о выходе из общины подали 199 домохозяев. По ним состоялось 88 общественных приговоров и 46 постановлений земских начальников. Личными собственниками земли стали 143 домохозяев на общей площади 1.035 дес.³⁸⁹ Как указывал П.А. Столыпин в своем письме А.А. Офросимову «столь незначительное количество утвержденных приговоров свидетельствует о том, что важность скорейшего удовлетворения ходатайств крестьян об укреплении участков земли в личную собственность в недостаточной мере усвоена подведомственными губернатору крестьянскими учреждениями»³⁹⁰. В свою очередь, глава губернской администрации оправдывал очевидные затруднения по проведению реформы тем, что неурожай 1906-1907 гг. и отсутствие заработков по причине забастовок в 1905 г. вызвали высокий уровень отхожих промыслов в

³⁸⁷ ГА РФ. Ф. 102, 4-ое делопроизводство. Оп. 116. Д. 108ч.16. Л. 4.

³⁸⁸ Там же, Л. 1,7.

³⁸⁹ Труды съезда непременных членов губернских присутствий 24 октября-1 ноября 1907 г. СПб., 1908. С. 130.

³⁹⁰ Цитата по: Фомин А.А. Землеустроительные аспекты сельского расселения Центральной России в первой трети XX века. Калуга, 1998. С. 12.

1907 г. Почти все мужское крестьянское население губернии ушло на заработки. Оставшиеся немногие домохозяева не желали укреплять чересполосные владения и боялись это делать в отсутствии большинства селян³⁹¹.

Этот ответ не удовлетворил П.А. Столыпина, который писал А.А. Офросимову, что «столь ничтожное число заявлений о применении указа 9 ноября не может быть объяснено исключительно тем, что население Калужской губернии, занимаясь отхожими промыслами, мало интересуется землей. В других промышленных губерниях земледелие также не составляет главного занятия населения, однако во многих из них укрепление общественной земли в личную собственность отдельных домохозяев шло более успешно»³⁹². По мнению председателя Совета министров, низкие результаты применения указа 9 ноября 1906 г. объясняются тем, что губернские учреждения недостаточно ясно усвоили себе смысл и первостепенное значение этого закона³⁹³. В другом послании от 29 июля 1907 г. П.А. Столыпин выражал надежду, что губернская администрация «приложит все усердие и заботы к успешному проведению жизнь ... Высочайшего Указа 9 ноября 1906 г.»³⁹⁴

Осенью 1907 г. деятельность региональных властей по проведению реформы активизировалась. Губернатор при личной ревизии уездных учреждений посетил все волостные правления 1 земского участка Малоярославецкого уезда. Во время их посещения начальник губернии собирал должностных лиц и объяснял крестьянам, как воспользоваться указом 9 ноября 1906 г.³⁹⁵ При этом основная задача по информированию жителей деревни о сущности нового нормативного акта отводилась земским начальникам. Однако оценивая их работу в этом направлении за период второй половины 1907 г., калужский губернатор признавал ее как весьма малоэффективную. Более того, А.А. Офросимов прямо высказывал неудовлетворение деятельностью многих земских начальников. Так, 2 октября 1907 г. губернатор направил им секретный циркуляр, в котором он

³⁹¹ Фомин А.А. Землеустроительные аспекты ... С. 12-13.

³⁹² Там же. С. 13.

³⁹³ Там же.

³⁹⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1351. Л. 60б.

³⁹⁵ Фомин А.А. Землеустроительные аспекты ... С. 13.

предупреждал, что инертное отношение к задачам по укреплению наделной земли может стать прямым основанием для отстранения от занимаемых должностей. Документ, таким образом, предписывал возможность применения руководителем губернии административного воздействия к подчиненным лицам для выполнения поставленных правительством задач³⁹⁶.

Тем временем, по данным земских начальников, в Калужской губернии существовали ряд причин, которые препятствовали выходу крестьян из общины. Они заключались, во-первых, в неосведомленности абсолютного большинства крестьян об указе 9 ноября 1906 г.; во-вторых, в отсутствии у домохозяев опыта в организации единоличных хозяйств; в-третьих, в вероятности давления на укрепленцев со стороны общинников; и, в-четвертых, в традиционной инертности крестьян и привычке жить общиной³⁹⁷. Как отмечал член губернского присутствия Н.А. Бельченко, выступавший в январе 1909 г. на санкт-петербургском съезде, «сначала указ 9 ноября распространялся туго потому, что крестьянское население Калужской губернии не решалось сразу переходить к другому укладу жизни ...»³⁹⁸.

По оценке А.А. Офросимова, ещё одним важным обстоятельством, тормозившим развитие аграрных преобразований, являлось «... отсутствие на местах людей, которые могли бы в должной мере проникнуться идеей закона и проявить свою энергию в этом деле»³⁹⁹. В январе 1908 г. в телеграмме П.А. Столыпину калужский губернатор признавал, что в 1907 г. у него не было твердых оснований полагаться на энергичную деятельность земских начальников по пропаганде указа 9 ноября 1906 г., объясняя формальный подход подчиненных к этому вопросу весьма широким кругом их обязанностей. В такой ситуации глава губернской администрации обратился к должностным лицам региона с просьбой организовать беседы для крестьян о сущности указа⁴⁰⁰.

---

³⁹⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1351. Л. 8.

³⁹⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 9913. Л. 9об, 13, 21об, 22, 23об, 24об.

³⁹⁸ Труды съезда непреременных членов губернских присутствий и землеустроительных комиссий 10-23 января 1909 г. СПб., 1909. С. 262.

³⁹⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1351. Л. 5.

⁴⁰⁰ Там же, Л. 13-13об.

Первым, кто откликнулся на этот призыв, оказался судья г. Боровска статский советник А.М. Крюков, который в декабре 1907 - январе 1908 гг. провел четыре большие встречи с крестьянами своего уезда. В отчете губернатору он отмечал, что его беседы получили определенный результат, т.к. «отдельные крестьяне-домохозяева начали дело о выделе лиц из общины и укреплении в личную собственность надельной земли»⁴⁰¹. Местная пресса сочувственно встретила данное известие. «Калужские губернские ведомости» 29 декабря 1907 г. писали, что «этот почин заслуживает самых лестных слов, а также как пример для подражания другим лицам губернии»⁴⁰². Активная деятельность А.М. Крюкова получила также высокую оценку со стороны властей. По ходатайству губернатора боровский судья был награжден правительственным орденом св. Анны 2-й степени. В остальных уездах губернии по примеру А.М. Крюкова чтения и беседы стали уже проводиться земскими начальниками⁴⁰³.

Наряду с разъяснительной работой А.А. Офросимов поручил земским начальникам выискивать отдельных крестьян, которые бы выразили желание о выходе из общества, и оказывать им содействие в осуществлении этого желания. Этим, по мнению губернатора, можно скорее достичь цели, т.к. у крестьян большую роль играет «стадная наклонность». Выйдет из общества один, а за ним пойдут и другие. Постоянное принуждение со стороны начальства может только заставить жителей деревни подозрительно относиться к делу, но при настоятельной же, упорной и осторожной работе дела об укреплении земли должны пойти большими и более верными шагами⁴⁰⁴. Весной 1908 г. глава губернии обязал земских начальников объехать селения своих участков и «на сходах знакомить крестьян с Высочайшим Указом 9 ноября 1906 г. для того, чтобы все домохозяева губернии знали этот Указ»⁴⁰⁵. В пропаганде выхода крестьян из общины принимали участие и другие официальные лица. Так, в январе 1908 г. по поручению губернского присутствия неперменный член Н.А.

⁴⁰¹ ГКУ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1351. Л. 3-4об.

⁴⁰² Г. Боровск // КГВ. 1907. № 130. 29 декабря. С. 3.

⁴⁰³ ГКУ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1351. Л. 21.

⁴⁰⁴ Фомин А.А. Землеустроительные аспекты ... С. 13.

⁴⁰⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10387. Л. 703об.

Бельченко совершил рабочие поездки в Перемышльский, Мосальский, Малоярославецкий, Козельский и Жиздринский уезды с целью объяснить крестьянам «чего они могут достигнуть, перешедши из под опеки общины к личному владению»⁴⁰⁶. В другом случае губернатор А.А. Офросимов предложил инструктору пчеловодства И.Д. Ермолаеву «при всех посещениях, как целых селений, так и отдельных хозяйств разъяснять крестьянам о пользе хуторского расселения и ведению хозяйств на основе объяснения закона 9 ноября 1906 г.»⁴⁰⁷ В этом же направлении власти разрабатывали материалы информационно-справочного характера. Так, в апреле 1909 г. калужской администрацией были подготовлены «Разъяснения губернского присутствия в 1909 г. по некоторым вопросам применения Высочайшего указа 9 ноября 1906 г». Документ тиражом в 500 экземпляров был направлен земским начальникам для общего их сведения и руководства «к возможно широкому распространению таковых среди населения вверенных им участков еще не укрепившего своих наделов»⁴⁰⁸.

В августе 1908 г. на основании телеграфного предложения МВД при Калужском губернском присутствии было образовано так называемое «Особое совещание для объединения деятельности крестьянских учреждений в губернии по применению Высочайшего Указа 9 ноября 1906 г». Особое совещание в составе председательствующего губернатора и членов – вице-губернатора, непременных членов губернского присутствия и губернской землеустроительной комиссии и губернского землемера в течение 1908 г. собиралось несколько раз⁴⁰⁹. Первое заседание, проходившее 9 сентября 1908 г., носило организационный характер. На нем земскому начальнику 1 участка Калужского уезда П.А. Садыкова было предложено совершить поездку по губернии и по ее результатам составить отчет о ходе реформы. Первым П.А. Садыков посетил Мосальский уезд, где им были осмотрены хутора, образованные на надельной земле. Здесь, по его словам, «не было никаких объединяющих начал и правил в этом деле и форме

---

⁴⁰⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10387. Л. 703об.

⁴⁰⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1351. Л. 15.

⁴⁰⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 41. Л. 159.

⁴⁰⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10421. Л. 7.

общественных приговоров и постановлений земских начальников»⁴¹⁰. Результаты этой поездки обсуждались на втором заседании особого совещания, проходившем 3 октября 1908 г. После Мосальского уезда А.П. Садыков объехал все остальные местности губернии. По завершении поездки им был составлен доклад, который заслушали в декабре 1908 г. на 3-м заседании «Особого совещания». Здесь с участием старшего нотариуса были выработаны формы общественных приговоров и постановлений земских начальников об укреплении наделной земли. Работа «Особого совещания» продолжалась и в 1909 г.⁴¹¹

Таким образом, к деятельности, направленной на создание необходимых условий для выхода домохозяев из общины, были мобилизованы самые разные структуры государственного управления. Ходатайства об укреплении земли в личную собственность курировало МВД через местный административный аппарат, от земских начальников до губернаторов, при участии чинов губернских присутствий и учрежденных при них особых совещаниях. В конечном счете, все это не могло не сказаться на намерениях крестьян выйти из общины. Калужский губернатор А.А. Офросимов в письме управляющему земского отдела МВД Я.Я. Литвинову сообщал, что «число домохозяев, пожелавших воспользоваться правом укрепления земли в личную собственность по закону 9 ноября 1906 г., доходившее к 1 января 1908 г. – до 306 человек, к 1 ноября 1908 г. возросло до 10.107 человек, причем в течение одного лишь октября месяца подобных заявлений поступило от 986 домохозяев»⁴¹². В итоге, по сравнению с 1907 г. количество крестьян, вышедших из общины, к концу 1908 г. увеличилось почти в 20 раз. Средний размер укрепленного надела на 1 домохозяина насчитывал 7 дес., что было несколько ниже, чем приходилось, в среднем, на одно крестьянское хозяйство наделной земли по данным 1905 г. Это подчеркивает, что укреплялись только пашенные переделываемые угодья, остальная часть земли оставалась в совместном пользовании домохозяев⁴¹³. Далее, в сентябре 1909 г. новый

---

⁴¹⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10421. Л. 83.

⁴¹¹ Там же, Л. 85.

⁴¹² ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10387. Л. 703об.

⁴¹³ ГКУ ГАКО. ф. 266. Оп. 2. Д. 835. Л. 26; ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10387. Л. 633.

калужский губернатор С.Д. Горчаков, информируя земский отдел МВД о росте количества крестьян, вышедших из общин, обратил внимание еще на один факт. По данным, собранным земскими начальниками, выяснялось, что в губернии не было ни одного случая возвращения домохозяев, укрепивших наделы, вновь к общинной форме землепользования⁴¹⁴.

Для того чтобы заинтересовать домохозяев выделиться из общины, правительство применяло процедуру укрепления излишков, т.е. той части земли, которая должна была быть отрезана у тех крестьянских семей, состав которых уменьшился после последнего передела земли. Этому оно придавало большое значение для успеха выходов из общины. Анализ архивных материалов показал, что за период с 9 ноября 1906 г. по 1 сентября 1909 гг. в Калужской губернии было зарегистрированы всего 2 таких случая⁴¹⁵. Ничтожное количество проведенных укреплений в этом порядке объясняется тем обстоятельством, что подавляющее большинство домохозяев рассматривали надельные полосы как уже собственные, не считаясь с фактическим реальным распределением земли по едокам.

Какие мотивы имелись у калужских крестьян для закрепления общинной земли в собственность? Прежде всего, землю укрепляли те, кто собирался ее в дальнейшем продать. Это были старики, вдовы или те, кто уже давно порвал связи с общиной. Некоторые из таких крестьян уехали когда-то в город на заработок, но так и не вернулись обратно. Другие переселились в Сибирь. Таким людям больше не нужна была надельная земля, и они укрепляли ее в собственность с целью дальнейшей продажи. И, наконец, часть домохозяев имела намерение в дальнейшем перейти на хутора или отруба⁴¹⁶. Отдельно выделим средних и зажиточных крестьян, для которых стремление закреплять общинную землю в собственность обосновывалось следующими причинами. Во-первых,

---

⁴¹⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 11151. Л. 65.

⁴¹⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10907. Л. 65-66.

⁴¹⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп.1. Д. 10388. Л. 17, 31, 37, 40об, 44об, 54, 58, 61, 73; Исторический очерк крестьянских учреждений Калужской губернии с 1861 по 1911 год. Калуга, 1911. С. 20.

если участок являлся унавоженным или удобренным⁴¹⁷. Во-вторых, обладание выморочными наделами, что вызывало у них опасения потери излишков земли в случае ее передела. И, в-третьих, часть крестьян стремились при удобном случае иметь в одном участке вместе укрепленную и купчую землю с целью устройства предпринимательского хозяйства⁴¹⁸.

В 1909 г. выход домохозяев Калужской губернии из общины получил еще большее развитие. Так, по сравнению с 1908 г. в 2 раза увеличилось количество не только укрепленцев-крестьян, но и площадь земли отведенной за ними. В Центрально-промышленном районе по количеству дворохозяев, укрепивших землю, Калужская губерния несколько уступала Тверской и опережала остальные регионы⁴¹⁹. Темпы выхода крестьян из общины промышленных губерний России определялись во многом особенностями общинного землепользования и отношением крестьян к идеям укрепления земли. Во-первых, современники отмечали, что в этой части страны существовал целый комплекс объективных препятствий для укрепления наделов – это «малоземелье, смешение наделных земель с церковными, купленными и арендными, однопланность селений, судебно-межевые дела»⁴²⁰. В этом отношении показательно разъяснение Сената, согласно которому укрепление наделов в сложных общинах было невозможно «до производства разверстаний»⁴²¹. Во-вторых, некоторая часть жителей калужской деревни, ссылаясь на разные причины (крайняя нужда, чувство социальной защищенности со стороны общины, вероятность давления со стороны односельчан), опасались связывать свою судьбу с аграрной реформой, сохраняя общинные порядки землепользования⁴²². В-третьих, определенное влияние на формирование выжидательной позиции крестьян в отношении возможности укрепить свой надел оказали их традиционные представления о собственности на

⁴¹⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13429. Л. 37об.

⁴¹⁸ Статистическое описание Калужской губернии. Мещовский уезд. Том VI ... С. 128-129.

⁴¹⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10907. Л. 514; Сведения об укреплении земли в личную собственность и об отводе к одним местам укрепленных участков по 1 января 1910 г. // Известия земского отдела. 1910. № 3. Март. С. 123.

⁴²⁰ Дибайлов А. Укрепление наделной земли в собственность // Известия земского отдела. 1913. № 4. Апрель. С. 177.

⁴²¹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13429. Л. 2.

⁴²² Крестьяне о выходе из общины (письмо из деревни) // Калужский курьер (далее - КК). 1908. № 133. 22 ноября. С. 1-2.

землю. Так, в феврале 1912 г. в рапорте калужского губернатора в адрес министра внутренних дел А.А. Макарова было указано: «... среди крестьян иногда проскальзывают слухи, что в этом году земля от помещиков будет отобрадена и перейдет в руки крестьян. ... Под влиянием таких слухов крестьяне ожидают в этом году чего-то необыкновенного»⁴²³. Кроме того, по данным Департамента полиции часть молодых крестьян губернии, занятых отхожими промыслами, выражали свое недовольство указом 9 ноября 1906 г. Они опасались, что правовой акт мог вытеснить их из родных мест, лишив права на землю⁴²⁴.

В период 1907-1909 гг. выход крестьян Калужской губернии из общины имел хорошо прослеживаемую закономерность. Анализ архивных данных позволяет разделить все уезды на три группы. Первая группа – уезды в южной части губернии, где укрепление земли развивалось наиболее успешно: Жиздринский – 1.174 домохозяев, Мещовский – 2.332 домохозяев, Мосальский – 3.664 домохозяев, Козельский – 3.686 домохозяев, Лихвинский – 7.788 домохозяев. К этой же группе относился, расположенный в северной части губернии, Медынский уезд – 490 домохозяев. Другая группа уездов находилась в центральной части губернии: Калужский – 910 домохозяев и Перемышльский – 1.883 домохозяев. Третья группа – уезды в северной части губернии, с наиболее низкими показателями: Малоярославецкий – 255 домохозяев, Боровский – 321 домохозяев и Тарусский – 594 домохозяев⁴²⁵. В этой связи можно выделить три фактора, влиявших на сложившуюся в губернии географию. Во-первых, южные уезды более многодворные, чем северные. Во-вторых, в южных уездах были более благоприятные природные условия для развития земледелия. И, в-третьих, северные уезды находились ближе к Москве как крупному центру притяжения отходничества⁴²⁶.

В советской историографии, как известно, был выдвинут тезис о том, что в годы столыпинских преобразований выход крестьян из общины преимущественно

---

⁴²³ ГА РФ. Ф. 102, 4-е дел-во. Оп. 118. Д. 108 ч. 26. Л. 38.

⁴²⁴ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 243. Д. 20 ч. 104. Л. 2.

⁴²⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10323. Л. 514.

⁴²⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10909. Л. 44.

совершался в административном порядке, т.е. по постановлениям земских начальников⁴²⁷. Однако обращение к архивным документам Калужской губернии опровергает данное утверждение. Так, выяснялось, что в течение 1907-1909 гг. 21.730 домохозяев получили приговоры сельских сходов (74%), остальная часть – 7.025 домохозяев (26%) укрепили землю на основании постановлений земских начальников. Следовательно, для подавляющего большинства местных крестьян добровольные соглашения с односельчанами являлись основным правовым механизмом укрепления наделов. Такой порядок получил повсеместное распространение на большей части территории губернии – Калужский, Козельский, Лихвинский, Малоярославецкий, Мосальский, Медынский, Мещовский и Тарусский уезды. В тоже время крестьяне Боровского, Жиздринского и Перемышльского уездов преимущественно укрепляли наделы по постановлениям земских начальников⁴²⁸. Такая ситуация была обусловлена уровнем развития передельного механизма местной общины. Например, по данным на февраль 1909 г. количество сельских обществ, у которых за последние 24 года проводились общие переделы, в Боровском уезде составило 87%, в Перемышльском – 54%. Следовательно, община здесь сохраняла определенную экономическую силу и могла оказывать прямое воздействие на тех домохозяев, которые намеревались выделиться из нее⁴²⁹.

Укреплению земли в личную собственность способствовало также распространение в селениях Калужской губернии подворнонаследственного землевладения. В конце 1909 г. таких селений насчитывалось 290, насчитывавших 10.597 домохозяев⁴³⁰, где согласно разъяснению губернского присутствия «земельной общины уже нет»⁴³¹. Так, В.В. Ордынский, исследовавший в 1909 г. процесс землеустройства в центральных регионах России, указывал, что «укрепили свою землю в единоличную собственность сплошь все селения 5

---

⁴²⁷ См., напр.: Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа ... и др.

⁴²⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10323. Л. 514.

⁴²⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 11341. Л. 188, 191.

⁴³⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10909. Л. 214об.

⁴³¹ ГКУ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 56. Л. 63.

волостей Лихвинского уезда»⁴³². Это подтверждают донесения земских начальников о том, что к февралю 1909 г. здесь насчитывалось 91% сельских обществ, где последние 24 года не было общих переделов⁴³³. К отчетному периоду на долю Лихвинского уезда приходилось больше половины подворнонаследственных селений в губернии – 193. В остальных местностях их насчитывалось значительно меньше: Жиздринский уезд – 36, Медынский – 27, Мещовский – 24 и др. В тоже время в Калужском, Козельском и Мосальском уездах таких селений не было⁴³⁴.

При этом стоит подчеркнуть, что развитие подворнонаследственного землевладения в регионе не могло не вызвать озабоченности со стороны административно-исполнительной власти. Дело в том, что по законодательству (до 1911 г.) переход от подворного владения к выделу на участки был возможен только с согласия всех членов сельского общества. Выполнение этого условия в калужской деревне, где существовали развитые отхожие промыслы, представлялось крайне сложным. Данное обстоятельство, по мнению начальника губернии, могло сдерживать развитие единоличного землеустройства. В связи с этим в секретном циркуляре земским начальникам от 21 января 1910 г. губернатор подчеркивал о недопустимости с их стороны весьма формального отношения к утверждению приговоров сельских обществ о переходе к подворнонаследственному землевладению. С.Д. Горчаков разъяснял, что «переход целых обществ от общинного к подворному владению невыгоден в смысле землеустройства без одновременного разверстания земли на отрубные участки»⁴³⁵.

В этой связи вызывает исследовательский интерес вопрос о мотивах, которыми руководствовались домохозяева при переходе от общинного к подворному владению. Так, 17 сентября 1908 г. крестьяне с. Судаково Тарусского уезда составили приговор об укреплении надельной земли за всем сельским

---

⁴³² Ордынский В.В. Очерки современного положения землеустройства в Европейской России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1910. Июнь. Том 223. С. 353-354.

⁴³³ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 11341. Л. 189.

⁴³⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10909. Л. 214об.

⁴³⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 56. Л. 14об.

обществом. Земский начальник 1-го участка в рапорте губернскому присутствию отмечал, что в течение последних 24 лет в с. Судаково не было каких-либо переделов. Считая этот факт ключевым, он писал, что согласно приговору общества «укреплению в собственность подлежит все то количество земли, которое имеется в отдельном пользовании каждого домохозяина»⁴³⁶. В другом случае в прошении домохозяев сельского общества Косыни Лихвинского уезда калужскому губернатору от 12 января 1914 г. перечислялись следующие причины: удобренная пашня, близкое ее расположение от усадеб домохозяев (не более 1 версты) и нежелание общества переходить на хутора⁴³⁷. Всего к началу 1917 г. в Калужской губернии к подворнаследственному владению перешли 373 селения, насчитывающих 13.424 дворохозяев на площади 99.642 дес.⁴³⁸

В результате правительственных мер, связанных с выходом крестьян из общины, наделные земли сделались товаром и были втянуты в процесс рыночного обращения. Согласно законодательству чересполосно укрепленные и выделенные к одному месту участки земли сохраняли статус общинных и приравнивались к подворно наследственным участкам. Поэтому в их отношении порядок купли-продажи определялся некоторыми ограничениями. Покупателями могли быть только лица, приписанные к сельским обществам, запрещался залог частным лицам, различным учреждениям, за исключением Крестьянского поземельного банка⁴³⁹. В Калужской губернии первые случаи продажи укрепленных наделов относятся к 1907 г., когда было заключено 6 сделок на общей площади почти 50 дес.⁴⁴⁰ Анализ сведений на 1 января 1910 г. позволяет уже выявить определенную тенденцию взаимосвязи района выхода крестьян из общины и величины продажи укрепленных наделов. Выяснялось, что домохозяева Лихвинского, Козельского, Мещовского, Мосальского и Жиздринского уездов составляли основную массу продавцов наделов. Так, 489

⁴³⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 837. Л. 3об.

⁴³⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14180. Л. 3-4.

⁴³⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 15313. Л. 12, 17, 18.

⁴³⁹ Максимов В. Указ. соч. С. 48.

⁴⁴⁰ Материалы по статистике движения землевладения в России. Выпуск XXII. Купля-продажа земель в Европейской России в 1907 г. СПб., 1913. С. 79.

крестьян этой группы продали более 2 тыс. дес., что составило 2/3 от общего количества продавцов и больше половины площади проданной земли. Средняя цена продажи 1 дес. была от 20 руб. в Жиздринском уезде до 150 руб. в Козельском. В целом, в губернии она в среднем составляла 62 руб.⁴⁴¹ К началу 1909 г. по словам неперемного члена губернского присутствия Н.А. Бельченко «скупки усиленной в Калужской губернии не замечается, но бывают продажи земель друг другу ...»⁴⁴². Анализ архивных документов также показал, что большинство операций к концу 1909 г. осуществлялось по продаже всего надела. Другая меньшая часть земли отчуждалась лишь частично⁴⁴³. Нельзя не отметить и тот факт, что в продажу поступали подворные участки. Так, в период с ноября 1906 г. по 1 апреля 1910 г. было продано таких 115 участков, преимущественно в Мещовском, Боровском и Мосальском уездах⁴⁴⁴.

Далее, сравнение общего числа покупателей с числом продавцов в местной деревне показывает, что между ними наблюдалась примерно равная доля. В частности, на 1 марта 1910 г. 721 крестьянских дворов уступили участки 726 домохозяевам. При этом мобилизация надельного землевладения не выявила ее концентрации исключительно в руках зажиточных групп сельского населения. К отчетному времени наделы были проданы на общей площади 3.855 дес., что составило почти 3% вышедших из общины дохозяев и 2% площади укрепленных наделов. Следовательно, в первые годы столыпинских аграрных преобразований мобилизация надельного землевладения имела довольно скромные размеры. Кроме того, общая площадь отчужденной земли в регионе примерно соответствовала объему выделенной к одним местам для ведения хуторского или отрубного хозяйств⁴⁴⁵.

Какие мотивы побуждали калужских крестьян покупать наделы? Основные причины напрямую вытекали из сложившихся условий местного землевладения в

⁴⁴¹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10388. Л. 108-109, 114, 116-117, 120, 122, 124, 127, 130, 135-136.

⁴⁴² Труды съезда неперемных членов губернского присутствия и землеустроительных комиссий ... С. 262-263.

⁴⁴³ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10388. Л. 105, 107, 109, 11, 113, 114об, 117, 119, 121об, 126, 128, 131, 136, 144, 150.

⁴⁴⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 11838. Л. 60-64, 71, 72, 75, 77.

⁴⁴⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10388. Л. 27, 29, 31, 33, 35, 36, 37, 42, 46, 49, 51; Сведения об укреплении земли в личную собственность и об отводе к одним местам укрепленных участков по 1 марта 1910 г. // Известия земского отдела. 1910. № 5. Май. С. 211.

начале XX в.: во-первых, проблема малоземелья, во-вторых, стремление домохозяев увеличить площадь землевладения и, в-третьих, завести индивидуальное хозяйство на выделенном наделе. Так, в 1912-1913 гг. часть домохозяев Рыченской и Железцовской волостей Перемышльского уезда, приобретя укрепленные наделы, выделялись затем на хутора и отруба⁴⁴⁶. Заинтересованность в покупке укрепленных наделов могли проявлять не только отдельные домохозяева, но и сельские общества. Впрочем, в январе 1913 г. калужский губернатор сообщал в земский отдел МВД, что подобные сделки в регионе не получили широкого распространения⁴⁴⁷.

Процесс укрепления земли, проходивший на основании указа 9 ноября 1906 г., после длительного обсуждения в Госдуме и Госсовете был заменен новым законом от 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении». Первая часть нормативного акта касалась чересполосного укрепления, вторая регламентировала образование отрубов. Законом предусматривалось, что сельские общества и имеющие отдельные владения селения, не проводившие переделы после наделения землей, признавались перешедшими к наследственному (подворному или участковому) владению. Участки, состоящие в постоянном пользовании домохозяев, объявлялись их собственностью, на них могли составляться акты, удостоверяющие право. В этой ситуации крестьянин-общинник автоматически становился собственником⁴⁴⁸.

Основные надежды авторы закона связывали с тем, что многие беспередельные общины перейдут к подворному землевладению. Насколько этот закон соответствовал реальной жизни крестьянства Калужской губернии можно определить на основе подсчета количества беспередельных сельских обществ. Выяснялось, что действия норм ст. 1 – 8 закона от 14 июня 1910 г. распространялись на 4.154 обществ (88%), насчитывающих 143.117 домохозяев

---

⁴⁴⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 52. Л. 243об, 463-463об.

⁴⁴⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 12948. Л. 80-81.

⁴⁴⁸ Александровский Ю.В. Закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. М., 1911. С. 73.

(83%) на площади 1.090.509 дес. (79%). Таким образом, в регионе сложилась ситуация, когда 2/3 селений и подавляющее большинство домохозяев оказались на положении подворных владельцев. Резко выделяются в этом отношении Козельский, Лихвинский, Малоярославецкий, Медынский и Мосальский уезды, где на долю каждого из них приходилось от 97% до 99% подворных крестьянских дворов. С другой стороны, наименьший удельный вес подворных владельцев был установлен в Боровском уезде – 24%⁴⁴⁹. «Законом 14 июня фиксируется и признается, что отсутствие общих переделов со времени наделения определенной общины землею есть показатель того, что заинтересованное население признает существующее количественно и качественное распределение надельной земли между общинниками в хозяйственном отношении вполне справедливым и целесообразным» – отмечал сторонник общинного землевладения Ге-Тан⁴⁵⁰.

Сокращение общего числа переделов в селах и деревнях Калужской губернии было обусловлено аграрным перенаселением региона. Корректировка величины земельных наделов общинников производилась через механизм частных переделов. К началу 1909 г. было зарегистрировано не более 193 обществ Калужской губернии, осуществлявших подобные переделы⁴⁵¹. В 40 губерниях Европейской России беспередельных земельных единиц насчитывалось 124.965 из 213.619 общего их количества. Во всех 26 великорусских губерниях доля беспередельных общин была в среднем выше, чем по 40 губерниям Европейской России (61,5% против 58,5%). В итоге, численность беспередельных общин в Калужской губернии была заметно выше, чем в других регионах страны. Более того, именно здесь был самый высокий процент беспередельных обществ во всей Российской империи⁴⁵².

В этой связи интересным представляется изучение вопроса о количестве общих переделов, проводившихся в калужской деревне в годы аграрной реформы. Впервые этот статистический учет был установлен циркуляром земского отдела

---

⁴⁴⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 11967. Л. 44.

⁴⁵⁰ Ге-Тан. О влиянии индивидуализации крестьянского землевладения на прогресс сельского хозяйства // Вестник сельского хозяйства. 1916. № 9. 1 марта. С. 5.

⁴⁵¹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 11341. Л. 188-191.

⁴⁵² Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. М., 1995. С. 67-68.

от 19 сентября 1913 г., а имеющиеся сведения охватывают период с 1 июля 1913 г. по 1 июля 1915 г. Так, анализ архивных документов показал, что только 3 сельских общества Жиздринского уезда составили законные приговоры о переделах общиной земли. Данный пример убедительно доказывает, что в исследуемом регионе переделы земли практически отсутствовали⁴⁵³.

Реализация в Калужской губернии закона от 14 июня 1910 г. способствовала дальнейшему увеличению мобилизации надельного землевладения. Причем только в 1911 г. наблюдался значительный всплеск активности крестьян. Так, по сравнению с 1910 г. удвоилось количество домохозяев, продавших укрепленные наделы, и почти настолько же увеличилась площадь отчужденной земли. Эта ситуация во многом объясняется введением нового закона, который облегчил для крестьян условия закрепления в личную собственность наделов. Поэтому некоторая часть домохозяев рассчитывала как можно быстрее избавиться от наделов, продав их другим лицам. Однако в последующие годы значительного роста количества заключенных сделок уже не наблюдалось⁴⁵⁴.

Вместе с тем правительство было обеспокоено усилением купли-продажи надельных земель в отдельных регионах страны, т.к. объективно это могло вызвать новый взрыв крестьянского недовольства. Чтобы не допустить такого развития событий, было принято решение о введении предельной нормы сосредоточения наделов в одних руках. Согласно ст. 56 закона от 14 июня 1910 г. запрещалась концентрация у одного крестьянина путем покупки и принятия в дар в одном уезде свыше 6 высших (указных) наделов по законам 1861 г. Для Калужской губернии введение этого правила означало, что отдельному домохозяину максимально допускалось иметь на праве собственности от 18 до 24 дес. надельной земли, величина которой зависела от местоположения уезда (например, в Боровском, Калужском уездах – 18 дес., Жиздринском, Мосальском

---

⁴⁵³ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13423. Л. 17, 37, 48, 72.

⁴⁵⁴ Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск двадцать шестой. СПб., 1911. С. 384; Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск двадцать седьмой. СПб., 1912. С. 384; Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск двадцать восьмой. СПб., 1913. С. 396; Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск двадцать девятый. Пг., 1915. С. 396.

– 24 дес.)⁴⁵⁵ В этой связи МВД предписывало административно-исполнительной власти на местах осуществлять меры по контролю и ограждению крестьянского населения от незаконных действий по купле-продаже наделов и уведомлять об этом центральную власть⁴⁵⁶. В марте 1915 г., губернатор С.Д. Горчаков сообщал, что «среди крестьянского населения злоупотреблений предоставленным ему правом личной собственности на землю замечается сравнительно немного»⁴⁵⁷.

В 1910-1912 гг. крестьяне большинства селений Калужской губернии практически укрепили наделные земли или составили удостоверительные акты. В частности, домохозяева Козельского и Лихвинского уездов полностью перешли к подворному владению, как и больше половины крестьянских хозяйств в Мещовском, Мосальском, Боровском и Малоярославецком уездах. Определенный итог процессам укрепления и выдаче удостоверительных актов на конец 1913 г. подводит в своем письме калужский губернатор и.о. начальника земского отдела Д.И. Пестржецкому: «на 1 сентября с.г. укреплена и удостоверена земля за 91.690 домохозяевами. ... Всего подворных владений по губернии 142.470, всех же домохозяев 180.451, из коих большое количество имеется по однопланым селениям»⁴⁵⁸. Как видно из этого сообщения, половина крестьянских дворов стали личными собственниками наделов, но к этой цифре нужно относиться осторожно, т.к. при анализе данных по Козельскому уезду в период с 1 января 1912 по 1 января 1914 гг. был обнаружен двойной учет (укрепление и удостоверение) одних и тех же участков⁴⁵⁹.

Всего к 1 мая 1914 г. из 44.636 крестьянских хозяйств Калужской губернии, выразивших намерение укрепить наделную землю, 39.717 домохозяев получили ее в личную собственность на площади 283.721 дес. Лидером по количеству укрепленцев являлся Лихвинский уезд – 8.397 дворохозяев, затем следовали – Мещовский (4.884), Мосальский (4.737), Боровский (4.645), Козельский (4.442), Медынский (3.615), Жиздринский (3.592), Перемышльский (2.279), Калужский

⁴⁵⁵ Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и землевладению крестьян. СПб., 1912. С. 617.

⁴⁵⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13978. Л. 1-1об.

⁴⁵⁷ Там же, Л. 65-65об.

⁴⁵⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13429. Л. 2-2об.

⁴⁵⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14177. Л. 85об.

(1.421), Тарусский (867) и Малоярославецкий (738)⁴⁶⁰. По количеству домохозяев, ходатайствующих об укреплении, по числу дворов, вышедших из общины, и по площади укрепленной земли исследуемый регион занимал третье место в Центрально-промышленном районе, уступая Московской и Тверской губерниям⁴⁶¹.

Кроме всего прочего в 1910-1914 гг. в Калужской губернии сохранялась общая тенденция по укреплению земли домохозяевами преимущественно по соглашению с сельским обществом (к 1 мая 1914 г. – 74% дворов). Выяснялось также, что этот регион примыкал к немногочисленной группе губерний страны, в которых больше половины домохозяев добровольно вышли из общины. Это – Могилевская, Киевская, Витебская, Орловская и Московская губернии. Тот факт, что здесь перечислены регионы, представляющие разные хозяйственно-экономические районы и природно-географические зоны Европейской России, показывает, что аграрная реформа Столыпина затронула и заинтересовала крестьянство губерний с различными исторически сложившимися типами землепользования⁴⁶².

Между тем в 1910-1914 гг. в Калужской губернии достаточно четко прослеживалась общероссийская тенденция сокращения количества домохозяев, укрепивших наделы. По сравнению с 1907-1909 гг. общее их число уменьшилось более чем в три раза, что не могло не вызвать озабоченность со стороны властей⁴⁶³. В этой связи в октябре 1913 г. калужский губернатор потребовал от земских начальников определить «какими причинами вызывается малое количество заявлений об укреплении и удостоверении»⁴⁶⁴. Например, выяснялось, что в большинстве сообщений, поступивших из Тарусского, Жиздринского и Медынского уездов, в качестве основной причины указывалось отходничество крестьян. Помимо этого в рапортах земских начальников перечислялись и другие

⁴⁶⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14177. Л. 84-87.

⁴⁶¹ Сведения об укреплении земли в личную собственность по 1 мая 1914 г. // Известия земского отдела. 1914. № 10. Октябрь. С. 361.

⁴⁶² ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14177. Л. 84-87; Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. ... С. 578-581.

⁴⁶³ Подсчитано по: ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10323. Л. 514; Там же. Д. 14177. Л. 84-87.

⁴⁶⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13429, л. 9.

причины – плохое плодородие почвы, прочность коллективистской психологии, приверженность дворохозяев общинным порядкам землепользования и пр.⁴⁶⁵

Параллельно с укреплением наделов в Калужской губернии в соответствии с законом 14 июня 1910 г. происходила выдача удостоверительных актов. Причем с каждым годом число домохозяев, получивших удостоверительные акты, постоянно увеличивалось. Так, если на 1 января 1912 г. 29.843 домохозяев закрепили наделы в личную собственность, на 1 января 1913 г. – 40.879 домохозяев, то на 1 мая 1914 г. – 47.345 домохозяев. За этот же период времени произошел рост площади надельной удостоверенной земли с 212.375 тыс. дес. до 333.204 тыс. дес., т.е. в 1,5 раза⁴⁶⁶.

Привлечение архивных документов позволяет показать те условия, в которых приходилось должностным лицам на местах заниматься исполнением производства дел по выдаче удостоверительных актов. Так, в июне 1911 г. земский начальник 4-го участка Жиздринского уезда докладывал в губернское присутствие: «В настоящее время в участке идет усиленная работа по составлению удостоверительных актов на целые селения по возбужденным о том ходатайствам крестьян. Работа эта столь важная и ответственная не может быть скоро окончена, так как приходится измерять полосы домохозяев и их усадебные участки, что отнимает очень много времени у волостных старшин и писарей ...»⁴⁶⁷. В тоже время в рапорте Перемышльского земского начальника 1 участка калужскому губернатору (апрель 1911 г.) отмечалось, что ему известны случаи пренебрежения домохозяевами законного права на получение удостоверительных актов. Крестьяне мотивировали это тем, что они и так являются собственниками наделов, и никто эту землю не отнимет. Вероятно, таким образом, домохозяева выступали против излишних хлопот, связанных с оформлением их владельческих прав на землю⁴⁶⁸.

⁴⁶⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13429. Л. 27-29, 30об-31об, 34об, 35, 35об, 37об, 38об.

⁴⁶⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13164. Л. 80-82; Там же. Д. 13441. Л. 152об-154; Там же. Д. 14177. Л. 88-91.

⁴⁶⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 877. Л. 32.

⁴⁶⁸ Там же, Л. 27об.

Исследовательский интерес вызывает анализ данных на 1 мая 1914 г., касающийся реализации закона 1910 г. в Калужской губернии по сравнению с другими регионами страны, что позволяет выявить ее особое положение. В частности, в исследуемом регионе оказалось наибольшее число домохозяев (40.822) целых обществ (1.392) на положении подворных землевладельцев. Кроме того, в Калужской губернии была наибольшая площадь земли, закрепленная по удостоверительным актам, принадлежавшая целым обществам и отдельным домохозяевам – 333.204 дес. Очевидно, что все эти результаты имели прямую связь с очень высоким удельным весом беспередельных общин в регионе⁴⁶⁹.

В архивных документах также сохранились сведения о позиции местной общины к укрепителю процессу, раскрывающие механизмы ее противодействия, допускаемые в рамках закона. Во-первых, одной из наиболее доступных форм сопротивления общинников были отказы домохозяев Калужской губернии от заявлений об укреплении до обсуждения их на сельском сходе. Так, в 1907-1916 гг. на этом основании 258 крестьян воздержались от намерения укрепить наделы. Вероятно, основной причиной, побуждавшей домохозяев забирать свои ходатайства, являлось прямое или косвенное противодействие со стороны общины. Наибольшее число этих крестьян было в Перемышльском уезде (99 чел.), где укрепление наделов преимущественно осуществлялось при посредничестве земских начальников – 73% дворохозяев, вышедших из общины. В тоже время в Боровском, Козельском, Лихвинском, Малоярославецком и Медыньском уездах фактов зарегистрированных самоотводов не было. Во-вторых, к 1 января 1917 г. в Калужской губернии было установлено число домохозяев (163 чел.), по заявлениям которых состоялись постановления земских начальников о прекращении дел об укреплении наделов по желанию крестьян. Подобные действия встречались на большей части региона, за исключением Козельского, Малоярославецкого и Медыньского уездов. В-третьих, было определено количество домохозяев, по делам которых состоялись постановления

---

⁴⁶⁹ Сведения о выдаче удостоверительных актов по 1 мая 1914 г. // Известия земского отдела. 1914. № 10. Октябрь. С. 362.

уездных съездов о прекращении производства об укреплении по желанию заявителей. Так, в течение 1907-1916 гг. 88 домохозяев Калужской губернии выразили желания отказаться выйти из общины и сохранить наделное землевладение уже на последнем этапе процедуры укрепления. Больше всего таких заявлений было подано от крестьянских дворов Жиздринского (51) и Перемышльского (27) уездов. В остальных местностях были только отдельные случаи или вообще не было как таковых⁴⁷⁰.

Выход крестьян из общины из-за начавшейся в августе 1914 г. Первой мировой войны еще более замедлился. Так, с 1915 г. по начало 1917 г. прекратилась подача соответствующих ходатайств от домохозяев Козельского, Малоярославецкого и Тарусского уездов. Весьма непростая ситуация складывалась и при подсчете количества домохозяев, укрепивших наделы: Тарусский уезд – 1 двор, Лихвинский – 36, Мосальском – 40 и т.д. В годы войны наибольшее количество заявлений крестьян о выходе из общины (95) и число укреплений наделов (91) было зафиксировано только в Мещовском уезде. Всего к началу 1917 г. 45.433 домохозяев Калужской губернии или 1/4 часть от общего их количества в губернии, ходатайствовали о выходе из общины. Из них 40.567 дворохозяев укрепили наделы на площади 289.462 дес. Таким образом, за период действия указа 9 ноября 1906 г. 24% крестьянских хозяйств губернии оказались на положении подворных землепользователей, что составило 21% всей площади наделной земли в регионе⁴⁷¹.

Калужская губерния отличалась высоким показателем по отношению числа домохозяев укрепивших землю в личную собственность к количеству заявивших ходатайства – 89%, занимая лидирующее положение среди регионов Центрально-промышленного района. По абсолютному количеству крестьян, вышедших из общины, результаты по исследуемому региону примерно сопоставимы с губерниями, представляющие разные экономические зоны страны, например, Средневолжский (Нижегородская – 38.559 домохозяев) и Центрально-

⁴⁷⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 15313. Л. 12, 17-18.

⁴⁷¹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14656. Л. 98-101; Там же. Д. 15313. Л. 12, 17-18.

черноземный (Тульская – 39.960 дворов). По общей площади земли, укрепленной дворохозяевами в личную собственность, Калужская губерния может быть примерно сопоставима только со Смоленской (282.260 тыс. дес.)⁴⁷²

В годы войны в местной деревне выдача удостоверительных актов практически была свернута. Это привело к тому, что количество домохозяев, получивших документы на право собственности, так и площадь удостоверенной земли, увеличились всего на 3%. Однако тот факт, что в этот период поступали ходатайства домохозяев свидетельствовало о наличии определенного потенциала аграрной реформы. К 1 января 1917 г. 66.298 калужских домохозяев ходатайствовали о выдаче удостоверительных актов, из них 51.159 дворов, т.е. 1/3 общинных дворов губернии закрепили за собой землю. Общая площадь удостоверенной земли составила 359.388 дес. или 26% от общего фонда наделного землевладения губернии⁴⁷³.

В итоге, за 10 лет аграрной реформы заявили о выходе из общины на основании указа 9 ноября 1906 г. и закона 14 июня 1910 г. в общей сложности 111.731 домохозяев Калужской губернии или 65% от общего числа крестьянских дворов региона. Всего на 1 января 1917 г. из общины вышло 91.726 дворов. Они укрепили в личную собственность 648.850 дес. земли. Это составляло 54% общинников и 47% принадлежащей им земли. Таким образом, к началу Февральской революции 1917 г. больше половины крестьянских хозяйств стали собственниками личных наделов, равнявшейся почти 1/2 площади наделной земли губернии⁴⁷⁴.

2.2. Землеустроительные мероприятия

Необходимость решения аграрного вопроса П.А. Столыпин видел в решении приоритетных задач в области землеустройства, что вытекало, по его оценке, из сущности указа 9 ноября 1906 г. К их числу относились, во-первых, ликвидация

---

⁴⁷² Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа ... С. 577.

⁴⁷³ Сведения о выдаче удостоверительных актов по 1 января 1915 г. // Известия земского отдела. 1915. № 7. Июль. С. 244; Сведения о числе удостоверительных актов по 1 января 1916 г. // Известия земского отдела. 1916. № 8. Август. С. 219; Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа ... С. 204.

⁴⁷⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 15313. Л. 12, 17, 18; Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа ... С. 204.

чересполосицы, во-вторых, сведение надельных полос в один участок и, в-третьих, одновременное отграничение его на местности⁴⁷⁵. При выполнении поставленных задач Председатель Совета министров рассчитывал на эффективную совместную деятельность сотрудников МВД и ГУЗиЗ. Так, открывая в январе 1909 г. всероссийский съезд членов губернских присутствий и землеустроительных комиссий он подчеркивал, что «Вам теперь придется обеспечить успех второй стадии: отвод участков к одним местам, внутринадельное устройство крестьян. В этом деле вам придется работать рука об руку с ведомством землеустройства ...»⁴⁷⁶. П.А. Столыпин делал ставку на создание в России значительного слоя земельных собственников, который, став политической опорой правительства, должен был дать прирост сельскохозяйственной продукции. Непосредственное осуществление аграрных преобразований на местах возлагалось на губернские и уездные землеустроительные комиссии при Комитете по землеустроительным делам ГУЗиЗ, образованные в соответствии с указом императора от 4 марта 1906 г.⁴⁷⁷

В губернскую комиссию входили неременный член от ГУЗиЗ, управляющий казенной палатой и отделением государственного банка, член окружного суда и неременный член губернского присутствия – это чиновники, представлявшие государство. От губернии, помимо губернатора, являвшегося руководителем комиссии, ее членами были: губернский предводитель дворянства, председатель губернской земской управы и шесть членов от губернского земского собрания, трое из которых должны были быть крестьянами. По такому же принципу формировались и уездные комиссии, включавшие представителей государства, местного дворянства, земства и крестьян. Любопытно, что три крестьянских представителя избирались по жребию из числа кандидатов, представленных волостями. Возглавлял уездную комиссию уездный предводитель дворянства. Таким образом, в стране еще не было таких органов с

---

⁴⁷⁵ Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия // Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном совете: 1906–1911. М., 1991. С. 58.

⁴⁷⁶ Сидорович Г.П. П.А. Столыпин. Жизнь за Отечество. Саратов, 2002. С. 305.

⁴⁷⁷ Сборник законов и распоряжений по землеустройству ... С. 111-114.

представительством, тем более земств, большинство из которых было в оппозиции правительству⁴⁷⁸. Учреждаемые комиссии наделялись целой группой функций: во-первых, содействие Крестьянскому поземельному банку в продаже земли домохозяевам; во-вторых, организация переселения крестьян на казенные земли и сдаче в аренду казенных оброчных статей; в-третьих, содействие крестьянам в улучшении условий землевладения, порядков землепользования и в совершенствовании способов ведения хозяйства на наделных землях; в-четвертых, посредничество в разверстании чересполосных угодий, общих владений и сервитутов (лесных, пастбищных и др.)⁴⁷⁹ В 1906 г. уездные землеустроительные комиссии были учреждены в 184 уездах 33 губерний европейской части России, а губернские комиссии начали деятельность с 1907 г.⁴⁸⁰

Создать одновременно землеустроительные комиссии во всех уездах Калужской губернии оказалось невозможным. Этот процесс оказался растянутым во времени. Согласно предписанию ГУЗиЗ приоритет отдавался тем уездам, в которых было больше всего землевладельцев, намеревавшихся продать свои земли, и крестьян, готовых их приобрести. К середине января 1907 г. губернская администрация определилась с выбором⁴⁸¹. Первые землеустроительные комиссии были открыты в апреле-мае 1907 г. в Калужском, Перемышльском, Козельском, Мещовском и Мосальском уездах⁴⁸². Центральные власти предоставили им также право курировать межевые дела по другим уездам до открытия здесь местных комиссий⁴⁸³. В мае 1907 г. согласно постановлению губернского присутствия эти вопросы подлежали направлению в следующем порядке: из Жиздринского уезда – в Мосальскую комиссию, из Лихвинского – в

⁴⁷⁸ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... С. 198.

⁴⁷⁹ Сборник законов и распоряжений по землеустройству ... С. 111-114.

⁴⁸⁰ Землеустроительные комиссии // Известия Главного управления землеустройства и земледелия (далее - Известия ГУЗиЗ). 1907. № 1. 7 января. С. 7; Деятельность землеустроительных комиссий // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 21. 27 мая. С. 363.

⁴⁸¹ ГКУ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Л. 1287. Л. 5.

⁴⁸² ГКУ ГАКО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 453. Л. 4об.

⁴⁸³ Там же, Л. 11об.

Козельскую, из Медынского – в Мещовскую, из Боровского и Малоярославецкого – в Калужскую и из Тарусского – в Перемышльскую комиссию⁴⁸⁴.

Формирование землеустроительных комиссий являлось ответственной задачей центральных и региональных властей. Так, в январе 1907 г. в телеграмме начальнику ГУЗиЗ Б.А. Васильчикову калужский губернатор заверял, что им «будет приложено все старание обеспечить замещение должностей непрременных членов образуемых землеустроительных комиссий в пяти уездах вверенной мной губернии людьми опытными способными и преданными этому делу»⁴⁸⁵. В мае 1907 г. в секретных рапортах козельского уездного исправника губернатору А.А. Офросимову были представлены характеристики членов местной комиссии с указанием их благонадежности к власти. Например, избранный от крестьянства, Трофим Беликов оказался сторонником левых взглядов и подозревался в совершении незаконных действий против властей. Поэтому уездный исправник предложил провести перевыборы. Губернатор это мнение поддержал. Таким образом, мы видим здесь случай возникновения первых сложностей, связанный с комплектованием комиссии. Другой домохозяин Никифор Аксенов в январе 1907 г. был ранее уполномоченным от Колодезской волости для избрания выборщиков в I Государственную думу. В этом случае крестьяне выбрали в состав комиссии такого человека, который пользовался у них определенным авторитетом и доверием⁴⁸⁶. Кроме того, в губернии был случай, когда местные власти столкнулись с неодобрительным отношением части крестьянства к идеи формирования землеустроительных комиссий. Так, в марте 1907 г. из материалов переписки между калужским губернатором и земским начальником 4-го участка Мещовского уезда выяснилось, что члены Бярятинского волостного схода отказались от избрания своего кандидата в комиссию. Как разъяснял земский начальник, основной причиной такого решения было заявление крестьян о том,

---

⁴⁸⁴ Местная хроника // КГВ. 1907. № 50. 17 мая. С. 5.

⁴⁸⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1287. Л. 8.

⁴⁸⁶ Там же, Л. 12-13об.

что «все земельные вопросы должны быть разрешены созванной для этой Государственной Думой»⁴⁸⁷.

Между тем административно-исполнительная власть предпринимала определенные шаги по информированию крестьянского населения о задачах и функциях учреждаемых землеустроительных комиссий. С этой целью в 1907 г. на страницах местной прессы публиковались многочисленные разъяснительные статьи⁴⁸⁸. В этом же году МВД выделило Калужской губернии 4.075 экземпляров плаката «В чем помогают крестьянам земельные (землеустроительные) комиссии» для распространения среди членов уездных землеустроительных комиссий и жителей деревни⁴⁸⁹. В тоже время исполнение первых межевых работ в губернии показало властям необходимость дальнейшего формирования новых комиссий. Так, в сентябре 1908 г. в одном из отчетов земских начальников сообщалось, что «производство выделов к одним местам тормозится отсутствием собственной по Лихвинскому уезду землеустроительной комиссии»⁴⁹⁰. Тем временем в губернии последовательно продолжалось формирование ведомственных учреждений Комитета по землеустроительным делам. В апреле 1908 г. открылась губернская землеустроительная комиссия, в сентябре этого года – Жиздринская уездная комиссия⁴⁹¹. Затем, в 1909 г. были учреждены Лихвинская, Малоярославецкая и Медынская комиссии. Наконец, в 1911 г. стали функционировать землеустроительные комиссии в Боровском и Тарусском уездах⁴⁹².

Период столыпинской аграрной реформы 1906-1917 гг. в Калужской губернии следует разделить на два этапа: первый – 1906-1911 гг., второй – 1912-

⁴⁸⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 453. Л. 12об.

⁴⁸⁸ Елишев А.И. Что такое землеустроительные комиссии? Часть I. Крестьянская темнота и земельный беспорядок. Часть II. Землеустроительные комиссии. Часть III. Для чего учреждены землеустроительные комиссии? Часть IV. О содействии крестьянам в приобретении земли при помощи Крестьянского банка // КГВ. 1907. № 8. 20 января. С. 4-5; Он же. Что такое землеустроительные комиссии? (окончание) Часть V. О продаже казенных земель. Часть VI. Сдача казенных земель в аренду. Часть VII. О содействии переселению крестьян на земли Азиатской России. Часть VIII. Содействие сельским обществам в улучшении условий землевладения и порядков землепользования. Часть IX. О разверстании чересполосицы наделных земель с прилегающими владениями и общности пользования крестьян с частными владельцами // КГВ. 1907. № 9. 23 января. С. 7-8; В чем помогают крестьянам земельные землеустроительные комиссии? // КГВ. 1907. № 24. 1 марта. С. 4.

⁴⁸⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 9901. Л. 119.

⁴⁹⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 835. Л. 43.

⁴⁹¹ Местная хроника // КГВ. 1908. № 40. 3 апреля. С. 5; 1908. № 93. 4 сентября. С. 3.

⁴⁹² Местная хроника // КГВ. 1909. № 66. 25 июня. С. 3; 1911. № 110. 29 октября. С. 3.

1917 гг. по следующим соображениям. Эти этапы выделяются на основании как общих по стране процессов, так и специфических, проявившихся в этой губернии. Критерием является, прежде всего, развитие законодательной базы реформы. Указ 9 ноября 1906 г. стал законом 14 июня 1910 г. Разработанное на его основе «Положение о землеустройстве» 29 мая 1911 г. вступило в юридическую силу с 15 октября того же года, т.е. после окончания полевого периода. До 1912 г. реализация аграрных преобразований продвигалась медленно, сдерживаясь как неопытностью землеустроителей в большинстве губерний страны, так и несовершенством правовых актов, определявших динамику преобразований⁴⁹³.

Землеустройство проводилось на наделных землях и выступало в двух типах – единоличное и групповое. Целью единоличного землеустройства являлась индивидуализация крестьянского хозяйства в форме хуторов и отрубов. Переход к новым порядкам землепользования предполагал следующие виды землеустроительных действий: во-первых, разверстание на хутора и отруба общинных земель и, во-вторых, выдел к одному месту отдельных участков⁴⁹⁴. Первый вид единоличного землеустройства был наиболее совершенным и максимально отвечал желаниям правительства П.А. Столыпина о создании крепкого слоя крестьян-собственников. Второй, по оценке К.А. Кофода, «в большой степени способствовал распространению знаний о разверстании в целом среди крестьян»⁴⁹⁵. Проводить единоличное землеустройство после ликвидации внутринадельной или вненадельной чересполосицы можно было только в селениях, имеющих точные границы, когда земельные угодья юридически обособлены от соседних владений. В этой ситуации необходимо было отграничить все земли сельских обществ от смежных с ними владений. Эти проблемы решало групповое землеустройство, целью которого являлось улучшение порядков крестьянского землепользования и ликвидация его

---

⁴⁹³ Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 17; Давыдов М.А. Статистика землеустройства ... С. 59.

⁴⁹⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 2. Л. 250, 251об.

⁴⁹⁵ Кофод К.А. 50 лет в России ... С. 206.

юридической неопределенности, вне зависимости от того, выходили домохозяева из общины или нет⁴⁹⁶.

В центре аграрного реформирования всегда стояло преобразование земельных отношений. Развернувшиеся в России землеустроительные мероприятия правительство считало «завершение тех мер по устройству земельного быта сельского населения, которые были предприняты полвека тому назад при освобождении крестьян»⁴⁹⁷. В этой связи необходимо подчеркнуть преемственную связь указа 9 ноября 1906 г. с «Положениями» 19 февраля 1861 г. Сначала произошло освобождение крестьян от помещиков, а затем, почти через полвека, началось освобождение крестьян от власти общины. Этому предшествовали отмена подушной подати, снижение земельно-передельного механизма, ликвидация круговой поруки⁴⁹⁸.

Образование единоличных хозяйств в Калужской губернии относится к 1908 г. В этом году 11 домохозяев дер. Старинки Мосальского уезда путем разверстания перешли на хутора на общей площади 84 дес.⁴⁹⁹ Первые выделы крестьян из общины были зафиксированы во второй половине 1908 г., охватив к концу года большую часть уездов региона⁵⁰⁰. Всего на 1 января 1909 г. 67 домохозяев губернии стали собственниками единоличных владений на площади 566 дес.⁵⁰¹ Указ 9 ноября 1906 г. имел слаборазвитую землеустроительную часть, которая осталась за его рамками. Первое время недостаточную разработанность этой области указа власти пытались восполнить изданием инструкций, циркуляров, временных правил и т.п. 15 октября 1908 г. были изданы «Временные правила о выделе надельной земли к одним местам», гласившие, что «наиболее совершенным типом земельного устройства является хутор, а при невозможности образования такового – сплошной для всех полевых угодий отруб, отведенный

---

⁴⁹⁶ Першин П.Н. Участковое землепользование в России. М., 1922. С. 10.

⁴⁹⁷ Землеустройство (1907-1910 гг.) СПб., 1911. С. 1.

⁴⁹⁸ Рогалина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 4.

⁴⁹⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 2. Л. 450об.

⁵⁰⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 835. Л. 22, 95.

⁵⁰¹ ГКУ ГАКО, Ф. 266. Оп. 1. Д. 10387. Л. 633.

особо от коренной усадьбы»⁵⁰². Применение этих правил отразилось на динамике выделов из общины калужских домохозяев. К 1 января 1910 г. количество таких крестьян увеличилось до 331 чел., а общая площадь выделенной земли выросла в шесть раз, достигнув 3.556 дес. Лидером по количеству выделов являлся Мосальский уезд – 142 дворов. В других местностях значительно меньше, например, Лихвинский – 54, Медынский – 42, Мещовский – 37 и т.д. Анализ материалов уездных съездов земских начальников показал, что практически все выделы (330) осуществлялись при помощи уездных землеустроительных комиссий в период между земельными переделами⁵⁰³.

19 марта 1909 г. в России были утверждены «Временные правила о землеустройстве целых сельских обществ», предусматривавшие действия по разверстанию на хутора и отруба, раздел однопланых селений, выдел земли выселкам и частям селений. Землеустроительные органы могли теперь ориентироваться на устройство крестьянских наделов целых деревень⁵⁰⁴. Так, в 1909 г. в исследуемой губернии было разверстано 5 сельских обществ⁵⁰⁵, из них – 3 в Калужском уезде, где было образовано 26 участковых хозяйств⁵⁰⁶. Интересно отметить, что в этой местности переходу целого общества на хуторские участки мог предшествовать выдел отдельного домохозяина. Такой случай произошел при разверстании дер. Зеново, где первоначально выделился крестьянин Т.Г. Коротков⁵⁰⁷. Разверстания в 1908-1909 гг. показали, что на хутора перешли свыше 60% единоличных домохозяйств губернии. Межевые работы проводились в малодворных селениях, где в среднем на 1 общество приходилось 15 дворов⁵⁰⁸.

Исследовательский интерес вызывает анализ сведений о порядке выдела из общины домохозяев Калужской губернии. В этом отношении весьма показательны данные о разнице между добровольными и обязательными

⁵⁰² Александровский Ю.В. Указ. соч. С. 383.

⁵⁰³ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10323. Л. 515.

⁵⁰⁴ Александровский Ю.В. Указ. соч. С. 455-465.

⁵⁰⁵ Статистический обзор Калужской губернии за 1909 год. Калуга, 1910. С. 44.

⁵⁰⁶ Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 18.

⁵⁰⁷ Пульхеров А.И. Садоводство и огородничество в г. Калуге и Калужском уезде. Калуга, 1910. С. 7.

⁵⁰⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10907. Л. 7, 18, 22, 29. Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (1907-1909 гг.). Б.м., б.г. С. 9.

выделами. Так, на 1 сентября 1909 г. выделились из общины 169 домохозяев, из которых 163 (96%) получили согласие обществ о выделе и 6 крестьян (4%) перешли на единоличные хозяйства, опираясь на административный ресурс земских начальников. Добровольные выделы охватили практически все уезды губернии: Мосальский – 53, Лихвинский – 45, Медынский – 23, Мещовский – 21 и т.д. Обязательные выделы были исполнены только для домохозяев Лихвинского и Козельского уездов. Таким образом, в первые годы аграрного переустройства основным условием выдела домохозяев являлись добровольные соглашения с сельскими обществами⁵⁰⁹.

В материалах Калужской и Тарусской уездных землеустроительных комиссий были обнаружены дела, содержащие приговоры сельских сходов о выделе крестьян на индивидуальные участки. Анализ архивных документов показал, что домохозяева стремились обзавестись хуторскими хозяйствами на землях самой разной площади. Так, в январе 1911 г. крестьянин дер. Голобокова Калужского уезда Иван Ватин выделился на хутор в размере 3 дес. Участок такой же площади в июле 1911 г. получил еще один домохозяин села Незымаево этого же уезда⁵¹⁰. Представленные примеры характеризуют определенные намерения домохозяев стать собственниками земли даже на весьма небольшой ее площади. Однако насколько экономически выгодным окажется этот участок по сравнению с чересполосным наделом, какие он будет иметь преимущества перед общинным землепользованием – этот вопрос оставался открытым. Есть и другие примеры, когда многоземельные крестьяне намеревались перейти на хутора. Так, в июне 1911 г. в Калужском уезде в общую совместную собственность братьев Гришиных была выделена земля площадью 19 дес.,⁵¹¹ а в Тарусском уезде в августе 1911 г. Данила Чесноков выделил землю из надела общества Комарева площадью 32 дес.⁵¹²

---

⁵⁰⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10907. Л. 73-77, 81-84, 86-87, 89.

⁵¹⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 15.

⁵¹¹ Там же, Л. 13.

⁵¹² ГКУ ГАКО. Ф. 748. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

В Калужской губернии, как и в целом по стране, велась усиленная агитация за выход на хутора и отруба. В большом количестве распространялись периодические издания, брошюры, плакаты, картины, фотографии, в которых доказывались преимущества хуторской жизни. В 1907 г. всем желающим домохозяевам бесплатно раздавались книги «Хуторское расселение» К.А. Кофода, «Земельная собственность по закону 9 ноября 1906 г.»⁵¹³. Большую работу проделывали чиновники, ответственные за проведение реформы. Члены Калужской губернской и уездных землеустроительных комиссий устраивали на волостных и сельских сходах беседы и чтения с крестьянами, пропагандируя идеи единоличного землевладения⁵¹⁴. В октябре 1913 г., информируя земский отдел о развитии аграрных преобразований, губернатор С.Д. Горчаков писал: «Объезд в 1913 г. неперменным членом губернского присутствия Бельченко и губернской землеустроительной комиссии Трухачевым всех уездов, с присутствием на заседаниях уездных съездов, очень подвинуло дело по разверстаниям земель и выделам на хутора»⁵¹⁵. К агитационной работе также привлекались земские начальники, проводившие встречи с представителями сельских и волостных правлений, выступая на сходах перед крестьянами и т.д.⁵¹⁶

Перейдем к рассмотрению того, какие слои местной деревни выделялись на хутора и отруба. Так, по словам правительственного инструктора И.Д. Ермолаева, основывающегося на данных губернской землеустроительной комиссии, «во всех уездах губернии, где только заводятся хутора, выселяются из общины большей частью самые состоятельные элементы, многосемейные и часто очень хорошо обеспеченные живым и мертвым инвентарем»⁵¹⁷. В качестве доказательства он приводил следующие примеры: у 14 хуторян Жиздринского уезда имелось 21 лошадь и 17 коров, 16 хуторян Мосальского уезда 29 лошадей и 30 коров, 10

---

⁵¹³ Хуторское расселение // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 11. 18 марта. С. 194-195; Сборник законов и распоряжений по землеустройству ... С. 522-524.

⁵¹⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 453. Л. 38.

⁵¹⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13429. Л. 2об.

⁵¹⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 453. Л. 39.

⁵¹⁷ Ермолаев И.Д. Роль хуторских и отрубных хозяйств в деле улучшения местного хозяйства в Калужской губернии // КГВ. 1910. № 33. 25 марта. С. 3.

хуторян Лихвинского уезда – 53 лошади и 35 коров⁵¹⁸. На этом основании И.Д. Ермолаев делает вывод о том, что «на хутора и отруба выселяются не горькие пьяницы, готовые на другой же день после выдела из общины «спустить все пожитки до последнего кола и нитки», а действительно крепкие хозяева»⁵¹⁹. Обращаясь к вопросу относительно хозяйства и уклада жизни единоличных домохозяев Калужского уезда, правительственный инструктор отмечал: «Прежде всего, почти все хуторяне живут так сказать надеждами на будущее. Один предполагает заняться клеверосеянием, другой – разведением клубники, третий – скотоводством»⁵²⁰.

Принятый закон от 14 июня 1910 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» более детально по сравнению с указом 9 ноября 1906 г. регламентировал условия выделов земли к одному месту. В обществах и селениях, где не было переделов с момента наделения, выдел к одному месту участков отдельных домохозяев обязателен, если выдела потребуют не менее 1/5 части всех домохозяев или, в обществах, где число домохозяев превышало 250, не менее 50 домохозяев. Эта же норма распространялась и на общества, где были переделы. Кроме того, выдел к одному месту в этих обществах мог быть произведен при общих переделах, если заявление о выделе делалось до постановления приговора о переделе. Вторая глава закона регулировала переходы целых обществ к отрубному владению. Эти переходы в обществах с наследственным (участковым или подворным) землевладением совершались приговором простого большинства домохозяев. При общинном или смешанном землевладении для проведения аналогичных действий закон требовал большинства в 2/3, причем в составлении приговоров могли принимать участие не только крестьяне общинники, но и крестьяне, владевшие участками на правах личной собственности⁵²¹.

---

⁵¹⁸ Ермолаев И.Д. Роль хуторских и отрубных хозяйств ... // КГВ. 1910. № 33. 25 марта. С. 3.

⁵¹⁹ Ермолаев И.Д. Роль хуторских и отрубных хозяйств ... // КГВ. 1910. № 32. 23 марта. С. 3.

⁵²⁰ Ермолаев И.Д. Как живут хуторяне // КК. 1911. № 130. 26 ноября. С. 2.

⁵²¹ Александровский Ю.В. Указ. соч. С. 447.

Новый закон, ставший правовым механизмом для разверстания подворнонаследственных селений, способствовал проведению таких межевых действий. Так, домохозяева дер. Черносветино Карачевской волости Калужского уезда приговором от 3 октября 1911 г. постановили «навсегда отвести в собственность отдельных членов общества участки земли и перейти к отрубному владению с 4 октября 1911 года»⁵²². Однако таких примеров в губернии было немного. Всего в 1910-1911 гг. было разверстано 4 сельских общества в составе 101 дворов на площади 462 дес.⁵²³

Анализ данных Калужской губернской землеустроительной комиссии показал, что в течение 1910 г. количество хуторов на надельных землях увеличилось с 379 до 680 хозяйств, т.е. практически в 2 раза. Крайне неравномерно распространяясь на территории губернии, сеть хуторов полностью покрыла ее территорию, при этом хутора значительно преобладали над отрубными владениями (289 дворов). Таким образом, в начальный период аграрных преобразований на общинных землях преимущественно развивались хозяйства хуторского типа⁵²⁴.

С одной стороны, все землеустроительные действия для нужд домохозяев, как например, межевые работы, составление проектов и выдача документов и планов осуществлялись уездными землеустроительными комиссиями и землемерами без взимания с населения какой-либо платы. В обязанности землеустраиваемых крестьян входило лишь предоставление жилья, подвод, межевых столбов и пр.⁵²⁵ С другой стороны, для владельцев участков переход к хуторскому хозяйству был сопряжен с расходами, связанными с переносом усадеб и возведением новых построек, устройством колодцев, прудов, дорог, покупкой сельскохозяйственных орудий, семян и т.д. Поэтому государство, идя навстречу возникающим нуждам, оказывало крестьянам денежную помощь в виде льготных ссуд и безвозвратных пособий. Порядок ее предоставления был

---

⁵²² ГКУ ГАКО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 3. Л. 23-24.

⁵²³ Обзор деятельности землеустроительных комиссий 1907-1911. СПб., 1912. С. 34-37.

⁵²⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 113. Л. 712.

⁵²⁵ Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб., 1913. С. 46.

установлен специальными правилами от 17 ноября 1908 г. Ссуды выдавались по постановлениям землеустроительных комиссий в размере до 150 руб. на двор, с условием возврата после пятилетнего льготного срока в течение последующих десяти лет равными частями без процентов. Свыше указанного размера ссуды разрешались только Комитетом по землеустроительным делам. Главным условием назначения ссуд являлась необходимость реального улучшения условий землепользования, т.е. «перенесение усадьбы и приступ к работам по устройству нового хозяйства»⁵²⁶. Безвозвратные пособия разрешались в виде исключения, например, в случаях особо неблагоприятного экономического положения ходатайствующих о помощи крестьян и особо важного показательного значения хуторов⁵²⁷. Информация об оказании материальной помощи домохозяевам Калужской губернии при землеустройстве в первые годы столыпинской аграрной реформы представлена в таблице 2.1.⁵²⁸

Таблица 2.1

**Материальная помощь домохозяевам Калужской губернии при землеустройстве
в 1907-1911 гг.**

Годы	Ссуды			Безвозвратные пособия		
	Число домох.	Сумма, в руб.	В среднем на домох., в руб.	Число домох.	Сумма, в руб.	В среднем на домох., в руб.
1907	-	-	-	-	-	-
1908	41	2.420	59	139	7.738	56
1909	387	27.439	71	200	18.845	94
1910	641	62.900	98	84	9.414	112
1911	967	118.538	122	11	118	11
1907-1911	2.036	211.297	104	434	36.115	83

⁵²⁶ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 51.

⁵²⁷ Комитет по землеустроительным делам. Краткий очерк за десятилетие. Пг., 1916. С. 42.

⁵²⁸ Таблица составлена по: Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (на 1 июля 1909 г.). Статистические таблицы. СПб., 1909. С. 156-157; Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (1907-1909 гг.). ... С. 58-59; Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 67; Обзор деятельности землеустроительных комиссий 1907-1911. ... С. 84.

Анализ этих данных показывает, что с 1908 г. в губернии начинается процесс оказания государственной помощи домохозяевам при переходе на единоличные участки. Общая тенденция заключалась в том, что с каждым годом увеличивалось число крестьян, получивших ссуды. Так, в 1908 г. ссудная помощь в размере 2.420 руб. была оказана 41 домохозяевам Калужского, Мещовского, Мосальского и Перемышльского уездов, большая часть которой направлялась на поддержку единоличных хозяйств Мосальского уезда⁵²⁹. Постепенно возрастал и средний размер ссуды на один двор, величина которой колебалась от 59 до 122 руб. Ссуды домохозяевам направлялись, в том числе, и на приобретение семян, строительство колодцев и т.д.⁵³⁰ Кроме того, были известны случаи предоставления хуторянам дополнительных ссуд (Калужский уезд)⁵³¹. Другой формой помощи являлась выдача безвозвратных пособий, расходы на которые были значительно меньше, чем затраты на ссуды. Исключением являлся 1908 г., когда общая сумма пособий превысила в 3 раза объем выделенных льготных ссуд. В этом году пособия получили домохозяева Калужского, Козельского, Мещовского и Мосальского уездов⁵³². В целом, наибольшее количество пособий было отпущено в 1909 г., значительная часть которых направлялась на устройство показательных хуторов. С 1910 г. количество выданных пособий стало резко сокращаться при одновременном быстром росте ссудной помощи.

Помимо оказания помощи при землеустройстве в ряде случаев проводились работы по приведению участков в так называемый «культурный вид», т.е. организации гидротехнических работ, находившихся в подчинении Отдела земельных улучшений ГУЗиЗ⁵³³. В первые годы аграрных преобразований в Калужской губернии осуществлялись только подготовительные работы, связанные с общими изысканиями по обводнению и осушению. К концу декабря 1909 г. площадь этих работ составила 3 тыс. дес. В 1910 г. были обследованы еще

---

⁵²⁹ Статистический обзор Калужской губернии за 1908 год. Калуга, 1909. С. 82.

⁵³⁰ Статистический обзор Калужской губернии за 1910 год. Калуга, 1911. С. 24.

⁵³¹ Пособия при землеустройстве // Известия ГУЗиЗ. 1909. № 47. 22 ноября. С. 1047.

⁵³² Статистический обзор ... за 1908 год. С. 82.

⁵³³ Масальский В. Обзор деятельности Отдела земельных улучшений в 1912 г. // Ежегодник Отдела земельных улучшений. Год четвертый. 1912. СПб., 1913. С. XXVI.

315 дес. одного из сельских обществ Козельского уезда, ходатайствовавшего о разверстании⁵³⁴. В следующем году в целях землеустройства выполнялись изыскания по устройству колодца на участке крестьян дер. Барсуков Мосальского уезда⁵³⁵.

В период 1907-1911 гг. в Калужской губернии было образовано 1.865 единоличных хозяйств на общей площади 20.944 дес. В среднем, на 1 двор приходилось 11 дес. Величина площади единоличного владения зависела не только от количества десятин земли, причитающихся домохозяину при землеустройстве, но и от вида межевых действий, с помощью которых он был исполнен. С одной стороны, у одного выделившегося домохозяина, в среднем, было почти 14 дес., с другой стороны, при разверстании только около 7 дес. Это можно считать нормальной практикой, т.к. многие общины при переходе на участки оставляли за домохозяевами часть надела на условиях совместного пользования (сенокосные земли, пастбища, кустарники и пр.)⁵³⁶

На первом этапе столыпинских преобразований в Калужской губернии среди видов единоличного землеустройства доминировали выделы. Их удельный вес составил 67% от всех участковых хозяйств, а разверстанием сельских обществ было охвачено 33% домохозяйств. Сравнение этих данных с общероссийскими показывает, что в масштабах страны, напротив, лидировали разверстания целых селений (75% против 25%)⁵³⁷. Выявленная специфика землеустройства в Калужской губернии была обусловлена господством здесь беспеределной общины, а также значительным оттоком мужского населения в отхожие промыслы на длительный срок. В последнем случае у заинтересованных домохозяев не всегда были реальные возможности собрать 2/3 голосов, необходимых для составления приговора о разверстании целого селения. К тому же надо учитывать, что в консервативной жизни местной деревни важную роль

---

⁵³⁴ Ежегодник Отдела земельных улучшений. Год первый. 1909. СПб., 1910. С. 192; Шольц В. Гидротехнические работы при землеустройстве // Ежегодник Отдела земельных улучшений. Год второй. 1910. СПб., 1911. С. 45.

⁵³⁵ Муромцев Н.А. Гидротехнические изыскания и работы, исполненные чинами Отдела земельных улучшений в Европейской России в 1911 году // Ежегодник Отдела земельных улучшений. Год третий. 1911. СПб., 1913. С. 84.

⁵³⁶ Обзор деятельности землеустроительных комиссий 1907-1911. ... С. 34-37.

⁵³⁷ Там же. С. 5-6, 34-37.

имел и такой фактор как сила примера. Неслучайно непреходящий член Калужской уездной землеустроительной комиссии Г.А. Ермолов прямо заявлял, что «главный толчок к землеустройству – прежде всего показательное значение отдельных произведенных землеустроительных работ, если эти работы были исполнены тщательно и добросовестно с любовью к делу»⁵³⁸.

Рассмотрим теперь групповое землеустройство, к числу которого относились ликвидация однопланности селений, разверстание чересполосности и общности угодий и выдел земель под выселки⁵³⁹. Среди них важное место занимала ликвидация однопланности селений, т.е. раздел земель между отдельными селениями сельских обществ. Так, Калужская губернская администрация отмечала, что в 1910-1911 гг. часть крестьян «особенно много селенных сосредоточились на обособлении сперва в более мелкие единицы...»⁵⁴⁰. Это привело к преобладанию в губернии к концу 1911 г. группового землеустройства (84.701 дес.) над единоличным (30.964 дес.)⁵⁴¹. Следовательно, основные силы межевиков были обращены к большой группе дворохозяев, которые намеревались улучшить порядок землепользования непосредственно в условиях общинного землевладения. В целом, на первом этапе столыпинской реформы переустройство земельных отношений в калужской деревне происходило достаточно медленно. Тем не менее, за такой срок был накоплен значительный опыт землеустроительных работ, который пригодился уже на втором этапе преобразований.

Новый закон «Положение о землеустройстве» 29 мая 1911 г. разрабатывался ГУЗиЗ на основании пятилетнего опыта аграрных преобразований и значительно расширил права и обязанности землеустроительных комиссий. Были уточнены все виды единоличных и групповых землеустроительных действий, увеличены полномочия губернских и уездных землеустроительных комиссий, расширился круг видов землевладения (надельные, купчие, земли товариществ и т.д.), на

---

⁵³⁸ Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 15.

⁵³⁹ Обзор деятельности землеустроительных комиссий 1907-1911. ... С. 5.

⁵⁴⁰ Исторический очерк крестьянских учреждений Калужской губернии ... С. 20.

⁵⁴¹ Итоги землеустройства. СПб., 1912. С. VI.

которые распространялось действие нового закона⁵⁴². Новый правовой акт предоставил землеустроительным учреждениям судебные функции по решению всех споров и претензий, кроме «споров о праве собственности на целые земельные участки, а также на части или определенные доли из такого участка»⁵⁴³. С введением в действие «Положения о землеустройстве» 29 мая 1911 г. стало необязательным укрепление наделов в личную собственность по закону 14 июня 1910 г. Выданный землеустроительными организациями документ на выделенные к одному месту участки укреплял их в личную собственность. Таким образом, оба процесса – выходы из общины и землеустройство развивались параллельно. В итоге, основной центр тяжести реформы с 1911 г. перенесся на землеустройство.

С развитием аграрных преобразований целью землеустройства стало не только улучшение землепользования крестьян, но и упорядочивание форм землевладения с передачей домохозяевам земли в частную собственность. Кроме того, закон и изданный на его основе «Наказ» 19 июня 1911 г. изменили порядок юридического оформления землеустроительных работ и форму официальной отчетности⁵⁴⁴. Особым циркуляром А.В. Кривошеина «Об основных началах землеустройства» 1911 г. землеустроительным комиссиям предписывалось следовать принципу добровольного согласия на межевание домохозяев. Поэтому в качестве уступки сторонникам общины было предоставлено право нежелающему землеустройства меньшинству требовать отвода при разверстании причитающейся им части земли в самостоятельное наделное владение⁵⁴⁵. Этим правом воспользовалась определенная часть крестьян Калужской губернии. Так, на 1 января 1916 г. общинное владение было отведено для 731 земельных единиц, насчитывающих более 30 тыс. домохозяев на площади свыше 220 тыс. дес.⁵⁴⁶

---

⁵⁴² Закон о землеустройстве 29 мая 1911 года и изданный на основании сего закона Наказ землеустроительным комиссиям от 19 июня 1911 года. СПб., 1911. С. 8.

⁵⁴³ Кофод А.А. Русское землеустройство. ... С. 58-59.

⁵⁴⁴ Закон о землеустройстве 29 мая 1911 года ... С. 66-127.

⁵⁴⁵ Там же. С. 65.

⁵⁴⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 103. Л. 19, 31, 35, 39.

На втором этапе реформы продолжалось оказание материальной помощи единоличным хозяйствам. Закон 16 июня 1912 г. «Правила о ссудах и пособиях из средств казны при землеустройстве» значительно расширил ссудную помощь, которая состояла из трех видов: беспроцентные ссуды сроком до 15 лет на льготных условиях, безвозвратные пособия и авансы в счет ссуд, выдаваемых Крестьянским поземельным банком под залог наделных земель. Помимо того допускалась возможность производства различных работ (например, мелиоративных) за счет казны, стоимость которых зачислялись в ссуду. Размер ссуды по-прежнему составлял 150 руб. на двор, а в исключительных случаях – до 500 руб. Безвозвратные пособия выделялись в целях показательного и общепольного значения хозяйственных улучшений на хуторах⁵⁴⁷. Материальная помощь домохозяевам Калужской губернии при землеустройстве на втором этапе аграрной реформы представлена в таблице 2.2.⁵⁴⁸

Таблица 2.2

**Материальная помощь домохозяевам Калужской губернии при землеустройстве
в 1912-1914 гг.**

Годы	Ссуды			Безвозвратные пособия		
	Число домохоз.	Сумма, в руб.	В среднем на домохоз., в руб.	Число домохоз.	Сумма, в руб.	В среднем на домохоз., в руб.
1912	755	95.308	126	1	30	30
1913	795	93.537	118	-	-	-
1914	368	39.452	107	3	290	97

Таким образом, в 1912-1913 гг. постепенно увеличивалось количество крестьян, которые получили материальную помощь. Затем из-за начавшейся в 1914 г. Первой мировой войны произошло значительное уменьшение ссудных

⁵⁴⁷ Материальная помощь при землеустройстве // Известия ГУЗиЗ. 1913. № 43. 27 октября. С. 1007.

⁵⁴⁸ Таблица составлена по: Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1913 года. СПб., 1913. С. 186-187; Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1914 года. Пг., 1914. С. 100-101; Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1915 года. Пг., 1915. С. 100-101.

операций. Предоставление другого вида помощи – безвозвратных пособий практически прекратилось.

Весной 1911 г. Комитет по землеустроительным делам утвердил новую форму дополнительной ссудной помощи сельским хозяевам, направленную на распространение огнестойких построек в районах расселения хуторских хозяйств. В 1912-1913 гг. в Калужской губернии воспользоваться этой помощью смогли лишь небольшая часть хуторян, т.к. «большинство спешно возводили постройки и не имели времени изготовить кирпич»⁵⁴⁹. С образованием в 1913 г. при губернской, а также Жиздринской, Козельской, Медынской, Мосальской и Перемышльской уездных землеустроительных комиссиях мастерских по выделке песчано-цементной черепицы значительно расширились возможности по оказанию помощи домохозяевам. Это, в частности, позволило зачислять ссуды строительными материалами⁵⁵⁰. Всего в 1913-1914 гг. калужским хуторянам было выдано 144 ссуды на общую сумму 15 тыс. руб.⁵⁵¹ Руководство огнестойким строительством в регионе было возложено на заведующего и 3 техников, состоявших при губернской землеустроительной комиссии. В целом, огнеупорное строительство получило наибольшее распространение в Жиздринском и Перемышльском уездах⁵⁵².

Как отмечалось ранее, на втором этапе столыпинских преобразований выходы крестьян Калужской губернии из общины значительно сократились, а количество заявлений о землеустройстве и число землеустроенных дворов, наоборот, резко увеличилось. Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице 2.3.⁵⁵³

---

⁵⁴⁹ Статистический обзор Калужской губернии за 1913 год. Калуга, 1915. С. 30.

⁵⁵⁰ Статистический обзор Калужской губернии за 1914 год. Калуга, 1915. С. 48.

⁵⁵¹ Отчетные сведения о работах по улучшению сельского строительства на 1 января 1915 г. Пг., 1915. С. 32, 54.

⁵⁵² Статистический обзор ... за 1914 год. С. 48.

⁵⁵³ Таблица составлена по: Отчетные сведения ... на 1 января 1913 года. С. 64, 78-79; Отчетные сведения ... на 1 января 1914 года. С. 62-63; Отчетные сведения ... на 1 января 1915 года. С. 62-63.

Статистика единоличного и группового землеустройства в 1912-1914 гг.

Годы	Подано заявлений о землеустройстве	Из них землеустроено		Всего землеустроено хозяйств
		Единоличных хозяйств	Групповых владений	
1912	21.893	766	2.272	3.038
1913	18.760	2.690	4.625	7.315
1914	19.540	961	8.694	9.925
Итого	60.193	4.417	15.591	20.278

Анализ динамики ходатайств о землеустройстве показал, что в течение 1912-1913 гг. домохозяевами было подано значительно больше заявлений (60.193), чем за предыдущие 5 лет (39.773). Это убедительно свидетельствует о том, что сельские хозяева решили активно воспользоваться своим правом изменить условия землепользования. Фактически это стало определенным признаком адекватности аграрных преобразований настроениям крестьянства, а также показателем мощности потенциала предпринимаемых преобразований⁵⁵⁴. Пик всех землеустроительных работ в Калужской губернии пришелся на 1913 г., когда было «образовано почти столько же новых единоличных владений, сколько их было всего устроено со времени открытия комиссий»⁵⁵⁵. Отметим также, тенденция роста показателей единоличного землеустройства в период 1912-1914 гг. проявилась и в подавляющем большинстве губерний страны⁵⁵⁶.

На втором этапе аграрных преобразований в балансе видов единоличного землеустройства произошли существенные изменения. В калужской деревне теперь преимущественно проводились разверстания целых селений и обществ. Такой поворот был связан с введением закона 1911 г., расширившего полномочия землеустроительных комиссий. Всего к 1 января 1915 г. в регионе было разверстано 112 земельных единиц на общей площади 24.521 дес.,

⁵⁵⁴ Отчетные сведения ... на 1 января 1913 года. С. 26; Отчетные сведения ... на 1 января 1914 года. С. 28.

⁵⁵⁵ Обзор деятельности землеустроительных комиссий центрального района в 1913 г. // Известия канцелярии Комитета по землеустроительным делам. 1914. Выпуск 10. Октябрь. С. 244.

⁵⁵⁶ Давыдов М.А. Статистика землеустройства ... С. 61.

насчитывающих 3 тыс. домохозяев, что составило 47% единолично землеустроенной площади и 49% крестьянских дворов, перешедших на индивидуальные участки⁵⁵⁷. Как видим, темпы проведения аграрных преобразований по общему количеству дворов не только не замедлились, но даже увеличились после 1910 г., только выход из общины заменился землеустройством крестьянских хозяйств по личным заявлениям прямо в землеустроительные комиссии⁵⁵⁸. Об этом свидетельствует и тот факт, что, например, в 1912-1915 гг. в Калужском уезде хутора и отруба составили 85% всей площади образовавшихся единоличных владений⁵⁵⁹.

Отвод земли в общее пользование допускался законом 1911 г. не только при групповых межевых работах, но и при единоличном землеустройстве, «если такой общий отвод по условиям дела является необходимым»⁵⁶⁰. Так, по сведениям Перемышльской уездной землеустроительной комиссии в период 1907-1915 гг. при разверстании 28 сельских обществ в неразмежеванном пользовании участковых хозяйств находилось 576 дес., что составило 7% от общего количества земли, отведенной в единоличную собственность⁵⁶¹. Другой вид единоличных землеустроительных действий – выделы – были характерны для Калужской губернии формой их проведения. Дело в том, что вся выделяемая земля поступала в единоличную собственность домохозяина, т.е. не было случаев совместного использования закрепленных в личную собственность земель с общинными угодьями. Это являлось специфической чертой проведения межевых работ в исследуемой губернии и нетипичной картиной по сравнению со многими другими регионами страны (Владимирская, Казанская и др.)⁵⁶²

Итоги землеустройства в Калужской губернии в 1912 г. позволяют проследить определенную взаимосвязь между первым и вторым этапами аграрных преобразований. Так, в этом году произошло даже некоторое снижение

---

⁵⁵⁷ Отчетные сведения ... на 1 января 1913 года. С. 64-65,78; Отчетные сведения ... на 1 января 1914 года. С.62-63; Отчетные сведения ... на 1 января 1915 года. С. 62- 63.

⁵⁵⁸ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... С. 204.

⁵⁵⁹ Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 26.

⁵⁶⁰ Отчетные сведения ... на 1 января 1913 года. С. 19.

⁵⁶¹ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 103. Л. 11, 15.

⁵⁶² Отчетные сведения ... на 1 января 1914 года. С. 21, 23, 29.

количества образованных участковых хозяйств (766 дворов) по сравнению с 1911 г. (911 дворов). Однако такая причина заключается в том, что на первом году применения закона 1911 г. деятельность землеустроительных учреждений была в большей степени ориентирована на выполнение работ группового характера⁵⁶³. Всего в 1907-1914 гг. групповое землеустройство в губернии охватило 78% землеустроенных дворов. Оно лидировало во всех уездах. Раздел однопланых селений составлял 63% площади, 14% – уничтожение чересполосицы и 10% – отграничение земель. Другие виды группового землеустройства не получили значительного развития⁵⁶⁴. Заметим, что в годы реформы этот тип землеустройства господствовал в большинстве губерний страны⁵⁶⁵.

Кроме всего прочего групповое землеустройство было важно с позиции возможной индивидуализации крестьянского землевладения. В соответствие с законом 1911 г. для раздела однопланых селений, например, было достаточно простого большинства заявлений домохозяев⁵⁶⁶. Так, в одном из местных изданий 1913 г. отмечалось, что в последние годы «в селениях с небольшим количеством дворов, часто, даже после первого выдела, все общество выражает желание произвести полное разверстание»⁵⁶⁷. Переход к единоличным формам землевладения допускался и при проведении других групповых работ. Так, в отчете Перемышльской уездной землеустроительной комиссии за 1907-1915 гг. указывалось, что при уничтожении чересполосности с прилегающим владениями было разверстано 1 сельское общество в составе 71 домохозяев на площади 415 дес.⁵⁶⁸ В Малоярославецком уезде за этот же период времени при отграничении земель было образовано 1 единоличное владение на площади 6 дес.⁵⁶⁹

Всего к 1 января 1914 г. в Калужской губернии на наделных землях было образовано 5.245 хуторов и отрубов на общей площади 44.492 дес., что составило всего 3% от общего количества крестьянских дворов и 3,2% общинного фонда

---

⁵⁶³ Статистический обзор Калужской губернии за 1912 год. Калуга, 1912. С. 28.

⁵⁶⁴ Отчетные сведения ... на 1 января 1915 года. С. 29.

⁵⁶⁵ Давыдов М.А. Статистика землеустройства ... С. 71.

⁵⁶⁶ Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 27.

⁵⁶⁷ Статистический обзор ... за 1913 год. С. 28.

⁵⁶⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 103. Л. 31.

⁵⁶⁹ Там же, Л. 97.

региона. При этом средняя величина участкового хозяйства по сравнению с 1911 г. сократилась до 8,4 дес., что было связано, как уже отмечалось, с преобладанием на втором этапе реформы разверстаний сельских обществ. По числу единоличных хозяйств среди 47 губерний Европейской России исследуемый регион занимал 41 место, фактически находясь на периферии строительства участкового типа хозяйства в стране. При этом среди регионов Центральной России Калужская губерния опережала только Костромскую⁵⁷⁰. В этом смысле весьма показательны неравномерность в развитии землеустройства в различных регионах страны (губернии-лидеры, губернии-аутсайдеры и т.д.) Такую ситуацию политическая власть квалифицировала как объективный характер аграрных преобразований⁵⁷¹. В этой связи необходимо поставить вопрос о факторах, определявших динамику единоличного землеустройства в Калужской губернии.

Во-первых – это размер земельного обеспечения наделов. Чем выше землеобеспеченность, тем, при прочих равных условиях, переход к единоличному землевладению происходит охотнее. Поэтому вряд ли случайно, что малоземельная Калужская губерния, где в начале XX в. был самый низкий средний надел в стране, была одним из аутсайдеров по количеству единоличных владений⁵⁷².

Во-вторых, массовый уход жителей местной деревни в отхожие промыслы сдерживал развитие единоличного землеустройства, т.к. основная часть крестьян-отходников была не заинтересована сельскохозяйственной деятельностью, рассчитывая, прежде всего, на заработок и свое хозяйство, хотя и в потребительской форме. Заметим, что по числу крестьян, уходящих на сторонние заработки, Калужская губерния занимала одно из первых мест в стране⁵⁷³.

В-третьих, следствием вышеуказанной проблемы стало преобладающее влияние женщин на сельских сходах при обсуждении земельных вопросов, часть из которых негативно относились к идеям хуторского расселения, мотивируя это

⁵⁷⁰ Отчетные сведения ... на 1 января 1914 года. С. 8-11.

⁵⁷¹ Итоги землеустройства ... С. VI.

⁵⁷² Отчетные сведения ... на 1 января 1914 года. С. 8-11.

⁵⁷³ Александрович А. Из Калужской губернии // Сельский вестник. 1913. № 232. 25 октября. С. 4; ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13429. Л. 28, 31.

тем, что здесь можно «одичать». О таких настроениях в женской части сельского социума отмечал неперменный член Калужской уездной землеустроительной комиссии Г.А. Ермолов⁵⁷⁴.

В-четвертых, землеустроительная практика в тех сельских обществах, которые перешли к подворному владению землей по закону 14 июня 1910 г. Так, по признанию одного из земских начальников Жиздринского уезда в некоторых сельских обществах наблюдалась непростая ситуация, когда «дело укрепления и дело землеустройства, взятые рядом, вносят некоторые разногласия»⁵⁷⁵. Издание Калужского губернского статистического комитета 1913 г. по этому поводу отмечало следующее: «Когда им (*домохозяевам - примеч. Панасюк В.В.*) удастся понять смысл укрепления в личную собственность, не только права на известное количество земли, но и полос, то тотчас на сходах ощущается вредное влияние, так называемых главарей, в большинстве случаев самых худших хозяев, привыкших выезжать на плечах у общества. Крестьяне, подстрекаемые такими элементами, умышленно не желают давать подписки о согласии на передвижку полос и тем тормозят дело землеустройства»⁵⁷⁶. В связи с этим циркуляром МВД от 12 марта 1914 г. в адрес губернатора С.Д. Горчакова разъяснялось, что в таких случаях представители власти на местах должны были соблюдать интересы землеустройства и не создавать искусственных условий для роста ходатайств домохозяев об укреплении и удостоверении земли⁵⁷⁷.

В-пятых, деятельность сотрудников землеустроительных комиссий в качестве землеустроителей, к числу которых относились неперменные члены комиссий, землемеры и земские начальники (субъективный фактор). Один из современников так отзывался об этом: «Нигде успех землеустройства не зависит в такой степени от личности землеустроителя, как в центральных губерниях Европейской России: только с большой затратой сил и энергии удастся здесь преодолеть все препятствия, создаваемые условиями, неблагоприятными для

---

⁵⁷⁴ Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 5.

⁵⁷⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13429. Л. 31.

⁵⁷⁶ Статистический обзор ... за 1913 год. С. 29-30.

⁵⁷⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 83.

развития хуторских и отрубных хозяйств»⁵⁷⁸. К тому же надо учитывать и то обстоятельство, с которым к 1913 г. столкнулись землеустроители Калужской губернии при подготовке и проведении межевых работ. Так, в одном из местных статистических изданий прямо отмечалось, что в регионе «не хватает ни землеустроительных, ни землемерных сил для удовлетворения всех ходатайств. При наличных силах и средствах комиссии не могут справиться со своей задачей»⁵⁷⁹. Таким образом, нехватка специалистов осложняла развитие единоличного землеустройства в регионе.

В качестве другого примера приведем некоторые сведения о результатах землеустроительной деятельности земских начальников Калужской губернии. Так, если из 47 земских начальников региона межевые работы в 1911 г. осуществляли 21 чел., то в 1912 г. – уже 10⁵⁸⁰. В то время как по плану землеустроительных работ на 1912 г. к исполнению землемерных работ должны были приступить 19 земских начальников⁵⁸¹. В результате, как сообщалось в правительственном сообщении, «значительное количество работ порученных землеустроительными комиссиями земским начальникам не было выполнено к концу полевого периода 1912 г.»⁵⁸² В свою очередь товарищ министра внутренних дел А.И. Лыкошин в письме калужскому губернатору от 16 июня 1913 г. подчеркивал, что «возможно широкое участие земских начальников в деле землеустройства крестьянского населения признается им чрезвычайно желательным»⁵⁸³. Между тем в июле 1913 г. губернская землеустроительная комиссия признала, что «землеустроительные дела развиваются в уездах не одинаково и в некоторых волостях таковых нет, в зависимости от чего не все земские начальники могли быть привлечены к землеустройству»⁵⁸⁴. Вместе с тем некоторые из них, как например, земский начальник 2-го участка Малоярославецкого уезда А.Н. Бестужев в 1913 г. добился значительных

---

⁵⁷⁸ Ордынский В.В. Указ. соч. С. 350.

⁵⁷⁹ Статистический обзор ... за 1913 год. С. 30.

⁵⁸⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13428. Л. 1.

⁵⁸¹ План землеустроительных работ на полевой период 1912 года по Калужской губернии. Калуга, 1912. С. 46-47.

⁵⁸² ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13428. Л. 1.

⁵⁸³ Там же, Л. 2.

⁵⁸⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 536. Л. 11.

результатов в проведении единоличных (разверстание с. Поречья на отрубные участки) и групповых землеустроительных работ (раздел однопланых селений)⁵⁸⁵. Землеустроительная деятельность земских начальников в период реформы получила также высокую оценку в местной официальной печати⁵⁸⁶.

Наряду с теми крестьянами кто принимал столыпинскую аграрную политику, в калужской деревне встречалась часть домохозяев, которые выступали против хуторского и отрубного расселения. Дело в том, что при осуществлении выдела одного крестьянина, а тем более группы на индивидуальные участки, сразу же сталкивались интересы очень многих заинтересованных сторон – практически всего сельского общества. В подобной ситуации землеустроителям было крайне важно найти оптимальное решение, удовлетворявшее всех участников землеустройства. Однако такое не всегда было возможно. Например, в июне 1912 г. жители с. Железцова Перемышльского уезда оказали сопротивление землемеру, уполномоченным и полицейскому приставу с пятью стражниками, прибывшими произвести работы по выделу домохозяев на отруба. Крестьяне прогнали их и составили приговор о том, «чтобы никто из них на отруба не выходил». Свой протест они объяснили тем, что отрубникам отводится «лучшая часть общинной земли и каменная гора, из которой они пользуются камнем»⁵⁸⁷.

По отношению к отрубникам общинники могли использовать все меры воздействия, вплоть до уничтожения имущества. Так, 29 апреля 1912 г. в д. Кожемякино Перемышльского уезда сгорел от поджога дом сельского старосты Федотова. Мотивом этого поступка стало недовольство односельчан за выход на отруба Федотова и других зажиточных домохозяев⁵⁸⁸. В этом же уезде в октябре 1914 г. в с. Никольском сгорели два сарая с намолоченным хлебом и сеном. «Пожар по объяснению потерпевших произошел от поджога, совершенного кем-

---

⁵⁸⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13443. Л. 40об-41.

⁵⁸⁶ Земские начальники и землеустройство // КГВ. 1912. № 73. 26 сентября. С. 2.

⁵⁸⁷ Калужский край. Документы и материалы. Кн. 2-я. Калуга, 1977. С. 244.

⁵⁸⁸ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 121. Д. 26ч.7. Л. 15.

либо из односельцев, недовольных потерпевшими за выход их на отруба» – отмечалось в донесении губернатора С.Д. Горчакова в Департамент полиции⁵⁸⁹.

Не только непосредственно поджоги были активной формой протеста части крестьян против аграрной реформы, но и сама угроза поджога тем, кто намеревался выделиться, тоже была действенным средством борьбы в глазах общинников. Так, в воспоминаниях князя С.Е. Трубецкого представлен подобный пример, отражающий эту силу крестьянской общины. Он приводит разговор, состоявшийся в 1912 г., со стариками-домохозяевами с. Васильевского Калужского уезда: «Я спросил их, не выделился кто-нибудь из их общины, как это уже наблюдалось в соседних деревнях? Нет, - отвечали старики, - никто не выделился. И ошибется, кто выделится!» - спокойно заметил хозяйственный старик Поликарп Паршин. - «Почему ошибется? - спросил я. - А потому, что палить его будем, - рассудительно сказал другой старик, Столяров. - Так уж решили - значит, не выделяйся!»⁵⁹⁰.

Против расселения крестьян на единоличные участки могли также выступать представители Русской православной церкви, обеспокоенные удаленностью хуторян от мест богослужения. В этой связи следует привести интересный случай, произошедший 18 июня 1911 г. в дер. Сининки Мосальского уезда. В этот день местный священник о. Панютин после утреннего молебна обратился к домохозяевам, собиравшимся перейти на хутора и отруба, со словами: «... в таком великом деле они должны поступать осмотрительно и что в участках есть хорошие стороны, но еще более отрицательных, как в хозяйственном отношении, так в особенности и религиозном, так как будучи удалены от храма, они будут лишены возможности слушать Слово Божие ... »⁵⁹¹. Под влиянием слов батюшки домохозяева тут же собрали новый сельский сход, на котором решили, что в течение 25 лет они не будут выходить на участки⁵⁹².

---

⁵⁸⁹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 123. Д. 26ч. 7. Л. 45.

⁵⁹⁰ Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991. С. 89.

⁵⁹¹ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 119. Д. 278. Л. 51.

⁵⁹² Там же.

Вступление России в Первую мировую войну застало землеустроительные работы в Калужской губернии в самом разгаре полевого периода, когда планировалось исполнить работы по единоличному землеустройству для 3.330 домохозяев на площади более 30 тыс. дес.⁵⁹³ Между тем уже в начале августа 1914 г. в местной прессе прозвучали пессимистичные оценки о вероятных результатах землеустройства текущего года⁵⁹⁴. Введение в стране всеобщей мобилизации привело к тому, что во второй половине 1914 г. на военную службу из губернии было призвано 40 землемерных чинов, что составило более чем 1/3 от общего их числа⁵⁹⁵. Особенно тяжелое положение сложилось в Медынской уездной землеустроительной комиссии, где практически весь ее состав был мобилизован на войну⁵⁹⁶. В целом, к концу 1914 г. среди регионов центрального Нечерноземья «Калужская и Рязанская губернии потеряли по мобилизации наибольший процент лиц землеустроительного и технического персонала»⁵⁹⁷ – говорилось в отчете центрального издания ГУЗиЗ.

Недостаток специалистов поставил центральные власти в такую ситуацию, когда необходимо было пересмотреть планы действий «в соответствии с наличным, остающимся вне призыва составом землемеров и землеустроительных чинов, а также степенью важности и неотложности отдельных работ»⁵⁹⁸. В августе 1914 г. ГУЗиЗ циркулярами информировало губернаторов и землеустроительный персонал о снижении расходов по всем сметам на второе полугодие⁵⁹⁹. В результате, в Калужской губернии были сокращены все виды помощи хуторянам и отрубникам, а часть не начатых межевых работ переносилась на весну 1915 г.⁶⁰⁰ К сентябрю 1914 г. были прекращены межевые дела по образованию

⁵⁹³ План землеустроительных работ 1914 г. и изменения по случаю войны. Пг., 1914. С. 8.

⁵⁹⁴ Землеустроительные дела // КК. 1914. № 88. 2 августа. С. 3.

⁵⁹⁵ Статистический обзор ... за 1914 год. С. 46.

⁵⁹⁶ Медынское землеустройство (корреспонденция из Медыни) // КК. 1914. № 127. 18 ноября. С. 4.

⁵⁹⁷ Обзор деятельности землеустроительных комиссий центрального района в 1914 г. // Известия канцелярии Комитета по землеустроительным делам. 1915. Выпуск 8. Сентябрь. С. 194.

⁵⁹⁸ План землеустроительных работ 1914 г. ... С. 6.

⁵⁹⁹ О сокращении по случаю войны расходов по сметам Главного управления землеустройства и земледелия // Известия ГУЗиЗ. 1914. № 31. 3 августа. С. 750-753; № 32. 10 августа. С. 779-780.

⁶⁰⁰ Землеустроительные дела // КК. 1914. № 102. 6 сентября. С. 2.

единоличных хозяйств для 15% домохозяев на площади равной этой же величине⁶⁰¹.

С начала весны 1915 г. землеустроители стали свидетелями непростой ситуации, когда часть домохозяев начали требовать обратно свои заявления о переходе на отруба и хутора. Крестьяне, согласившиеся еще зимой 1914-1915 гг. на разверстание и выдел земель, начинали отказываться или просили отложить землеустроительные работы до осени или вообще до окончания войны, пока не вернется домохозяева. Такие случаи произошли в Калужском, Перемышльском, Жиздринском и Малоярославецком уездах⁶⁰². Землеустроители докладывали губернскому начальству, что крестьяне встречали их настороженно, не всегда желали собираться на сельские сходы и прямо заявляли: «Нам, батюшка, теперь не до тебя»⁶⁰³. Война, таким образом, подрывала весь процесс землеустройства.

В этих условиях в предверии полевого сезона 1915 г. правительство издало предписание губернаторам «не обострять» отношений в деревне обязательными выделами на хутора и отруба. По замыслу властей это должно было «предупредить самую возможность нежелательных случаев отказа населения от землеустройства»⁶⁰⁴. Более того, чтобы не накалять социальную обстановку, А.В. Кривошеин издал циркуляр № 31 от 29 апреля 1915 г., в котором закреплял временную приостановку землеустройства до окончания войны в тех случаях, когда не достигнуто полное согласие односельчан на выдел. Если заявители о выделах были на войне, то дело подлежало приостановке. Политическая власть пошла на уступки крестьянскому большинству, т.к. опасалась роста социального напряжения в ее среде в годы масштабной войны. Однако нормативный акт не рассматривался как завершение аграрных преобразований, а только временная приостановка реформы в условиях военного времени. Тот факт, что сохранялась

---

⁶⁰¹ План землеустроительных работ 1914 г. ... С. 6.

⁶⁰² Отказ от землеустроительных работ // КК. 1915. № 47. 5 мая. С. 3.

⁶⁰³ Деревенские настроения (из моих наблюдений) // КК. 1915. № 15. 5 февраля. С. 4.

⁶⁰⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 89. Л. 75.

вся ее правовая база, говорило о возможности вероятного продолжения реформы после окончания войны⁶⁰⁵.

Новые массовые мобилизации в армию населения Калужской губернии вели к дальнейшему сокращению масштабов землеустройства. Так, к середине июля 1915 г. для 20% домохозяев региона были отложены работы по единоличному землеустройству, охватив 13% от запланированной площади⁶⁰⁶. В таких условиях губернская землеустроительная комиссия предприняла определенные меры к тому, чтобы восполнить растущий дефицит кадров среди землеустроителей. Во-первых, в апреле 1915 г. состав уездных комиссий был пополнен 10 выпускниками Константиновского межевого института в качестве помощников землемеров⁶⁰⁷. Во-вторых, в конце августа этого года во временное распоряжение губернской землеустроительной комиссии был подчинен штат эвакуированной Гродненской губернской комиссии, а персонал подведомственных ей уездных комиссий пополнил состав землеустроительных комиссий Калужской губернии⁶⁰⁸.

В годы войны тенденция роста общей площади земли, находящейся в совместном пользовании местных домохозяев при разверстании, получила еще большее развитие. Так, если к концу 1914 г. ее объем составил свыше 2 тыс. дес., то на 1 января 1916 г. – более 8 тыс. дес. Во-первых, это было обусловлено увеличением в губернии исполненных межевых работ (70 земельных единиц против 27). Во-вторых, стремлением домохозяев в условиях отсутствия многочисленных односельчан, ушедших на фронт, обеспечить более широкую возможность сохранения их интересов при организации межевых работ⁶⁰⁹.

Всего на 1 января 1916 г. 22.710 домохозяев Калужской губернии подали ходатайства о единоличном землеустройстве или 13% от общего количества крестьянских дворов по переписи 1905 г.⁶¹⁰ По подсчетам П.Н. Першина, в регионе было образовано 10.204 хуторов и отрубков на общей площади 84.219 дес.

⁶⁰⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 89. Л. 87-88.

⁶⁰⁶ План землеустроительных работ на 1915 год и выполнение его на срок 20 июля. Пг., 1915. С. 10, 22, 23.

⁶⁰⁷ Увеличение межевых чинов по землеустройству Калужской губернии // КК. 1915. № 38. 14 апреля. С. 2.

⁶⁰⁸ Беженцы землеустроительного ведомства из Гродненской губернии // КК. 1915. № 96. 29 августа. С. 3.

⁶⁰⁹ Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1915 года. Пг., 1915. С. 29;

Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1916 года. Пг., 1916. С. 65.

⁶¹⁰ Отчетные сведения ... на 1 января 1916 года. С. 30.

Разверстание охватило 6.137 дворов (60,2%), а выделы 3.787 домохозяев (37,1%). Таким образом, основным способом создания участковых хозяйств являлись разверстания целых селений и обществ. Кроме того, 280 дворов (2,7%) были образованы при групповых работах, предполагавшие возможность трансформации к единоличному землеустройству⁶¹¹. Анализ источников показал, что к началу 1917 г. в землеустроительные комиссии региона продолжали поступать ходатайства о проведении межевых работ, планировались исполнение выделов, но это уже были лишь отдельные случаи⁶¹².

Февральская революция 1917 г., изменившая политический режим в России, оказала непосредственное влияние на судьбу столыпинского землеустройства. Так, новый министр земледелия А.И. Шингарев в телеграмме от 31 марта потребовал от калужского губернского комиссара Д.Н. Челищева сделать распоряжение о приостановке всех работ на наделных и частновладельческих землях, а также отменить выезд землемеров в поле⁶¹³. В этот же день Главный Земельный комитет постановил признать необходимость упразднения губернских и уездных землеустроительных комиссий, кроме канцелярии и землеустроительной части⁶¹⁴. Еще ранее изменения произошли на нижнем административном уровне, когда по приказу калужского губернского комиссара были уволены земские начальники, передавшие дела по укреплению земли и землеустройству образованным уездным исполнительным комитетам⁶¹⁵. Следствием таких резких изменений, породивших крайнюю неустойчивость в организации землеустройства, стало обострение отношений между единоличниками и общинниками. В телеграмме губернского комиссара от 20 апреля министру внутренних дел Г.Е. Львову о положении в регионе отмечалось, что «уничтожение межевых знаков имело место исключительно у хуторян и отрубников с целью владения землей на общинном праве»⁶¹⁶. В конечном счете,

---

⁶¹¹ Першин П.Н. Участковое землепользование в России. М., 1922. С. 48-49.

⁶¹² ГАКО. Ф. 266. Оп. 2. Д. 923. Л. 47, 54, 59; Там же. Ф. 578. Оп. 1. Д. 18. Л. 94.

⁶¹³ Земельный комитет // Голос Калуги. 1917. № 99. 14 апреля. С. 3.

⁶¹⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 113. Л. 5.

⁶¹⁵ Приказы Калужского губернского комиссара // КГВ. 1917. № 22. 22 марта. С. 2.

⁶¹⁶ Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году. Калуга, 1999. С. 141.

28 июня 1917 г. постановлением Временного правительства «О приостановлении действием некоторых узаконений о крестьянском землевладении и землепользовании, положения о землеустройстве, а также об упразднении землеустроительных комиссий» был официально прекращен столыпинский курс аграрной политики. Весь штат землемеров теперь переходил в ведение Главного Земельного комитета. Свои дела, как завершенные, так и не завершенные, землеустроительные комиссии передавали губернскому и уездным земельным комитетам⁶¹⁷. Это правительственное решение нашло прямой отклик в «Голосе Калуге», на страницах которого была опубликована заметка с характерным названием «Ликвидация землеустройства»⁶¹⁸.

Итак, из всего вышеизложенного следует вывод, что значительный удельный вес беспередельных общин в Калужской губернии являлся важным фактором, который способствовал переходу крестьян на хутора и отруба. Организация единоличного землеустройства показала, что в регионе наблюдались как общероссийские тенденции развития, так и характерные для исследуемой губернии. Активно развивавшееся групповое землеустройство способствовало ликвидации недостатков общинного землевладения, создавая в тоже время определенные условия для расселения домохозяев на индивидуальные участки. Вместе с тем развитый отхожий крестьянский промысел, маленькие наделы, кадровый дефицит землеустроителей и др. факторы ставили под вопрос успешность столыпинских преобразований в регионе. Кроме того, начавшаяся война фактически уже «остановила» реформаторский замысел П.А. Столыпина.

2.3. Деятельность Калужского отделения Крестьянского поземельного банка

Важная роль в развитии ипотечного кредитования сельского населения в России принадлежала Крестьянскому поземельному банку, учрежденному при Александре III в 1882 г. Через несколько лет в июле 1886 г. при поддержке

---

⁶¹⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 113. Л. 31.

⁶¹⁸ Ликвидация землеустройства // Голос Калуги. 1917. № 169. 9 июля. С. 3.

Калужского губернского земства было открыто региональное отделение банка. С этого времени начинается процесс кредитования крестьян на приобретение частновладельческих земель с целью расширения их купчего землевладения⁶¹⁹. Так, в 1887-1903 гг. при содействии банка домохозяевами было куплено 46,3 тыс. дес. или 17% земли, перешедшей к ним в собственность. Ссуды назначались под залог приобретаемой земли, причем свыше 2/3 из них предназначались для кредитования коллективных групп заемщиков (товарищества и сельские общества), остальная часть были выданы отдельным домохозяевам⁶²⁰. Это свидетельствует о том, что в крестьянской среде шли активные процессы не только расслоения, но и кооперации хозяйств. По мнению администрации банка, система круговой поруки должна была обеспечивать своевременную выплату причитающихся платежей и не допускать увеличения недоимок крестьянских дворов. Поэтому кредитное учреждение в первую очередь выдавало ссуды коллективным категориям заемщиков. Довольно частыми были случаи, когда банк предлагал сельским обществам преобразоваться в товарищества⁶²¹.

Рост спроса на землю в конце XIX в. привел к тому, что продажные цены за одну десятину земли при содействии Калужского отделения Крестьянского поземельного банка постоянно увеличивались и составили: в 1886-1890 гг. – 38 руб., 1891-1895 гг. – 41 руб., 1896-1900 гг. – 56 руб. В итоге, к началу XX в. рост цен на землю с момента открытия местного отделения составил 68%⁶²². С 1895 г. кредитному учреждению были разрешены операции по покупке земли за свой счет, что способствовало формированию банковского землевладения⁶²³. К началу XX в. распределение земельных фондов банка по стране было крайне неравномерно. Половина всего земельного запаса располагалась в восточных и юго-восточных губерниях (Саратовской, Самарской, Пензенской, Воронежской и

⁶¹⁹ От министерства финансов // Правительственный вестник. 1886. № 165. 29 июля. С. 1; Журналы XIX очередного Калужского губернского земского собрания 15-24 января 1884 года. Калуга, 1884. С. 56.

⁶²⁰ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883-1904 гг. СПб., 1906. С. 55, 63, 71.

⁶²¹ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 3. Д. 2. Л. 37.

⁶²² Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. ... С. 108-109.

⁶²³ Фомин А.А. Землеустроительная деятельность Крестьянского поземельного банка в годы столыпинской реформы // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Тезисы докладов VII конференции 17-18 апреля 1997 г. Калуга, 1998. С. 96.

др.)⁶²⁴ В Калужской губернии на 1 января 1907 г. земельный фонд Крестьянского поземельного банка насчитывал 9 имений площадью 8.571 дес.⁶²⁵ По размерам земельного запаса банка среди областей Центрально-промышленного района исследуемый регион занимал лидирующее положение⁶²⁶.

В системе мероприятий столыпинской аграрной реформы Крестьянскому поземельному банку отводилась важнейшая роль, который финансово обеспечивал ее реализацию. С этой целью был издан целый пакет законодательных актов, определявших функции кредитного учреждения в новых условиях. Так, в соответствии с манифестом и указом от 3 ноября 1905 г. банк был призван к широкому содействию в увеличении площади крестьянского землевладения и в обеспечении быта малоземельных и безземельных крестьян. 21 марта 1906 г. был принят закон, согласно которому выдача ссуд из Крестьянского поземельного банка стала производиться не наличными деньгами, а процентными бумагами⁶²⁷. 30 августа 1906 г. Совет министров предоставил банку право при производстве операций с землями, заложенными в Дворянском земельном банке, принимать на себя долги этого кредитного учреждения. 14 октября 1906 г. был издан указ о понижении платежей заемщиков Крестьянского поземельного банка и об изменении условий выпуска государственных свидетельств банка. Также были предприняты меры по расширению его земельного фонда, когда законом 12 августа 1906 г. банку передавалась часть удельных земель,⁶²⁸ а указом 27 августа 1906 г. предоставлялись свободные казенные земли⁶²⁹. В тесной связи с земельным актом от 9 ноября 1906 г. был опубликован указ от 15 ноября 1906 г., устанавливавший право выдачи ссуд под залог надельных земель в Крестьянском поземельном банке. Ссуды выдавались для уплаты за наделы, оставляемые крестьянами, переселяющимися на новые земли; для погашения той части покупной цены за земли, приобретаемые с содействием банка, которая не

---

⁶²⁴ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1906 год. СПб., 1908. С. 113.

⁶²⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 249.

⁶²⁶ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1907 год. СПб, 1909. Приложения. С. 1.

⁶²⁷ Там же. Приложения. С. 2.

⁶²⁸ Устав Крестьянского поземельного банка. С приложением касающихся банка узаконений. СПб., 1910. С. 71-75.

⁶²⁹ Сборник законов и распоряжений по землеустройству ... С. 178-180.

покрывалась ссудой банка, выдаваемой под залог покупаемой земли и на покрытие вызываемых улучшением землепользования расходов. Предметом залога могла быть как принадлежащая заемщику, так и приобретаемая им наделная земля. Окончательное разрешение дел по залому наделных земель относилось к компетенциям местных отделений банка⁶³⁰.

Образовавшийся в начале XX в. в распоряжении Калужского отделения Крестьянского поземельного банка значительный земельный запас предназначался для распродажи домохозяевам на основаниях, соответствующих программным целям правительства. Согласно указу от 4 марта 1906 г. землеустроительные комиссии, в частности, принимали участие в покупке Крестьянским поземельным банком за свой счет имений и ликвидации их, а также в покупке крестьянами земель у частных владельцев при содействии банка⁶³¹. В 1907 г. для проведения ликвидации приобретенных Крестьянским поземельным банком имений было образовано пять его временных отделений. В октябре этого года Калужская губерния вместе с Псковской, Витебской, Минской, Могилевской и Тверской губерниями вошли в район деятельности пятого временного отделения. Выработка плана разбивки имений и их распродажа была поручена временными отделениями особо приглашенным лицам – ликвидаторам. Кроме служащих банка, к этой деятельности привлекались непременно члены землеустроительных комиссий, податные инспектора и земские начальники⁶³². Всего в 1907 г. в Калужской губернии подлежало ликвидации 21 имение на площади около 13 тыс. дес. Значительная ее часть предназначалась для продажи под хутора и отруба, другая часть – в коллективную собственность сельским обществам и товариществам⁶³³.

В целом, «насаждение и развитие мелкого землевладения в условиях единоличной собственности, независимый труд землевладельца на своем участке,

---

⁶³⁰ Сборник законов и распоряжений по землеустройству ... С. 861-865.

⁶³¹ Там же. С. 111.

⁶³² О мерах по направлению деятельности временных отделений Крестьянского банка // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 48. 2 декабря. С. 869.

⁶³³ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1907 год ... С. 25.

отмежеванном и устроенном в постоянных границах»⁶³⁴ – это главные принципы, ставшие основой деятельности Крестьянского поземельного банка при продаже земли домохозяевам из собственного земельного запаса в 1906-1916 гг. Эти мероприятия, получившие название «ликвидационная деятельность банка», проводились в тесном взаимодействии и сотрудничестве с землеустроительными комиссиями. Работы по размежеванию земель исполнялись командированными в распоряжение местных отделений банка землемерами землеустроительных комиссий и межевыми техниками из состава штатных чиновников отделений банка. Кроме того, в случаях надобности к работам привлекались по вольному найму частные землемеры. Например, в 1911 г. в распоряжении Калужского отделения банка состояло 7 ликвидаторов (штатные чины), 4 землемера и 1 помощник ликвидатора (вольнорабочий)⁶³⁵.

Правила и приемы подготовки банковских земель в соответствии с правительственным курсом на землеустройство, порядок их последующей распродажи были изложены в составленной Крестьянским поземельным банком и утвержденной Комитетом по землеустроительным делам инструкции от 19 февраля 1908 г. Она была основана на следующих исходных положениях: 1) коренным условием правильной разбивки имений являлось создание «жизненных, хозяйственных единиц» хуторского и отрубного типа; 2) продажа земли производилась только в единоличную собственность. Сельские общества и товарищества могли включаться в состав покупателей только по особо уважительным причинам; 3) предпочтение отдавалось домохозяевам, недостаточно обеспеченным землей, но «не отбившимся от земли и способным образовать действительно прочные крестьянские хозяйства»; 4) размер первоначального обязательного взноса мог быть ниже 10% продажной стоимости земли только для лиц, приобретающих участки в единоличное владение⁶³⁶.

---

⁶³⁴ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1906-1910 гг. СПб., 1910. С. 18.

⁶³⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 247об.

⁶³⁶ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке ... С. 27.

В ходе подготовки земель к распродаже в соответствии с требованиями землеустройства возникла необходимость в предварительном и тщательном исследовании почвенных условий и производстве мелиоративных работ: устройстве колодцев, сооружении водоемов с запрудами и мостами, осушении болот⁶³⁷. Так, в отчете о деятельности Калужского отделения Крестьянского поземельного банка в 1912 г. отмечалось, что «гидротехнические работы проводились в 3 имениях. Все они преследовали цель улучшения сенокосов, каковая цель в значительной мере и достигнута. Участки в частях этих имений, не находившие себе ранее покупателей, в настоящее время пользуются спросом, а некоторые из них уже и за проданы»⁶³⁸.

Другой мерой, принятой местным отделением Крестьянского поземельного банка, направленной на стимулирование образования хуторов и отрубов, было предоставление льгот для тех крестьян, которые не имели собственных средств для внесения доплаты, сдавая участки земли домохозяевам в предварительное арендное пользование сроком до 3 лет. Тем самым, им предоставлялась возможность собрать средства для осуществления предложенной покупки. В условиях договора содержалось требование исправности поступления платежей по аренде, внесения доплаты, переселения на приобретаемую землю и т.п.⁶³⁹ Так, к началу 1913 г. из 164 единоличных хозяйств Малоярославецкого уезда более четверти хуторов были образованы на банковских землях по арендным договорам⁶⁴⁰. Всего на 1 января 1912 г. в Калужской губернии по договорам предварительной аренды были за проданы участки под хутора на площади 2.336 дес. и отруба – 427 дес.⁶⁴¹

В 1908 г. деятельность Крестьянского поземельного банка по содействию развития единоличных хозяйств была более успешной. После опубликования указа от 27 июня 1908 г. ликвидируемые банком имения по возможности разбивались на отрубные и хуторские участки. В земельный запас Калужского

---

⁶³⁷ Проскуракова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) ... С. 74.

⁶³⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 489. Л. 274об.

⁶³⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 203. Л. 1-2.

⁶⁴⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1155. Л. 104.

⁶⁴¹ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 249об.

отделения банка поступило 10 имений на площади 4.157 дес. Ликвидационная деятельность коснулась 8 имений общей площадью 6.725 дес. Под хутора и отруба без назначения ссуды заемщикам было запродаано почти 2 тыс. дес. Всего было образовано 121 участок, из них подавляющая часть располагалась в Козельском уезде – 99, а единичные участки находились в Калужском, Мещовском, Мосальском и Перемышльском уездах⁶⁴².

Кроме продажи земли отдельным домохозяевам местное отделение банка осуществляло ссудные операции путем предоставления ипотечного кредита для облегчения крестьянам приобретения участков от частных владельцев. Это было основным направлением в деятельности кредитного учреждения с момента его возникновения. Посредническая деятельность банка по указу 27 июня 1908 г. согласовывалась с общими землеустроительными мероприятиями правительства. В частности, была утверждена выдача ссуд в высших пределах (до 90%) только при покупке земли в единоличную собственность. В товарищеских и покупках со стороны сельских обществ ссудная помощь ограничивалась 80%⁶⁴³. Получение ссуды товариществами было обусловлено действием формального для них обязательства, согласно которому каждый член этих кооперативов имел право выделиться на единоличный участок с освобождением от круговой поруки⁶⁴⁴. Это не могло не сказаться на увеличении посреднических операций банка. Так, если в 1907 г. в Калужской губернии была выдана всего 1 ссуда отдельному домохозяину, то в 1908 г. – 10 ссуд⁶⁴⁵. В целом, в 1906-1908 гг. администрация местного отделения Крестьянского поземельного банка предпочитала выдавать ссуды под залог земли, в первую очередь, товариществам и сельским обществам. Такое положение дел объяснялось тем, что предоставление ссуд коллективным заемщикам считалась делом более предсказуемым, тогда как выделение ссуд единоличным домохозяевам было достаточно рискованным.

---

⁶⁴² Статистический обзор ... за 1908 год. С. 81, 83.

⁶⁴³ Проскуракова Н.А. Крестьянский поземельный банк ... С. 73.

⁶⁴⁴ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке ... С. 29.

⁶⁴⁵ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1907 год ... С. 90-91; Статистические материалы к отчету Крестьянского поземельного банка за 1908 год. СПб., 1911. С. 154-155.

Кроме выдачи ссуд на покупку земли из своих запасов и при посреднических операциях, Крестьянский поземельный банк предоставлял ссуды под залог земель, ранее купленных крестьянами без его участия и ссуды под залог наделных земель. С одной стороны, ссуды под залог земель, купленных без содействия банка, получили более широкое распространение среди крестьян Калужской губернии. В течение 1907-1911 гг. им было выдано 8 ссуд под залог 205 дес. на общую сумму 20.190 руб. Эти операции оказывались как индивидуальным, так и коллективным группам заемщиков⁶⁴⁶. С другой стороны, меньшее значение имели ссуды под залог наделных земель. В 1907-1908 гг. местное отделение банка осуществляло эти операции исключительно для коллективных групп заемщиков⁶⁴⁷. В последующие годы выдача ссуд предоставлялась уже индивидуальным заемщикам. Всего в 1909-1911 гг. было назначено 5 ссуд отдельным домохозяевам в размере 2.850 руб. под залог 174 дес. земли. Ссуды предоставлялись крестьянам для покупки наделов у тех домохозяев, которые собирались переселиться в Сибирь, а также для обустройства своих индивидуальных участков⁶⁴⁸.

В Калужской губернии начиная с 1909 г. приоритеты в выделении ссуд для приобретения банковских земель стали отдаваться индивидуальным заемщикам. Если в 1907 г. основными покупателями являлись товарищества и сельские общества, то в 1912 г. банк фактически полностью перешел к обслуживанию операций с единоличными покупателями. В этом году с ними было заключено 99% всех сделок и продано 89% земли из имений банка⁶⁴⁹. В целом, наибольшее число единоличных покупателей в Калужской губернии приходилось на период 1909 – 1914 гг. Очевидно, что деятельность местного отделения Крестьянского

---

⁶⁴⁶ Посчитано по: Статистический обзор Калужской губернии за 1907 год. Калуга, 1908. С. 34; Статистический обзор ... за 1908 год. С. 80; Статистический обзор Калужской губернии за 1910 год. Калуга, 1911. С. 28; ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 224.

⁶⁴⁷ Статистический обзор ... за 1907 год. С. 34; Статистический обзор ... за 1908 год. С. 80.

⁶⁴⁸ Статистический обзор Калужской губернии за 1909 год. С. 42; Статистический обзор ... за 1910 год. С. 28; ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 224.

⁶⁴⁹ Статистический обзор ... за 1912 год. С. 30.

поземельного банка была неразрывно связана с аграрной реформой П.А. Столыпина⁶⁵⁰.

Землеустроительные мероприятия правительства побудили Крестьянский поземельный банк принять меры к разделу товарищеской земли и выделу участков отдельных домохозяев с освобождением их от круговой поруки по банковскому долгу. С этой целью Комитетом по землеустроительным делам были утверждены от 3 июня 1909 г. «Правила о содействии Крестьянского банка к переходу крестьян от товарищеского владения заложенной в банке землей к единоличному».⁶⁵¹ Этот документ был направлен на то, чтобы вышедший из товарищества крестьянин, теперь становился единоличным заемщиком банка. В Калужской губернии первые операции по межеванию товарищеской земли были произведены в 1909 г., охватившие Жиздринский, Перемышльский, Козельский и Лихвинский уезды⁶⁵².

Между тем образовавшийся значительный банковский земельный фонд Калужской губернии не пользовался активным спросом со стороны местных крестьян, связанных с поземельной общиной. Нередко вполне подготовленные к продаже участки не находили покупателей. Это было вызвано тем, что часть сельских хозяев ждали прирезки к своим наделам и тем самым земля была бы оценена ниже своей действительной стоимости. Чтобы увеличить спрос на землю администрация местного отделения банка с осени 1909 г. выступила в качестве организатора переселения домохозяев и членов их семей из западных и юго-западных регионов страны. Достигалось это как за счет продажи банковских земель домохозяевам, так и при посреднических операциях на покупку частновладельческих земель. Уже в 1910 г. в Калужской губернии площадь приобретенной банковской земли единоличными покупателями увеличилась более чем в два раза по сравнению с предыдущим годом. Теперь переселенцы-

---

⁶⁵⁰ Статистический обзор ... за 1909 год. С. 39; Статистический обзор ... за 1910 год. С. 27; ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 223; Статистический обзор ... за 1912 год. С. 30; Статистический обзор ... за 1913 год. С. 32; Статистический обзор ... за 1914 год. С. 50; ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1573. Л. 146.

⁶⁵¹ Раздел земель, приобретенных товариществами крестьян // Сельский вестник. 1910. № 205. 10 сентября. С. 1-2.

⁶⁵² Статистический обзор ... за 1909 год. С. 43.

домохозяева становятся основными клиентами банка⁶⁵³. К концу декабря 1910 г. этой группой крестьян на банковских землях было приобретено 178 хуторов и 5 отрубов⁶⁵⁴. Всего в 1911-1913 гг. с целью приобретения земли переселились на территорию Калужской губернии 1.057 домохозяев⁶⁵⁵. Для этой группы переселенцев действовали правила «проезда по железным дорогам по удешевленному тарифу» подобно тем, кто отправлялся в Сибирь⁶⁵⁶.

Н. Карабанов, проводя обследования хозяйств переселенцев в Калужской губернии, указывал, что участки приобретались преимущественно хуторами в размере от 10 до 98 дес.⁶⁵⁷ Однако по уставу Крестьянского поземельного банка максимальный размер участка, отводимого в единоличное владение, здесь составлял 36 дес.⁶⁵⁸ Предприимчивые домохозяева нашли выход из этой ситуации. Как отмечал Н. Карабанов, многие крестьяне, «владеющие участками выше нормы, являются главами семей с несколькими взрослыми сыновьями, имеют замужних дочерей. Участки записывались на сыновей и зятьев. Двор, скот, инвентарь принадлежит всей семье, и хозяйство ведется сообща»⁶⁵⁹. Многие хутора в регионе, по оценке Н. Карабанова, были хорошо обеспечены водой, располагаясь вдоль берегов рек и других водоемов, что создавало определенные условия для формирования автономного типа хозяйства. Данные, имеющиеся в нашем распоряжении, позволяют также изучить банковские хуторские участки в зависимости от количества различных типов угодий. Совершенно не имели пахотной земли меньше половины всех хуторов. Полностью состояли из пашни – 8,3%. Практически все хуторяне не имели лугов – 92% участков. Зачастую помещики продавали свои заброшенные хозяйства, где пахотная земля зарастала лесом. Так, 10% хуторов была покрыта лесом наполовину, а 16% хуторов полностью составляли лесные угодья⁶⁶⁰. О непростой жизни домохозяев при

⁶⁵³ ГКУ ГАКО Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 230.

⁶⁵⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 113. Л. 712.

⁶⁵⁵ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1911 год. СПб., 1912. С. 199; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1912 год. СПб., 1913. С. 170; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1913 год. Пг., 1914. С. 167.

⁶⁵⁶ ГКУ ГАКО. ф. 485. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.

⁶⁵⁷ Карабанов Н. Указ. соч. С. 59.

⁶⁵⁸ Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и землевладению крестьян ... С. 416.

⁶⁵⁹ Карабанов Н. Указ. соч. С. 59.

⁶⁶⁰ Там же. С. 61-63.

обустройстве на новых местах, о хозяйственных трудностях с которыми они сталкивались, сообщала местная печать. Так, в августе 1909 г. из Козельского уезда информировали, что многие «хозяева живут в шалашах, устроенных из молодых берез, вырубая леса, расчищают место для постройки дома»⁶⁶¹. Эти сведения дополняются данными на 1 июля 1910 г., согласно которым на землях банковского запаса местного отделения банка площадь лесных угодий насчитывала свыше половины всего его объема⁶⁶².

К концу 1910 г. в Калужской губернии при посредстве Крестьянского поземельного банка было создано 943 хуторов и 164 отрубов, т.е. 1107 хозяйств. Хутора сосредоточивались во всех уездах, отруба на большей части территории региона, за исключением Боровского и Медынского уездов. В целом, доля единоличных хозяйств, организованных при содействии банка, составляла свыше половины всех участковых хозяйств, образованных на надельных землях. Хуторские участки занимали преимущественное положение в структуре единоличных хозяйств различных категорий: доля хуторов на банковских землях насчитывала 74%, частновладельческих – 87%⁶⁶³.

В 1911 г. ликвидация банковского фонда в Калужской губернии протекала более успешно чем в 1910 г. Так, если в этом году было продано 12% земельного запаса, состоящего к началу года, то в 1911 г. – 18%. В отчете Калужского отделения за 1911 г. эту прогрессирующую динамику связывали не только с хорошим урожаем хлебов текущего года, но и со значительным наплывом переселенцев, «заставивших мало сравнительно до сего времени заинтересованное в земледелии местное население обратиться к покупке земли»⁶⁶⁴. В течение 1911 г. 93% отчужденной земли из имений банка составили операции по единоличным сделкам, большая часть которых отводилась под хутора⁶⁶⁵.

---

⁶⁶¹ Поездка начальника губернии для осмотра хуторов, приобретенных Калужским отделением Крестьянского поземельного банка // КГВ. 1909. № 87. 20 августа. С. 3.

⁶⁶² Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке ... С. 56.

⁶⁶³ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 113. Л. 712.

⁶⁶⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 247об.

⁶⁶⁵ Там же, Л. 223.

«Положение о землеустройстве» 29 мая 1911 г. расширило производство землеустроительных действий на землях, приобретенных при содействии Крестьянского поземельного банка. Независимо от исполнения прямых обязанностей по охране залоговых интересов, его отделения должны были стремиться к оказанию возможного содействия землеустроительным органам в проведении нового закона. Вместе с тем местным чинам банка необходимо было иметь в виду, что с введением в действие закона порядок раздела товарищеских владений на основе правил от 3 июня 1909 г. отменялся. Все работы по разделу земли в отделениях банка прекращались и теперь направлялись в производство уездных землеустроительных комиссий⁶⁶⁶. Так, в 1912 г. в Калужской губернии было исполнено 3 групповых выдела, в результате которых образовалось 7 хуторов на площади 90 дес. и 3 отруба площадью 36 дес.⁶⁶⁷ В следующем году выделились на хутора 17 домохозяев на площади 187 дес. Эти данные позволяют рассмотреть землеобеспеченность выделившихся домохозяев. Так, в общей сложности из 27 заемщиков к многоземельным (свыше 15 дес. на двор) относилось 3 дворохозяев, среднеземельным (от 6 до 15 дес.) – 27 крестьян и 1 домохозяин к малоземельным (меньше 6 дес.)⁶⁶⁸

5 июля 1912 г. в России был принят новый закон, который расширил возможности Крестьянского поземельного банка по предоставлению ссуд под залог надельных земель. По закону ссуды выдавались как отдельным лицам, имеющим право на владение землей, отведенной к одному месту, так и сельским обществам, у которых была отграничена площадь земли по актам землеустройства. Выдача этих ссуд производилась на покрытие расходов, вызываемых переходом от общинного или чересполосного подворного владения к единоличному, а также для первоначального при таком переходе «устройства» на предъявленном к залогу участке. Кроме того, нормативный акт отменил ранее

---

⁶⁶⁶ Сборник циркуляров и распоряжений по Крестьянскому поземельному банку. 1910-1913 гг. СПб., 1914. С. 73.

⁶⁶⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 489. Л. 285.

⁶⁶⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1154. Л. 165.

действовавший указ от 15 ноября 1906 г. о залоге наделных земель⁶⁶⁹. Всего в период 1912-1913 гг. Калужское отделение Крестьянского поземельного банка выдало 35 ссуд отдельным домохозяевам на общую сумму 22.160 руб. под залог 460 дес. Большая часть средств предназначалась для уплаты за приобретенные наделы переселенцев, а другая – на улучшение условий землепользования⁶⁷⁰.

Вопрос о том, как распределялись покупки банковских хуторов и отрубов среди различных групп крестьянства, исследован недостаточно. Среди историков нет единого мнения на этот счет. Например, С.М. Дубровский утверждал, что «покупатели у банка – это новая сельская буржуазия, которая до того имела сравнительно мало собственной земли, но успела тем или иным путем накопить капитал и теперь реализовать его покупкой земли»⁶⁷¹. В.Г. Тюкавкин полагал, что среди покупателей банковских земель главным контингентом являлись бедняки, которыеполнили ряды середняков⁶⁷². Администрация банка, оценивая имущественный состав покупателей, подчеркивала, что «подавляющее большинство их представляет собою не тех деревенских бобылей, которые домогаются во что бы то ни стало захватить кусок «казенной» земли в надежде, что потом все равно простят, а прочных хлебопашцев, хотя и не располагающих крупным достатком, но проникнутых твердой решимостью заработать его своими руками»⁶⁷³.

Изучение земельного положения групп крестьян на момент покупки ими у банка хуторских и отрубных участков, имеет весьма важное исследовательское значение. Привлечение архивных документов позволяет сформулировать определенные выводы по данному вопросу. Так, в отчете Перемышльской уездной землеустроительной комиссии 1907-1909 гг. содержатся сведения о земельном обеспечении заемщиков до покупки земли из имений банка. Из 16 домохозяев, ставших собственниками земли, безземельными являлись 2

---

⁶⁶⁹ О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель // Известия ГУЗиЗ. 1912. № 32. 5 августа. С. 760-761.

⁶⁷⁰ Статистический обзор ... за 1912 год. С. 31; Статистический обзор ... за 1913 год. С. 34.

⁶⁷¹ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. ... С. 347.

⁶⁷² Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство ... С. 213.

⁶⁷³ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке ... С. 44.

крестьянских двора, 5 домохозяйств были малоземельными (до 6 дес.), 8 дворов – средnezемельными (от 6 до 15 дес.) и лишь 1 крестьянин был хорошо обеспечен землей (свыше 15 дес.) Таким образом, среди заемщиков были представлены все группы крестьянства. Покупка недвижимости у банка в большей степени способствовала увеличению земельного обеспечения малоземельного и средnezемельного крестьянства, составив в совокупности 13 человек. Это вполне соответствовало поставленной в годы аграрных преобразований стратегической задаче перед Крестьянским поземельным банком – формирование в местной деревне мелкой и средней частной земельной собственности⁶⁷⁴. По данным Н.А. Проскуряковой похожие процессы наблюдались и в целом по стране⁶⁷⁵.

В Калужской губернии в период 1910-1913 гг. на хуторских участках наблюдались признаки, указывающие на жизнелюбие этих хозяйств и постепенное их упрочение. «По сравнению с недавним прошлым, несомненно, в новых хозяйствах замечается оживление и подъем» – говорилось в отчете отделения банка за 1913 г.⁶⁷⁶ Так, на землях новоселов появились фруктовые сады, огороды, пасеки, улучшенные сельскохозяйственные орудия, часть домохозяев начали заниматься травосеянием. Многие из них удобряли почву, покупали плуги и железные бороны, специализировались на молочном скотоводстве. Новоселы также улучшали возведенные постройки, окапывали рвами с обсадкой деревьев на границах участков⁶⁷⁷. Кроме того, часть домохозяев, расселившись группами на частновладельческих или банковских хуторах, могли основывать отдельные административные единицы. Так, с 1 января 1914 г. в Мосальском уезде было образовано сельское общество «Киевское» в составе 20 домохозяев переселенцев, обустроившихся на частновладельческой земле⁶⁷⁸.

Выдача ссуд на покупку земли домохозяевами по добровольному соглашению с продавцами была основной операцией Калужского отделения

---

⁶⁷⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 2. Л. 9-10.

⁶⁷⁵ Проскурякова Н.А. Земельные банки ... С. 347-348.

⁶⁷⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1, Д. 1154. Л. 150об.

⁶⁷⁷ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке ... С. 83; Касаткин А.А. Огородничество в Калужской губернии // Известия ГУЗиЗ. 1914. № 49. 7 декабря. С. 1192; Карабанов Н. Указ. соч. С. 63, 69, 71-73.

⁶⁷⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 13911. Л. 16.

Крестьянского поземельного банка. В период 1909-1913 гг. сложилась устойчивая тенденция, когда ежегодно более 2/3 заявлений подавались отдельными домохозяевами с целью выдачи ссуд на покупку земли у частных владельцев⁶⁷⁹. В 1909 г. среди регионов Центрально-промышленного района Калужская губерния занимала первое место по размерам спроса на банковский кредит⁶⁸⁰. С 1910 г. в Калужской губернии продажа под хуторские и отрубные участки составила более 2/3 земельной площади от общего объема посреднических сделок, а наибольшая ее площадь была приобретена крестьянами в 1911 и 1913 гг. (свыше 11 тыс. дес.)⁶⁸¹ Нельзя не отметить высокий показатель деятельности местного отделения банка по этим видам операций за 1911 г. В отчетном году, например, по количеству хуторов, купленных при содействии банка (527 участков), Калужская губерния занимала первое место в целом в России⁶⁸². Все это в совокупности предопределило тот факт, что в 1911 г. спрос на частновладельческую землю здесь был одним из самых высоких по стране, приближаясь к показателям лидирующих в этом отношении юго-западных и восточных губерний страны⁶⁸³.

Крестьянский поземельный банк год за годом наращивал свою посредническую деятельность по приобретению земли в единоличную собственность. Однако были и обратные примеры. Так, в 1912 г. в Калужской губернии наполовину сократилась выдача единоличных ссуд. По мнению администрации банка, переселенцы из других губерний страны «стали более осторожнее и осмотрительны к покупкам, делаемым различными агентами по перепродаже земли»⁶⁸⁴. Иными словами, у некоторой части домохозяев не всегда оправдывались надежды на быстрое и прочное обустройство на приобретенных участках. Это вынуждало банк более активно кредитовать групповых заемщиков, когда им было выдано в два раза больше ссуд по сравнению с 1911 г. Тем не менее, это не изменяло основной вектор направленности работы банка с

⁶⁷⁹ Статистический обзор ... за 1909 год. С. 39; ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1520. Л. 188.

⁶⁸⁰ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1909 год. СПб., 1910. С. 27.

⁶⁸¹ Статистический обзор ... за 1913 год. С. 33; ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 223об.

⁶⁸² Отчет Крестьянского ... за 1911 год. С. 158.

⁶⁸³ Отчет Крестьянского ... за 1911 год. Таблица. С. 30-31.

⁶⁸⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 489. Л. 284.

заемщиками – назначение ссуд отдельным домохозяевам⁶⁸⁵. Косвенные свидетельства того, что на региональном рынке недвижимости существовали иные агенты приводятся в монографии С.М. Дубровского. По его данным, в 1910 г. в Калужской губернии было образовано товарищество «Союз капиталистов», целью которого являлось «посредничество в деле продаж крестьянам частновладельческих земель»⁶⁸⁶. Однако никаких сведений о деятельности этой организации в архиве установить не удалось.

В соответствие с правительственными инструкциями при продаже земель в единоличное владение, Калужское отделение Крестьянского поземельного банка в первую очередь стремилось отводить участки под хутора. Отчетные данные за 1911-1913 гг. подтверждают этот курс в деятельности банка. Так, в структуре продаж земли в единоличное владение при посредничестве банка, занимаемая площадь под хутора составляла от 85% до 91%. С другой стороны, при продаже земель из имений банка площадь участков хозяйств насчитывала от 64% до 75%⁶⁸⁷.

В Калужской губернии значительная часть банковского земельного запаса была ликвидирована в 1913 г. Всего было отчуждено для различных категорий заемщиков 34 имения на площади 5 тыс. дес. Более 2/3 данной площади было предназначено для образования 146 хуторских и 281 отрубных участков. На 1 хутор приходилось 17,2 дес., а на отруб – 7 дес.⁶⁸⁸ Превращение Крестьянского поземельного банка в годы столыпинской реформы в наиболее крупного покупателя земли в стране позволяет обратиться к вопросу о колебаниях земельных цен⁶⁸⁹. Так, в Калужском отделении банка в период с 1907 г. по 1914 г. стоимость 1 дес. земли при покупке от частных владельцев увеличилась от 108 руб. до 117 руб. При осуществлении операций по приобретению земли из имений банка стоимость 1 дес. выросла от 75 руб до 86 руб.⁶⁹⁰ Сравнивая эти данные,

⁶⁸⁵ Статистический обзор ... за 1912 год. С. 31.

⁶⁸⁶ Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа ... С. 352.

⁶⁸⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 223-223об; Статистический обзор ... за 1912 год. С. 30-31; Статистический обзор ... за 1913 год. С. 32-33.

⁶⁸⁸ Отчет Крестьянского ... за 1913 год. С. 112-113.

⁶⁸⁹ Проскурякова Н.А. Земельные банки ... С. 338.

⁶⁹⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1574. Л. 27.

выяснялось, что средние цены одной десятины земли, назначаемые Крестьянским поземельным банком, были постоянно ниже уплачиваемых крестьянами при покупке у частных владельцев при его содействии. Это обстоятельство было обусловлено тем, что большинство частновладельческих земель распродавались отдельными участками в единоличное владение. В целом, подобная практика продажи земель при операциях местного отделения банка в полной степени соответствовала общероссийской тенденции. В 1907 г. Крестьянский поземельный банк в период массовых продаж помещичьих имений не допустил обесценивания продаваемых частновладельческих земель. В 1908-1913 гг. ценовая политика банка была направлена на то, чтобы предупредить искусственный подъем продажной стоимости частновладельческой земли, когда спрос на нее со стороны крестьян повысился⁶⁹¹. По определению Совета Крестьянского поземельного банка Калужское отделение входило в район, где установились при продаже средние цены на землю (от 81 руб. до 130 руб. за одну десятину). Состав этой группы был весьма пестрый, сюда входили поволжские, центральные и центрально-земледельческие губернии России⁶⁹². Калужская губернская земская управа, основываясь на статистике продаж участков местного отделения банка в период 1906-1914 гг., установила неценовые факторы, увеличивавшие стоимость земли. К ним относились близость приобретаемых участков к водным источникам (реки, пруды), а также их расположение вдоль транспортных магистралей⁶⁹³.

Процесс выдачи ссуд для крестьян-домохозяев ставит вопрос об исправности поступления причитающихся банку платежей. К 1 января 1909 г. за заемщиками Калужского отделения Крестьянского поземельного банка насчитывалось недоимок на общую сумму свыше 73 тыс. руб., причем «наименее исправными в платежах являются сельские общества и товарищества»⁶⁹⁴. С полным списком владельцев и их участков, подлежащих продаже за невзнос срочных платежей,

---

⁶⁹¹ Проскурякова Н.А. Земельные банки ... С. 338.

⁶⁹² Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке ...С. 73.

⁶⁹³ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 128. Л. 115-115об.

⁶⁹⁴ Статистический обзор ... за 1909 год. С. 42.

можно было ознакомиться на страницах «Калужских губернских ведомостей»⁶⁹⁵. За неплатеж недоимок по ссудам банк также прибегал к продаже имений заемщиков с публичных торгов. В первую очередь, постановке на торги подлежали те участки, владельцы которых не вносили платежи без уважительных причин или сдавали свои участки в аренду. Так, в 1909 г. в Калужской губернии были представлены на продажу 98 имений неисправных заемщиков общей площадью около 14 тыс. дес. Однако, принимая во внимание тяжелое финансовое положение многих заемщиков, сложившееся в предшествующие годы, и началом причитающихся выплат в пользу банка, были освобождены от продажи 94 имения на площади почти 13 тыс. дес.⁶⁹⁶ Если в 1886-1908 гг. земельный фонд регионального отделения состоял только из имений, купленных за его счет, то с 1909 г. запас банка стал пополняться землями, оставшихся от неисправных заемщиков⁶⁹⁷. К началу 1910 г. удельный вес этой категории площади составлял всего 4%⁶⁹⁸.

С развитием ссудных операций в годы столыпинских преобразований преимущественно отдельным домохозяевам именно на их участки приходился наибольший процент недоимок по платежам. Так, в 1911-1913 гг. задолженность этой категории домохозяев составляла 1/3 всей суммы причитающихся для них платежей. Платежеспособность коллективных групп заемщиков была несколько выше, однако почти 1/4 часть домохозяев – нарушала выплаты платежей в установленные сроки⁶⁹⁹. В объяснительной записке отчета местного отделения банка за 1911 г. подчеркивалось, что «около 45% отдельных домохозяев в Калужской губернии составляют переселенцы из других губерний, затратившие на переселение и на устройство своего нового хозяйства почти все свои наличные средства и временно поэтому испытывающие материальные затруднения»⁷⁰⁰. К тому же надо учитывать, что с покупкой участков платежеспособность заемщиков

⁶⁹⁵ См., напр.: Объявления // КГВ. 1909. № 84. 13 августа. С. 4; Объявления // КГВ. 1910. № 85. 12 августа. С. 6.

⁶⁹⁶ Статистический обзор ... за 1909 год. С. 43.

⁶⁹⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 249.

⁶⁹⁸ Отчет Крестьянского ... за 1909 год. Таблица к отчету. С. 3, 21.

⁶⁹⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 415. Л. 230; Там же. Д. 1529. Л. 195.

⁷⁰⁰ Там же. Д. 415. Л. 230об.

ослаблялась еще крупными расходами на их обустройство и обзаведением инвентарем. Тем временем общие недоимки различных категорий заемщиков Калужской губернии с каждым годом возрастали. Если к 1 января 1912 г. их сумма составляла около 90 тыс. руб., то накануне войны увеличилась почти до 120 тыс. руб.⁷⁰¹ Более того, размер недоимок заемщиков регионального отделения банка был самый высокий среди губерний Центрально-промышленного района, но это было связано с более активной позицией Калужского отделения банка по развитию в регионе ипотечного кредита⁷⁰².

Центральное руководство Крестьянского поземельного банка было озабочено своевременным поступлением причитающихся денежных средств и проблемой взыскания недоимок с различных групп заемщиков. Так, управляющий банком, обращаясь в июле 1912 г. к руководителю Калужского отделения М.Н. Любимову настаивал на том, чтобы «по примеру прошлых лет обратить заботливое внимание на исправное выполнение крестьянами принятых на себя пред Банком обязательств»⁷⁰³. Списки неисправных заемщиков с просьбами Калужского отделения банка о принятии необходимых мер для взыскания недоимок препровождались земским начальникам, а с ноября 1913 г. по предложению губернатора к этой деятельности были подключены и уездные исправники. Принятие такого решения было связано с ростом дополнительных обязанностей, возложенных на земских начальников, часть из которых работала в качестве землеустроителей⁷⁰⁴.

Сбор недоимок с крестьян по банковским платежам представлял собой изъятие за долги всего или части движимого и недвижимого имущества в пользу Крестьянского поземельного банка. Так, в ноябре 1912 г. волостной старшина Кумовской волости Перемышльского уезда проводил опись имущества хуторянина Степана Карасева для взыскания долга банку в размере 61 руб. Всего стоимость описанного имущества составила 97 руб. 50 коп. По мнению

---

⁷⁰¹ Отчет Крестьянского ... за 1912 год. Таблица. С. 79; Отчет Крестьянского ... за 1913 год. Таблица. С. 62-63.

⁷⁰² Отчет Крестьянского ... за 1913 год. Таблица. С. 62-63.

⁷⁰³ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 416. Л. 25.

⁷⁰⁴ Там же, Л. 110-120, 313-313об.

волостного старшины, без серьезного ущерба крестьянскому хозяйству можно было продать холодную хату, 3 поросят и полдесятины озимого посева⁷⁰⁵. Подобная форма взыскания банковских долгов использовалась и в отношении групповых заемщиков⁷⁰⁶.

Увеличение общей задолженности заемщиков перед банком вместе с тем поставило острый вопрос о продаже с торгов имений неисправных заемщиков, что являлось крайней мерой. Данные о деятельности Калужского отделения банка на втором этапе аграрной реформы свидетельствуют о тенденции роста продаж земли неисправных заемщиков – отдельных домохозяев. Так, если в 1911 г. был продан всего один участок на площади 18 дес., в 1912 г. – 4 участка размером 52 дес., то в 1913 г. – 15 участков на общей площади 239 дес.⁷⁰⁷ Администрация местного отделения банка, продавая имения неисправных заемщиков, стремилась извлечь больше прибыли по сравнению с общей их задолженностью. Так, в 1913 г. средства, вырученные от продажи имений на торгах, на 6% превысили совокупный размер причитающегося капитального долга и недоимок платежей⁷⁰⁸. Вместе с тем центральная администрация банка призвала местные отделения крайне внимательно относиться к соблюдению имущественных прав и интересов заемщиков. Дело в том, что с 1913 г. дела о постановке и снятии с торгов участков земли были переданы в компетенцию его региональным подразделениям⁷⁰⁹.

Всего к 1 января 1914 г. в Калужской губернии на землях имений банка и при его посреднических операциях было образовано 3.118 единоличных хозяйств, из которых 2.343 хуторских участков и 775 отрубов. Следовательно, в структуре единоличного владения доминировали хутора. Доля единоличных хозяйств выглядела следующим образом: 16% – в Медынском, 15% – в Калужском, 13% – в

---

⁷⁰⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 416. Л. 69.

⁷⁰⁶ Там же, Л. 205-206.

⁷⁰⁷ Отчет Крестьянского ... за 1911 год. С. 110; Отчет Крестьянского ... за 1912 год. С. 142; Отчет Крестьянского ... за 1913 год. С. 93.

⁷⁰⁸ Отчет Крестьянского ... за 1913 год. С. 93.

⁷⁰⁹ Сборник циркуляров и распоряжений по Крестьянскому поземельному банку ... С. 200.

Мосальском, 10% – в Жиздринском уездах. В остальных местностях губернии она составляла – от 3% в Лихвинском и до 9% в Козельском уездах⁷¹⁰.

В связи с вступлением России в Первую мировую войну в 1914 г. в деятельность Крестьянского поземельного банка вносились определенные изменения. Так, кредитным учреждением приостанавливалась покупка имений за свой счет, за исключением башкирских земель в Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях. Кроме того, ссуды на покупку земель, приобретаемых при посредничестве банка или под залог земель, купленных без его содействия, могли по специальной оценке выдаваться при покупке земли в единоличное владение в размере до 80% оценки, при покупке земли мелкими товариществами до 75% и при покупке земли крупными товариществами или целыми сельским обществами до 70% таковой оценки⁷¹¹. Тем не менее, калужским отделением банка в 1914 г. было совершено 502 посреднических операций для покупки 13.657 дес. земли у частных владельцев. Из них отдельным домохозяевам было назначено 397 ссуд для приобретения больше половины всей площади земли, проданной различным категориям заемщиков⁷¹². Причем число выданных ссуд было почти в четыре раза больше, чем количество поданных заявлений за период второй половины 1914 г. (101 ходатайств). Это объясняется тем, что в текущем году назначали часть ссудных средств за 1913 г. Невзирая на общее снижение спроса в течение первого года войны, Калужская губерния по количеству приобретенной земли в единоличную собственность, занимала одно из ведущих мест в стране⁷¹³.

Прекращение покупок имений банком за собственный счет, тем не менее, не приостановило в 1914 г. его ликвидационную деятельность, охватившую площадь почти в 5 тыс. дес.⁷¹⁴ Кроме того, в земельный запас Калужского отделения перешло от неисправных заемщиков 514 дес.⁷¹⁵ В текущем году спрос отдельных

⁷¹⁰ Подсчитано по: ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1521. Л. 86-89, 93-98, 99-106, 107-112, 113-115, 117-119, 120-128, 130-134об, 136-142, 144-147, 148-150об.

⁷¹¹ Об условиях дальнейшей деятельности Государственных Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков и кассы городского и земского кредита в связи с наступившим военным временем // Известия ГУЗиЗ. 1914. № 33. 17 августа. С. 805.

⁷¹² Статистический обзор ... за 1914 год. С. 51.

⁷¹³ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1914 год. Пг., 1915. С. 137.

⁷¹⁴ Отчет Крестьянского ... за 1914 год. Пг., 1915. Таблица. С. 63.

⁷¹⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1520. Л. 152об.

домохозяев на банковскую землю сократился в полтора раза, но количество назначенных ссуд и площадь купленной земли индивидуальными заемщиками фактически сохранялись на уровне 1913 г. Это достигалось, прежде всего, за счет удовлетворения ходатайств за предшествующий период времени⁷¹⁶. Вместе с тем снижалось количество выданных ссуд под залог наделных земель. Если в 1914 г. было назначено 14 ссуд, то в 1915 г. – 7, выделенные преимущественно на покрытие расходов по переходу домохозяев к единоличному владению⁷¹⁷.

Начавшаяся война повлияла и на платежеспособность заемщиков, которая с каждым годом уменьшалась. Так, на 1 января 1915 г. недоимки составляли почти 29% от общей суммы причитающихся выплат и по сравнению с 1913 г. выросли на 4%⁷¹⁸. Как и ранее, неисправными заемщиками преимущественно являлись отдельные домохозяева. Если в 1914 г. в местное отделение банка поступило 75% всех причитающихся платежей от этой группы заемщиков, то в 1915 г. их платежеспособность уменьшилась до 62%⁷¹⁹. В период войны изменилась позиция Крестьянского поземельного банка по взысканию платежей по ссудам. Это была вынужденная мера, связанная с призывом на военную службу многих заемщиков и членов их семей. В этих обстоятельствах жесткие меры по взысканию платежей по ссудам банк старался применять не ко всем недоимщикам, а только к тем, которые располагая средствами для выплат, не платили. С целью установления платежеспособности таких лиц проводились обследования заемщиков, где определялось их положение, и в исключительных случаях, предоставлялись отсрочки платежей⁷²⁰.

В 1915 г. происходило дальнейшее сокращение всех видов операций для клиентов местного отделения банка. Так, по сравнению с предыдущим годами более чем в три раза уменьшилось количество выданных ссуд и площадь купленной банковской земли в единоличное владение⁷²¹. Общее количество

---

⁷¹⁶ Статистический обзор ... за 1914 год. С. 50.

⁷¹⁷ Там же. С. 51; ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1573. Л. 146.

⁷¹⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1520. Л. 195.

⁷¹⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1573. Л. 142об.

⁷²⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1520. Л. 195-196.

⁷²¹ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1573. Л. 124об.

выданных посреднических ссуд по отношению к 1913 г. сократилось почти в три раза, к 1914 г. – вдвое. Преобладающими покупателями у частных владельцев были крестьяне в составе крупных товариществ, хотя они и купили меньшее количество земли, нежели отдельные домохозяева⁷²². Региональное отделение банка продолжало осуществлять действия, направленные на переход коллективных заемщиков товарищества на индивидуальные участки. Так, в 1915 г. было проведено одно разверстание товарищества на 12 отрубных участков площадью 96 дес. Другой вид землеустроительных действий – выделы – были произведены в 3 товариществах для 36 домохозяев на площади 224 дес.⁷²³ Часть этих межевых работ проводилась в Медынском уезде. В целом, в годы войны землеустроительная направленность Калужского отделения банка по-прежнему сохранялась⁷²⁴.

Февральская революция 1917 г. внесла существенные изменения в работу Крестьянского поземельного банка. Фактическое участие кредитного учреждения в аграрных преобразованиях было прекращено 12 июля 1917 г., когда постановлением Временного правительства приостанавливались посреднические сделки, находящиеся в производстве, а также операции по продаже крестьянам земли из имений банка. Отныне подобные операции перешли к полномочиям губернских земельных комитетов, принимавших решения по согласованию с министром земледелия⁷²⁵.

Подводя итоги деятельности Калужского отделения Крестьянского поземельного банка, отметим следующее. Всего с 1907 по 1915 гг. из состава банковского фонда под хутора было отведено 54% площади, отруба – 31% и 15% – коллективным заемщикам. На долю единоличных владельцев приходилось 97% всех выданных ссуд, а общий объем приобретенной банковской земли составил 89%. Вместе с тем наибольшее количество заложенной земли приходилось на посреднические операции с индивидуальными заемщиками. Им было назначено

---

⁷²² ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1573. Л. 135; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1915 год. Пг., 1916. С. 138.

⁷²³ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1573. Л. 137.

⁷²⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 578. Оп. 1. Д. 16. Л. 2.

⁷²⁵ О порядке разрешения сделок на землю // Известия Министерства земледелия. 1917. № 24. 30 июля. С. 480.

более 2-х тыс. ссуд, в собственность которых перешло свыше 40 тыс. дес. земли. Всего в 1906-1915 гг. Калужским отделением банка было выдано 3.971 ссуд под хуторские и отрубные участки, что составило свыше 80% от общего количества ликвидационных и посреднических ссуд. Кредиторская деятельность банка достигла наивысшего развития в период 1909-1913 гг., после чего наметилась тенденция спада⁷²⁶. В целом, ипотека банка способствовала значительному расширению и укреплению частного крестьянского землевладения в Калужской губернии, что обеспечивалось совместными действиями землеустроительных комиссий и администрации банка.

2.4. Переселенческая политика

В системе столыпинских аграрных преобразований важное место также отводилось активизации переселения крестьян на окраины страны. Вместе с тем эти меры являлись далеко не новыми. После отмены крепостного права 1861 г. государственное регулирование миграций началось с издания Временных правил 1881 г. и закона о переселении 13 июля 1889 г.⁷²⁷ Так, согласно этому закону было разрешено переселение крестьян на казенные сибирские земли, однако с некоторыми ограничениями. Во-первых, переселение допускалось лишь с предварительного одобрения министров внутренних дел и государственных имуществ. Во-вторых, разрешение выдавалось исключительно в тех случаях, когда, по мнению министров, для этого имелись существенные основания. В-третьих, переселенцы получили право обустроиваться только на свободных участках земли. Домохозяева, которые самовольно покинули общины с целью переселения, подлежали обязательному возвращению на прежнее местожительство в административном порядке⁷²⁸. Подобные меры были связаны с крайней заинтересованностью правительства в исправной выплате выкупных платежей за надельную землю, полученную крестьянами в ходе реформы 1861 г. Кроме того, неконтролируемый процесс переселения лишал помещичьи хозяйства

---

⁷²⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 61. Оп. 1. Д. 1573. Л. 129-130, 146.

⁷²⁷ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство ... С. 223.

⁷²⁸ Сибирь. Выпуск 1. СПб., 1897. С. 55-56.

дешевой рабочей силы и это могло привести к росту цен за труд наемных работников⁷²⁹.

Официальная регистрация переселенцев из Европейской части России в сибирские губернии началась с 1885 г. Так, в течение десятилетнего периода (по 1895 г. включительно) из Калужской губернии выехали 202 чел., выходцев из Калужского, Козельского, Медынского Мещовского и Мосальского уездов⁷³⁰. С середины 1890-х гг. в России начинается новый подъем переселенческого движения, обусловленный действием группы факторов. Во-первых, было открыто движение по Сибирской железной дороге под руководством одноименного Комитета, что «приблизило» колонизируемые районы к Европейской части страны. Во-вторых, большую роль также сыграл принятый 15 апреля 1896 г. новый закон о переселении, который облегчил возможность получения на местах разрешения на переселение. Официально теперь допускалось ходатайство для ознакомления и зачисления за собой участков земли сроком на два года⁷³¹. И, в-третьих, в декабре 1896 г. при МВД было создано Переселенческое управление, к обязанностям которого относились подготовка и проведение переселения в Азиатскую часть России⁷³². В результате, в 1896-1905 гг. из Калужской губернии за Урал переселилось 4.936 чел., что было значительно больше, чем на рубеже 1880-1890-х гг. В конце XIX – начале XX вв. 65% выходцев из губернии отправились в Сибирь по проходным свидетельствам и 35% – без официального разрешения, входя в состав группы самовольных (нелегальных) переселенцев⁷³³. Далее, в начале XX в. наметился спад миграционного движения, связанный с обострением социального протеста в деревне Европейской России и началом русско-японской войны 1904-1905 гг.⁷³⁴

⁷²⁹ Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. СПб., 1900. С. 96-97.

⁷³⁰ Подсчитано по: Сибирское переселение: цифровой материал для изучения переселений в Сибирь, собранный при регистрации движения переселенцев на путях Тобольской губернии (в Тюмени и других пунктах) в 1885-1895 гг. Выпуск 1-й. Тюмень, 1889. С. 124, 244, 246.

⁷³¹ Кауфман А.А. Сибирское переселение на исходе XIX века. СПб., 1901. С. 14-15, 22.

⁷³² Сибирь. Выпуск 1. ... С. 53-54.

⁷³³ Подсчитано по: Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. (включительно). Составил Н. Турчанинов. СПб., 1909. С. 28.

⁷³⁴ Подсчитано по: Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 28.

В условиях нарастающего аграрного кризиса правительство поставило перед переселенческой политикой новые цели и принципы. Они были изложены в записке министра внутренних дел В.К. Плеве «Современное положение переселенческого дела в России» и записке Переселенческого управления, поданной на рассмотрение «Совещания по вопросу об улучшении постановки переселенческого дела» 1904 г., созванном под председательством А.Н. Куломзина. Авторы записок восприняли действия Комитета Сибирской железной дороги как полумеры и оценивали ситуацию, сложившуюся в переселенческом движении, как кризисную. Они поставили вопрос о необходимости качественно новой колонизации, подчиненной политическим задачам государства. В документах предлагалось отбирать переселенцев из экономически слабого крестьянства, объявлялась свобода переселений, но помощь рекомендовали оказывать только законным переселенцам⁷³⁵. Предложения «Особого совещания» легли в основу «Временных правил о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев», принятых 6 июня 1904 г., но их реализация тормозилась из-за начавшейся русско-японской войны. После ее окончания Советом министров 10 марта 1906 г. было обнародовано «Положение» о применении нового закона. Впервые в России объявлялось свободное переселение для крестьян с предоставлением льгот на проезд и обустройство на новых местах. Домохозяевам теперь не требовалось составление увольнительного приговора от сельских обществ. Обязательным условием по-прежнему оставалось предварительное отправление ходока для зачисления участка в Сибири. Таким образом, в ходе подготовки столыпинской аграрной реформы центральная власть уже постепенно переходит от политики ограничения переселений к предоставлению крестьянам свободы миграции, сделав поворотный шаг в данном направлении⁷³⁶.

К этому же времени относится реорганизация ведомственной подчиненности Переселенческого управления, которое в сентябре 1905 г. перешло в состав

---

⁷³⁵ Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.). Новосибирск, 2010. С. 30.

⁷³⁶ Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб., 1907. С. 4-11, 22.

ГУЗиЗ. На Переселенческое управление были возложены новые функции по изысканию и отводу земель под переселение, ранее находившиеся в ведении Департамента государственных земельных имуществ⁷³⁷. Произошли также изменения в структуре Переселенческого управления на местах. В 1907 г. было образовано 12 переселенческих районов, которые в основном соответствовали административным границам губерний и областей Азиатской России. Во главе каждого района находился заведующий, который руководил землеотводными, межевыми, гидротехническими и дорожными работами, водворением переселенцев на местах и оказание им хозяйственной помощи. Такие действия координировались совместно с губернской административно-исполнительной властью⁷³⁸. Далее, в октябре 1907 г. в состав Переселенческого управления передали полномочия по землеустройству старожильского населения сибирских губерний страны⁷³⁹. Правительством предпринимались также меры по расширению колонизационного фонда землевладения. 19 сентября 1906 г. был издан указ Николая II о передаче части кабинетских земель на Алтае в распоряжение ГУЗиЗ с целью образования переселенческих участков. Для хозяйственного водворения предлагались свободные земли, оброчные статьи и земельные излишки при межевании старожильческих обществ⁷⁴⁰. Это позволило отвести под колонизируемые участки огромные пространства степных земель и сократить работы в таежных районах Сибири⁷⁴¹.

Переселением крестьян из Европейской России за Урал в ходе осуществления столыпинской аграрной реформы правительство преследовало несколько целей. Во-первых, за счет переброски части избыточного населения западных районов на восток предполагалось смягчить крестьянское малоземелье в местах выхода переселенцев. Во-вторых, ослабить социальное напряжение вокруг вопроса о земле в районах крупного помещичьего землевладения. В-третьих, ускорить заселение и хозяйственное освоение Азиатской части страны, упрочить

⁷³⁷ Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев ... С. 28-29.

⁷³⁸ Переселенческие районы в Азиатской России // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 47. 25 ноября. С. 852.

⁷³⁹ Сборник законов и распоряжений по землеустройству ... С. 442.

⁷⁴⁰ Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев ... С. 25-26.

⁷⁴¹ Переселение и заготовка земель для переселенцев. СПб., 1907. С. 15.

геополитические позиции России на Дальнем Востоке, существенно подорванные поражением в русско-японской войне 1904-1905 гг. Следовательно, переселенческая политика правительства имела многоцелевую направленность⁷⁴².

Основными предпосылками переселения в конце XIX – начале XX вв. являлись наличие в российской деревне широкого слоя крестьян, которые не могли при существовавшей системе хозяйства прожить со своих наделов и не имели средств ни для покупки земли, ни для аренды, ни для интенсификации сельскохозяйственного производства. Рост населения и развитие рыночных отношений ускорили процесс разорения многих хозяйств, уменьшения наделов и расширения указанного слоя крестьян. Это была общая причина, которая заставляла крестьян или уходить на временные заработки в другие районы, или переезжать в города и промышленные поселки, или переселяться на окраины⁷⁴³.

В начале XX в. в Калужской губернии основной контингент переселенцев формировался из числа безземельных и малоземельных крестьян. Так, Е.И. Зорина отмечала, что среди сельских обывателей Жиздринского уезда «главным поводом к переселению служит недостаточный надел, плохое плодородие почвы»⁷⁴⁴. В 1907 г. из 1.030 семей переселенцев у 50% земли было в недостаточном количестве (меньше среднего надела в 8,1 дес.)⁷⁴⁵ В разгар реформы в 1913 г. удельный вес малонадельных переселенческих семей еще увеличился – 57%⁷⁴⁶. Эта причина дополнялась обстоятельствами субъективного характера, когда в Жиздринском уезде, по словам Е.И. Зориной, «люди зажиточные – желали, как можно больше переселить туда (в Сибирь – *примеч. В.В. Панасюк*) своих соседей и таким образом избавиться от тесноты»⁷⁴⁷. Кроме малоземелья, у крестьян были и другие мотивы для переселения, связанные с их

⁷⁴² Щагин Э.М. Правовое регулирование переселенческого движения в годы столыпинской аграрной реформы // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты) XVIII сессии Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 2002. С. 77; Переселенческое дело за время заведывания им Главным управлением землеустройства и земледелия // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 36. 9 сентября. С. 663.

⁷⁴³ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... С. 239.

⁷⁴⁴ РКЖБН. С. 160.

⁷⁴⁵ Сибирское переселение. 1907 год. Итоги учета переселенческого движения в Челябинске. Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Челябинск, 1907. С. 17.

⁷⁴⁶ Сибирское переселение. 1913 год. Итоги учета переселенческого движения. Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Челябинск, б.г. С. 330.

⁷⁴⁷ РКЖБН. С. 162.

нестабильным экономическим положением. Так, в январе 1907 г. земский начальник Мосальского уезда в докладе губернатору А.А. Офросимову отмечал, что некоторые домохозяева вследствие отсутствия каких-либо постоянных заработков, денег и хлеба намеревались переселиться в Приморскую область Дальнего Востока⁷⁴⁸. В августе 1908 г. «Калужский курьер» писал, что в Мосальском уезде «необыкновенная дороговизна жизненных продуктов и безработица гонят нашего крестьянина в Сибирь за землю. Так, недавно из Кошелева, Ивановской волости, двинулись в путь дорогу почти 1/8 деревни; выезжают и из других деревень»⁷⁴⁹.

В.Г. Тюкавкин считал, что указ 9 ноября 1906 г. имел первостепенное значение для дальнейшего развития переселенческого движения на окраинные территории страны. Вышедшие из общины домохозяева имели теперь возможность заключить сделки по продаже участков земли, получив тем самым, необходимые средства для переезда⁷⁵⁰. По результатам опросов на челябинском пункте регистрации переселенцев можно проанализировать удельный вес крестьянских семей Калужской губернии, продавших наделы на местах выхода. По отдельным годам эта величина была неодинаковой. Так, процентное соотношение безземельных семей варьировалось от 13% в 1907 г. до 26% в 1913 г.⁷⁵¹ В период 1907-1911 гг. удельный вес таких выходцев, в среднем, составил 14,4%⁷⁵². Следовательно, переселенцы в основном сохраняли за собой наделы, сдавая землю, как правило, в аренду односельчанам или сельскому обществу⁷⁵³.

Переселение активно рекламировалось правительственными властями. В 1907 г. среди крестьян центральных губерний распространялись более 500 тыс. экземпляров брошюр, плакатов и листовок с заголовками: «Что нужно знать переселенцу в Сибирь», «Что дает переселение крестьян в Томскую губернию» и

⁷⁴⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 9901. Л. 89.

⁷⁴⁹ Варваров М. Корреспонденция. Мосальск // КК. 1908. № 93. 16 августа. С. 3.

⁷⁵⁰ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... С. 227.

⁷⁵¹ Сибирское переселение. 1907 год. ... С. 17; Сибирское переселение. 1913 год. ... С. 331.

⁷⁵² Турчанинов Н. Земельное обеспечение крестьян, переселившихся в течение последнего пятилетия (с 1907 по 1911 гг.) за Урал и ликвидация ими земли на родине // Известия ГУЗиЗ. 1912. № 39. 23 сентября. С. 916.

⁷⁵³ Сибирское переселение. 1913 год. ... С. 332.

т.п.⁷⁵⁴ В марте 1907 г. по распоряжению Мещовского уездного съезда земскому начальнику 2-го участка предписывалось выставить на общественных местах «7 экземпляров плаката особого разъяснения Переселенческого управления в целях распространения в среде крестьянского населения правильных сведений о порядке переселения и льготах, представленных переселенцам»⁷⁵⁵. Часть печатной продукции раздавалась бесплатно земскими начальниками для всех интересующихся переселением⁷⁵⁶. Разъяснения о целях переселения, числе свободных душевых казенных долей в Азиатской России и оказываемой домохозяевам правительственной помощи публиковались на страницах местной печати⁷⁵⁷. На средства Переселенческого управления также ежегодно издавались многочисленные справочные книжки для ходоков и переселенцев. Этой деятельности правительство отводило большую роль в формировании организованного миграционного движения на окраинные территории страны⁷⁵⁸. Крестьян предупреждали, что переселение – дело добровольное и опасное, поэтому они должны быть «хорошо ознакомлены со всеми законами, правилами и порядками по ходачеству и переселению...»⁷⁵⁹.

Обычно переселению крестьянских семей или группы семей предшествовала посылка ходоков, т.е. их уполномоченных, которые должны были на месте выяснить возможности переселения, добиться официального закрепления земли за желающими переселиться, а также собрать информации о возможных способах и условиях ведения местного сельского хозяйства и т.д. Ходоки получали специальный путевой документ, который давал им право на льготы по проезду и

⁷⁵⁴ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... С. 229.

⁷⁵⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 387. Л. 442.

⁷⁵⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 117.

⁷⁵⁷ Сведения о числе свободных душевых долей на переселенческих участках на 28 июля 1907 года // КГВ. 1907. № 86. 25 августа. С. 2-3; Сведения о числе свободных душевых долей ... на 20 октября 1907 года // КГВ. 1907. № 129. 22 декабря. С. 1; Сведения о числе свободных душевых долей ... на 2 февраля 1908 года // КГВ. 1908. № 33. 18 марта. С. 2; Свободное переселение на казенные земли в Азиатской России, и правительственная помощь переселяющимся в 1907 г. // КГВ. 1907. № 41. 12 апреля. С. 6; № 42. 14 апреля. С. 4-5; О переселении // КГВ. 1907. № 47. 5 мая. С. 5.

⁷⁵⁸ Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1909 год с путевой картой Азиатской России. СПб., 1909. – 112 с.; Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1910 год с путевой картой Азиатской России. СПб., 1910. – 114 с.; Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 год с путевой картой Азиатской России. СПб., 1911. – 146 с.; Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1913 год с путевой картой Азиатской России. СПб., 1913. – 193 с.

⁷⁵⁹ Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1909 год ... С. 3.

при зачислении земли. Ходаческие свидетельства на местах выдавались земскими начальниками и уездными землеустроительными комиссиями. Документы выписывались на имя домохозяев с обязательным указыванием в них состава семьи и количества долей для зачисления земли⁷⁶⁰. В переселенческих районах ходоки получали сведения у чиновников о местонахождении земельных участков, их водоснабжении, плодородии. Для удобства ходоков изготавливались особые маршрутные карты и планы участков. В случае согласия переселиться, они заполняли специальные свидетельства, в которых обязывались водвориться на новых местах в течение двух лет⁷⁶¹. В 1911 г. этот срок был сокращен до одного года. Если по истечении указанного времени наделы оставались незанятыми, они передавались другим переселенцам⁷⁶².

Кроме водворения на казенных землях, ходачество предполагало возможность закрепления земли в старожильческих обществах по приемным приговорам. Предварительно ходоки должны были узнать у местных властей сведения о том, имеются ли свободные земли в тех обществах, в которых они намеревались приписаться. При положительном решении они уже имели право обращаться к этим обществам с просьбами о приписке к ним. Вместе с тем политическая власть признавала хлопотность данной процедуры. Нередко это сопровождалось со стороны коренного населения требований уплаты больших денег за землю, приписку к обществам и т.д.⁷⁶³ В целом, ходачество являлось важным предварительным шагом, т.к. от его успешности зависела реальная возможность переселения на новые места. Поэтому правительство рекомендовало крестьянам выбирать ходоков «толковых, грамотных, рассудительных и добросовестных ... чтобы ходоки были сами из числа тех, кто будет переселяться»⁷⁶⁴.

⁷⁶⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 136. Л. 20, 26-27.

⁷⁶¹ Переселение и землеустройство за Уралом в 1906-1910 гг. и отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб., 1911. С. 28.

⁷⁶² ГКУ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 56. Л. 76.

⁷⁶³ Справочная книжка о переселении за Урал в 1906 г. с двумя картами. Выпуск XXX. Сведения необходимые каждому хозяину, задумавшему переселение в Сибирь, и каждому ходоку. СПб., 1906. С. 84-85.

⁷⁶⁴ Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1909 год ... С. 25.

В период столыпинской аграрной реформы заведование переселенческим делом на территории Европейской России относилось к компетенции губернских и уездных землеустроительных комиссий. Они осуществляли посредническую деятельность между переселенцами и местами их выхода при продаже наделов, взысканию с них долгов, помощь в ликвидации имущества. К обязанностям землеустроительных комиссий также относилось рассмотрение ходатайств домохозяев о предоставлении им свидетельств на бесплатный проезд и о выдаче путевых пособий⁷⁶⁵. В 1906 г. правительство, полностью разрешив свободное ходачество и переселение без предварительного обследования экономической состоятельности крестьян, столкнулось с огромным количеством домохозяев желающих переселиться. В сложившихся условиях, когда увеличенный переселенческий аппарат не успевал отводить необходимое количество участков, пригодных для заселения, политическая власть вновь воспользовалась административным регулированием миграционного движения⁷⁶⁶. Так, 4 августа 1907 г. ГУЗиЗ циркуляром уведомило губернаторов об отмене в России индивидуального ходачества. Начиная с 15 августа этого года ходоков направляли группами не менее чем 10 дворов от селений, в которых было принято решение переселиться совместно. Посреднические функции на местах возлагались на землеустроительные комиссии⁷⁶⁷. Почти одновременно с групповым (организованным) ходачеством правительство ввело предварительное распределение заготовленного земельного фонда между губерниями выхода переселенцев. Циркуляром калужского губернатора от 23 марта 1909 г. разъяснялось, что на губернскую землеустроительную комиссию возлагалась ответственность по разверстке между уездными комиссиями предназначенных для зачисления ходоками душевых долей. Этим же комиссиям надлежало произвести выбор ходоков и определить для них количество долей⁷⁶⁸. Так, в 1908 г. для ходоков Калужской губернии был предоставлен колонизационный фонд в

---

⁷⁶⁵ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 57-58.

⁷⁶⁶ Тюкавкин В.Г. Великокорусское крестьянство ... С. 224.

⁷⁶⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1, Д. 387. Л. 224-224об.

⁷⁶⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 136. Л. 20.

размере 2.000 душевых долей⁷⁶⁹. В 1909 г. – на четверть меньше (1.597 долей). Например, для ходоков из Калужского уезда – 26 долей, Перемышльского – 173 доли, Козельского – 331 доля, Мосальского – 363 доли и Жиздринского – 704 доли⁷⁷⁰. В 1910 г. на губернию был выделен более значительный фонд емкостью в 2.471 долей. Из них 2/3 предназначалось для зачисления переселенческих наделов в Енисейской губернии. Наряду с этим районом ходоки направлялись и в другие местности Сибири. Из Калужского уезда они ехали в Акмолинскую область, Козельского уезда – Томскую и Тобольскую губернии, Мосальского – Акмолинскую и Томскую губернии и т.д.⁷⁷¹ Стоит заметить, что при распределении долей на местах ГУЗиЗ рекомендовал землеустроительным комиссиям учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, чтобы крестьяне, переселяющиеся в Сибирь, направлялись в районы, в которых природно-климатические условия резко не отличались от привычных для них. Во-вторых, переселенцы из одного уезда или губернии имели право по возможности обустройства отдельными поселками⁷⁷².

В целом, групповое ходачество устанавливалось как мера, способная урегулировать возросшее переселенческое движение в России, предопределить его размеры в соответствии с количеством заготовленных земельных участков. По законодательству ходокам требовалось в обязательном порядке закрепить душевые наделы до 1 августа отчетного года, иначе земля поступала в свободный фонд. В 1908 г. калужскими ходоками было закреплено 57% душевых долей от предназначенного фонда переселенческих районов⁷⁷³. В 1909 г. удельный вес закрепленных долей уменьшился до 46%. Таким образом, в этот период практически половина колонизационного фонда оставалась не востребованной ходоческими партиями⁷⁷⁴. Обратим внимание также на результаты ходаческого движения по отдельным регионам Сибири. В 1909 г. калужскими ходоками в

⁷⁶⁹ Переселенческое дело в 1908 году. СПб., 1908. С. 20.

⁷⁷⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2. Л. 22.

⁷⁷¹ ГКУ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 57. Л. 14.

⁷⁷² Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 57.

⁷⁷³ Переселенческое дело в 1908 году ... С. 20; Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 29.

⁷⁷⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2. Л. 18; Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 29.

Тобольском районе было закреплено 56% долей от назначенного для них объема, в Енисейском – 27%. Совершенно другая ситуация развивалась в Акмолинском районе, где в этом году ходоки зачислили 98% наделов. Однако в 1910 г. положение здесь резко изменилось – закреплено всего 7% долей. Такой быстрый поворот был связан с тем, что многие выходцы из Калужской губернии фактически не явились для осмотра и зачисления отведенных участков⁷⁷⁵.

В целом, по подсчетам Л.Ф. Склярова ходаческие партии из европейских губерний России зачислили в 1908 г. – 36% переселенческих наделов, в 1909 г. – 47% и в 1910 г. – 33%⁷⁷⁶. Такое положение связано с тем, что групповые ходоки, направляясь на заранее определенные для них участки, были ограничены в выборе земли, и не имели возможности зачисляться на другие наделы. К тому же землеотводные работы проводились обычно не до переселения, а после обустройства на местах новоселов. Поэтому межевые специалисты, в первую очередь, намеревались как можно больше нарезать участков, оставляя на второй план их качество. Одновременно с этим в некоторых местностях Азиатской России наблюдалось «повышенное требование ходоков к предоставляемым участкам. Нередко ходоки, прибыв в город и осведомившись об отдаленности участков от последнего и от других заселенных мест, отказывались даже осматривать такие участки ...»⁷⁷⁷. Анализируя итоги группового ходачества в 1907-1910 гг., Переселенческое управление признавало: «Ожидаемого результата эта мера, однако, не дала: ходоки и переселенцы продолжали стремиться в излюбленные районы, а расписанные доли часто не разбирались»⁷⁷⁸. В итоге, в марте 1911 г. правительство отменило порядок предварительного распределения земельного фонда и групповую отправку ходоков, возвратившись к порядку, установленному правилами 10 марта 1906 г.⁷⁷⁹

⁷⁷⁵ Итоги зачисления и водворения переселенцев за 1909 год. СПб., 1910. С. 112, 137, 155; Обзор Акмолинской области за 1910 год. Омск, 1911. С. 20.

⁷⁷⁶ Скляров Л.Ф. Указ. соч. С. 141.

⁷⁷⁷ Обзор Акмолинской области ... С. 20.

⁷⁷⁸ Переселение и землеустройство за Уралом в 1911 г. Отчет о работах Переселенческого управления за 1911 г. СПб., 1912. С. III.

⁷⁷⁹ Скляров Л.Ф. Указ. соч. С. 148.

В ноябре 1907 г. в губерниях Европейской России правительством был введен учет желающих переселиться в Сибирь. Этот механизм сохранялся на протяжении трех лет⁷⁸⁰. Ссылаясь на рекомендации от центральных властей, калужский губернатор требовал от земских начальников, чтобы они проводили этот учет путем обследования домохозяйств. При этом особое внимание должно было уделяться тем семьям, которые предъявляют удостоверения сибирских властей о зачислении долей или приемные приговоры старожильческих обществ. В то же время составление именных списков от домохозяев не требовалось. Переселенцы каждого уезда распределялись на три группы: первая группа – следующих на Дальний Восток (Забайкальская, Амурская и Приморская области), вторая – в Томскую губернию, третья – в другие местности Азиатской России⁷⁸¹. В декабре 1907 г. и.д. калужского губернатора В.А. Оленин направил секретный циркуляр земским начальникам, в котором указывалось на необходимость принятия с их стороны активных мер, направленных на реализацию этой задачи. Во-первых, «поручение должно быть исполнено с соблюдением величайшей осторожности, дабы искусственно не вызывать переселения и не возбудить ожиданий каких-либо поощрительных для переселения мер». Во-вторых, «обратить внимание, чтобы требуемые сведения были собираемы на основании данных, имеющихся у должностных лиц, отнюдь не прибегая к созванию сельских сходов»⁷⁸². Так, в январе 1908 г. из материалов переписки между земским начальником 1-го участка Мещовского уезда и Ратьковским волостным старшиной следует, что в текущем году намеревались переселиться в Сибирь 9 домохозяев. Из них 3 семейства на казенные земли, остальные 6 – причислением в старожильческие общества⁷⁸³. В свою очередь на калужского губернатора ложилась задача, опираясь на предварительные данные в целом по губернии, докладывать об этом в ГУЗиЗ. Так, в январе 1908 г. А.А. Офросимов сообщал, что в течение этого года «переселяется 348 домохозяев, в составе 2.088 душ обоего пола, в том числе на Дальний Восток

---

⁷⁸⁰ Скляров Л.Ф. Указ. соч. С. 142.

⁷⁸¹ ГКУ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

⁷⁸² ГКУ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 387. Л. 369.

⁷⁸³ Там же, Л. 366-367.

7 домохозяев, в Томскую губернию – 237 домохозяев и в пределы Азиатской России – 104 домохозяев»⁷⁸⁴. В системе предварительного учета встречались и недостатки. Выяснилось, что в Сибирь проходило гораздо больше переселенцев, чем предполагалось по плану. Так, только по официальным данным было установлено, что в 1908 г. за Урал проследовало более 6 тыс. калужских переселенцев. Как видим, число проехавших в Сибирь превысило плановое количество почти в три раза. Увеличение первоначального плана перевозки происходило также за счет движения самовольных переселенцев, число которых составило почти 1 тыс. чел.⁷⁸⁵

С 1908 г. в России был установлен общий план и сроки отправки переселенцев из каждой губернии по особым очередям в зависимости от местности, в которую они отправлялись. В этой работе принимали совместное участие ГУЗиЗ и Министерство путей сообщения. Для этого весь период времени с 10 марта по 15 мая был разделен на четыре очереди. Пятая, с 16 мая по 20 июня, устанавливалась как запасная для всех, кто не пожелал или не смог воспользоваться переездом ранее. Нормы особой очередности перевозки переселенцев действовали в России до 1910 г. включительно⁷⁸⁶. Прежние бессрочные переселенческие удостоверения на льготный проезд были теперь заменены на срочные, действительные только в течение указанного двухнедельного срока. Новый порядок миграции касался только той части переселенцев, которые формально закрепили землю за Уралом⁷⁸⁷. В этой связи калужский губернатор циркулярами неоднократно требовал от земских начальников всесторонне оповещать переселенцев о сроках и порядке их отправки, чтобы избежать неблагоприятных последствий и дополнительных затрат. В исключительных случаях, когда «встречается действительная

---

⁷⁸⁴ Местная хроника // КГВ. 1908. № 12. 26 января. С. 3.

⁷⁸⁵ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 28.

⁷⁸⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 56. Л. 7-9.

⁷⁸⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 136. Л. 51об.

необходимость», переселенцы имели возможность тронуться в путь в не установленные очереди их отправки⁷⁸⁸.

В Калужской губернии деятельность ведомственных комиссий ГУЗиЗ по переселению крестьян в Азиатскую Россию началась с первого года их образования. Так, осенью 1907 г. Мосальская уездная землеустроительная комиссия направила 7 групп ходоков в составе 205 чел. В дальнейшие годы здесь были организованы еще десятки таких групп. Стоит заметить, что на этот уезд приходилась наибольшая доля ходоков в губернии. Ходаческие партии отправлялись также из других местностей – это Калужский, Козельский, Мещовский, Перемышльский уезды и т.д.⁷⁸⁹ Так, 16 сентября 1908 г. по ходатайству земского начальника 2-го участка и 29 домохозяев Троснянской волости на заседании Мещовской уездной землеустроительной комиссии обсуждался вопрос об организации партии ходоков. Принимая во внимание расклад душевых долей и намерения крестьян решить проблему малоземелья, комиссия вынесла следующее постановление: «Образовать две ходаческие партии и направить одну в 14 человек крестьян в Енисейскую губернию, а другую в 15 человек в Акмолинскую область»⁷⁹⁰. В целом, картина деятельности землеустроительных комиссий Калужской губернии за период 1907-1910 гг. представлена следующим образом: 1) По поводу посредничества комиссий между переселившимися и местами их выхода поступило 1.091 ходатайств. Из них удовлетворено 469. Более 2/3 посреднических услуг как было сказано в отчете относилось к графе «другие случаи», остальные – по продаже наделов⁷⁹¹. При этом переселенцам настоятельно рекомендовалось производить выделы к одним местам, «чтобы продать землю по более высокой цене»⁷⁹²; 2) Комиссиями было образовано 103 группы ходоков в количестве 2.243 чел. и 2 партии переселенцев в составе 18 чел.; 3) Члены комиссий не принимали участия в сопровождении ходаческих партий на места переселений; 4) По поводу бесплатного проезда в

⁷⁸⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 413. Л. 21, 24об.

⁷⁸⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 2. Л. 19, 253об-254, 454об-455.

⁷⁹⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 413. Л. 144об-145.

⁷⁹¹ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 72.

⁷⁹² Статистический обзор ... за 1910 год. С. 25.

комиссии поступило 23 ходатайств от 92 домохозяев и для более половины из них (16 ходатайств от 32 домохозяев) заявления были удовлетворены⁷⁹³.

Всего в период 1906-1914 гг. из Калужской губернии в Сибирь прошли 6.135 ходоков, в среднем, по 682 чел. в год. Половина всех ходоков (3.067 чел.) отправились в Азиатскую Россию в 1907 г.⁷⁹⁴ В декабре этого года председатель Совета министров П.А. Столыпин уведомил калужского губернатора, что в 1907 г. местными ходоками было зачислено 4.162 доли для более 8 тыс. чел.⁷⁹⁵ Главным направлением этой колонизации стал Томский переселенческий район, на долю которого приходилось 90% всего закрепленного фонда переселенческих наделов⁷⁹⁶. Всплеск активности движения калужских ходоков протекал на фоне общероссийского роста ходачества. Если в 1906 г. из губерний страны проследовали более 77 тыс. чел., то уже в 1907 г. – почти 150 тыс. ходоков. Однако в дальнейшие годы наблюдалась обратная тенденция, что было характерно и для исследуемой губернии: в 1908 г. – 1.644 чел., 1909 г. – 551 чел., 1910 г. – 143 чел. Наименьшее же количество калужских ходоков, проследовавших в Сибирь, относится к 1911 г. – 62 чел.⁷⁹⁷ Главная причина заключалась в том, что в этом году несколько переселенческих районов Сибири (Тобольская губерния, Тургайская и Акмолинская области) были охвачены сильным недородом хлебов и неурожаем трав. О сложившейся ситуации в июле 1911 г. центральные власти информировали калужского губернатора. В свою очередь С.Д. Горчаков предупреждал ходоков, что им необходимо отложить переселение до 1912 г.⁷⁹⁸ В дальнейшем в 1912-1913 гг. наблюдался некоторый рост ходачества, но это было несопоставимо с показателями его группового периода⁷⁹⁹.

⁷⁹³ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 72-73.

⁷⁹⁴ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 28; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно). Составили Н. Турчанинов и А. Домрачев. Пг., 1916. С. 28.

⁷⁹⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 387. Л. 368.

⁷⁹⁶ Годовой отчет по Томскому переселенческому району за 1907 г. Выпуск 44. СПб., 1908. С. 47.

⁷⁹⁷ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 28; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 28.

⁷⁹⁸ Объявление // КК. 1911. № 82. 28 июля. С. 1.

⁷⁹⁹ Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 29.

Между тем на 1907-1910 гг. приходится наибольшая миграционная активность калужских ходоков, когда в Сибирь отправились 88% от общего их числа. Однако значимость количественных результатов нивелируется тем фактом, что удельный вес ходоков, которые двигались за Урал по официальным документам, постепенно уменьшался. Если в 1907 г. почти все ходоки выехали с проходными свидетельствами (98%), то в 1910 г. – 62%⁸⁰⁰. В такой ситуации губернские власти неоднократно требовали от земских начальников и землеустроительных комиссий проведения постоянной разъяснительной работы с крестьянами о необходимости отправления в Сибирь только по ходаческим свидетельствам. Однако, как мы видим, доля ходоков без оформленных документов только увеличивалась⁸⁰¹.

Впрочем после 1910 г. прослеживалась уже другая тенденция. С 1911 по 1914 гг. доля ходоков Калужской губернии, отправившихся с проходными свидетельствами, почти удвоилась с 50% до 98%. Такой значительный рост объясняется восстановлением свободы ходачества в 1911 г., что позволило расширить возможности для поиска новых земель в Сибири⁸⁰². Еще одним важным результатом этого периода являлось расширение географии местностей выхода ходоков, когда в 1913 г. за Урал проследовали выходцы из 9 уездов губернии. К миграционному движению присоединились жители Лихвинского (17 ходоков), Малоярославецкого (2 ходока) и Тарусского (1 ходока) уездов. Такое количество местностей, участвующих в колонизации Сибири, было нехарактерно для периода группового ходачества⁸⁰³.

В период проведения столыпинской переселенческой политики основным способом обеспечения земель у калужских ходоков являлось зачисление переселенческих участков. Всего за 1906-1914 гг. этим путем закрепили душевые наделы 76% ходоков губернии и с помощью приписки к старожильческим обществам – 23%. Кроме того, среди ходоков были редкие случаи, когда они

⁸⁰⁰ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С.28; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 28.

⁸⁰¹ ГКУ ГАКО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 453. Л. 35.

⁸⁰² Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 28.

⁸⁰³ Сибирское переселение. 1913 год. ... С. 411-412.

прибегали к покупке или аренде земли. Однако из-за нехватки денежных средств и других проблем, с которыми могли столкнуться семьи переселенцев, этот способ обеспечения земель практически не получил развития. Этой возможностью воспользовались всего 1% ходоков.

Анализ регистрации обратных ходоков показал, что далеко не каждый из них становился переселенцем. Подсчитано, что в годы столыпинских преобразований менее половины калужских ходоков (41%) возвратились на родину, предварительно закрепив свободные и пригодные для заселения участки⁸⁰⁴. По мнению Д.Н. Белянина, под видом ходоков, чтобы воспользоваться льготами при проезде в Сибирь, часто направлялись крестьяне-отходники из Европейской России. Эти невернувшиеся ходоки обычно оставались в крупных городах, занимаясь на новых местах неземледельческими промыслами⁸⁰⁵. В динамике обратного движения калужских ходоков в 1910-1911 гг. наблюдалась ситуация, когда число возвращающихся ходоков превысило количество тех, кто двигался за Урал (276 против 205 чел.) Катализатором обратного движения в 1911 г. мог стать неурожай, охвативший часть районов Сибири. В целом, в 1906-1914 гг. из возвратившихся ходоков только 30% зачислили землю для пославших их доверителей. По отношению ко всем ходокам этот показатель еще уменьшился, составив 12%. Таким образом, ходаческое движение крестьян Калужской губернии в целом следует признать малоэффективным⁸⁰⁶.

Ходоки, регистрировавшиеся на обратном пути на переселенческих пунктах в Сибири, могли рассчитывать еще и на получение путевых ссуд. Они предназначались на следующие случаи: отсутствие денежных средств у ходоков на пропитание и проезд, а также «в виду затруднительности приискания временного заработка и неудобства отделения ходока от его партии»⁸⁰⁷. Анализ архивных документов показал, что некоторая часть крестьян воспользовались

⁸⁰⁴ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 29; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 29.

⁸⁰⁵ Белянин Д.Н. Переселение крестьян в Сибирь ... С. 87.

⁸⁰⁶ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 29; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 29.

⁸⁰⁷ Обзор Иркутской губернии за 1910 год. Иркутск, 1912. С. 50.

этим правом (ходоки Жиздринского, Калужского, Мещовского уездов)⁸⁰⁸. Отметим, что по законодательству была установлена следующая процедура по взысканию ссуды. С одной стороны, в случае если переселение состоялось, то земскому начальнику требовалось сообщить об этом в Казенную палату по месту нового водворения переселенцев. С другой стороны, при неудачном ходачестве путевая ссуда подлежала взысканию земским начальником в течение года с момента ее получения⁸⁰⁹.

В поисках лучшей доли калужские крестьяне переселялись как одиночками, так и семьями. В 1906-1914 гг. количество семейных переселенцев насчитывало 96%, одиноких – 4%. В среднем, одна переселенческая семья состояла из 6 чел.⁸¹⁰ Например, по данным Томского переселенческого района из Калужской губернии за двухмесячный период (август-сентябрь 1910 г.) на новых местах водворилось 9 семей в составе 54 душ обоего пола и 2 одиноких переселенцев⁸¹¹. Обратим внимание, что переселенческая семья – это обычно двухпоколенная или трехпоколенная социальная группа. Анализ семейных переселенческих проходных свидетельств показывает преобладание лиц мужского пола над женским. Это неудивительно, ведь мужская рабочая сила была необходима для обработки земли и обустройства на новом месте⁸¹². Так, в 1913 г. из Калужской губернии в Сибирь выехало 147 семейных переселенцев мужского пола, причем половина из них были в возрасте от 18 до 60 лет, т.е. относились к категории трудоспособных. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что по законодательству наделы отводились из расчета количества душ мужского пола. Следовательно, на путь переселения становились в основном многосемейные домохозяева, с таким

⁸⁰⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 136. Л. 22; Ф. 428. Оп. 1. Д. 387. Л. 389-391, 400-400об; Талон о получении путевой ссуды ходоком С.П. Ликсанкиным, выданной заведующим Татарским переселенческим пунктом. 25.08.1907. [Электронный ресурс]. URL: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/migration/document-507-4278.html?left=60> (дата обращения 03.08.2013).

⁸⁰⁹ ГКУ ГАКО, ф. 253, оп. 1, д. 56, л. 84.

⁸¹⁰ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 28; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 28.

⁸¹¹ Ведомость Переселенческого управления, направленная заведующему Томским переселенческим районом, о движении переселенцев и ходоков в Сибирь в августе 1910 г. с указанием губернии выхода [Электронный ресурс]. URL: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/migration/document-357-4216.html> (дата обращения 03.08.2013); Ведомость Переселенческого управления, направленная заведующему Томским переселенческим районом, о движении переселенцев и ходоков в Сибирь в сентябре 1910 г. с указанием губернии выхода [Электронный ресурс]. URL: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/migration/document-366-4225.html> (дата обращения: 03.08.2013).

⁸¹² ГКУ ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 136. Л. 51, 65; Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 387. Л. 186об, 195-197.

составом работников, который должен был им облегчить хозяйственное водворение за Уралом⁸¹³.

Переселенческое движение в Калужской губернии охватывало наибольшую площадь ее территории: западную, южную и центральную части. Участниками колонизационного движения являлись не только представители всех разрядов крестьянского населения, но и мещане. В частности, в 1907 г. в сибирские губернии выехало 763 семей бывших помещичьих крестьян, 215 – бывших государственных, 14 – бывших удельных и 38 семей – мещане⁸¹⁴. Переселенческое движение вызвало отклик в местной прессе. Так, в марте 1909 г. «Калужский курьер» сообщал, что «за последнее время замечается усиленное движение переселенцев по Сызрано-Вяземской железной дороге. Через станцию «Калуга» ежедневно проходит до 3 поездов в сутки»⁸¹⁵. В целом, в годы столыпинской реформы наиболее значительный поток переселенцев направлялся из Мосальского, Жиздринского и Козельского уездов⁸¹⁶. В 1913 г., например, на долю вышеуказанных уездов приходилось 53% от общей массы семейных переселенцев региона⁸¹⁷. Стоит также отметить, что южные волости Жиздринского и Козельского уездов примыкали к центру переселения соседних Орловской и Тульской губернии Центрально-земледельческого района, которые внесли большой вклад в развитие миграционного движения населения Европейской России⁸¹⁸.

Крестьяне Калужской губернии в период столыпинских преобразований отправлялись в различные районы Сибири и Дальнего Востока: Томская, Тобольская, Иркутская, Енисейская губернии, а также Акмолинская, Амурская, Забайкальская и Приморская области. В той или иной степени, эта колонизация охватила практически все основные переселенческие районы. Значительная часть калужских переселенцев обосновывалась на казенных и кабинетских землях

⁸¹³ Сибирское переселение. 1913 год. ... С. 44.

⁸¹⁴ Сибирское переселение. 1907 год. ... С. 16.

⁸¹⁵ Движение переселенцев // КК. 1909. № 31. 17 марта. С. 1.

⁸¹⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2. Л. 22; ГКУ ГАКО. Ф. 253. Оп. 1. Д. 57. Л. 14.

⁸¹⁷ Сибирское переселение. 1913 год. ... С. 16-17.

⁸¹⁸ Минко Н. Переселенческое движение в 1907 г. // Вопросы колонизации. 1908. № 3. С. 34.

Томской губернии, включая плодородные земли Алтайского округа⁸¹⁹. В 1907 г. здесь обосновалось 819 переселенческих семей или 80% от общего числа тех, кто направился в Сибирь⁸²⁰. Приведем ряд других статистических данных о водворении переселенцев в различных местностях Азиатской России и Дальнего Востока: в Акмолинской области в 1908 г. – 229 чел. мужского пола (не полные сведения), в 1909 г. – 92 чел. мужского пола (не полные сведения); в Енисейской губернии в 1908 г. – 144 чел.; в Забайкальской губернии в 1909 – 1911 гг. – 35 семей; в Иркутской губернии в 1908 г. – 80 чел. мужского пола (не полные сведения) в 1910 г. – 439 чел.; в Приморской области в 1912 г. – 25 чел., в 1913 г. – 18 чел., в 1914 г. – 15 чел.; в Тобольской губернии в 1907 г. – 68 чел., в 1908 г. – 19 чел., в 1909 г. – 33 чел.; в Томской губернии в 1908 г. – 1.584 чел. мужского пола (не полные сведения), в 1909 г. – 975 чел. мужского пола (не полные сведения)⁸²¹. Еще одни данные по учету семей, обосновавшихся в переселенческих поселках Томской губернии, содержатся в подворной переписи хозяйств 1911-1912 гг. Согласно ее результатам, выходцы из Калужской губернии в составе 440 семей располагались во всех 4 природно-климатических зонах региона: степная полоса (106 семей), лесостепь (44), переход от лесостепи к тайге (273) и таежный район (17). Таким образом, большинство переселенцев обустроились в тех местностях Томской губернии, которые по своим условиям напоминали районы выхода с их исторической родины⁸²².

В Калужской губернии были случаи, когда переселение стимулировалось вестями, полученными крестьянами от земляков, ранее обосновавшихся в Сибири. Так, 23 февраля 1907 г. степной генерал-губернатор И.П. Надаров

⁸¹⁹ Отчет за 1908 год по зачислению долей ходоками и водворению переселенцев в Азиатской России. СПб., 1909. С. 14, 23, 40, 53, 98, 104, 122; Итоги зачисления и водворения переселенцев ... С. 115, 129, 139, 147; Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Благовещенск-на-Амуре, 1913. Приложение I. С. 4-5.

⁸²⁰ Сибирское переселение. 1907 год. ... С. 101.

⁸²¹ См., напр.: Годовой отчет по Тобольскому переселенческому району за 1907 г. Выпуск 45. СПб., 1908. С. 108; Итоги зачисления и водворения переселенцев ... С. 115, 139, 147; Обзор Иркутской губернии ... С. 48; Обзор Приморской области за 1912 год. Владивосток, 1914. С. 156. Приложение 5; Обзор Приморской области за 1913 год. Владивосток, 1915. С. 140. Приложение 5; Обзор Приморской области за 1914 год. Владивосток, 1916. Приложение 51; Отчет за 1908 год по зачислению долей ... С. 14, 23, 40, 53, 98; Экономическое положение переселенцев, водворившихся в Забайкальской области до 1912 года. Чита, 1913. С. 7.

⁸²² Сборник статических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Западная Сибирь. Томская губерния. Материалы по обследованию переселенческих поселков. Выпуск V. Текст. СПб., 1913. Приложение II-а. С. 5.

уведомил губернатора А.А. Офросимова о том, что некоторые выходцы из Жиздринского уезда «письмами на родину к своим бывшим односельчанам склоняют их к переселению в Зайсанский уезд (Ардынский участок) на якобы свободные земли. Результатом распространения этих неосновательных сведений явилось усиленное движение ходоков в этот уезд в полной уверенности немедленно получить земельные наделы и воспользоваться установленными льготами и пособиями»⁸²³. Всего в 1907 г. уехали из Калужской губернии, увлекшись письмами родственников и знакомых о земельном богатстве Сибири, 63 семьи (6% от общего их количества) в составе 314 чел. Другим источником получения сведений о новых местах являлись распространяемые среди крестьян слухи. В этом же году, поддавшись не проверенной информации, 70 семей (7% от общего их числа) в количестве 366 чел. поднялись на переселение. Таким образом, лишь малая часть сельского населения, воодушевившись весьма сомнительными и непроверенными источниками, принимали поспешное решение о выезде из родных мест⁸²⁴.

В 1906-1914 гг. существенно расширились меры государственной помощи переселенцам по содействию переезду крестьян за Урал и водворению их на новых местах. Так, при условии зачисления ходоками душевых наделов или по приемным приговорам старожильческих обществ, ходаческие свидетельства на местах выхода подлежали обмену на проходные переселенческие свидетельства. Новые документы за подписью земского начальника являлись основанием для предоставления удешевленного билетного проезда семьям переселенцев с багажом по железной дороге в вагонах 4 класса. Дети до 10 лет перевозились бесплатно⁸²⁵. По пути следования переселенцев в Сибирь по всей линии железной дороги были организованы специальные пункты на крупных станциях (Челябинский, Омский, Новониколаевский, Иркутский и др.), где для временного их размещения располагались бараки, столовые, санпропускники, медицинские

---

⁸²³ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 9901. Л. 116.

⁸²⁴ Сибирское переселение. 1907 год. ... С. 70.

⁸²⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 418. Оп. 1. Д. 136. Л. 50-51об.

пункты⁸²⁶. В марте 1911 г. калужская пресса сообщала, что переселенцам, следующим из европейских губерний страны, оказывалась на железнодорожных станциях бесплатная медицинская помощь (например, Киев, Орел, Курск, Харьков, Балашов и т.д.) Оборудованы были также пункты бесплатного приема пищи для детей до 4-х лет (молоко и белый хлеб), от 5 до 10 лет (горячая пища без хлеба)⁸²⁷. Восстановив свободное хождение в 1911 г., Переселенческое управление постановило организовать на Челябинском переселенческом пункте справочное бюро. Здесь ходокам предоставлялись сведения о количестве свободных душевых долей, о результатах водворения на новых местах поселения. В это же время справочное бюро активизировало просветительскую работу, устраивая лекции по вопросам переселения и особенностям ведения сельского хозяйства в различных местностях Сибири. Таким образом, на средства центральных властей был сформирован специальный персонал и разветвленная инфраструктура для организации переезда переселенцев⁸²⁸.

Находясь уже в Сибири, переселенцы имели также право на получение различных льгот. Им разрешался проезд по низкому тарифу в течение трех лет после водворения на новых местах для решения имущественных дел на родине, слагались недоимки по казенным сборам и продовольственному капиталу, предоставлялась трехлетняя отсрочка от службы в армии, они освобождались от земских дорожных и государственных сборов, а в последующие пять лет переселенцы облагались половинным налогом. Помимо вышеперечисленных льгот переселенцам назначались пособия от правительства в виде ссуды на домообзаводство и ссуды на общеполезные надобности. Так, новоселы в течение пяти лет имели возможность на получение беспроцентной ссуды на домообзаводство, причем ее величина зависела от места водворения. Для семьи, обосновавшейся в Сибири, эта сумма составляла не более 165 руб., а на Дальнем Востоке – не свыше 200 руб. В исключительных случаях (пожар, падеж скота и пр.) размер ссуды мог увеличиться. Если переселенцы обустроивались по

⁸²⁶ Тюкавкин В.Г. Великокорусское крестьянство ... С. 241.

⁸²⁷ Список чинов переселенческой организации в 1911 г. // КГВ. 1911. № 32. 19 марта. С. 2.

⁸²⁸ Переселение и землеустройство за Уралом. Отчет о работах Переселенческого управления за 1911 год. ... С. 4-5.

приемным приговорам старожильческих обществ, то ее величина уменьшалась наполовину. Ссуды обычно выделялись по частям в течение одного года. Возврат пособий производился по окончании пяти льготных лет на протяжении десяти следующих лет срочными в равных частях ежегодными платежами⁸²⁹.

Согласно циркуляру ГУЗиЗ от 16 марта 1909 г. ссуды на общепользные надобности выдавались также целым переселенческим обществам и селениям. Они могли быть направлены на внутринадельное межевание, проведение обводнительных, осушительных и дорожных работ, постройку общественных зданий, пожарную охрану сельских строений и т.п.⁸³⁰ Так, в 1909 г. жителям переселенческого поселка «Калужский» Кайлинской волости Томской губернии была предоставлена ссуда в размере 559 руб. 20 коп. на проведение внутринадельных землеустроительных действий по разделу селения на подворные участки с сохранением усадебных мест и общего выгона. Средства были выделены на найм частного землемера, деятельность которого осуществлялась под надзором начальника переселенческого подрайона. Данный населенный пункт был образован в 1907 г. на бывших кабинетских землях выходцами из южных уездов Калужской губернии, зачисливших 107 душевых долей⁸³¹. По ходатайству жителей поселка в сентябре 1907 г. Томское губернское правление приняло решение об образовании на его территории самостоятельного сельского общества⁸³². По данным статистического обследования 1911-1912 гг. в пос. Калужском проживало 203 чел. Наряду с мигрантами, обустроившимся на законных основаниях, здесь находились и самовольные переселенцы в составе 2 дворов. Всего в поселке было 35 домохозяйств, из них 70% имели в собственности различный улучшенный сельскохозяйственный инвентарь (земледельческие машины, плуги, бороны и др.) За период, прошедший с момента переселения, в поселке появилось 34 жилых и 38 хозяйственных построек. Это не

⁸²⁹ Переселение за Урал в 1908 году. Справочная книжка с картой заселяемых переселенцами местностей и железных дорог Азиатской России. Выпуск 41. СПб., 1908. С. 116-117.

⁸³⁰ Переселение и землеустройство за Уралом в 1906-1910 гг. ... С. 32.

⁸³¹ Обзор работ по внутринадельному межеванию на переселенческих участках за Уралом в 1908-1909 гг. СПб., 1910. С. 25.

⁸³² От заведывающего переселенческим делом в Томском районе // Томские губернские ведомости. 1907. № 75. 3 октября. С. 2.

могло не свидетельствовать о налаживании жизни калужских мигрантов на новом месте поселения⁸³³.

Русская православная церковь также внесла свой вклад в обустройстве переселенцев на новых местах. 6 июня 1910 г. в день святой Троицы Святейший Синод призвал паству к пожертвованиям на строительство церквей и школ в Азиатской России. Во всех церквях устанавливались особые кружки для сбора средств нуждающимся переселенцам. Пожертвования поступали в распоряжение учрежденного при Святейшем Синоде особого совещания по удовлетворению духовных нужд переселенцев в зауральских епархиях. Мероприятие стало традиционным и проводилось ежегодно в день Святой Троицы в течение 5 лет⁸³⁴. Всего по официальным данным в период 1910-1913 гг. прихожане России на эти цели собрали около 300 тыс. руб.⁸³⁵

Деятельность земских начальников по оказанию помощи в переселении сельских обывателей за Урал контролировалась со стороны ведомственных учреждений – Калужского губернского присутствия во главе с губернатором и уездными съездами. Сюда же могли обратиться крестьяне с жалобами на действия земских начальников. Один их таких случаев произошел в начале июля 1907 г., когда несколько домохозяев Ратьковской волости Мещовского уезда направили прошение губернатору А.А. Офросимову. В нем указывалось, что местный земский начальник, несмотря на предъявляемые крестьянами удостоверения о получении приемных приговоров в одном из старожильческих обществ Западной Сибири, без объяснения причин не выдавал проходных свидетельств для льготного проезда. Домохозяева очень рассчитывали на поддержку со стороны губернатора, указывая на свое бедственное положение, сложившееся в результате распродажи имущества. 17 июля 1907 г. последовал циркуляр начальника

⁸³³ Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский. Выпуск 1. Томск, 1913. Приложение. С. 19.

⁸³⁴ Сбор на постройку церквей для переселенцев // Сельский вестник. 1910. № 128. 10 июня. С. 4; Воззвание // КК. 1910. № 62. 5 июня. С. 4; Сбор на церковные нужды переселенцев Зауралья // КК. 1915. № 51. 16 мая. С. 2.

⁸³⁵ Азиатская Россия. Том 1. Люди и порядки за Уралом. СПб., 1914. С. 239.

губернии в адрес земского начальника, в котором признавалось законность требований домохозяев и необходимость удовлетворить их ходатайства⁸³⁶.

Основным источником для учета прямого движения переселенцев являлись данные регистрации на специальных пунктах в Челябинске и Сызране, опубликованные отдельными книгами специалистами Переселенческого управления Н. Турчаниновым и А. Домрачевым. Обобщенные сведения представлены в статистических сводках по отдельным годам и губерниям, поуездный учет не осуществлялся. В период столыпинской аграрной реформы переселенческое движение из Калужской губернии отличалось крайней неравномерностью. Всего за Урал в 1906-1914 гг. отправились 20.489 местных переселенцев. Пик переселенческого движения приходился на 1907 г., когда 7.033 чел. уехали в Азиатскую Россию, что составило треть (34%) от общего количества переселенцев. Причем по сравнению с 1906 г. наблюдался резкий подъем переселенческого движения (в 12 раз). Однако это было временное явление. Затем наступил спад миграционного движения, когда ежегодно поток переселенцев уменьшался вдвое по отношению к предшествующему году. В итоге, в 1912 г. было зарегистрировано наименьшее количество мигрантов – 343 чел.⁸³⁷ Таким образом, в динамике переселенческого движения прослеживается наличие повышательных и понижительной волн. Подъем произошел в 1906-1907 гг., спад наступил в 1908-1912 гг. и новый рост наблюдаем в 1913 г., прерванный военными событиями 1914 г. На наш взгляд, причины повышения миграционного движения крестьян Калужской губернии в первые годы столыпинской аграрной реформы напрямую были связаны с действиями правительства: введение различных льгот на местах выхода и нового водворения, открытие новых районов Сибири для заселения.

Понижительная волна, которая прослеживалась в 1908-1912 гг. совпала с периодом организованного хождения, что не могло не повлиять на стремления крестьян водвориться на новых местах. Кроме того, неурожай в Сибири в 1910-

⁸³⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 387. Л. 193-194об.

⁸³⁷ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 28; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 28.

1911 г. также понизил волну миграционного движения. Обратим внимание и на тот факт, что восстановление свободы хождения в 1911-1912 гг. не вызвало активизации переселенческого движения в Калужской губернии. В то время как в масштабах страны в этот период исследователи отмечают новую повышательную волну⁸³⁸. Кроме вышеуказанных обстоятельств на динамику миграционного движения влияли факторы, связанные с хозяйственной деятельностью жителей деревни. Так, в приложении к всеподданнейшему докладу губернатора о положении региона в 1910 г. было указано следующее обстоятельство: «Переселение в Азиатскую Россию не имеет особого значения для населения Калужской губернии потому, что малоземельным крестьянам возможно устроиться на землях, предлагаемых к продаже хуторскими участками Крестьянским банком и частными владельцами»⁸³⁹. Стоит выделить и еще одно обстоятельство, сдерживавшее поток потенциальных мигрантов – это развитость отхожих промыслов в местной деревне.

Среди калужских переселенцев встречались лица, которые отправлялись в Сибирь без официальных проходных свидетельств, формируя состав так называемых самовольных переселенцев. Этот миграционный процесс, возникший еще на рубеже XIX-XX вв., в период столыпинской аграрной политики, получил дальнейшее развитие. Так, в 1906-1914 гг. за Урал проследовало 3.302 чел., не имеющих проходных свидетельств, удельный вес которых составил 16% от общего количества местных переселенцев. По сравнению с предыдущим десятилетием 1896-1905 гг. прослеживается увеличение контингента самовольных переселенцев в 2 раза. К периоду организованного хождения относится наибольший размер самовольного движения выходцев из Калужской губернии – 82%⁸⁴⁰. Признавая негативное влияние самовольного движения на организацию переселения, калужский губернатор регулярно направлял многочисленные циркуляры земским начальникам с указаниями о запрете выдачи

⁸³⁸ Белянин Д.Н. Переселение крестьян в Сибирь ... С. 90; Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство ... С. 251.

⁸³⁹ Статистический обзор ... за 1910 год. С. 24.

⁸⁴⁰ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 28; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 28.

проходных свидетельств переселенцам, отправляющимся в Сибирь без соответствующих документов. Однако самовольное переселение из региона никогда не прекращалось. На новых местах эти мигранты входили в состав так называемых «неустроенных» (непричисленных) переселенцев, которые не захотели (или не смогли) официально обустроиться на переселенческих наделах и не получившие приемного приговора от старожильческих обществ⁸⁴¹. Например, в 1907 г. их удельный вес в Сибири составил 12% от общего числа переселенческих семей Калужской губернии, обустроившихся в этом году⁸⁴².

Самовольные переселенцы отправлялись не только по одиночке или отдельными семьями⁸⁴³, но и объединялись в целые группы. Так, в записках ходока М.Ф. Сумкина о его пребывании в Зайсанском уезде Семипалатинской области упоминается о следующем факте. Под влиянием слухов бывших односельчан, обосновавшихся в Сибири, жители нескольких деревень Жиздринского уезда летом 1907 г., распродав за бесценок свое имущество и не намереваясь получить проходные свидетельства, отправились на Ардынский участок в составе двух партий численностью около 100 чел. Однако не получив для обустройства земли, многие из них вынуждены были вернуться обратно на родину, а другие проследовали в соседние районы с целью нового водворения⁸⁴⁴.

В отличие от переселенцев, которые отправлялись в Сибирь на официальных основаниях и получивших различные льготы, самовольные мигранты имели право только на частичные льготы – по платежам казенных и земских денежных сборов. Воспользоваться ими они могли при условии водворения на общих основаниях на новых местах, когда участки не были зачислены ходоками. К примеру, в 1910 г. этой группой выходцев из Калужской губернии было закреплено в Акмолинской области 22 душевых доли, в Иркутской губернии – 73 доли⁸⁴⁵. Власти таким путем пытались решить проблему обустройства самовольных переселенцев,

⁸⁴¹ ГКУ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 413. Л. 103-104.

⁸⁴² Сибирское переселение. 1907 год. ... С. 153.

⁸⁴³ ГКУ ГАКО. Ф. 428. Оп. 1. Д. 387. Л. 355.

⁸⁴⁴ Сумкин М.Ф. Указ. соч. С. 35.

⁸⁴⁵ Обзор Акмолинской области ... С. 22; Обзор Иркутской губернии ... С. 44.

численность которых за Уралом по данным П.А. Столыпина оказалось около 700 тыс. чел.⁸⁴⁶

Наряду с прямым движением мигрантов в Сибирь, на переселенческих пунктах Челябинска и Сызрани также осуществлялась регистрация обратных переселенцев. Всего за период 1906-1914 гг. из Сибири в Калужскую губернию выехало 2.683 чел., что составило 13% от общего количества прямых переселенцев. Причем в отдельные годы доля обратных мигрантов составляла от одной десятой до более половины переселенцев, проследовавших за Урал⁸⁴⁷. Всего по подсчетам В.Г. Тюкавкина в период столыпинской аграрной реформы удельный вес обратных переселенцев в масштабах страны достиг 17%. Таким образом, доля обратного переселенческого движения выходцев из Калужской губернии примерно соответствовала средней по стране⁸⁴⁸.

Больше трети мигрантов (39%), вернувшихся на родину, составляли самовольные переселенцы, потерявшие какую-либо надежду устроиться в Сибири⁸⁴⁹. Стоит отметить, что полученный результат значительно отличался от средней цифры по стране. Так, по данным Д.Н. Белянина, абсолютное большинство из тех, кто возвратился на родину, входили в группу самовольных переселенцев⁸⁵⁰. При этом нельзя не отметить тот факт, что количество вернувшихся калужских мигрантов, не имевших проходных свидетельств, было в два раза больше тех, которые двигались в прямом направлении также без оформленных официальных документов. По сути, это отражение недостатков учета регистрации самовольных переселенцев, отмеченных еще в монографии В.Г. Тюкавкина. Он указывал, что специалистам Переселенческого управления нередко приходилось считать их «на глазок», по головам, по числу отпущенных

⁸⁴⁶ Столыпин П.А., Кривошеин А.В. Записка Председателя Совета министров и Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. СПб., 1910. С. 7.

⁸⁴⁷ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 29; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 29.

⁸⁴⁸ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство ... С. 251.

⁸⁴⁹ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 29; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 29.

⁸⁵⁰ Белянин Д.Н. Переселение крестьян в Сибирь ... С. 88.

обозов на переселенческом пункте, т.к. летом ежедневно приходило по 2-10 тыс. чел.⁸⁵¹

По данным официальной статистики обратное переселенческое движение мигрантов Калужской губернии имело устойчивую тенденцию роста до 1911 г., т.е., когда действовала система организованного хождения. Между тем абсолютный рост обратного движения переселенцев не соизмерялся с его относительным увеличением. Так, в 1909 г. число обратных переселенцев увеличилось с 295 до 359 чел. или в 1,2 раза, а доля обратных переселенцев выросла с 5 до 11%, т.е. в 2 раза. Еще больше несоответствие было между 1909 и 1910 гг. Число обратных переселенцев увеличилось на 420 чел. или в 2,2 раза, а доля обратных переселенцев возросла более чем в 4 раза – с 11 до 48%. Нельзя не отметить еще один факт: в 1911 г. почти на 200 чел. снизилось число возвратившихся, а доля проследовавших в обратном направлении резко возросла с 48 до 79%. Это даже значительно больше, чем в среднем по стране, когда на родину отправились 61% переселенцев. Увеличение обратных переселенцев выходцев из Калужской губернии в 1910-1911 гг. было временным явлением. В дальнейший период в 1912-1914 гг. наблюдался постепенный спад, достигший в год начала Первой мировой войны 30%⁸⁵².

Анализ этих данных позволяет утверждать о волнообразности обратного миграционного движения, вызванного рядом причин. Во-первых, неурожаем 1910-1911 гг. привел к росту цен на хлеб на сибирских рынках. В этих условиях водворение за Уралом становилось весьма затратным для новоселов, что вынуждало их следовать обратно на родину или перебираться в другие районы, менее пострадавшие недородом⁸⁵³. Во-вторых, цифры 48% и 79% обратных переселенцев в 1910 и 1911 гг. показали своеобразную перестановку. В эти годы прямое движение только снижалось, а обратно направлялись переселенцы предыдущих лет, которые составляли абсолютное большинство мигрантов (87 и

⁸⁵¹ Тюкавкин В.Г. Великокорусское крестьянство ... С. 225.

⁸⁵² Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 29; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 29.

⁸⁵³ ГКУ ГАКО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 2. Л. 42.

94% соответственно). В то время как в первые годы столыпинских преобразований доля обратных переселенцев насчитывала от 2 до 11%⁸⁵⁴.

Кроме вышеуказанных обстоятельств, определявших динамику обратного миграционного движения, следует также обратиться к выяснению общих причин, которые способствовали возвращению крестьян из Сибири. Одним из репрезентативных источников, где содержатся эти сведения, является статистическое обследование переселенческих хозяйств Томской губернии 1911-1912 гг. Среди многих вопросов, адресованных новоселам, предлагалось также указать на обстоятельства, повлиявшие на их намерения вернуться обратно на родину. Среди главных причин крестьяне обычно называли: 1) водворение на новых местах, где природно-климатические условия резко отличались от привычных для них; 2) недостаток денежных средств; 3) гибель скота; 4) нехватка земли; 5) враждебные отношения с соседями и др.⁸⁵⁵

Чтобы вернуться обратно на родину крестьянам часто приходилось сталкиваться с бюрократическими процедурами. Обратный переселенец должен был получить положительную рекомендацию на обратное переселение от местного крестьянского начальника, от Казенной палаты и от губернатора той губернии, куда он хотел вернуться. Тот, в свою очередь, должен был выяснить, согласно ли общество на возвращение этого крестьянина, может ли он рассчитывать на получение земельного надела и т.п.⁸⁵⁶ Так, 19 февраля 1914 г. в прошении крестьян Егора, Ивана и Николая Локтевых на имя губернатора С.Д. Горчакова по поводу обратного их причисления к сельскому обществу д. Младенской Жиздринского уезда отмечалось следующее. Объясняя мотивы своего переезда из Томской губернии, в которой они обосновались в 1907 г., домохозяева сообщали, что «в виду большой нужды, которая нас встретила на новом месте жительства, мы эти шесть лет (1907-1912 гг. – прим. Панасюк В.В.) бились и принуждены были вернуться на место своего прежнего жительства. По

⁸⁵⁴ Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 гг. ... С. 29; Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 29.

⁸⁵⁵ Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. ... С. 138.

⁸⁵⁶ Белянин Д.Н. Переселение крестьян в Сибирь ... С. 90.

прибытии на место нашего жительства мы обратились в наше общество с просьбой о принятии нас: общество нас приняло и выдало нам приговор»⁸⁵⁷.

Переселение в Азиатскую Россию продолжалось даже в сложный период Первой мировой войны, хотя его темпы значительно снизились. В связи с началом военных действий в конце июля 1914 г. центральные власти объявили об ограничении миграции. На основании этого губернатор С.Д. Горчаков потребовал от земских начальников и уездных землеустроительных комиссий «приостановить выдачу ходаческих свидетельств. Предупредить всех переселяющихся о прекращении выдачи ссуд и о необходимости отложить переселение до окончания военных действий»⁸⁵⁸. В результате, в 1914 г. за Урал проследовало всего 350 чел., из них 266 переселенцев и 84 ходока. Это почти в 1,5 раза меньше чем в 1913 г.⁸⁵⁹ В последующие годы тенденция к общему сокращению миграционного потока прослеживалась еще больше. Так, в 1915 г. за Урал проследовало 115 чел., из них 18 ходоков и 97 переселенцев. В 1916 г. ходачество уже полностью прекратилось, а количество переселенцев по сравнению с предыдущим годом уменьшилось в 1,5 раза (до 65 чел.) Как и ранее, местные крестьяне следовали в Сибирь семьями и одиночками. В 1916 г. в прямом направлении проследовали 59 чел. в составе 10 семей и 6 одиноких переселенцев. Стоит заметить, что в годы войны уровень ходачества и переселения стремительно снижался к результатам на начало XX в. Развивалось и обратное движение из Азиатской России. Всего в 1915-1916 гг. из Сибири в Калужскую губернию проследовало 49 чел. или 30% от общего количества прямых переселенцев. Характерно, что удельный вес обратных мигрантов увеличился почти в 2 раза по сравнению с 1906-1914 гг. Это напрямую было связано с общим сокращением финансирования переселенческого движения в

---

⁸⁵⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 14367. Л. 2.

⁸⁵⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 423. Оп. 1. Д. 42. Л. 133.

⁸⁵⁹ Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. ... С. 28.

годы войны. Подобное обстоятельство вынуждало, прежде всего, слабых домохозяев распродавать имущество и отправляться обратно на родину⁸⁶⁰.

Таким образом, изученный материал позволяет сделать вывод о том, что по сравнению с периодом конца XIX – начала XX вв., столыпинская переселенческая политика в Калужской губернии, преследовавшая несколько целей, носила более организованный и активный характер. В ней мы наблюдаем как общероссийские тенденции развития, так и характерные для исследуемого региона. В целом, среди местного крестьянства миграционное движение в Сибирь в 1906-1914 гг. не получило широкого распространения. Связано это было с условиями хозяйственной деятельности крестьян, многие из которых уходили в отхожие промыслы, а также активной ролью Крестьянского поземельного банка по развитию в регионе ипотечного кредитования.

* * *

Подведем итоги второй главы. Исследование показало, что в Калужской губернии на начальном этапе аграрных преобразований количество домохозяев, вышедших из общины, постепенно увеличивалось, достигнув пика в 1909 г. Однако, начиная со следующего года, эта тенденция сменилась спадом. Между тем практически повсеместное господство беспередельной общины привело к тому, что к началу 1917 г. более 50% крестьянских дворов региона стали подворными собственниками наделов. Заметим, что для многих домохозяев губернии, бюджет которых в значительной степени формировался за счет отхожих промыслов, общие данные о выходе крестьян из общины представляются, по нашей оценке, высокими. Немаловажную роль здесь играл и тот факт, что почти подавляющее большинство домохозяев укрепили землю по добровольным соглашениям с сельскими обществами.

Ключевое место в системе регионального административного аппарата, созданного в целях перехода домохозяев к участковому землевладению, занимали

---

⁸⁶⁰ Статистический ежегодник России 1915 г. Пг., 1916. II отд. С. 12; Статистический ежегодник России 1916 г. Выпуск 1-ый. М., 1918. II отд. С. 96-97.

землеустроительные комиссии. Первые из них, открытые в 1907 г., сразу же приступили к исполнению своих функций. Значительная роль здесь отводилась внутринадельному единоличному и групповому землеустройству, в динамике развития которых четко прослеживается два этапа. Если на первом этапе реформирование поземельных отношений постепенно набирало ход, то на втором – мы наблюдаем резкий рост числа образованных единоличных хозяйств, достигших своей наивысшей точки в 1913 г. Однако несмотря на это, количество таких домохозяйств, возникших на бывших надельных землях, в силу ряда объективных и субъективных причин не получило широкого распространения. В итоге, по числу образованных единоличных хозяйств исследуемый регион относился к числу губерний-аутсайдеров.

К числу сильных сторон аграрного переустройства относилось функционирование местного отделения Крестьянского поземельного банка, получившего новый вектор развития. По сравнению с предыдущим периодом деятельность банка была теперь направлена на формирование доступной системы кредитования, обслуживающей посреднические сделки по приобретению частновладельческой земли отдельными домохозяевами. Эта была основной вид операции банка в годы столыпинской реформы. Кроме того, кредитное учреждение получило право продажи земли из собственного запаса, или ликвидационной деятельности, предназначенной преимущественно для устройства хуторских и отрубных участков. Такое направление работы осуществлялось в тесном сотрудничестве с уездными землеустроительными комиссиями Калужской губернии. Что касается других видов операций (кредитование коллективных заемщиков, ссуды под залог надельной земли), то они не получили значительного распространения. В целом, функционирование местного отделения банка достигло наибольших масштабов в 1909-1913 гг., что позволило последнему стать одним из крупных участников на рынке недвижимости среди губерний Европейской России.

Проведение переселенческой политики из Калужской губернии в Сибирь показало ее динамичный характер с повышательными и понижительными

волнами. Несмотря на хронический характер проблемы малоземелья на рубеже XIX – XX вв., в силу ряда причин для жителей местной деревни переселение как один из способов решения аграрного вопроса не имело значительной роли.

Начавшаяся в августе 1914 г. Первая мировая война, повлекшая за собой значительное сокращение государственных расходов на проведение аграрной реформы, а также мобилизация населения Калужской губернии в ряды армии, резко снизили динамику выхода крестьян из общины, ход землеустройства и переселенческое движение. По мере того как война приобретала все более затяжной характер, дальнейшее осуществление столыпинских идей в жизнь ставилось под сомнение.

Глава 3. Агрономические мероприятия по поддержке крестьянских хозяйств и пропаганда сельскохозяйственных знаний

3.1. Земская агрономия

С началом столыпинских аграрных преобразований интерес к агрономическим новациям значительно увеличился. Земские учреждения стали более активно проводить в жизнь идеи, направленные на интенсификацию крестьянских хозяйств. Для многих из них все более очевидным становится, что без организации целого комплекса агрикультурных мероприятий осуществлять реформу будет крайне сложно. Важной задачей в этом направлении являлось дальнейшее формирование уездной агрономии. Так, в сентябре 1908 г. с инициативой об учреждении должности агронома выступил гласный Козельского уездного земства Б.А. Ялозо, являвшийся также неперменным членом местной землеустроительной комиссии. Мнение гласного поддержал председатель земской управы А.Н. Ергольский, заявивший перед членами собрания, что «крестьянское хозяйство из общинного, теперь переходит в хуторское, при котором советы агронома могут быть населению особенно полезны. При наличии агронома можно устроить опытное хозяйство или поручить ему ведение сельскохозяйственного склада»⁸⁶¹. В сентябре 1909 г. Мещовская уездная управа представила доклад собранию «Об учреждении должности уездного агронома», в котором говорилось о возможности получения правительственных кредитов на проведение опытно-показательных и других мероприятий только при участии агронома⁸⁶². В итоге, в период с 1908 по 1911 гг. земские агрономы были приглашены на службу в Калужский, Малоярославецкий, Козельский, Мещовский, Лихвинский и Перемышльский уезды⁸⁶³.

⁸⁶¹ Журналы XLIV очередного Козельского уездного земского собрания 29 и 30 сентября, 1 и 2 октября 1908 года и чрезвычайных Козельских уездных земских собраний 15 ноября и 10 декабря 1908 года. С приложениями к ним. Жиздра, 1909. С. 4.

⁸⁶² Журналы 45 очередного Мещовского уездного земского собрания с приложениями. Мещовск, 1910. С. 49.

⁸⁶³ Агрономическая организация в Калужской губернии // Сельскохозяйственный справочник Калужской губернии. Калуга, 1922. С. 201; Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям за 1910 год. С. 4.

В декабре 1909 г. по инициативе нового калужского губернского земского агронома П.Д. Копылова земское собрание приняло обновленную инструкцию о положении агрономической организации. Документ более подробно разъяснял сферу ответственности между губернским и уездными агрономами, региональным и местными земствами по вопросам сельского хозяйства. Так, на губернского агронома были возложены функции по общему руководству агрономической службы, составление отчетов и докладов, консультирование хозяйств, участие в местных выставках и др. К обязанностям уездных агрономов относился более широкий круг действий: распространение травосеяния, введение многопольного севооборота, организация опытно-показательных участков, устройство бесед и чтений, проведение консультаций, организация кооперативных структур, заведывание сельскохозяйственными складами и т.д.⁸⁶⁴ Наиболее целесообразным типом взаимоотношений между губернским и уездными земствами признавался такой, который бы обеспечивал организованное взаимодействие между ними, не нарушая их самостоятельности, равноправности и инициативы. Практическая работа на местах возлагалась на уездные земства, а разработка общих в регионе мероприятий и объединение работы земских учреждений – на губернском с целью формирования систематичной и прочной агрономической помощи крестьянскому населению⁸⁶⁵.

Параллельно с развитием агрономической службы продолжалось формирование совещательных сельскохозяйственных органов при уездных земских управах. К концу 1911 г. такие учреждения были открыты в большинстве из них, за исключением Лихвинского и Перемышльского уездов. Так, при шести уездных земствах действовали экономические советы, Жиздринском и Медынском земствах – сельскохозяйственные советы, а при Калужском земстве – агрономическое совещание. В состав коллегиальных совещательных органов, как правило, входили гласные, избранные земскими собраниями, члены управы и уездные агрономы. Решения, принятые на совещательных органах, носили не

---

⁸⁶⁴ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. С. 5, 6, 8.

⁸⁶⁵ Агрономическая организация в Калужской губернии ... С. 201.

обязательный, а рекомендательный характер, и предназначались для ознакомления гласным земских собраний с целью выработки основ агрономической помощи⁸⁶⁶.

До 1912 г. на всей территории Калужской губернии насчитывалось 1 губернский и 12 уездных земских агрономов. По количеству агрономического персонала резко выделялся Жиздринский уезд, где состояло 3 участковых агронома, на содержание которых часть средств отпускали губернское земство и уездное сельскохозяйственное общество. В 1911 г. на одного земского агронома губернии, в среднем, приходилось 358 селений, а радиус его разъездов достигал 40-60 верст, что указывало на существенные трудности по оказанию эффективной агрономической помощи⁸⁶⁷. Потребность в увеличении количества персонала и приближении агрономии к крестьянскому населению стало постепенно осознаваться земцами. Переломным в этом отношении стал 1911 г., когда большинство уездных земских собраний губернии приняли постановления о введении участковой агрономии. При этом наиболее активно поддержали данную идею гласные, избранные от крестьян-домохозяев⁸⁶⁸. Это было вполне закономерно, т.к. в земских собраниях наблюдалась общая тенденция по сокращению удельного веса поместного дворянства, обратной стороной которой являлось «все более усиливающее влияние на решение вопросов гласных-крестьян»⁸⁶⁹.

Далее, вопрос о расширении агрономической помощи сельским обывателям был детально разработан в докладе губернской земской управы «По вопросу введения участковой агрономии в Калужской губернии» 1911 г. В нем указывалось, что с 1 января 1912 г. планировалось ввести участковую агрономию с подразделением каждого уезда на 3-7 участков. Всего предполагалось образовать 47 агрономических участков, размеры которых определялись

---

⁸⁶⁶ Журналы 47-го очередного Жиздринского уездного земского собрания 1911 года. Жиздра, 1912. С. 34-35; Журналы 47-го очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1911 года и чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 11-го февраля 1912 года. С приложениями к ним. Калуга, 1912. С. 88.

⁸⁶⁷ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 117. Л. 139об.

⁸⁶⁸ Уездное земское собрание // КК. 1911. № 108. 4 октября. С. 3.

⁸⁶⁹ Земское собрание (из Боровска) // КК. 1911. № 112. 13 октября. С. 3.

естественно-географическими условиями и количеством образованных единоличных хозяйств. Тем самым губернское земство признало необходимость оказания агрономической помощи не только общинникам, но и землеустроенному населению. Кроме того, планировалось при каждом участке оборудовать прокатный пункт сельскохозяйственных машин и орудий, разместить приборы и средства для опытно-показательных работ, устроить библиотеку со справочной и сельскохозяйственной литературой. В итоге, доклад управы в основных его положениях был принят Калужским губернским земским собранием 1911 г.⁸⁷⁰

Участковый земский агрономический персонал содержался на совместные средства губернского и уездных земств, а также ассигнований Департамента земледелия в виде безвозвратных пособий. По соглашению с этим органом власти финансирование участковой агрономии планировалось на следующих основаниях: 25% составляли расходы уездного земства, 25% – губернского земства и остальные 50% ассигнований поступали от правительства. Так намечалось активное сотрудничество в этой области между земствами губернии и Департаментом земледелия⁸⁷¹. С каждым годом объем средств, отпущенных из казны на поддержку земской агрономической организации Калужской губернии, постоянно увеличивался. Так, если в 1911 г. было получено 3.420 руб., в 1912 г. – 16.425 руб., то в 1913 г. – 28.687 руб.⁸⁷²

Переход от уездной к участковой агрономии способствовал также росту земских ассигнований на содержание и разъезды специалистов. Например, если в 1911 г. Мещовское уездное земство израсходовало на эти цели 950 руб., то в 1913 г. сумма достигла 3.050 руб.⁸⁷³ В целом, наибольшее количество ассигнований на участковую агрономию отпускало Жиздринское уездное земство. В 1912-1913 гг.

---

⁸⁷⁰ Журналы XLVII очередного Калужского губернского земского собрания с 8 по 18 декабря 1911 года. Калуга, 1912. С. 24; Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям в Калужской губернии за 1911 год. Калуга, 1913. Часть II. С. 49-63.

⁸⁷¹ Журналы 47-го очередного Козельского уездного земского собрания с приложениями к ним. 1911 год. Жиздра, 1912. С. 142.

⁸⁷² Статистика расходов Департамента земледелия 1911 год. СПб., 1913. С. 30; Статистика расходов Департамента земледелия 1912 год. СПб., 1913. С. 46; Статистика расходов Департамента земледелия 1913 год. Пг., 1915. С. 46-47.

⁸⁷³ Отчет Мещовской уездной земской управы за 1911 год. Мещовск, 1912. С. 18; Отчет Мещовской уездной земской управы Калужской губернии за 1913 год. Мещовск, 1914. С. 128.

эта сумма составляла почти 6 тыс. руб. Примечательно, что в 1913 г. расходы этого земства были вполне сопоставимы целым бюджетам по сельскохозяйственной части Калужского и Мосальского уездов. В тоже время наименьшие затраты на организацию участковой агрономии выделяло земство Тарусского уезда – 800 руб.⁸⁷⁴

Реализация участковой агрономии предполагалось не сразу, а постепенно в течение нескольких лет. Так, в 1912 г. в 7 уездах Калужской губернии были открыты не полностью замещенные 27 агрономических участков. Всего к 1 января 1914 г. численность участковых агрономов составила 26 чел. Сеть участковой агрономии охватила в той или иной степени практически все уезды, за исключением Мосальского и Лихвинского. В последнем земской агрономии как такой вообще не было. Здесь существовала правительственная агрономическая служба в составе 1 агронома и 2 старост⁸⁷⁵. В целом же, наибольшего расцвета земская агрономия в Калужской губернии достигла к лету 1914 г., когда большинство участков были заполнены специалистами. К этому времени их кабинеты были оборудованы волшебными фонарями, наборами диапозитивов, литературой по сельскому хозяйству и т.д.⁸⁷⁶

Одним из способов повышения эффективности работы участковой агрономической службы являлось устройство научных командировок. Впервые с этим предложением осенью 1912 г. выступило Жиздринское уездное земство⁸⁷⁷. О поддержке данной инициативе заявило также Калужское губернское земское собрание⁸⁷⁸. О первых результатах в этом направлении в июле 1913 г. сообщала местная пресса: «Несколько дней тому назад вернулись из научной командировки

⁸⁷⁴ Краткие сведения о сельскохозяйственной деятельности земств в 1912 году. (К вып. XIV-XV «Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству»). Составлено под редакцией В.В. Морачевского. Пг., 1915. Приложение. С. 9; Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году. Составлены под ред. В.В. Морачевского. Выпуск четырнадцатый. Пг., 1916. Приложение. С. 9.

⁸⁷⁵ Местный агрономический персонал состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1913 г. Справочник. СПб., 1913. С. 87-90; Местный агрономический персонал состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1914 г. Справочник. Пг., 1914. С. 117-122.

⁸⁷⁶ Агрономическая организация в Калужской губернии ... С. 202; Доклады, обзоры и отчеты по экономической деятельности Калужского уездного земства за 1913 год. Калуга, 1914. – 43 с., с прил.

⁸⁷⁷ Земская хроника // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества (далее – ЛЖСО). 1912. № 14. 15 ноября. С. 14.

⁸⁷⁸ Журналы XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания с 8 по 18 декабря включительно 1912 года. Калуга, 1913. С. 58.

земские агрономы Калужского уезда В.В. Михайлов и Боровского уезда Г.И. Ларионов. ... Гг. Михайлов и Ларионов пробыли в командировке месяц, посетив за это время Лифляндию и Эстляндию. Здесь они подробно знакомились с постановкой дела по улучшению крупного рогатого скота, а также с развитием маслодельно-молочных и вообще разных видов кооперативов. Ими осмотрен целый ряд хуторских хозяйств, а также маслодельных и сыроваренных заводов»⁸⁷⁹. В феврале 1914 г. агроном В.В. Михайлов в местном журнале «В помощь земледельцу» опубликовал личные наблюдения об этой поездки. Материал является весьма информативным источником, свидетельствующим об огромной пользе и потенциале научных командировок в самообразовании земских специалистов⁸⁸⁰.

Формы и методы земской агрономической помощи в Калужской губернии в годы столыпинских преобразований были самыми разнообразными. Одним из наиболее известных мероприятий являлось распространение травосеяния с многопольным севооборотом на общинных землях. Так, в 1909 г. в связи с возросшим спросом крестьян на приобретение семян трав Калужское губернское земство утвердило новые правила выдачи ссуд. С этой целью был создан специальный фонд в размере 90.000 руб., средства которого отпускались через уездные земства под их ответственность согласно приговорам сельских обществ. Ссуды выдавались на правильное (т.е. с помощью агрономов) и угловое травосеяние, причем предпочтение отдавалось первому. Выплата кредита производилась в течение следующего за посевом года⁸⁸¹. Все это позволило крестьянам увеличить масштабы использования агрикультурных новшеств. Отметим, что в Калужской губернии постепенно росло число селений, применявших травосеяние: в 1909 г. – 344, в 1910 г. – 453, в 1911 г. – 531. Увеличивалась и площадь надельной земли, отведенной под травосеяние – с 6.404 до 9.771 дес. С одной стороны, наибольшее распространение травосеяние

⁸⁷⁹ Командировка агрономов // КК. 1913. № 82. 16 июля. С. 2.

⁸⁸⁰ Михайлов В.В. К вопросу о научных командировках агрономов // ВПЗ. 1914. № 2. 15 января. С. 3-10; № 3. 1 февраля. С. 3-8; № 4. 15 февраля. С. 3-8.

⁸⁸¹ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. С. 31.

получило в Медынском, Боровском и Жиздринском уездах, на долю которых приходилось до 80% площади под травосеянием в губернии. С другой стороны, значительно отставали такие уезды как Тарусский, Лихвинский и Козельский⁸⁸². По мнению П.Д. Копылова, такая неравномерность развития травосеяния напрямую была связана с разными периодами формирования уездной агрономической службы. Там, где агрономы появились еще до начала столыпинской реформы (Боровский, Медынский уезды) более успешно развивалось травосеяние и, соответственно, наоборот⁸⁸³. Кроме того, в некоторых местностях губернии были случаи, когда от сельских обществ поступали заявления о командировании участковых агрономов для введения травосеяния даже без предварительных бесед с крестьянами на эту тему. Это прямо свидетельствовало о заинтересованности населения в развитии новых кормовых культур в технике полеводства⁸⁸⁴.

Одним из центров процессов аграрной модернизации в Калужской губернии являлись сельскохозяйственные общества уездного или волостного радиуса действия. Возникнув впервые на рубеже XIX-XX вв. в Мещовском и Жиздринском уезде, затем в годы столыпинских преобразований их число значительно выросло, составив к началу 1915 г. – 90 сельскохозяйственных обществ⁸⁸⁵. Данная позитивная динамика в значительной степени была связана с тем обстоятельством, что в системе земской агрономической помощи сельскохозяйственные общества занимали роль местных агентов, пропагандирующих передовые агротехнологии⁸⁸⁶. С этой целью многие земские учреждения региона оказывали им материальное содействие и другие формы поддержки⁸⁸⁷. Так, в воспоминаниях участкового агронома Жиздринского уезда

⁸⁸² Зюрюкин В. Травосеяние в Калужской губернии // Земский агроном. 1914. № 10. С. 53.

⁸⁸³ Обзор, доклады, отчеты по агрономическим мероприятиям ... 1911 года. Часть I. С. 13.

⁸⁸⁴ Доклады по экономической деятельности Калужского уездного земства за 1912 год. Калуга, 1912. С. 9.

⁸⁸⁵ Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 год. Под ред. В.В. Морачевского. Пг., 1916. С. 82.

⁸⁸⁶ Обзор, доклады, отчеты по агрономическим мероприятиям ... 1911 года. С. 19.

⁸⁸⁷ Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1911 год. Калуга, 1911. С. 40; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1913 год. Калуга, 1913. С. 46; Отчет Жиздринского сельскохозяйственного общества за 1913 год // ЛЖСО. 1914. № 19-20. Февраль. С. 22; Список сельскохозяйственных обществ Жиздринского уезда Калужской губернии коим назначено пособие из средств уездного земства и губернского // ЛЖСО. 1914. № 23-24. Апрель. С. 23-27.

Ж.В. Косско-Судакевич отмечалось, что организованное под ее началом в 1911 г. Людиновское сельскохозяйственное общество стало одним из центров по популяризации агрономических знаний⁸⁸⁸. Интересен в этом отношении также опыт Жиздринского земства, которое с 1912 г. отпускало ассигнования на развитие сельскохозяйственных обществ, пропорционально их деятельности (например, открытие молочно-маслодельных пунктов, устройство курсов, сельскохозяйственных складов и т.д.)⁸⁸⁹. Не будучи в строгом смысле кооперативами (общества были в административном подчинении и не являлись полностью самостоятельными в финансовом отношении), они, тем не менее, на основании своих уставов выполняли ряд кооперативных функций. В уставах обществ о цели деятельности сообщалось «... объединение крестьян на почве общих интересов по улучшению своего материального положения. Деятельность сельскохозяйственная, торговая, производственная»⁸⁹⁰.

Одной из заслуг сельскохозяйственных обществ была организация показательных посевов кормовых трав. Об одном из таких случаев в июне 1914 г. писал журнал «В помощь земледельцу»: «Крестьяне Корекозевского сельскохозяйственного общества Перемышльского уезда в 1912 г. получили 8 пудов клевера и тимофеевки бесплатно для опытных посевов, которые были посажены по заливным истощенным конопляникам и дали в 1913 г. хороший более выгодный укос, чем конопля»⁸⁹¹. Аналогичные примеры встречались и в других местностях губернии. Так, к концу 1912 г. в Козельском уезде основные центры клеверосеяния сложились в районах деятельности Коробкинского, Стреленского и Хотенского сельскохозяйственных обществ⁸⁹².

Вместе с тем в калужской деревне имелись существенные причины, препятствовавшие введению травосеяния. По мнению земцев, к их числу

⁸⁸⁸ Косско-Судакевич Ж.В. Моя жизнь. ... С. 75.

⁸⁸⁹ Косско-Судакевич Ж.В. Земские агрономические мероприятия в Жиздринском уезде // ЛЖСО. 1914. Январь. № 17-18. С. 16.

⁸⁹⁰ Цитата по: Овчинцева Л.А., Свиридова Т.А. Крестьянские сельскохозяйственные общества Калужской губернии в начале XX века // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы IX конференции 21-23 марта 2001 г. I часть. Калуга, 2001. С. 276.

⁸⁹¹ Корекозевское сельскохозяйственное общество // ВПЗ. 1914. № 11. 1 июня. С. 31.

⁸⁹² Журналы 48 очередного и чрезвычайного 15 февраля 1912 г. Козельских уездных земских собраний с приложениями к ним. Жиздра, 1913. С. 177.

относились приверженность домохозяев к традиционным методам обработки земли и хроническое безденежье многих из них⁸⁹³. В 1910 г. Козельский уездный земский агроном Ф.Ф. Василевский пояснял: «Зная консервативность крестьян становится понятным, почему так трудно уговорить крестьянские общества на переход к правильному травосеянию. Мне кажется, что лишь наглядно увидев пользу его, крестьяне общинники решатся на эту коренную ломку своего трехполья»⁸⁹⁴. Солидарна была с этой оценкой и агроном Малоарославецкого уездного земства Ж.В. Косско-Судакевич, которая указывала, что «на всякое нововведение в хозяйстве крестьяне шли охотно, если только оно было для них понятным (что зависело от моих объяснений)»⁸⁹⁵.

В докладах и отчетах земских специалистов Калужской губернии сведения о развитии травосеяния занимали первое место в характеристике основных направлений агрономической помощи. В этих документах травосеяние представляет собой привычную форму заботы агрономов о крестьянах. Между тем на втором этапе аграрной реформы в отчетной документации специалистов появились критические отзывы о правительственном землеустройстве. Так, агроном 4-го земского участка Калужского уезда И.Д. Жук в отчете о работе за 1913 г. указывал, что «в тех селениях, где начались разговоры о выделе или разбивке на отруба, дело травосеяния откладывается в долгий ящик»⁸⁹⁶. О причинах такой позиции крестьян рассуждал агроном Мокровского участка Жиздринского уезда. По его оценке, введению травосеяния препятствовала, прежде всего, неопределенность надельного землепользования в результате постоянных выделов домохозяев из общины⁸⁹⁷.

Впрочем с 1910 г. земские агрономы губернии приступают к организации травосеяния и на землях единоличников с организацией правильного севооборота.

⁸⁹³ Журналы 44-го очередного Мосальского уездного земского собрания заседаний 27, 28, 29 и 30 сентября 1908 года. Мосальск, 1909. С. 327; Журналы 46 очередного и чрезвычайных 30 апреля и 28 декабря 1910 года Козельских уездных земских собраний с приложениями к ним. Жиздра, 1911. С. 201.

⁸⁹⁴ Журналы 46 очередного и чрезвычайных 30 апреля и 28 декабря 1910 года Козельских уездных земских собраний ... С. 201.

⁸⁹⁵ Косско-Судакевич Ж.В. Моя жизнь. ... С. 69.

⁸⁹⁶ Доклады, обзор и отчеты по экономической деятельности Калужского уездного земства ... Часть VII. С. 5.

⁸⁹⁷ Журналы 51-го очередного Жиздринского уездного земского собрания сессия 1915 года с приложениями. Жиздра, 1915. С. 260-261.

Так, в этом году на участках 15 хуторян Слободской дачи Козельского уезда был введен 8-польный севооборот⁸⁹⁸. В 1911 г. для хуторян Медынского и Жиздринского уездов производились посевы клевера и тимофеевки с установлением многополья. Во всех этих случаях семена трав отпускались бесплатно за счет средств Департамента земледелия⁸⁹⁹. Кроме того, известны несколько примеров распространения травосеяния в тех селениях, которые разверстались на единоличные участки (Калужский уезд)⁹⁰⁰.

Большое внимание земства уделяли показательным опытным мероприятиям, что рассматривалось в качестве меры по улучшению кормовой площади крестьянского скота. Выделялось два основных направления в устройстве опытно-показательных участков. К первому можно отнести создание участков с целью ознакомления жителей деревни с разнообразными культурами кормовых корнеплодов, демонстрации того, как можно в своем хозяйстве, используя пустующие или заброшенные земли при небольших затратах получить корма для скота. Второе направление учитывало улучшение луговых угодий в постановке опытно-показательных участков с культурными способами обработки, с применением удобрений и подсевом трав⁹⁰¹.

Агрономические мероприятия Калужского губернского земства в этой области первоначально были направлены на развитие полеводства. В 1909 г. специалисты приступили к организации на крестьянских землях коллективных показательных опытов с минеральными удобрениями⁹⁰². С 1910 г. эта работа носила уже планомерный характер, к которой были также подключены студенты-практиканты высших сельскохозяйственных учебных заведений страны⁹⁰³. Финансирование показательных мероприятий осуществлялось на совместные средства губернского земства и Департамента земледелия. В 1910 г. на эти цели

⁸⁹⁸ Журналы 46 очередного и чрезвычайных 30 апреля и 28 декабря 1910 года Козельских уездных земских собраний ... С. 201.

⁸⁹⁹ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1911 год. Часть III. С. 27-28, 181.

⁹⁰⁰ Доклады, обзор и отчеты по экономической деятельности Калужского уездного земства ... Часть VI. С. 2.

⁹⁰¹ Свиридова Т.А. Указ. соч. С. 86.

⁹⁰² Обзор агрономических мероприятий ... к концу 1909 года. С. 26.

⁹⁰³ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. С. 40.

земством были выделены 3.000 руб. и еще 1.000 руб. из казны⁹⁰⁴. К началу 1912 г. коллективные опыты проводились почти на всей территории Калужской губернии, за исключением Тарусского уезда, где не было уездной агрономии. В качестве искусственных удобрений применялись фосфат, калий, азот, томасшлак, удобрительные туки. Опытные мероприятия проводились с использованием различных культур, например, озимая рожь, овес, ячмень, конопля, картофель и др. Так, под руководством агронома Боровского уездного земства было заложено 30 опытов под яровые и озимые культуры; Козельское уездное земство производило опыты с фосфорными удобрениями под рожь и картофель, а также испытания 8 различных сортов клевера; Малоярославецкое уездное земство организовывало опыты с минеральными удобрениями и рядовым посевом на надельных землях и т.д.⁹⁰⁵ Более того, в октябре 1911 г. Боровское уездное земство выступило с инициативой создания регионального опытного поля, однако этот вопрос на заседаниях губернского земства так и не поднимался⁹⁰⁶. В 1912 г. Калужское губернское земство в целях более детальной разработки организации коллективных опытов утвердило соответствующий план, согласно которому предусматривалось устройство 1-2 участков на уезд. Опыты предполагалось вести на постоянных участках, использовать однообразную методику севооборота, обработки и посева культур. С этой целью планировалось арендовать участки площадью не более 4 дес. земли сроком на 8 лет с правом передоверия уездной управе. К постановке таких опытов намеревались приступить с весны 1913 г.⁹⁰⁷

Кроме земель общинного землепользования опытные мероприятия осуществлялись и на участках, находящихся в единоличной собственности. Один из первых таких опытов был организован у хуторянина Мосальского уезда М. Винокурова. На его участке весной 1909 г. земский агроном В.Г. Лопатин

⁹⁰⁴ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 год). Составлены под общей ред. В.В. Морачевского. Выпуск двенадцатый. Часть 1. СПб., 1912. С. 731.

⁹⁰⁵ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год). Составлены под ред. В.В. Морачевского. Выпуск тринадцатый. Часть 3. Пг., 1914. С. 1240-1241.

⁹⁰⁶ Журналы XLVII очередного Боровского уездного земского собрания. Сессия 29-го сентября – 2-го октября 1911 года. Боровск, 1912. С. 20.

⁹⁰⁷ Журналы 48 очередного и чрезвычайного 15 февраля 1912 года Козельских уездных земских собраний ... С. 108.

заложил 2 опыта под овес и озимую рожь с применением фосфата⁹⁰⁸. В 1911 г. в Медынском уезде были организованы показательные участки в 7 единоличных хозяйствах. В Малоярославецком уезде у хуторянина Ф. Деденко был заложен опыт под озимые культуры, а на хуторе «Слобода» Жиздринского уезда у братьев Кожевниковых поставлен опыт под яровые культуры⁹⁰⁹.

Опытным делом также заведывали уездные земства, деятельность которых базировалась на следующих основаниях: во-первых, постановка опытов проводилась на характерных для данной местности почвах и, во-вторых, на участках, не удобренных на протяжении многих лет. Так, в 1907 г. Калужское уездное земское собрание для организации опытного поля по предложению гласного Д.Д. Полторацкого выкупило у него участок земли площадью 15 дес. при имении Авчурино. Затем в сентябре 1908 г. на одном из заседаний местного агрономического совета было решено устроить здесь правильное четырехполье с восьмилетним севооборотом⁹¹⁰. В 1914 г. Медыньское уездное земство организовало опытное поле при д. Топорино на площади 4 дес., где планировалось внедрить восьмилетний севооборот с изучением количества урожая в зависимости от объема использованных удобрений⁹¹¹.

Земцы постепенно приходят к убеждению, что «для устройства опытов сельскохозяйственные общества являются самым удобным местом, так как здесь люди интересуются ими и вполне можно быть уверенным, что опыты будут сохранены и вовремя убраны»⁹¹². С этой целью в различных местностях губернии закладывались опытно-показательные поля. Так, в 1911 г. опыты с минеральными удобрениями были поставлены в Калужском уезде при 4 сельскохозяйственных обществах, в Жиздринском – 7 кооперативах⁹¹³. Например, на опытном поле Огорского сельскохозяйственного общества Жиздринского уезда проводились

⁹⁰⁸ Обзор агрономических мероприятий ... к концу 1909 года. С. 64-65.

⁹⁰⁹ Обзор, доклады, отчеты по агрономическим мероприятиям ... 1911 года. Часть III. С. 35, 174, 189.

⁹¹⁰ Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 12 и 13 марта, 25 ноября и 15 декабря 1908 г. и очередного 27, 28 и 29 сентября 1908 г. Калуга, 1909. С. 112.

⁹¹¹ Журналы заседаний Медыньских уездных земских собраний: чрезвычайное 26 апреля и 10 августа 1914 г. и 50-го очередного 7, 8 и 9 октября 1914 г. С приложениями. Калуга, 1915. С. 112.

⁹¹² Отчет об агрономических мероприятиях ... в 1911 году. С. 16-17.

⁹¹³ Обзор, доклады, отчеты по агрономическим мероприятиям ... 1911 года. Часть III. С. 32, 82.

исследования по изучению влияния различных видов пара на урожай хлеба, плужной и сошной обработки почвы, воздействие минеральных удобрений⁹¹⁴. С весны 1912 г. Тырновское сельскохозяйственное общество Перемышльского уезда организовало опытное поле на площади 2 дес., где планировалось устроить ярославское четырехполье с восьмилетним севооборотом⁹¹⁵.

Отчеты земских агрономов содержат немало фактов неоднозначного отношения крестьян на эти агрикультурные мероприятия. Так, с одной стороны, например, некоторые домохозяева Козельского уезда весьма настороженно и скептически относились к идеи использования на своих полях минеральных удобрений⁹¹⁶. С другой стороны, калужский уездный земский агроном А.В. Сытин отмечал, что «крестьяне, убиравшие рожь с большим интересом отмечали увеличение урожая на удобренных делянках и выражали уже готовность приобретать минеральные удобрения»⁹¹⁷. В целом же, коллективные опыты имели очень важное значение как показательные методы, направленные на поднятие культуры земледелия и экономического благосостояния сельского населения. В этом отношении интересен пример Жиздринского уездного земства, которое практиковало премирование домохозяйств за опыты с минеральными удобрениями⁹¹⁸.

Калужская губернская земская управа, признав, что полевое травосеяние далеко не разрешало вопрос о расширении и улучшении кормовой площади, в 1912 г. разработала специальный план с целью улучшения лугов⁹¹⁹. По мнению Лихвинского уездного земского агронома А.П. Зенякина, для такого решения были все основания. Он пояснял, что в губернии «население привыкло только эксплуатировать луговую площадь, но не приводить ее в такое культурное состояние, которое обуславливало бы наивысшую доходность»⁹²⁰. В целом,

⁹¹⁴ Отчет о деятельности Огорского сельскохозяйственного общества за 1911 год // ЛЖСО. 1912. № 3. 1 июня. С. 10.

⁹¹⁵ Пульхеров А.И. Садоводство и сельское хозяйство в Перемышльском уезде. Калуга, 1913. С. 170-171.

⁹¹⁶ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. Отдел IV. С. 48.

⁹¹⁷ Обзор агрономических мероприятий ... к концу 1909 года. С. 45.

⁹¹⁸ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 год) ... С. 731.

⁹¹⁹ Приложения к журналам XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания 1912 года. Часть 1. Калуга, 1913. С. 650-660.

⁹²⁰ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. Отдел IV. С. 58.

агрономические мероприятия по улучшению лугов и распространению культуры кормовых растений состояли из следующих направлений: 1) организация опорных пунктов по луговодству, где должны «изучаться те способы, при которых можно выгоднее использовать замшелые кочковатые и заболоченные луга»⁹²¹; 2) показательные участки, перед которыми стояла цель «ознакомить население с техникой улучшения лугов и выгонов»⁹²². Для решения этих задач в 1913 г. в Калужскую губернию был командирован специальный персонал Департамента земледелия в составе 2 специалистов и 10 мастеров. В результате, в этом году были открыты 4 опорных пункта в Жиздринском, Калужском, Медынском и Мещовском уездах, где проводились испытания по коренному улучшению лугов, способам ухода за ними и т.д. Все они располагались на арендованной частновладельческой земле, где площадь каждого из участков составляла от 3 до 4 дес. Здесь же находился сельскохозяйственный инвентарь и метеорологическая станция⁹²³.

Показательные участки по луговодству и с кормовыми корнеплодами закладывались в различных местностях губернии. Так, приступив в 1913 г. в Мещовском уезде с организации в г. Серпейске двух опытно-показательных луговых участков и д. Б. Алешне, земские специалисты закладывают подобные участки по берегам рек Безвель, Течь, Серена, причем, на лугах, незаливных, заросших и кочковатых⁹²⁴. Опыты в соседнем Медынском уезде показали, что с «применением боронования (минеральных удобрений и подсевом смеси трав) можно значительно увеличить доходность лугов»⁹²⁵. Всего в 1913 г. в губернии были устроены 36 луговых участков, большая часть которых находилась в Калужском уезде – 10. В последнем показательные участки были организованы у

⁹²¹ Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной земской управы по экономическому отделу, рассмотренные на очередном земском собрании 9-го сентября и чрезвычайном 2-го декабря 1912 г. и постановления собраний по этим вопросам. Боровск, 1913. С. 11.

⁹²² Журналы 49-го очередного Мещовского уездного земского собрания 19-21 сентября 1913 г. Мещовск, 1913. С. 137.

⁹²³ Отчет по мероприятиям по культуре кормовой площади в Калужской губернии. Калуга, 1914. С. 2, 5-8.

⁹²⁴ Журналы 49-го очередного Мещовского уездного земского собрания ... С. 137.

⁹²⁵ Журналы 49-го очередного Медынского уездного земского собрания 7, 8, 9, 10 и 11-го октября 1913 года. С приложениями к ним. Калуга, 1914. С. 242.

7 хуторян⁹²⁶. В 1914 г. в регионе заложены еще 31 новых участков⁹²⁷. Земцы полагали, что устройство опорных и показательных участков по улучшению лугов должно было обратить серьезное внимание крестьян к этому вопросу. Так, например, сельское население Козельского уезда до 40% сена получало с арендных покосов, переплачивая владельцам имений огромные суммы⁹²⁸.

В 1913 г. в нескольких уездах Калужской губернии были организованы показательные участки с посевами корнеплодов на полевых и приусадебных землях. Так, в с. Авчинине Малоярославецкого уезда были посеяна вика с овсом и произведены пробные посевы кормовой моркови и свеклы с использованием минеральных удобрений⁹²⁹. В Калужском уезде на участке Крутицкого училища, благодаря совместным действиям участкового агронома Ф.П. Саенко и правительственного специалиста по кормовым культурам М.И. Трибульского, были поставлены опыты с посевами турнепса и пелюшки (песчаный горошек)⁹³⁰. Всего в 1913 г. в губернии насчитывалось 17 показательных участков с посадкой корнеплодов и различных видов кормовых трав. В первой половине 1914 г. число таких участков увеличилось до 48⁹³¹.

Помимо того, в распоряжении Калужского губернского земства с 1910 г. находилась контрольная семенная станция и агрономическая лаборатория. Ее деятельность заключалась в организации вегетационных опытов, анализе семян, искусственных удобрений и почв, присылавшихся агрономами и другими лицами. Общее руководство контрольной станцией возлагалось на губернского земского агронома, а текущее заведывание на лаборанта⁹³². Из отчета контрольной семенной станции и агрономической лаборатории за период 1911-1917 гг. следует, что проанализировано было свыше тысячи образцов семян и

⁹²⁶ Отчет по мероприятиям по культуре кормовой площади ... С. 12-13.

⁹²⁷ Материалы по культуре кормовой площади в Калужской губернии. Отчет по испытательно-показательным мероприятиям по луговодству за 1914 год. Калуга, 1915. С. 21.

⁹²⁸ Журналы 51-го очередного и чрезвычайного Козельского уездного земского собрания 13 марта 1915 года с приложениями к ним. Козельск, 1916. С. 172.

⁹²⁹ Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной управы и постановления уездных земских собраний в 1913 году по экономическому отделу. Боровск, 1914. С. 24.

⁹³⁰ Колоболотский С. Показательный участок при Крутицкой школе // ВПЗ. 1913. № 3. 1 февраля. С. 10.

⁹³¹ Отчет по мероприятиям по культуре кормовой площади ... С. 50; Материалы по культуре кормовой площади в Калужской губернии. ... С. 68.

⁹³² Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1911 год. С. 30-31.

минеральных удобрений, а количество учтенных опытов составило около четырех тысяч⁹³³. Дальнейшее развитие опытного дела в регионе поставило вопрос о взаимодействии органов местного самоуправления с опытными станциями страны. Так, в 1912 г. открылась Московская областная станция, в район деятельности которой по проекту ее учредителей вошла и Калужская губерния, поэтому этот вопрос приобретал актуальное значение. Впервые с инициативой присоединения к данной станции в сентябре 1912 г. выступило Мещовское уездное земство⁹³⁴. Идея нашла поддержку со стороны губернского земского собрания, которое в декабре 1912 г. постановило выделить на эти цели 3.300 руб.⁹³⁵

В конечном счете, на втором этапе аграрных преобразований деятельность земских учреждений по развитию опытно-показательных мероприятий получила устойчивый и планомерный характер. Расходы земств по этой смете ежегодно увеличивались. Если в 1909 г. общий размер ассигнований составлял 3.140 руб., то в 1913 г. эта сумма возросла до 12.204 руб. При этом значительный рост расходов приходился на предвоенный 1913 г. Инициатором опытно-показательных мероприятий, как правило, выступало губернное земство, затраты которого составляли не менее 2/3 общих расходов всех земств региона⁹³⁶.

Введение в Калужской губернии земской участковой агрономической организации внесло изменения в организацию управления на региональном уровне. Так, в 1912-1913 гг. из состава губернского агрономического совещания выделились специализированные комиссии по целому ряду направлений: по луговодству и кормовым культурам, зоотехническая, организационная, кооперативная, по опытному делу и внешкольному сельскохозяйственному

⁹³³ Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 1-4 июля 1917 года. Калуга, 1917. С. 145-146.

⁹³⁴ Журналы 48-го очередного Мещовского уездного земского собрания 4, 5 и 6 сентября 1912 года. Мещовск, 1912. С. 114.

⁹³⁵ Журналы XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания с 8 по 18 декабря включительно 1912 года. Калуга, 1913. С. 95.

⁹³⁶ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 год). Составлены под ред. В.В. Морачевского. Выпуск одиннадцатый. СПб., 1911. С. 597; Краткие сведения о сельскохозяйственной деятельности земств в 1912 году. ... Приложение. С. 9; Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году ... Приложение. С. 9.

образованию. В их состав входили губернский и участковые агрономы, а также специалисты на правительственной службе. Основные функции комиссий относились к разработке текущих вопросов агрономической практики и составление планов, направленных на улучшение отдельных отраслей сельского хозяйства. Заключение комиссий по этим предложениям вносились на рассмотрение губернского агрономического совещания и экономического совета. Кроме того, мнения комиссий по отдельным докладам земской управы предлагались для обсуждения на заседаниях губернского земского собрания⁹³⁷. Рост совещательных учреждений и исполнительных сельскохозяйственных органов происходил и на уездном уровне, охватив к началу 1914 г. всю территорию Калужской губернии. Этому предшествовало не только введение участковой агрономии, но и возрастание общих объемов средств, отпускаемых земцами на поднятие экономического благосостояния жителей деревни⁹³⁸.

В годы столыпинских преобразований земства региона продолжали заниматься распространением улучшенных орудий и машин, удобрений и семян через сеть сельскохозяйственных складов. Отпуск товаров осуществлялся как за наличные деньги отдельным лицам, так и в кредит сельскохозяйственным обществам. Некоторые уездные земские склады приобретали товары при посредничестве губернского склада, однако все склады региона функционировали самостоятельно и постоянной координации между ними не существовало⁹³⁹. Кроме того, значительный интерес к их организации проявляли сельскохозяйственные общества. Так, к концу 1911 г. число таких складов в три раза превышало уездных (22 против 7). Причем свыше половины всех складов, образованных при сельскохозяйственных обществах, располагалось в Жиздринском уезде⁹⁴⁰.

⁹³⁷ Работа комиссий при сельскохозяйственном отделе Калужского губернского земства // ВПЗ. 1913. № 1. 1 сентября. С. 33.

⁹³⁸ Сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году ... Приложение. С. 39-40.

⁹³⁹ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. С. 44-45.

⁹⁴⁰ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год) ... С. 1243; Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1911 год. С. 121, 125.

Наиболее успешно в регионе функционировал склад губернского земства, обороты которого постоянно увеличивались. В 1908-1913 гг. они выросли в 3 раза и составили свыше 170 тыс. руб.⁹⁴¹ Как справедливо отмечали земцы, основной причиной, способствовавшей расширению деятельности склада, стало распространение на территории губернии различных форм агрономической помощи⁹⁴². Одновременно с этим возрастали и объемы продажи местных земских складов, что не могло не отразиться на обеспеченности инвентарем крестьянских домохозяйств⁹⁴³. Так, в 1910 г. из Еропкинской и Щелкановской волостей Мещовского уезда сообщали, что «плуги окончательно вытеснили соху, причем при покупке их предпочтение отдается плугам завода Липгарта, которые приобретаются на земском складе»⁹⁴⁴.

В отдельных случаях могли даже устанавливаться для единоличных домохозяев льготные условия продажи товаров из складов. Впервые подобные правила были учреждены в 1907 г. Мосальским уездным земством, где хуторянам с разрешения местной землеустроительной комиссии инвентарь отпускался как за наличные средства, так и в кредит⁹⁴⁵. Затем к этой деятельности подключилось и губернное земство, которое в 1910 г. на кредитование единоличных домохозяев получило от казны 25.000 руб. С этой целью были выработаны специальные правила на приобретение машин, орудий, семян, искусственных удобрений и кровельного железа. Так, например, машины и орудия на сумму не свыше 300 руб. предоставлялись хуторянам с условием предварительной оплаты не менее 20% от их стоимости, остальная часть выплат производилась в течение 2-3 лет с начислением 6% годовых⁹⁴⁶. К концу 1912 г. в связи с ростом участковых

⁹⁴¹ Отчет по сельскохозяйственному складу Калужского губернского земства за X операционный год с 1 января 1912 года по 1 января 1913 года. Калуга, 1913. С. VIII.

⁹⁴² Отчет по сельскохозяйственному складу Калужского губернского земства за IX операционный год с 1 января 1911 года по 1 января 1912 года. Калуга, 1912. С. 3-4.

⁹⁴³ Журнал чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 22 мая 1913 года. С приложениями к нему. Калуга, 1913. С. 21; Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1911 год. С. 29; Отчет Мосальской уездной земской управы 49-му очередному уездному земскому собранию о состоянии сельскохозяйственного склада в г. Мосальске и отделений при ст. «Барятинская и с. Жерелево» за время с 1-го апреля 1912 г. по 1-е апреля 1913 г. Мосальск, 1914. С. 3.

⁹⁴⁴ 1910 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученных от хозяев. Выпуск VI. СПб., 1911. С. 241.

⁹⁴⁵ Отчет Мосальской уездной земской управы 49-му очередному уездному земскому собранию ... С. 3-4.

⁹⁴⁶ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. С. 32-33.

хозяйств в губернии спрос на земский кредит практически был исчерпан. В этой ситуации губернское земство обратилось с ходатайством к Департаменту земледелия о выделении дополнительных 25.000 руб., что и было отпущено в полном объеме в 1913 г.⁹⁴⁷ Интересно также обратиться к земским отчетам о деятельности губернского склада, позволяющие исследовать численный состав покупателей и определить основные предметы их покупок. Так, в 1911 г. воспользоваться его услугами смогли 382 чел., 1912 г. – 428 чел. и 1913 г. – 379 чел. Из отдельных категорий товаров наибольшим спросом пользовались плуги, которые ежегодно приобретали почти половина покупателей из числа хуторян, а из семенного фонда наибольшим спросом пользовались кормовые и огородные травы⁹⁴⁸.

Новой формой земской агрономической помощи в исследуемый период являлась организация сортировально-прокатных пунктов, инициатором которых выступило губернское земство, выработавшее в 1910 г. специальные правила. Целью сортировально-прокатных пунктов было предоставление сельским хозяевам возможности воспользоваться усовершенствованными машинами и орудиями (сеялки, косилки, веялки, жнейки и др.), а также очистка полученных семян от сорных трав. При этом земцы рассчитывали открывать их преимущественно при сельскохозяйственных обществах⁹⁴⁹. Дело в том, что по словам участкового агронома Ж.В. Судакевич многие члены таких обществ весьма «серьезно и обдуманно относятся к выбору сельскохозяйственных орудий и машин для прокатного пункта и его устройству, разработке условий пользования сельскохозяйственными машинами и орудиями и проч.»⁹⁵⁰ В целом, в Калужской губернии наблюдался рост числа сортировально-прокатных пунктов:

⁹⁴⁷ Приложения к журналам XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 773; Отчет по сельскохозяйственному складу Калужского губернского земства за XI операционный год с 1 января 1913 года по 1 января 1914 года. Калуга, 1913. С. 66.

⁹⁴⁸ Отчет по сельскохозяйственному складу Калужского губернского земства за IX операционный год ... С. 103; Отчет по сельскохозяйственному складу Калужского губернского земства за X операционный год ... С. 63; Отчет по сельскохозяйственному складу Калужского губернского земства за XI операционный год ... С. 66.

⁹⁴⁹ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1911 год. С. 76.

⁹⁵⁰ Судакевич Ж.В. О роли прокатных пунктов в деле организации сельскохозяйственных обществ // ЛЖСО. 1911. № 3. 1 мая. С. 3.

в 1910 г. – 19, в 1911 г. – 50. К началу 1912 г. наибольшее их число было в Жиздринском уезде – 15, в остальных местностях – от 2 до 6⁹⁵¹.

В отчетах уездных агрономов и местных сельскохозяйственных обществ содержатся интересные сведения о работе сортировально-прокатных пунктов. Их функционирование в большинстве случаев признавалось эффективным. Например, в 1912 г. в Малоярославецком уезде благодаря деятельности 11 сортировально-прокатных пунктов крестьянам удалось получить значительную денежную экономию в семенах на общую сумму почти 350 руб.⁹⁵² Впрочем встречались и другие оценки. Так, земец В.М. Яхнин, анализируя в 1911 г. деятельность пунктов в Жиздринском уезде, указывал на такие их недостатки, как отсутствие надлежащего технического надзора со стороны земства и низкий учет востребованности орудий и машин в той местности, где располагались пункты проката⁹⁵³.

Между тем органы местного самоуправления приходят к пониманию того, что необходима более планомерная работа по улучшению техники полеводства. В этом смысле показателен пример Мещовского уездного земства, которое в 1913 г. разработало план по формированию целой сети сортировально-прокатных пунктов с тем расчетом, чтобы каждый из них обслуживал население в районе 4-5 верст. В 1912 г. в уезде насчитывалось 21 таких пунктов, оборудованных новейшими машинами «Триумф № 2» и «Триер Гейда». Всего предполагалось открыть в течение пятилетнего периода еще 42 пункта⁹⁵⁴. С подобными инициативами в 1913 г. также выступили земское агрономическое совещание Боровского уезда и Калужское губернское земство⁹⁵⁵.

В исследуемый период земские учреждения проводили мероприятия и по улучшению скотоводства, о чем свидетельствует общий рост ассигнований в эту область. Если в 1910 г. расходы составляли 1,8% от всей суммы отчислений на

⁹⁵¹ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1911 год. С. 128.

⁹⁵² Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной земской управы по экономическому отделу ... С. 21.

⁹⁵³ Яхнин В.М. О деятельности прокатных пунктов Жиздринского уезда // ЛЖСО. 1912. № 7. 1 августа. С. 10-11.

⁹⁵⁴ Журналы 49-го очередного Мещовского уездного земского собрания ... С. 141.

⁹⁵⁵ Обзор деятельности Боровского уездного земства. Выпуск VII. Боровск, 1914. С. 18; Журналы 49-го очередного Калужского губернского земского собрания 1913 года. Калуга, 1914. С. 89.

сельскохозяйственные и экономические мероприятия, то в 1913 г. – 6,5%⁹⁵⁶. В первые годы столыпинской аграрной реформы основное внимание уделялось организации случных пунктов с производителями крупного рогатого скота. К концу 1910 г. только в Калужском и Жиздринском уездах были устроены 13 таких пунктов⁹⁵⁷. Их работа подчинялась установленным правилам, выработанными уездными управами. Например, к началу 1912 г. в Калужском уезде 6 случных пунктов были привязаны к наличию достаточной кормовой базы для племенных производителей, располагаясь преимущественно при сельскохозяйственных обществах⁹⁵⁸.

Вместе с тем земцы признавали, что этих мер было явно недостаточно, чтобы существенным образом изменить ситуацию к лучшему. Более того, с их стороны звучали даже оценки об ограниченности и малой эффективности работы случных пунктов вследствие отсутствия здесь системного подхода⁹⁵⁹. В связи с этим становится понятным намерения некоторых земств придать данной деятельности более планомерный характер. Так, в феврале 1912 г. комиссией Жиздринского уезда по массовому улучшению скота был подготовлен соответствующий план, согласно которому предполагалось организовать выставки молодого скота, провести реорганизацию случных пунктов и образовать при них молочные артели. В конце октября этого года документ был одобрен уездным земским собранием⁹⁶⁰. Аналогичные мероприятия разрабатывались и Калужским губернским земством, когда в конце 1912 г. гласные собрания утвердили «План мероприятий по улучшению животноводства». Основные направления деятельности земства в этой области сводились к следующему: 1) обследование скотоводства; 2) организация показательного кормления; 3) улучшение породы скота (случные пункты); 4) контролирование молочного скота; 5) организация

⁹⁵⁶ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 год) ... Часть 1, 2. Приложения. С. 9; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году ... Приложения. С. 2-3.

⁹⁵⁷ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. С. 48.

⁹⁵⁸ Отчет об агрономических мероприятиях ... в 1911 году. С. 21-22.

⁹⁵⁹ Яхнин В.М. Общие условия организации массового улучшения скотоводства в Жиздринском уезде // ЛЖСО. 1912. № 11. 1 октября. С. 11.

⁹⁶⁰ Работа комиссии по выработке плана массового улучшения скота в Жиздринском уезде // ЛЖСО. 1912. № 22. 15 февраля. С. 2; Земская хроника // ЛЖСО. 1912. № 13. 1 ноября. С. 13.

контрольных союзов; б) распространение знаний по животноводству (выставки, чтения, беседы, курсы).

Главным и новым направлением земцев стало обследование скотоводства, которое «должно являться необходимой работой, предшествующей всякого рода зоотехническим мероприятиям...»⁹⁶¹. Обследование скотоводства осуществлялось в соответствии с программой, состоящей из 2-х частей: во-первых, это выяснение естественно-исторических и экономических условий развития скотоводства и, во-вторых, определение состояния скотоводства с количественной и качественной стороны, а также со стороны условий его содержания⁹⁶². Общее руководство мероприятиями было возложено на губернского зоотехника В.М. Яхнина, приглашенного на земскую службу в 1913 г.⁹⁶³ При его поддержке летом текущего года было проведено подворное обследование крупного рогатого скота в 60 селениях 4-х уездов (Жиздринский, Козельский, Боровский и Мещовский)⁹⁶⁴. В последнем эта работа показала, что «наиболее надежным средством поднятия скотоводства заключается в прилитии крови более производительных и улучшенных пород, улучшение условий кормления и правильный уход за скотом»⁹⁶⁵.

Еще одной новой формой работы земских учреждений стала организация показательных кормлений. Основная ее задача заключалась в том, чтобы наглядно показать крестьянскому населению возможности увеличения доходности скотоводства. Параллельно с этой задачей выполнялась и другая – это накопление практического материала по изучению животноводства. Показательные кормления, как правило, проводились в тех местностях, где успешно развивались мероприятия по развитию кормовой площади, преимущественно с корнеплодами. Этими действиями достигалась определенная последовательность, когда выращенный урожай на участках использовался в качестве кормовых трав. Всего

⁹⁶¹ Приложения к журналам XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 609.

⁹⁶² Приложения к журналам 49-го очередного Калужского губернского земского собрания 1913 года. Калуга, 1914. С. 579.

⁹⁶³ Местный агрономический персонал состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1914 г. Справочник. Пг., 1914. С. 117.

⁹⁶⁴ Приложения к журналам 49-го очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 581.

⁹⁶⁵ Журналы 49-го очередного Мещовского уездного земского собрания ... С. 139.

в 1913-1914 гг. в губернии были организованы показательно-демонстративные кормления в 9 селениях Калужского, Козельского и Жиздринского уездов⁹⁶⁶.

В связи с мероприятиями по улучшению животноводства агрономической службой оказывалось также содействие в организации переработки и последующего сбыта молочной продукции крестьян-общинников и хуторян. В этом направлении активно действовали специалисты различного профиля (участковые агрономы, инструкторы и мастера по маслоделию), состоящие на земской или правительственной службе. Они занимались распространением сепараторов и маслобоен, организовывали молочные пункты и маслодельные товарищества (артели). По мнению специалистов, данные мероприятия должны были ускорить переход крестьянских хозяйств от традиционно навозного типа к продуктивному молочному скотоводству. При этом важнейшая роль здесь отводилась различным формам кооперации. Так, в 1911 г. Калужское губернское земское собрание постановило образовать специальный фонд в размере 20.000 руб. для выдачи ссуд возникающим молочно-маслодельным артелям⁹⁶⁷. Кроме того, материальную поддержку кооперативным структурам оказывало Жиздринское уездное земство, на средства которого к началу 1914 г. были устроены 4 молочных пункта⁹⁶⁸.

События Первой мировой войны нарушили устойчивый механизм работы земской агрономической организации Калужской губернии. В связи с объявленной в России мобилизацией произошло сокращение количества работников сельского хозяйства. Так, в начале августа 1914 г. из Медынского уезда на военную службу был призван 1 чел., в Мещовском уезде – 2 чел. Непростая ситуация складывалась и в других местностях региона⁹⁶⁹. К началу сентября 1915 г. агрономический персонал губернии сократился более чем на 50%

⁹⁶⁶ Приложения к журналам 49-го очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 582-583; Отчет о мероприятиях по улучшению скотоводства в 1914 г. Калуга, 1915. С. 8-9.

⁹⁶⁷ Журналы XLVII очередного Калужского губернского земского собрания с 8 по 18 декабря включительно 1911 года. Калуга, 1912. С. 94.

⁹⁶⁸ Косско-Судакевич Ж.В. Земские агрономические мероприятия в Жиздринском уезде ... С. 15.

⁹⁶⁹ Журналы заседаний Медынских уездных земских собраний: чрезвычайное 26 апреля и 10 августа 1914 г. и 50-го очередного 7, 8 и 9 октября 1914 г. С приложениями. Калуга, 1915. С. 40; Журнал чрезвычайного Мещовского уездного земского собрания 7-го августа 1914 года. Мещовск, 1914. С. 12.

– из 32 агрономов на службе состояло 14 чел. Особенно тяжелая ситуация складывалась в Перемышльском уезде, где на военную службу был призван весь штат агрономического персонала⁹⁷⁰. Калужское губернское земство, также столкнувшись с недостатком кадров, пыталось разными способами решить эту проблему. Во-первых, стремлением удержать специалистов на агрономической службе путем периодических прибавок к жалованью. В 1915 г. на эти цели из бюджета было выделено 2.037 руб., в 1916 г. – 3.616 руб.⁹⁷¹ Во-вторых, замещением вакантных должностей учащимися учебных заведений страны. Так, в июле 1915 г. «Калужский курьер» писал, что «для оказания агрономической помощи населению губернское земство пригласило 8 человек студентов Петровско-Разумовской сельскохозяйственной академии»⁹⁷². В сентябре 1916 г. Мещовская уездная управа сообщала, что благодаря 3 практикантам продолжалась постановка опытов с минеральными удобрениями, а также закладывались новые показательные участки⁹⁷³.

Недостаток специалистов и уменьшение государственных субсидий привели к невозможности проведения в регионе агрономической помощи в запланированном объеме. Так, в конце июля 1914 г. на заседании Калужского губернского земского собрания управа представила доклад «О состоянии в настоящее время хозяйства губернского земства», где предложила провести значительные сокращения или полностью прекратить финансирование по нескольким направлениям. В частности, было заявлено «приостановить работы по обследованию скотоводства и работавшие по обследованию партии распустить»⁹⁷⁴. Согласно сметам губернского земства на 1916 г. значительно уменьшились расходы по организации коллективных опытов, оборудованию агрономических участков и т.д. Всего за период войны губернское земство

⁹⁷⁰ Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 12-14 сентября 1915 г. с приложениями. Калуга, 1915. С. 43.

⁹⁷¹ Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1915 год. Калуга, 1915. С. 58; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1916 год. Калуга, 1916. С. 60.

⁹⁷² Агрономическая помощь // КК. 1915. № 75. 11 июля. С. 2.

⁹⁷³ Журналы 52-го очередного Мещовского уездного земского собрания 9, 10 и 11 сентября 1916 года. Мещовск, 1916. С. 176-177.

⁹⁷⁴ Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 29-30 июля 1914 года. Калуга, 1914. С. 15.

полностью прекратило финансирование по следующим направлениям: обследование животноводства и организация научных командировок агрономов⁹⁷⁵. В уездных земствах также произошли сокращения сметных ассигнований. Так, в 1914 г. Козельское земство прекратило строительство опорного полевого пункта⁹⁷⁶, а земцы Лихвинского уезда отказались от показательных опытов с клевером⁹⁷⁷. В 1915 г. в Тарусском уезде было свернуто создание сети зерноочистительных пунктов⁹⁷⁸, а в следующем году в Мещовском уезде отложен план по устройству сортировально-прокатных пунктов⁹⁷⁹.

Тем временем в условиях продолжавшейся войны земская агрономия была во многом призвана к выполнению несвойственных ей задач. Миллионные армии требовали снабжения их продуктами и предметами первой необходимости, а оставшиеся на местах семьи запасных и ратников ополчения нуждались в помощи при обработке полей и проведения других сельскохозяйственных работ⁹⁸⁰. Агрономическая служба Калужской губернии стала активно привлекаться к заготовкам для нужд армии (хлеба, овощных консервов, сушеных овощей, фуража)⁹⁸¹. Так, из Мещовского уезда сообщали, что местные агрономы трудились над «вычислением суточного и месячного довольствия жителей на хлеб, пшено, сахар, ... пуда ржи, овса на урожай 1916 года и пр.»⁹⁸² С лета 1915 г., когда на территорию губернии двинулся массовый поток беженцев из западных регионов страны, земские служащие принимали участие в заседаниях различных совещаний по размещению и устройству на местах этой группы людей⁹⁸³.

Несмотря на эти обстоятельства, специалисты продолжали проводить по мере возможности различные агрикультурные мероприятия. Так, в 1915 г. по

⁹⁷⁵ Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1916 год. С. 53, 57, 63, 65, 67.

⁹⁷⁶ Журналы 50-го очередного и чрезвычайных 21-го февраля, 6-го июня, 12-го августа и 29-го декабря 1914 года Козельских уездных земских собраний с приложениями к ним. Козельск, 1915. С. 340.

⁹⁷⁷ Отчет Лихвинской уездной земской управы Калужской губернии за 1914 год. Козельск, 1916. С. 54.

⁹⁷⁸ Доклады Тарусской уездной земской управы 51-му очередному Тарусскому уездному земскому собранию 1915 года. Серпухов, 1915. С. 31.

⁹⁷⁹ Журналы 52-го очередного Мещовского уездного земского собрания ... С. 172.

⁹⁸⁰ Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период Первой мировой войны ... С. 44; Суханова О.Н. Указ. соч. С. 18.

⁹⁸¹ Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 12-14 сентября 1915 г. ... С. 43.

⁹⁸² Журналы 52-го очередного Мещовского уездного земского собрания ... С. 175.

⁹⁸³ Журналы 51-го очередного Жиздринского уездного земского собрания ... С. 246, 259.

данном агронома Мокровского участка Жиздринского уезда площадь крестьянских хозяйств, занятых под травосеянием, увеличилась на 230 дес. Специалист занимался постановкой новых опытно-показательных мероприятий с кормовыми корнеплодами и по улучшению лугов. При его поддержке было заложено опытное поле площадью 1,25 дес. с использованием разных сортов картофеля при земской школе в дер. Хотоже⁹⁸⁴. В 1915 г. в Тарусском уезде благодаря деятельности пригородного участкового агронома 39 новых селений перешли к травосеянию. Всего к концу этого года клевер и тимофеевку в кормовом клину использовали 2/3 селений уезда⁹⁸⁵. В 1916 г. в Мещовском уезде земские специалисты разбили огороды при местной хирургической больнице и в с. Щелканове, где располагался приют для детей беженцев. Кроме того, в уезде в 1915-1916 гг. функционировали 32 сортировально-прокатных пункта, обслуживающие сотни домохозяйств⁹⁸⁶.

Кроме того, некоторые земства находили возможность изыскивать средства на расширение агрономической организации. Так, в ноябре 1914 г. Козельское уездное земское собрание постановило ходатайствовать перед Департаментом земледелия о приглашении на службу инструктора по садоводству и огородничеству. Ходатайство было удовлетворено и летом 1915 г. специалист приступил к исполнению своих обязанностей⁹⁸⁷. В феврале 1916 г. на заседании Калужского губернского земского собрания рассматривались доклады по ходатайствам Тарусской, Мосальской и Мещовской уездных управ. В частности, земцы Тарусского уезда выступили с инициативой о выделении ассигнований на учреждение новой должности агронома 3 участка. Другие земства в совместном заявлении просили отпустить им средства на содержание и разъезды инструктора по садоводству и огородничеству. Постановлением губернского собрания ходатайства были удовлетворены⁹⁸⁸.

⁹⁸⁴ Журналы 51-го очередного Жиздринского уездного земского собрания ... С. 260, 263-264, 267.

⁹⁸⁵ Доклады Тарусской уездной земской управы 51-му очередному ... С. 29.

⁹⁸⁶ Журналы 52-го очередного Мещовского уездного земского собрания ... С. 172, 175.

⁹⁸⁷ Журналы 50-го очередного и чрезвычайных ... Козельских уездных земских собраний. С. 211-213; Журналы 51-го очередного и чрезвычайного Козельского уездного земского собрания 13 марта 1915 года ... С. 170.

⁹⁸⁸ Журналы 51-го очередного Калужского губернского земского собрания 9-14 февраля 1916 года. Калуга, 1917. С. 48-49.

По примеру предшествующих лет многие свои мероприятия земские учреждения продолжали осуществлять совместно с кооперативами. Так, в феврале 1915 г. по предложению Козельской уездной земской управы собрание Хотенского сельскохозяйственного общества постановило заложить показательный участок с корнеплодами⁹⁸⁹. Органы местного самоуправления оказывали кооперативам не только финансовую поддержку, но и выступали с ходатайствами о создании этих структур. Так, в 1915 г. Мещовское уездное земство выделило на развитие сельскохозяйственных обществ 5.250 руб.,⁹⁹⁰ а Калужское губернское земство в 1915-1916 гг. закладывало в смету расходов средства по льготному кредитованию молочных кооперативов⁹⁹¹. Однако, несмотря на все усилия земских учреждений, к весне 1917 г. агрономическая помощь в регионе была уже практически свернута. Новый губернский земский агроном Н.П. Ромодановский откровенно заявлял: «Война отвлекла 93% агрономического персонала, что на всю Калужскую губернию осталось всего 8 агрономов ...»⁹⁹².

Подводя итоги отметим, что в годы столыпинских аграрных преобразований расходы земских учреждений, направленные на улучшение сельского хозяйства, значительно увеличились. Если в 1907 г. общий совокупный объем их затрат на эти цели составлял 45 тыс. руб., то в 1913 г. – более 150 тыс. руб.⁹⁹³ Рост этих ассигнований свидетельствует, что органы местного самоуправления поняли важное значение данной области хозяйства. Земства стояли на пути формирования обширной и многоплановой работы в связи с реализацией столыпинского курса аграрной политики. Проводниками агрономической помощи на местах стали многочисленные сельскохозяйственные общества, численность которых значительно возросла в период 1907-1914 гг. Наряду с ними

⁹⁸⁹ Отчет о деятельности Хотенского сельскохозяйственного общества Козельского уезда за 1915 год. Козельск, 1916. С. 9.

⁹⁹⁰ Отчет Мещовской уездной земской управы Калужской губернии за 1915 год. Мещовск, б.г. С. 91.

⁹⁹¹ Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1915 год ... С. 48; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1916 год ... С. 50.

⁹⁹² Губернский кооперативный съезд // Голос Калуги. 1917. № 107. 24 апреля. С. 3.

⁹⁹³ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1907 и 1908 годы) ... Приложение. С. 2-3; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году ... С. 3-4.

правительство также активно включилось в эту работу, постоянно увеличивая средства на покрытие части расходов земств и кооперативов⁹⁹⁴. В целом, ассигнования государства, а также совместные усилия земцев и членов сельскохозяйственных обществ принесли определенные результаты. Фактически можно говорить о том, что само понятие «агрономическая помощь» выходило уже за рамки собственно агрономии.

3.2. Правительственная агрономическая служба

В первые десятилетия после реформы 1861 г. вопрос о необходимости оказания агрономической помощи сельскому населению в работе правительства не поднимался. Временнообязанное состояние бывших помещичьих крестьян делало фактически невозможным оказание им в какой-либо форме поддержки по развитию культуры земледелия. Более того, как отмечалось в одном из официальных изданий, «сельское хозяйство было представлено самому себе как бы в расчете на то, что оно, как исконное занятие страны, могло развиваться, в противоположность нарождающейся промышленности, не требуя помощи со стороны, опираясь испытанные веками приемы»⁹⁹⁵. Однако после голода 1891-1892 гг. в черноземных губерниях России правительственные структуры осознали, что уже невозможно отстраненно наблюдать за сельскохозяйственным производством страны, являвшимся основой ее экономического потенциала. Встал вопрос о необходимости принятия срочных мер, направленных на повышение культуры земледелия российского крестьянства в сторону использования современных научных достижений⁹⁹⁶.

Переход государства к формированию целенаправленной аграрной политике был связан с реорганизацией в марте 1894 г. министерства государственных имуществ в министерство земледелия и государственных имуществ, которое возглавил известный ученый и государственный деятель А.С. Ермолов.

---

⁹⁹⁴ Статистика расходов Департамента земледелия 1911 год ... С. 32-33; Статистика расходов Департамента земледелия 1913 год. ... С. 49.

⁹⁹⁵ Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912 гг.). Пг., 1914. С. 217.

⁹⁹⁶ Обзор деятельности министерства государственных имуществ (ныне министерство земледелия и государственных имуществ) в царствование императора Александра III. 1881-1894 гг. СПб., 1901. С. 10.

Реформирование правительственного учреждения расширило возможности для оказания поддержки сельскому хозяйству⁹⁹⁷. Вопросы оказания агрономической помощи населению были возложены на Департамент земледелия. Одним из важнейших мероприятий в этом направлении стал закон 12 апреля 1899 г. «О местных органах по сельскохозяйственной части», согласно которому при губернских земских управах учреждались должности уполномоченных, специалистов и инструкторов по сельскохозяйственной части. На правительственных специалистов возлагались обязанности по сбору данных о состоянии отдельных отраслей сельскохозяйственного производства, проведению различных агротехнических мероприятий по их улучшению в крестьянских, помещичьих хозяйствах и пр. Законом также предусматривалось учреждение должности уполномоченного по сельскохозяйственной части в 20 земских губерниях России. Таким образом, создавались правовые и организационные условия для формирования на местах правительственного агрономического персонала⁹⁹⁸.

В начале XX в. на этот путь вступила и Калужская губерния. В августе 1900 г. на должность уполномоченного по сельскохозяйственной части был назначен Н.А. Крюков. В его ведении находился общий надзор за состоянием местного сельского хозяйства, а также информационное и административное обеспечение правительственных мероприятий в этой области⁹⁹⁹. Деятельность уполномоченного по сельскохозяйственной части была непродолжительной, когда в июле 1902 г. по инициативе правительства он покинул занимаемую должность и отправился в заграничную поездку в страны Латинской Америки¹⁰⁰⁰. Кроме того, в июле 1901 г. Департаментом земледелия в Калужскую губернию

⁹⁹⁷ Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX вв. Красноярск, 2013. С. 248.

⁹⁹⁸ О местных органах по сельскохозяйственной части // Известия Министерства земледелия и государственных имуществ (далее – Известия МЗИГИ). 1899. № 24. 17 июня. С. 345-347.

⁹⁹⁹ Высочайшие приказы от 2 августа 1900 г. // Известия МЗИГИ. 1900. № 34. 24 августа. С. 529; Крюков Н.А. К вопросу об обеспечении хозяйств кормовыми средствами // КГВ. 1901. № 51. 24 мая. С. 3; Он же. Н.А. Калужские письма. Часть IX. О состоянии коневодства в Калужской губернии в конце XIX-начале XX вв. Военно-конская перепись 1900 г. по губернии // Вестник сельского хозяйства. 1901. № 100. С. 3-5; Он же. По поводу кредита на сельскохозяйственные улучшения // КГВ. 1901. № 37. 12 апреля. С. 3.

¹⁰⁰⁰ Из текущей деятельности министерства земледелия и государственных имуществ // Известия МЗИГИ. 1902. № 34. 25 августа. С. 711.

был командирован разъездной учитель садоводства П.П. Кошелев. Находясь в подчинении Н.А. Крюкова, этот специалист занимался обслуживанием частновладельческих, крестьянских и школьных садов, но в 1902 г. учитель садоводства был переведен в один из других регионов России¹⁰⁰¹.

Инициаторы аграрных преобразований в начале XX в. считали, что одной из преград на пути интенсивного развития нового типа хозяйствования крестьян был низкий уровень культуры земледелия и неграмотность подавляющего большинства сельских обывателей. Например, по данным переписи 1897 г. количество неграмотных крестьян трудоспособного возраста (20-59 лет) на территории Европейской России составляла более 76%¹⁰⁰². Вместе с тем, сельские производители, безусловно, нуждались в предоставлении не только землеустроительной, мелиоративной, но и агрономической помощи. П.А. Столыпин по этому поводу прямо заявлял: «Крестьяне ждут ответа на вопрос, как им выгоднее устроить свое хозяйство, – правительству и местным людям нужно на это ответить»¹⁰⁰³.

С началом землеустройства агрономические мероприятия единоличным хозяйствам обеспечивались губернскими и уездными землеустроительными комиссиями России. Для реализации этой задачи в структуре губернских комиссий были образованы Особые агрономические совещания, куда входили губернатор, члены региональной землеустроительной комиссии и губернской земской управы, а также представители правительственного агрономического персонала. На эти совещания было возложено рассмотрение подробных планов работ по оказанию агрономической помощи и составление сметных предположений о выделении необходимых средств¹⁰⁰⁴. В ноябре 1909 г. на одном из таких совещаний под председательством калужского губернатора за основу

---

¹⁰⁰¹ Из текущей деятельности министерства земледелия и государственных имуществ ... С. 711; Кошелев П.П. Садоводство в Калужской губернии в 1901 году (По отчету разъездного учителя садоводства в Калужской губернии г. Кошелева) // КГВ. 1905. № 57. 4 июня. С. 4; № 58. 9 июня. С. 5; № 59. 11 июня. С. 4-5; Крюков Н.А. Назначение казенного садовника в Калужскую губернию // КГВ. 1901. № 73. 21 июля. С. 3.

¹⁰⁰² Агрономическая помощь в России. ... С. 34.

¹⁰⁰³ Столыпин П.А. Грани таланта политика. М., 2006. С. 599-600.

¹⁰⁰⁴ В.Г. Агрономическая помощь хозяйствам единоличного владения в 1908-1911 гг. // Сельское хозяйство и лесоводство. Том 234. Ноябрь. 1910. С. 549.

был утвержден план агрономических мероприятий по устройству крестьянских хозяйств, перешедших к единоличному владению. По мнению неперменного члена губернской землеустроительной комиссии С.Ф. Трухачева, главнейшими направлениями работы намечались следующие: 1) Приглашение на службу губернского и уездных агрономов; 2) устройство показательных хозяйств у единоличных собственников; 3) организация зерноочистительных пунктов; 4) устройство рассадников племенных животных; 5) продажа орудий, семян и минеральных удобрений из складов в кредит¹⁰⁰⁵.

В дальнейшие годы правительственная агрономическая служба следовала и развивала все вышеперечисленные направления, расширяя и интенсифицируя свою деятельность по мере распространения единоличных хозяйств в Калужской губернии. Однако образование в 1907-1908 гг. землеустроительных учреждений в регионе еще не привело к выделению средств на агрономическое обслуживание первых единоличных домохозяйств. Положение изменилось в 1909 г., когда Департамент земледелия отпустил на эти цели 3.605 руб. Начиная с 1910 г. Калужским губернским Особым агрономическим совещанием составлялась подробная смета кредитов, необходимая для оказания помощи землеустроенному населению (агрономическая организация, показательные мероприятия и др.)¹⁰⁰⁶ Однако правительство не всегда могло отпускать тот объем средств, на которые рассчитывали местные землеустроительные комиссии¹⁰⁰⁷. Между тем ассигнования на правительственную агрономическую помощь в регионе ежегодно увеличивались, достигнув в 1914 г. рекордной суммы в размере 95.884 руб. Всего же за пятилетний период (1910-1914 гг.) размеры финансирования выросли почти в 5 раз¹⁰⁰⁸. По объему отпускаемых средств в 1913 г. среди регионов Центрально-

¹⁰⁰⁵ Трухачев С.Ф. Доклад и.об. неперменного члена Калужской губернской землеустроительной комиссии С.Ф. Трухачева, представленный особому совещанию созванному г. губернатором по телеграмме г. министра внутренних дел по вопросу о постановке дела агрономической помощи единоличным хозяйствам Калужской губернии при участии земства // КГВ. 1909. № 123. 19 ноября. С. 3.

¹⁰⁰⁶ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 90-91.

¹⁰⁰⁷ Агрономическая помощь в районах землеустройства. СПб., 1911. С. 16; Статистика расходов Департамента земледелия 1912 год ... С. 127; Трухачев С.Ф. Агрономическая помощь хозяйствам единоличного владения на 1914 год // КГВ. 1913. № 56. 27 июля. С. 2.

¹⁰⁰⁸ Подсчитано по: Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 90-91; Статистика расходов Департамента земледелия 1911 год ... С. 102; Статистика расходов Департамента земледелия 1912 год ... С. 127; Статистика расходов

промышленного района Калужская губерния уступала Тверской и Московской губерниям, но при этом значительно обгоняя другие¹⁰⁰⁹.

В основу агрономической помощи землеустроенного населения было положено циркулярное предложение ГУЗиЗ от 25 апреля 1908 г. Документом были определены основные условия организации показательных мероприятий, которые делились на три группы – показательные хозяйства, показательные поля и показательные участки. Показательные хозяйства главной целью ставили демонстрацию выгодного сочетания отдельных отраслей хозяйства. Улучшенные севообороты и новейшие приемы земледельческой техники составляли основу показательных полей, а демонстрация отдельных приемов полеводства являлись целью показательных участков¹⁰¹⁰. В целом же, они были ориентированы «на силы среднего крестьянского двора на земельном участке обычного для данной местности размера»¹⁰¹¹. По мнению инициаторов аграрной реформы, это должно было способствовать внедрению улучшенных приемов в хозяйстве, а также убедить домохозяев в выгоде ведения хуторских участков перед общинным землепользованием. Один из ученых агрономов тогда отмечал, что «показ – лучший прием распространения сельскохозяйственных улучшений в наши хозяйства при отсутствии и специального, а часто даже и общего образования у массы наших хозяев»¹⁰¹².

Следовательно, правительством П.А. Столыпина на первый план были выдвинуты мероприятия показательного характера как ведущего направления агрономической помощи единоличным хозяйствам. Так, в 1909 г. почти половина всех казенных ассигнований в Калужской губернии, выделенных по этой смете, были направлены на организацию 5 показательных хуторов в Козельском уезде. Площадь каждого хутора составляла от 10 до 14 дес., а общая сумма затрат на их устройство составляла 1.000 руб. В этих хозяйствах предполагалось введение

Департамента земледелия 1913 год ... С. 49; Статистика расходов Департамента земледелия 1914 год. Четвертый год издания. Пг., 1917. С. 73.

¹⁰⁰⁹ Статистика расходов Департамента земледелия 1913 год ... С. 49, 53.

¹⁰¹⁰ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 110. Л. 634-636.

¹⁰¹¹ В.Г. Агрономическая помощь хозяйствам единоличного владения ... С. 549.

¹⁰¹² Богданов С. Агрономическая помощь хуторскому хозяйству // Сельское хозяйство и лесоводство. 1910. Том 232. Октябрь. С. 275.

многопольного севооборота с посевами кормовых трав, безвозмездная выдача владельцам хуторов семян трав, сельскохозяйственного инвентаря, улучшенных сортов ржи, овса, ячменя и т.д.¹⁰¹³ В соответствие с планом, утвержденным ГУЗиЗ, обустройство новых хозяйств было возложено на козельского уездного земского агронома Ф.Ф. Василевского¹⁰¹⁴. Далее, в 1910 г. по поручению неперменного члена Медынской уездной землеустроительной комиссии Н.Н. Болтина земский агроном М.Н. Розанов занимался составлением организационных планов 5 образцовых хуторских хозяйств¹⁰¹⁵. Наибольшее количество показательных хозяйств в регионе относится к 1910 г. – 14 хуторов¹⁰¹⁶. Однако затем их число уменьшилось, что было обусловлено действием циркуляра Департамента земледелия от 14 апреля 1912 г. В нем сообщалось о сокращении затрат на организацию показательных мероприятий с целью сохранить хозяйства только там, где возникали новые районы хуторского расселения¹⁰¹⁷. Всего к 1 января 1914 г. в Калужской губернии насчитывалось 7 показательных хуторов общей площадью 118 дес.¹⁰¹⁸

Кроме правительства инициативу в организации показательных хозяйств проявляли и другие лица. Так, в 1911 г. в Жиздринском уезде был открыт Ветмицкий показательный хутор, образованный на средства казны и одноименного сельскохозяйственного общества. Хуторское хозяйство специализировалось на развитии земледелия, ведении семенного хозяйства с подсевом клевера и применением минеральных удобрений¹⁰¹⁹. Председатель Ветмицкого сельскохозяйственного общества К. Белдовской считал, что хутор «имеет огромное значение открытой книги для крестьян, написанной на

¹⁰¹³ Ассигнование средств на оказание населению денежной при землеустройстве помощи // Известия ГУЗиЗ. 1909. № 30. 26 июля. С. 632; Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 82, 90.

¹⁰¹⁴ Обзор агрономических мероприятий ... к концу 1909 года. С. 57.

¹⁰¹⁵ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. Отдел IV. С. 85.

¹⁰¹⁶ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... Приложение. С. 84.

¹⁰¹⁷ Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главнейшие основания организации агрономической помощи. Пг., 1915. С. 45.

¹⁰¹⁸ Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год. Пг., 1915. С. 260.

¹⁰¹⁹ Муравьев М.А. Организационный план показательного хозяйства «Падерки» Ветмицкого сельскохозяйственного общества // ЛЖСО. 1913. № 17. Январь. С. 5.

общепонятном языке и для неграмотных»¹⁰²⁰. Согласно отчетным данным новое хозяйство не отличалось высокой рентабельностью. Так, в 1912 г. его доход составил всего 20 руб. 13 коп., но, по мнению администрации хутора, такой результат был связан, прежде всего, с воздействием неблагоприятных погодных условий на хозяйство¹⁰²¹. Следующий пример связан с ходатайством в феврале 1911 г. священника с. Андреевского Калужского уезда П.С. Воскресенского об открытии на земле, принадлежащей церкви, показательного хуторского хозяйства. С этой целью им была подготовлена записка, адресованная местной уездной землеустроительной комиссии, с просьбой рассмотреть организационный план хозяйства и смету по его устройству. Новое хозяйство по замыслу П.С. Воскресенского было призвано решить многие агротехнические вопросы для домохозяев-переселенцев из западных регионов страны, которые в большом количестве обосновались в окрестностях с. Андреевского и не имели никаких знаний об условиях ведения сельского хозяйства в зоне центрального Нечерноземья¹⁰²². Калужская уездная землеустроительная комиссия проявила заинтересованность этим проектом и вступила в переговоры с местной епархией по поводу выкупа участка. Однако никаких больше сведений о судьбе предполагаемого показательного хуторского хозяйства неизвестно¹⁰²³.

При выборе хозяина показательного поля и участка предпочтение отдавалось, как правило, тем крестьянам, которые стремились к агрикультурным новациям в своих хозяйствах. Показательные поля закладывались, в основном, целыми группами в районах хуторского расселения и для облегчения работы агрономов. Кредиты от Департамента земледелия отпускались из расчета не более 100 руб. на обустройство одного показательного поля и 25 руб. на показательный участок. Единоличному собственнику, решившему организовать показательное поле, выдавался необходимый инвентарь с зачислением в ссуду, а также семена

¹⁰²⁰ Белдовский К. Показной хутор Ветмицкого сельскохозяйственного общества // ЛЖСО. 1911. 1 августа. № 9. С. 4.

¹⁰²¹ Отчет о деятельности Ветмицкого сельскохозяйственного общества за 1912 год (продолжение) // ЛЖСО. 1913. № 13-14. Ноябрь. С. 27.

¹⁰²² Воскресенский П.С. Показательное хуторское хозяйство // КК. 1911. № 18. 15 февраля. С. 2; № 19. 17 февраля. С. 2.

¹⁰²³ Показательное хуторское хозяйство // КК. 1911. № 32. 19 марта. С. 2.

зерновых культур, трав и пр.¹⁰²⁴ Под руководством агрономов владельцы показательных полей и участков должны были отказаться от унаследованного общинного трехполья и вводить многопольный севооборот под травосеяние, посадку сельскохозяйственных культур, опыты с искусственными удобрениями. В 1910 г. впервые в Калужской губернии землеустроительными агрономами были заложены 1 показательное поле и 2 показательных участка с посевами трав клевера и тимофеевки¹⁰²⁵. В дальнейшие годы количество показательных полей и участков продолжало увеличиваться. Так, весной 1911 г. под руководством агронома Медынской уездной землеустроительной комиссии Г.И. Иванова было образовано 7 показательных участков площадью от 12 до 24 дес. Поворот к рациональным методам хозяйствования позволил единоличникам получить в 1912 г. более высокий по сравнению с общинниками урожай трав и хлебов¹⁰²⁶. Специалисты придавали важное значение проведению коллективных опытов на хуторских участках, т.к. по их мнению, в большинстве случаев владельцы участков хозяйств были более восприимчивы к агрикультурным новшествам. Агрономы отмечали, что показательный пример – это эффективный способ борьбы с унаследованными от предыдущих поколений представлениями крестьян-общинников о технике полеводства¹⁰²⁷. Всего к 1 января 1914 г. в Калужской губернии землеустроительными агрономами было заложено 46 показательных полей площадью 268 дес. и 75 показательных участков на площади 69 дес.¹⁰²⁸

В структуре ассигнований, ежегодно отпускаемых Департаментом земледелия на правительственную агрономическую помощь в Калужской губернии, преобладало финансирование штата агрономической службы (больше 50%). Меньшая часть – на проведение агротехнических мероприятий. Процесс формирования в регионе ведомственной агрономической организации растянулся

¹⁰²⁴ План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год по Калужской губернии. Калуга, 1914. С. 3.

¹⁰²⁵ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... Приложение. С. 84.

¹⁰²⁶ 1912 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск VI. СПб., 1913. С. 225.

¹⁰²⁷ Яштолд-Говорко А.И. Фосфорит – и падеж свиней // ЛЖСО. 1913. Август. № 7-8. С. 20-21.

¹⁰²⁸ Агрономическая помощь ... за 1913 год. С. 260.

на несколько лет. Первые агрономы приступили к государственной службе в конце 1909 г. в составе Козельской, Мосальской и Медынской уездных землеустроительных комиссий. Основными их задачами являлось устройство крестьянских хозяйств, перешедших к единоличному владению. Причем первоначально деятельность этих специалистов заметно выходила за границы вышеуказанных уездов. В 1909-1910 гг. на долю каждого из них приходилась значительная площадь обслуживания единоличных хозяйств, включавшая от трех до пяти уездов¹⁰²⁹. Рост количества участковых хозяйств в регионе и введение в действие «Положения о землеустройстве» 1911 г. способствовали дальнейшему увеличению агрономического персонала. На начало 1912 г. агрономы состояли в штате уже 8 уездных землеустроительных комиссий¹⁰³⁰. В целях координации их деятельности была учреждена должность агронома районов землеустройства при Калужской губернской землеустроительной комиссии, которую с января 1914 г. по апрель 1915 г. занимал А.Г. Мильковский. Однако подробных сведений о его деятельности в архиве выявить не удалось¹⁰³¹.

Другой кадровой единицей являлись агрономические старосты. Впервые эта должность была учреждена в конце 1909 г. при Медынской уездной землеустроительной комиссии. К основным задачам агрономических старост относились практическое осуществление мероприятий на местах и наблюдение за их постановкой под руководством агрономов. Старосты распределялись в соответствие с общим количеством единоличных хозяйств по уездам и наличию агрономов, причем на каждого из них не должно было приходиться более 3 агрономических старост¹⁰³². Во второй половине 1911 г. агрономические старосты уже вошли в состав всех землеустроительных комиссий и могли даже обслуживать целые уезды, где временно отсутствовали ведомственные агрономы (например, Боровский, Перемышльский и Тарусский)¹⁰³³.

¹⁰²⁹ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 113. Л. 711об.

¹⁰³⁰ Местный агрономический персонал состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1912 г. Справочник. СПб., 1912. С. 65.

¹⁰³¹ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 64. Л. 21.

¹⁰³² План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год ... С. 1.

¹⁰³³ Местный агрономический персонал состоявший ... 1 января 1912 г. С. 65.

С целью развития молочной направленности единоличных хозяйств с 1912 г. в штаты землеустроительных комиссий были приглашены инструкторы и мастера по маслоделию (Жиздринский, Калужский, Малоярославецкий и Медынский уезды)¹⁰³⁴. Для характеристики деятельности одного из таких специалистов обратимся к сведениям, представленным корреспондентом Департамента земледелия А.А. Касаткиным: «В начале лета 1912 г. при Медынской землеустроительной комиссии была учреждена должность инструктора по маслоделию, указаниями которого пользовались хуторяне и прочее крестьянское население. Под руководством инструктора хуторяне приготавливали с помощью сепараторов сливочное и топленое масло... Инструктор, кроме показательной выделки масла, производимой в месте его пребывания в с. Сергиевском, ездит по хуторам, дает указания и советы хуторянам. Землеустроительная комиссия выдала казенные сепараторы хуторянам на показательные участки»¹⁰³⁵. Всего к 1 января 1915 г. в составе землеустроительных комиссий региона находилось 10 инструкторов и мастеров по маслоделию. Причем 2 из них обслуживали домохозяйства Медынского уезда и только в Лихвинском и Козельском уездах этот персонал отсутствовал¹⁰³⁶. Кроме того, посильную агрономическую помощь хуторянам оказывали специалисты и инструкторы Департамента земледелия, командированные в Калужское губернское земство. Они обслуживали как отдельные уезды, так и губернию в целом¹⁰³⁷.

В итоге, к началу 1914 г. правительственный агрономический персонал Калужской губернии составлял 45 чел.: 1 губернский правительственный агроном, 13 агрономов уездных землеустроительных комиссий, 18 агрономических старост, 3 специалиста по культуре кормовых растений и луговодству, 1 инструктор по садоводству, 2 инструктора по молочному хозяйству, 7 специалистов (инструкторов) по маслоделию. Стоит заметить, что в

¹⁰³⁴ Местный агрономический персонал состоящий на правительственной и общественной службе 1 января 1913 г. Справочник. СПб., 1913. С. 89-90.

¹⁰³⁵ 1912 год в сельскохозяйственном отношении ... С. 309.

¹⁰³⁶ Местный агрономический персонал состоящий на правительственной и общественной службе 1 января 1915 г. Справочник. Пг., 1915. С. 129-134.

¹⁰³⁷ Местный агрономический персонал состоявший ... 1 января 1913 г. С. 87.

Жиздринском и Медыньском уездах, которые относились к основным центрам хуторского расселения в губернии, были определены по 2 штатные должности агронома. Уровень образования агрономического персонала был различным. Так, к 1 января 1914 г. только 5 чел. имели высшее образование, среднее – 10 чел., с низшим образованием было 26 чел. и вообще без профильного образования – 4 чел.¹⁰³⁸ Увеличение количества агрономического персонала в Калужской губернии напрямую повлияло на рост расходов по его содержанию – с 1910 по 1913 гг. возросли почти в 10 раз¹⁰³⁹.

Несмотря на это, в Калужской губернии остро стояла проблема нехватки специалистов. К началу 1912 г. в Боровском уезде нужды землеустроенного населения удовлетворялись в большей степени земством, нежели со стороны ГУЗиЗ. Еще более сложная ситуация с обслуживанием единоличных хозяйств складывалась в Перемышльском и Тарусском уездах, в которых отсутствовали специалисты не только по линии землеустроительной комиссии, но и земства¹⁰⁴⁰. В 1912 г. Боровская уездная землеустроительная комиссия проблему кадрового дефицита решила при помощи найма на временной основе земского агронома Г.И. Ларионова, согласовав эти действия с местным органом самоуправления. Из отчета этого специалиста следовало, что в текущем году он преимущественно занимался хозяйственным обследованием хуторян и отрубников¹⁰⁴¹. Дефицит кадров признавали и чиновники, ответственные за исполнение аграрного переустройства. Так, непрременный член Калужской уездной землеустроительной комиссии Г.А. Ермолов указывал, что «при быстром росте землеустройства агрономический персонал не только не успевает проводить все нужные мероприятия, но фактически не справляется даже с задачей обследования единоличных владений»¹⁰⁴². Правительственная агрономическая служба не могла в полной мере осуществлять полноценную помощь землеустроенному населению

---

¹⁰³⁸ Местный агрономический персонал состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1914 г. Справочник. Пг., 1914. С. 117-122.

¹⁰³⁹ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 90-91; Местный агрономический персонал состоявший на ... 1 января 1914 г. С. 518.

¹⁰⁴⁰ Местный агрономический персонал состоявший ... 1 января 1912 г. С. 65.

¹⁰⁴¹ Обзор деятельности Боровского уездного земства 1912 года. Выпуск III. С. 37-38.

¹⁰⁴² Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 33.

по причине ограниченности персонала. Об этом свидетельствует анализ данных общего количества единоличных хозяйств в губернии по отношению к числу землеустроительных агрономов. Так, если к 1 января 1911 г. на одного агронома приходилось в среднем 700 хуторов и отрубов, то к началу 1914 г. – 888 дворов¹⁰⁴³. Кроме того, отрицательно влияло на развитие агрономической помощи частая смена специалистов. Так, только в Калужской уездной землеустроительной комиссии за период с 1911 по 1914 гг. сменили друг друга 4 агронома¹⁰⁴⁴.

Одной из основных задач правительственной агрономической организации являлось введение травосеяния и многополья в участковых хозяйствах. По данным заведывающего агрономической помощью в районах землеустройства С.Ф. Трухачева широкое распространение в Калужской губернии получил 6-8-польный севооборот под яровые и озимые культуры с введением посева клевера и кормовых трав¹⁰⁴⁵. Связано это было с тем, что многие хуторские хозяйства ориентировались на развитие молочного скотоводства, где необходимо «культивировать возможно больше кормовых продуктов»¹⁰⁴⁶. В дневнике инструктора Департамента земледелия И.Д. Ермолаева приводятся несколько примеров, когда единоличные домохозяева намеревались вводить травосеяние. Один из таких крестьян Калужского уезда, например, заявлял: «Теперь переходим на свои участки хуторами. Я вышел из деревни уже второй год. С этого времени стали на своих полях сеять клевер, а до тех пор не сеяли»¹⁰⁴⁷. В тоже время были случаи, когда распространение травосеяния наталкивалось на стереотипы техники земледелия, унаследованные от общинного землевладения. Дело в том, что при организации многополья крестьяне усматривали в ней причину уменьшения кормового поля за счет травосеяния. Агрономы в свою очередь убеждали единоличных домохозяев, что с введением в севооборот кормовых трав клевера, вики, сераделлы и других растений у них не только не истощалась почва, а, наоборот, обогащалась одним из самых ценных питательных веществ – азотом.

¹⁰⁴³ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 113. Л. 711об; Агрономическая помощь ... за 1913 год. С. 246.

¹⁰⁴⁴ Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 38.

¹⁰⁴⁵ План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год ... С. 29.

¹⁰⁴⁶ Яштолд-Говорко А.П. Зеленые корма // ЛЖСО. 1912. № 21. 1 февраля. С. 3.

¹⁰⁴⁷ Ермолаев И.Д. По хуторам Калужской губернии ... С. 2.

Если земли на участке было мало, то предлагалось подкармливать скот летом свежескошенной травой и с этой целью сеять в паровом поле яровую или озимую вику в смеси со злаковыми культурами. Эти действия, по мнению специалистов, должны были помочь хуторянам безболезненно заменить выгон на стойловое кормление скота¹⁰⁴⁸. Всего к началу 1914 г. при содействии землеустроительного персонала в Калужской губернии было осуществлено 155 мероприятий по введению многопольного севооборота для 897 единоличных владельцев на площади 2.243 дес. Свыше половины всех этих агрикультурных новаций приходилось на Мещовский уезд, а в остальных частях региона на площади от нескольких десятков до двухсот дес. земли¹⁰⁴⁹.

В работе землеустроительных агрономов большая роль отводилась посредническим операциям по снабжению единоличных хозяйств семенами трав, минеральными удобрениями, сельскохозяйственными машинами и орудиями. Наибольшим спросом со стороны хуторян и отрубников пользовались семена кормовых трав, овса, ячменя. Так, к началу 1914 г. 910 единоличным владельцам Калужской губернии было бесплатно выдано 3.950 пудов улучшенных семян, а при посредничестве уездных землеустроительных комиссий свыше 500 домохозяев приобрели за собственный счет 2.306 пудов семян¹⁰⁵⁰. В тоже время по оценке С.Ф. Трухачева применение минеральных удобрений среди единоличников пока еще не получило широкого распространения. Агрономы нередко наталкивались на недоверчивое отношение домохозяев, которым из-за недостатка сельскохозяйственных знаний, опыта рационального ведения хозяйств было сложно понять пользу и преимущества агрикультурных новшеств¹⁰⁵¹. Всего накануне Первой мировой войны 147 единоличных владельцев Калужской губернии получили от уездных землеустроительных комиссий 2.355 пудов

---

¹⁰⁴⁸ Яштолд-Говорко А.П. О многопольных хозяйствах // ЛЖСО. 1911. № 13. 1 октября. С. 1.

¹⁰⁴⁹ План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год ... С. 29; Статистический обзор ... за 1914 год. С. 47.

¹⁰⁵⁰ Статистический обзор ... за 1914 год. С. 48.

¹⁰⁵¹ План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год ... С. 6.

искусственных удобрений. Другая часть домохозяев в составе 35 чел. при посредничестве агрономов приобрели 727 пудов удобрений¹⁰⁵².

Крестьяне, переходящие к хуторскому и отрубному землевладению, стремились также обзавестись усовершенствованными сельскохозяйственными орудиями и машинами. Для этого при уездных землеустроительных комиссиях были открыты специальные склады, где продажа инвентаря осуществлялась на льготных условиях практически по цене завода-производителя¹⁰⁵³. В этой связи интересно отметить сообщение Козельского агронома Ф.Ф. Василевского за 1912 г. о том, что обеспеченность улучшенным инвентарем единоличников постоянно возрастала: «распространение плугов среди крестьян принимает все более широкие размеры и комиссия продала на посреднических началах 60 плугов, а между тем еще 4 года тому назад у крестьян почти не встречалось плугов, а теперь вероятно не найдется ни одной деревни, где не было бы нескольких плугов и также каждая группа хуторян имеет их по несколько»¹⁰⁵⁴. Всего к началу 1914 г. в Калужской губернии свыше 130 единоличников получили в предметную ссуду 176 орудий и машин, а 362 домохозяев приобрели за собственный счет почти 400 орудий и машин¹⁰⁵⁵.

К мероприятиям казенной агрономической службы в исследуемый период относится и устройство сети прокатных пунктов. Их основная цель – предоставить единоличным владельцам возможность пользоваться улучшенным сельскохозяйственным инвентарем для ведения своих хозяйств. В отличие от земской агрономии казенные прокатные пункты были, в основном, организованы в местах хуторского расселения. Заведывание возлагалось на агрономических старост или домохозяев, на участках которых располагались прокатные станции. Наибольшая часть орудий и машин, имеющих на пунктах, предназначались для улучшенной обработки почвы (плуги, бороны) и для очистки сортировки зерна

---

¹⁰⁵² Статистический обзор ... за 1914 год. С. 47.

¹⁰⁵³ Кадобнов Ф.И. Обзор XXI очередной выставки Калужского общества сельского хозяйства бывшей с 13 по 17 сентября 1913 г. в г. Калуге. Калуга, 1914. С. 44; Пульхеров А.И. Садоводство и сельское хозяйство в Перемышльском уезде. Калуга, 1913. С. 179-180.

¹⁰⁵⁴ Кадобнов Ф.И. Обзор XXI очередной выставки ... С. 23.

¹⁰⁵⁵ Статистический обзор ... за 1914 год. С. 48.

(веялки, сортировки). Для прокатных пунктов были выработаны специальные правила их пользования, установлен перечень машин, орудий и фиксированные цены. Плата была посуточной и доступной, например: одноконный плуг – 5 коп., пружинная борона – 5 коп., клеверная сеялка – 20 коп и т.д.¹⁰⁵⁶ Первые два казенных прокатных пункта были открыты в 1910 г. в Медынском уезде¹⁰⁵⁷. В 1911 г. в губернии уже работали 11 прокатных пунктов, на содержание которых было выделено 1/10 часть всех расходов на агрономическую помощь в районах ее землеустройства¹⁰⁵⁸. Образование новых уездных землеустроительных комиссий и увеличение количества единоличных хозяйств в Калужской губернии способствовали складыванию целой сети прокатных пунктов. Заинтересованность в развитии этой области агротехнических улучшений проявляла административно-исполнительная власть¹⁰⁵⁹. Так, в июне 1913 г. во время инспекции губернатором Козельского уезда «в селе Касьянове был осмотрен прокатный пункт. Здесь начальник губернии заметил, что пункт следует оборудовать более совершенными земледельческими орудиями»¹⁰⁶⁰. О другом недостатке в работе таких пунктов – развитом кумовстве среди местных домохозяев – отмечал неперменный член Калужской уездной землеустроительной комиссии Г.А. Ермолов¹⁰⁶¹. Всего к концу 1913 г. в регионе на средства казны функционировало 28 прокатных пункта¹⁰⁶².

Параллельно с их устройством в местах хуторского расселения происходило формирование сети зерноочистительных и сортировальных пунктов. Нередки были случаи, когда у одного и того же единоличного домохозяина располагались вместе зерноочистительный и прокатный пункты. Таким способом, по замыслу властей крестьяне могли одновременно добиться выполнения целого ряда работ, необходимых в их хозяйственной деятельности. Плата за пользование

¹⁰⁵⁶ Пульхеров А.И. Садоводство и сельское хозяйство ... С. 211-212.

¹⁰⁵⁷ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... Приложение. С. 84.

¹⁰⁵⁸ Агрономическая помощь в районах ... С. 54.

¹⁰⁵⁹ 1912 год в сельскохозяйственном отношении ... С. 225; Пульхеров А.И. Садоводство и сельское хозяйство ... С. 180.

¹⁰⁶⁰ Поездка начальника губернии в Козельский уезд // КГВ. 1913. № 46. 22 июня. С. 2.

¹⁰⁶¹ Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 36.

¹⁰⁶² Агрономическая помощь ... за 1913 год. С. 261.

зерноочистительных и сортировальных пунктов была низкой, не преследующая коммерческой выгоды. Зерноочистительные и сортировальные пункты в Калужской губернии стали открываться с 1910 г. и через два года охватили половину ее территории. Всего к концу 1913 г. в регионе функционировало 22 таких казенных пункта¹⁰⁶³.

Расселение крестьян на хутора и распространение правильного травосеяния позволили правительственным специалистам обратить должное внимание на проблемы, связанные с улучшением скотоводства. Основной формой реализации этой задачи являлась организация случных пунктов с постановкой племенных производителей для крупного рогатого и мелкого скота с целью повысить их продуктивность путем скрещивания с чистокровными животными. К компетенции губернской землеустроительной комиссии относилось устройство случных пунктов, которые, как правило, создавались при тех единоличных хозяйствах, где был необходимый достаток кормовых средств и хороший уход за животными. Для улучшения крупного рогатого скота покупались и ставились на пункты быки производители ангельнской, симментальской, швицкой пород, а для мелкого скота – бараны романовской породы и боровы крупной белой английской и йоркширской пород¹⁰⁶⁴. В Калужской губернии первые казенные случные пункты были открыты в 1910 г.¹⁰⁶⁵ В некоторых случаях в крестьянских хозяйствах одновременно могли функционировать случные пункты как по улучшению крупного рогатого, так и мелкого скота (Мосальский уезд)¹⁰⁶⁶. Всего к началу 1914 г. в регионе насчитывалось 56 случных пунктов. Из них для воспроизводства крупного рогатого скота 39 пунктов, свиноводству – 16 и овцеводству – 1¹⁰⁶⁷.

Одновременно с деятельностью по улучшению культуры земледелия и животноводства специалисты правительственной агрономической организации

¹⁰⁶³ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... Приложение. С. 84; Приложения к журналам XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 780; Агрономическая помощь ... за 1913 год. С. 261.

¹⁰⁶⁴ План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год ... С. 4-5.

¹⁰⁶⁵ Землеустройство (1907-1910 гг.) ... С. 84.

¹⁰⁶⁶ Поездка начальника губернии в Мосальский уезд // КГВ. 1913. № 61. 14 августа. С. 2.

¹⁰⁶⁷ Агрономическая помощь ... за 1913 год. С. 279.

уделяли внимание и развитию специальных отраслей сельского хозяйства (садоводство, огородничество, пчеловодство). К числу этих мероприятий в рассматриваемый период можно отнести деятельность агрономов по устройству показательных пасек, садов и устройство омшаников с выдачей ульев, роев, прививок, кустов и семенного фонда¹⁰⁶⁸. Так, в 1912 г. в Медынском уезде на хуторе Н.А. Калмыкова был устроен показательный огород с посевом различных местных культур. В письме на имя губернатора С.Д. Горчакова хуторянин отмечал, что большую роль в его создании сыграла активная позиция непрямого члена уездной землеустроительной комиссии Н.Н. Болтина, который обратил должное внимание на стремление домохозяина к созданию образцового огорода¹⁰⁶⁹. В другом уезде, Тарусском, в 1913 г. одному из хуторян местная землеустроительная комиссия выдала 4 улья системы Дадана с целью искусственного подкармливания и роев пчел. Это позволило домохозяину увеличить общую численность пасеки и продавать ее продукцию на рынке¹⁰⁷⁰. В целом же, среди обязанностей землеустроительных агрономов деятельность по развитию специальных отраслей крестьянского хозяйства носила в большей степени вспомогательный характер. Об этом свидетельствует тот факт, что казенные ассигнования ежегодно здесь составляли от 1 до 3% от общей суммы, выделенных на агрономическую помощь в районах землеустройства¹⁰⁷¹. Всего к началу 1914 г. в Калужской губернии ведомственной агрономической службой было организовано 13 показательных садов, 1 показательный огород и 2 показательные пасеки¹⁰⁷².

Правительственные специалисты оказывали также большое содействие развитию кооперации среди единоличных домохозяйств. Основанием для этого являлся циркуляр Департамента земледелия от 14 апреля 1912 г., согласно которому агрономическому персоналу предписывалось принимать активное

¹⁰⁶⁸ План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год ... С. 5.

¹⁰⁶⁹ Местная хроника // КГВ. 1912. № 66. 1 сентября. С. 3.

¹⁰⁷⁰ 1914 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск VI. Пг., 1915. С. 311.

¹⁰⁷¹ Подсчитано по: Землеустройство (1907-1910 гг.) ... Приложение. С. 90-91; Статистика расходов Департамента земледелия 1911 год ... С. 102; Статистика расходов Департамента земледелия 1912 год ... С. 127; Статистика расходов Департамента земледелия 1914 год ... С. 73.

¹⁰⁷² Агрономическая помощь ... за 1913 год. С. 292.

участие в «организации совместной переработки и последующего сбыта получаемых в хозяйстве продуктов на кооперативных началах»¹⁰⁷³. В Калужской губернии основной формой объединения хуторских хозяйств являлись товарищества в форме молочно-маслодельной артелей, на строительство которых правительство отпускало ссуды домохозяевам с рассрочкой платежей. Кроме того, средства выделялись на приобретение необходимых приборов и машин и т.д. Так, в октябре 1912 г. по заявлению группы хуторян Жиздринская уездная землеустроительная комиссия ходатайствовала перед губернской комиссией о выделении ссуды в размере 600 руб. Средства планировалось направить на строительство маслодельного завода артели «Пустошь», расположенного в Яровщинской волости. В 1913 г. ссуда в полном размере была выделена на эти цели¹⁰⁷⁴. Всего в губернии в 1912-1913 гг. было образовано 9 молочных артелей, находившихся в центрах хуторского расселения Боровского, Жиздринского, Калужского и Медынского уездов на банковских, частновладельческих и бывших надельных землях¹⁰⁷⁵. В этом отношении показателен пример 4 молочных артелей Калужского уезда (Дубровская, Подкорская, Сергиевская и Третняя), которые в 1912-1915 гг. добились высоких результатов, продавая свою продукцию не только на местном потребительском рынке, но и для жителей соседних регионов¹⁰⁷⁶. О высоком потенциале молочной кооперации среди единоличных домохозяйств Калужской губернии свидетельствовал и тот факт, что в 1914 г. планировалось пригласить на казенную службу 9 мастеров маслоделов¹⁰⁷⁷. Подобные примеры наглядно показывают о начавшемся повороте скотоводства у единоличных домохозяйств к производству молока на продажу.

Сильный удар по правительственной агрономической службе нанесла начавшаяся Первая мировая война. Так, на ГУЗиЗ (с октября 1915 г. министерство земледелия) были возложены заготовки продовольствия для действующей армии,

¹⁰⁷³ Приложения к журналам 49-го очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 318.

¹⁰⁷⁴ ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 31. Л. 8, 12-13.

¹⁰⁷⁵ Касаткин А.А. Землеустройство и агрономическая помощь хуторянам в Калужской губернии // ЛЖСО. 1914. № 1. Май. С. 2; Маслоделие в Калужской губернии // Известия ГУЗиЗ. 1914. № 12. 23 марта. С. 305.

¹⁰⁷⁶ Костромина Н.М. Дубровская молочная артель // ВПЗ. 1913. № 3. 1 октября. С. 18-22; Костромина Н.М. Подкорская молочная артель // ВПЗ. 1914. № 9. 1 мая. С. 26-28; Ермолов Г.А. Указ. соч. С. 47.

¹⁰⁷⁷ План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год ... С. 2.

а затем управление всем продовольственным делом¹⁰⁷⁸. С осени 1915 г. чинам землеустроительных комиссий Калужской губернии предписывались дополнительные обязанности по размещению на ее территории реквизируемого у населения скота¹⁰⁷⁹. Агрономы также направлялись в командировки в соседнюю Орловскую губернию для приемки скота, закупленного военным ведомством с целью обеспечения продовольственных нужд местного населения¹⁰⁸⁰. Тяжесть военных лишений, которая коснулась хуторских хозяйств Калужской губернии, связанная, в первую очередь, с нехваткой рабочих рук, являлась предметом особого беспокойства административно-исполнительной власти. Циркуляром губернатора от 6 февраля 1915 г. предписывалось, что состоящие в штате агрономы землеустроительных комиссий должны были оказывать всякое содействие семьям единоличных владельцев. Прежде всего, это касалось семей фронтовиков и тех лиц, которые не имели возможности своими силами проводить полевые работы¹⁰⁸¹. Так, из переписки между Мещовской уездной землеустроительной комиссией и новым заведывающим агрономической помощью в районах землеустройства Калужской губернии А.А. Люстом установлено, что в течение 1915 г. помощь была предоставлена 27 семьям единоличных владельцев. В частности, бесплатный прокат машин (веялки, молотилки), покос хлебов для 15 домохозяев на площади 20 дес., молотьба 318 копен ржи для 11 хуторян, покос клевера 3 домохозяевам на площади 5 дес. и т.д. Таким образом, несмотря на условия военного времени, агрономическая помощь единоличным хозяйствам продолжала поступать в различной форме¹⁰⁸².

В октябре 1915 г. под руководством А.А. Люста в Калуге состоялось совещание неперменных членов и агрономов уездных землеустроительных комиссий, где обсуждались итоги работы в текущем году. Было заявлено, что развернувшаяся война заметно отразилась на всех мероприятиях агрономической помощи единоличным хозяйствам. В сложившихся условиях правительство

¹⁰⁷⁸ Воронов И.И. Указ. соч. С. 333.

¹⁰⁷⁹ О размещении скота в губернии // КК. 1915. № 119. 22 октября. С. 3.

¹⁰⁸⁰ Командировка по размещению скота // КК. 1915. № 122. 29 октября. С. 2.

¹⁰⁸¹ ГКУ ГАКО. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5. Л. 1-1об.

¹⁰⁸² Там же, Л. 24-25.

вынужденно было пойти на значительные сокращения финансирования по всем сметам расходов¹⁰⁸³. Тем временем, в результате постоянных мобилизаций кадровый дефицит агрономов становится хронической проблемой ведомственных учреждений. В феврале 1916 г. «Калужский курьер» так описывал сложившуюся ситуацию: «В землеустроительных комиссиях бывали случаи, что после ухода на военную службу агронома, поступал другой агроном и по прошествии короткого времени он тоже уходил со службы, будучи призван в ряды армии. ... Так дело агрономической помощи населению Калужской губернии приходится откладывать до лучших дней за недостатком людей»¹⁰⁸⁴.

Новой формой поддержки крестьянских хозяйств в годы войны стала деятельность в 1915-1916 гг. ученических дружин, организованных в летний период на добровольной основе из числа учащихся учебных заведений региона. Их целью являлось оказание помощи на сельскохозяйственных работах семьям фронтовиков, в том числе владельцам участков хозяйств. Так, в 1915 г. в Калужском уезде было организовано 5 дружин, часть из которых помогала в организации уборки урожая домохозяевам банковских хуторов около с. Сугоново¹⁰⁸⁵. В июле-августе 1916 г. ученическая дружина в составе 27 чел. работала на хуторах при дер. Кириллове Ивано-Дубровской волости Мосальского уезда под наблюдением агрономического старосты местной землеустроительной комиссии¹⁰⁸⁶.

После февральской революции 1917 г. Временное правительство выступило с намерением подготовить новую программу решения аграрного вопроса, поставив под сомнение вопрос о необходимости существования землеустроительной агрономии. В результате, циркуляром Департамента земледелия от 3 июня 1917 г. правительственная агрономическая служба была упразднена на следующих основаниях. Во-первых, в распоряжение губернских земских учреждений передавался весь персонал, находящийся на местах. Во-вторых, к органам

---

¹⁰⁸³ Совещание землеустроительных агрономов // КК. 1915. № 122. 29 октября. С. 2.

¹⁰⁸⁴ Недостаток агрономов в Калужской губернии // КК. 1916. № 32. 11 февраля. С. 3.

¹⁰⁸⁵ Помощь учащимся семействам призванных на войну // КК. 1916. № 77. 6 апреля. С. 1.

¹⁰⁸⁶ Мосальск // Голос Калуги. 1916. № 6. 6 августа. С. 3.

местного самоуправления переводились все казенные средства, отпущенные на агрономическую помощь в районах землеустройства. И, в-третьих, персонал землеустроительных комиссий переходил в состав земской агрономической службы для обслуживания сельского населения независимо от форм землевладения¹⁰⁸⁷.

Таким образом, в рассматриваемый период землеустроительная агрономическая помощь в Калужской губернии являлась одним из важных факторов интенсификации единоличных хозяйств, направленным на выполнение правительственной задачи по формированию на селе крепкого слоя зажиточных крестьян. Агрономические мероприятия носили разнообразный характер, но наиболее успешно работа шла в области опытно-показательного дела, организации прокатных и случных пунктов. Вместе с тем подобные примеры не могли заслонить проявившиеся проблемы, связанные с нехваткой кадрового обеспечения землеустроительных комиссий, известным консерватизмом техники земледелия местных крестьян, боязнью к агротехническим новациям и т.д.

3.3. Внешкольное сельскохозяйственное образование

Нехватка специализированных учебных заведений, невозможность для многих крестьян учиться с отрывом от хозяйственной деятельности способствовало формированию в России в конце XIX – начале XX вв. системы внешкольного сельскохозяйственного образования. Так, начиная с 1887 г. министерство земледелия и государственных имуществ приступило к организации курсов для народных учителей во время летних каникул, посвященные различным направлениям сельского хозяйства – садоводство, огородничество, пчеловодство и т.д.¹⁰⁸⁸ В 1888 г. вышел закон, учредивший должности губернских правительственных агрономов, к обязанностям которых относилось проведение публичных чтений и бесед с хозяевами. Однако новые

---

¹⁰⁸⁷ Циркуляр губернским комиссарам Временного правительства, губернским и уездным земским управам, инспекторам сельского хозяйства и губернским правительственным агрономам // Известия Министерства земледелия. 1917. № 22. 2 июля. С. 436-437.

¹⁰⁸⁸ Обзор деятельности министерства государственных имуществ ... С. 45-46.

должности вводились лишь в некоторых губерниях и только в порядке опыта. Затем в 1897 г. были утверждены временные правила по устройству чтений при подведомственных Департаменту земледелия казенных и частных сельскохозяйственных учебных заведениях¹⁰⁸⁹. В целом, на рубеже XIX – XX вв. система внешкольного сельскохозяйственного образования в России состояла из чтений и бесед, проводимых в народных, церковно-приходских школах, а также курсов различной продолжительности для землевладельцев и земских учителей¹⁰⁹⁰.

Первый опыт организации внешкольных мероприятий в Калужской губернии относится к концу XIX в., когда в июне 1897 г. в с. Подборки Перемышльского уезда для членов братства св. Николая были проведены чтения по пчеловодству под руководством инструктора Департамента земледелия Л.А. Потехина¹⁰⁹¹. Затем в начале XX в. сельскохозяйственные беседы уже проводились командированными правительственными специалистами, но это были единичные случаи¹⁰⁹². Таким образом, к 1906 г. в регионе имлись определенные условия для дальнейшего развития внешкольного сельскохозяйственного образования. Новый этап в его развитии был тесно связан с преобразованиями в крестьянском землевладении и землеустройстве периода столыпинской аграрной реформы.

Именно в это время в России существенно возрос объем мероприятий внешкольного образования. В 1914 г. специалист Департамента земледелия В.В. Морачевский отмечал: «За ближайшее десятилетие почти повсюду стал обнаруживаться усиленный интерес со стороны самого населения ко всем возможным и доступным ему способам улучшения хозяйства и вместе с тем появляться широкий спрос на компетентный совет, на полезную

¹⁰⁸⁹ Агрономическая помощь в России ... С. 328.

¹⁰⁹⁰ Книга М.Д. Сельскохозяйственные курсы как форма распространения аграрно-научного знания (90-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С. 128; Курсы для народных учителей по сельскому хозяйству в 1891 г. СПб., 1892. 31 с; Пономарев Н.В. О распространении сельскохозяйственных сведений через посредство народных школ. СПб., 1900. 10 с.

¹⁰⁹¹ Пульхеров А.И. Садоводство и сельское хозяйство в Перемышльском уезде. Калуга, 1913. С. 139.

¹⁰⁹² Кулагин Н.М. Отдел пчеловодства на Мещовской (Калужской губернии) сельскохозяйственной выставке 1902 г. // Известия МЗИГИ. 1902. № 38. 22 сентября. С. 787; Местные известия // КГВ. 1902. № 128. 19 ноября. С. 3.

сельскохозяйственную беседу, на систематические курсы по сельскому хозяйству вообще или по отдельным его отраслям, на печатное слово и т.д.»¹⁰⁹³ Более широкое распространение внешкольных мероприятий в исследуемый период было напрямую связано с принятием 26 мая 1904 г. «Положения о сельскохозяйственном образовании», которое четко устанавливало следующие его основные организационные формы – чтения, беседы, курсы, выставки, экскурсии, музеи и т.д.¹⁰⁹⁴

К числу простейших из них относилось устройство в Калужской губернии чтений и бесед по самому широкому кругу вопросов – травосеяние, луговодство, молочное хозяйство, кооперация, пчеловодство, садоводство и т.д. Чтения и беседы организовывались земскими и правительственными специалистами обычно в течение всего года при посещении селений, народных школ, на сельских сходах, при волостных правлениях и т.д. Общая их продолжительность, в среднем, составляла от 3 до 8 дней. Эти мероприятия нередко сопровождались наглядным методом обучения с использованием туманных картин и волшебного фонаря¹⁰⁹⁵. Так, в 1907-1908 гг. губернским инструктором садоводства М.Ф. Миллером были устроены чтения по садоводству, огородничеству и пчеловодству в населенных пунктах Боровского, Малоярославецкого, Мещовского, Перемышльского и Тарусского уездов¹⁰⁹⁶. В 1909 г. земские агрономы провели десятки чтений и бесед в Боровском, Жиздринском, Калужском, Малоярославецком и Медынском уездах¹⁰⁹⁷. Более того, в 1911 г. при Боровской уездной земской управе была создана специальная комиссия по внешкольному сельскохозяйственному образованию, основной задачей которой являлось устройство систематических чтений. Заметим, что данное решение напрямую связывалось с идеей введения в этой местности участковой агрономии¹⁰⁹⁸.

¹⁰⁹³ Агрономическая помощь в России ... С. 313-314.

¹⁰⁹⁴ Положение о сельскохозяйственном образовании и его применение: Высочайше утвержденное 26 мая 1904 г. Издание 2-е, дополненное. СПб., 1911. С. 88.

¹⁰⁹⁵ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год) ... С. 1238.

¹⁰⁹⁶ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1907 и 1908 года) ... С. 134.

¹⁰⁹⁷ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 год) ... С. 354.

¹⁰⁹⁸ Журналы XLVII очередного Боровского уездного земского собрания. Заседания 29-го сентября – 2-го октября 1911 года. Боровск, 1912. С. 238.

Сведения о количестве проведенных чтений и бесед содержатся в опубликованных отчетах участковых агрономов. Так, специалистом пригородного участка Боровского уезда в 1912 г. было организовано 89 чтений и бесед, а в 1913 г. – 110. В этом же году агроном соседнего Абрамовского участка провел 90 чтений и бесед¹⁰⁹⁹.

Свой вклад в агрономическое просвещение внесли правительственные специалисты, командированные Департаментом земледелия, и состоящие на службе губернского земства. Так, летом 1907 г. правительственный инструктор Л.А. Потехин организовал чтения и беседы по пчеловодству в населенных пунктах Калужского, Жиздринского и Мещовского уездов¹¹⁰⁰. Инструктор И.Д. Ермолаев, находившийся с 1907 г. на службе губернского земства, широко практиковал чтения и беседы по проблемам садоводства и пчеловодства¹¹⁰¹. Помимо этого специалист уделял большое внимание теоретической разработке вопросов по пропаганде агронаучных знаний в местной деревне¹¹⁰².

Важная роль в агрономическом просвещении отводилась также сельскохозяйственным обществам губернии. В качестве примера можно привести открывшееся в октябре 1909 г. Калужское уездное сельскохозяйственное общество, в работе которого активное участие принимал инструктор И.Д. Ермолаев. Так, в 1910-1911 гг. он организовал десятки специализированных чтений как для хуторян, так и тех крестьян, кто намеревался перейти к единоличному хозяйству¹¹⁰³. В целом, по губернии к 1910 г. лидером по количеству проведенных внешкольных мероприятий являлся Жиздринский уезд,

¹⁰⁹⁹ Обзор деятельности Боровского уездного земства 1912 года. Выпуск III. ... С. 6-7; Обзор деятельности Боровского уездного земства. Выпуск VII. Агрономические мероприятия. Боровск, 1914. С. 26.

¹¹⁰⁰ Чтения и беседы по пчеловодству в Калужской губернии // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 33. 19 августа. С. 609.

¹¹⁰¹ Ермолаев И.Д. Краткий отчет о деятельности правительственного инструктора по пчеловодству и садоводству за 1908 год // КГВ. 1909. № 19. 17 февраля. С.3; Он же. Краткие сведения о деятельности инструктора по сельскохозяйственной части И.Д. Ермолаева в пределах Калужского уезда за время с января по сентябрь 1909 года // КГВ. 1909. № 106. 8 октября. С. 5.

¹¹⁰² Ермолаев И.Д. Организация агрономической помощи для населения Калужской губернии (по Калужскому уезду) на 1911-й год. Калуга, 1911. С. 5.

¹¹⁰³ Ермолаев И.Д. Экскурсия на крестьянский хутор // КК. 1911. № 76. 14 июля. С. 2; Местная хроника // КГВ. 1910. № 117. 4 ноября. С. 3; 1911. № 57. 7 июня. С. 3; 1911. № 116. 12 ноября. С. 3.

где получили широкое распространение «сельскохозяйственные общества малого района действий, при которых по преимуществу и устраиваются чтения»¹¹⁰⁴.

В Калужской губернии с начала столыпинских аграрных преобразований стремительно возрастало число чтений и количество слушателей крестьян. Если в 1907 г. по неполным данным было организовано 21 чтений и бесед, в 1910 г. – 711, то в 1911 г. – 877. За этот период времени число слушателей увеличилось примерно с 1 тыс. до 21 тыс. чел.¹¹⁰⁵ Более того, в 1910 г. по официальным данным наибольшее количество чтений и бесед в России было проведено в Калужской губернии. Регион относился к числу тех губерний, где насчитывался один из высоких показателей по общему количеству слушателей¹¹⁰⁶. В целом же, чтения и беседы оказывали непосредственное воздействие на стремления крестьян перейти к агрикультурным приемам ведения сельского хозяйства: распространение травосеяния, правильная обработка почвы, покупка улучшенного инвентаря и т.д.¹¹⁰⁷ В устройстве чтений и бесед наиболее активно себя проявили земцы, на долю которых приходилось более 2/3 от общего объема этих мероприятий, а остальная часть – на сельскохозяйственные общества и правительственный персонал¹¹⁰⁸. Связано это с тем, что в 1907-1910 гг. большая часть фактической работы была организована 3 специалистами, командированных Департаментом земледелия. В тоже время земские агрономы по ряду причин не могли полностью удовлетворить возраставшие запросы со стороны крестьянского населения. Для решения этой задачи в 1911 г. на губернскую земскую службу были приглашены 2 лектора-агронома с целью устройства на местах систематических чтений и бесед¹¹⁰⁹.

С началом землеустройства правительство П.А. Столыпина поставило перед внешкольным сельскохозяйственным образованием две новые задачи. Во-первых,

¹¹⁰⁴ Обзор агрономических мероприятий ... к концу 1909 года. С. 31.

¹¹⁰⁵ Чтения и беседы по пчеловодству ... С. 609; Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Выпуск 1. СПб., 1912. С. 46; Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию за 1911 год. С приложениями. Выпуск IV. СПб., 1913. С. 10.

¹¹⁰⁶ Обзор деятельности Департамента земледелия в 1911 г. // 1911. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. СПб., 1912. С. X.

¹¹⁰⁷ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Выпуск 1. ... С. 68-70.

¹¹⁰⁸ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию за 1911 год ... С. 10.

¹¹⁰⁹ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям в Калужской губернии ... С. 173-174.

распространение для широкой крестьянской массы агрономических знаний, необходимых для улучшения сельского хозяйства в целом. Во-вторых, подготовка в деревне такой группы лиц (хуторяне), которые могли быть более восприимчивы к различным агрикультурным новациям, чем остальная часть населения. К решению первой задачи активно подключились земства и сельскохозяйственные общества Калужской губернии. Для разрешения второй задачи Департамент земледелия выступил с инициативой организации внешкольных мероприятий, направленных на формирование единоличных хозяйств¹¹¹⁰. Так, в 1910 г. с этой целью в губернии было проведено 2 чтения, в 1913 г. – уже 12. В последнем случае число слушателей составило более 2,5 тыс. чел.¹¹¹¹ Чтения и беседы организовывались специалистами обычно в зимнее время¹¹¹².

Другой формой внешкольных мероприятий являлось устройство сельскохозяйственных курсов, инициаторами которых выступило Калужское губернское земство, взяв за основу удачный опыт их проведения в других регионах России (Ярославская, Черниговская губернии и др.) Впервые курсы для взрослых крестьян проводились в 1910 г., далее – уже на регулярной основе до 1914 г. включительно. Всего курсов было 2 типа – центральные и местные¹¹¹³.

Центральные курсы, организованные в Калуге, обычно проводились накануне полевых работ в феврале-марте. Длительность их составляла от 4 до 6 недель. На курсы принимались взрослые и грамотные крестьяне, общинники и единоличные домохозяева. Удельный вес последних имел тенденцию роста: в 1912 г. он составлял 19%, а в 1913 г. – 53%., что, безусловно, было связано с общим увеличением количества участковых хозяйств в губернии. Преподавательский состав на курсах состоял из земских служащих (агрономы, ветеринарные врачи) и специалистов Департамента земледелия (правительственный агроном, инструкторы по пчеловодству, молочному

¹¹¹⁰ Сельскохозяйственные курсы и чтения // Известия ГУЗиЗ. 1908. № 38. 21 сентября. С. 692.

¹¹¹¹ Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Выпуск 1 ... С. 64; Агрономическая помощь ... за 1913 год. С. 292.

¹¹¹² План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год ... С. 94.

¹¹¹³ Федоров Г.И. Материалы по внешкольному сельскохозяйственному образованию в Калужской губернии. Выпуск 1-й. Калуга, 1918. С. 5, 34.

хозяйству, специалисты по луговодству). Лекции проводились по таким дисциплинам, как земледелие, растениеводство, животноводство, садоводство, огородничество, пчеловодство, кооперация и др. Наряду с теоретическими занятиями проводились и практические, где демонстрировался улучшенный сельскохозяйственный инвентарь и приемы работы с ним. На занятиях широко также использовались наглядные методы обучения¹¹¹⁴.

Местные курсы впервые проводились в марте-апреле 1910 г. в с. Хотькове и с. Ветмицы Жиздринского уезда, открытые по ходатайствам местных сельскохозяйственных обществ. В 1911 г. курсы получили еще большее распространение, охватив более половины уездов Калужской губернии. Число курсов постоянно увеличивалось: в 1911 г. – 13 курсов, 1912 г. – 27 и 1913 г. – 41. Вместе с этим ростом расширялась и ее аудитория. Если в 1910 г. на курсах обучалось 130 чел., то в 1913 г. – уже 4.500 слушателей. Наряду с другими формами земской агрономической помощи местные курсы, как правило, проводились при сельскохозяйственных обществах. Здесь работал тот же состав специалистов, что и на центральных курсах в губернском центре¹¹¹⁵. Приведем характерный пример по Калужскому уезду, представленный таблицей 3.1, подтверждающий тенденцию роста местных сельскохозяйственных курсов¹¹¹⁶.

Таблица 3.1.

Динамика роста местных сельскохозяйственных курсов в Калужском уезде

Год	Сколько курсов устроено	Продолжительность курсов (кол-во дней)	Из скольких селений были слушатели	Число постоянных слушателей (чел.)	Сколько часов прочитано на курсах
1912	7	59	20	315	244
1913	13	116	54	430	467
Итого	20	175	74	745	711

¹¹¹⁴ Федоров Г.И. Указ. соч. С. 5-8.

¹¹¹⁵ Там же. С. 34-35, 37, 42, 49; Отчет о сельскохозяйственных курсах, устроенных для крестьян Калужским уездным сельскохозяйственным обществом в трех пунктах Калужского уезда // КГВ. 1912. № 39. 30 мая. С. 3; О сельскохозяйственных курсах в с. Космачеве Жиздринского уезда // ЛЖСО. 1913. № 16 Декабрь. С. 4-5.

¹¹¹⁶ Доклады, обзор и отчеты по экономической деятельности Калужского уездного земства ... С. 13.

Сравнительный анализ проведения центральных и местных курсов позволяет выделить несколько особенностей последних. Во-первых, специалисты сельского хозяйства шли непосредственно в село, где они имели прямой контакт с крестьянами, что было весьма очень важно. В такой ситуации использование наглядного материала имело первостепенное значение. Во-вторых, программа местных курсов преимущественно ориентировалась на запросы развития крестьянских хозяйств в тех районах, где они проводились. В-третьих, по продолжительности времени местные курсы были краткосрочными и обычно составляли период от несколько дней до 2-3 недель. В таких условиях от руководителей и лекторов курсов требовались большие практические умения и навыки, чтобы наиболее полно и доступно изложить необходимый материал. Решать эту нелегкую задачу приходилось с опытом работы¹¹¹⁷.

Об отношении слушателей к проводимым курсам в различных местностях Калужской губернии свидетельствует анализ некоторых источников. Приведем характерные примеры. Так, один из курсистов Жиздринского уезда, посетивший центральные курсы в 1910 г., в адрес губернской земской управы с нескрываемыми чувствами написал: «Я не мог определить, какую бы благодарностью отблагодарить за Ваши курсы и за Вашу истинную науку, которая нужна обязательно для крестьянина-земледельца»¹¹¹⁸. В другом случае участковый земский агроном Калужского уезда Ф.П. Саенко в отчете о работе в 1913 г. сообщал, что курсы в с. Дубровке собрали в основном хуторян-переселенцев, где «редко приходилось встречать такое серьезное отношение слушателей к читаемому предмету»¹¹¹⁹.

Однако наряду с положительными отзывами о работе курсов встречались и негативные. Так, по оценке В.М. Яхнина, опыт проведения губернских курсов в 1910-1912 гг. показал следующие слабые стороны их организации. Во-первых, большая многопредметная программа (до 16 дисциплин) требовала от слушателей огромного напряжения сил. Во-вторых, высокий теоретический уровень многих

---

¹¹¹⁷ Яхнин В.М. О курсах по сельскому хозяйству для взрослого населения // ЛЖСО. 1912. № 12. 15 октября. С. 3.

¹¹¹⁸ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 113. Л. 296.

¹¹¹⁹ Доклады, обзор и отчеты по экономической деятельности Калужского уездного земства ... Часть V. С. 16.

научных дисциплин являлся серьезным препятствием для познания крестьян, особенно для тех, кто являлся малограмотным¹¹²⁰. Помимо этого были известны случаи, свидетельствовавшие о недостатках в работе местных курсов¹¹²¹. Отсюда следует, что сложности в организации курсов были обусловлены новизной дела для земского хозяйства и имели объективный характер.

Финансирование курсов осуществлялось из нескольких источников – средств губернского и уездных земств, сельскохозяйственных обществ и ассигнований Департамента земледелия¹¹²². Большая часть всех расходов относилась к бюджетным фондам губернского земства и правительства, общий объем которых постоянно увеличивался: в 1910 г. – 2.000 руб., 1911 г. – 3.000 руб., 1912 г. – 4.300 руб., 1913 г. – 8.000 руб.¹¹²³ Всплеск интереса земств к внешкольному сельскохозяйственному образованию появился после обещания правительства выдавать кредиты на эти цели. В России особенно широко стали распространяться курсы с 1911 г., когда центральные власти взяли на себя функции по снабжению земских учреждений и сельскохозяйственных обществ необходимыми учебными пособиями¹¹²⁴. Так, в 1912 г. из Жиздринского уезда сообщали, что «зимние курсы в Кондрыкине и Подбужье, благодаря специальным ассигнованиям Департамента земледелия, были обставлены учебными пособиями, что конечно, в высокой степени отразилось на характере преподавания и интересе слушателей»¹¹²⁵.

Новым шагом в развитии внешкольного сельскохозяйственного образования в регионе стала организация курсов для хуторян. Первый и единственный случай их проведения состоялся в период с 28 декабря 1910 г. по 12 января 1911 г. для домохозяев Калужского уезда при Гурьевской сельскохозяйственной школе.

¹¹²⁰ Яхнин В.М. О курсах по сельскому хозяйству для крестьян ... № 17. Январь. С. 9-10.

¹¹²¹ Обзор деятельности Боровского уездного земства 1912 года. Выпуск III ... С. 6.

¹¹²² Доклады по экономической деятельности Калужского уездного земства ... С. 23.

¹¹²³ Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1910 год. Калуга, 1910. С. 38; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1911 год. Калуга, 1911. С. 42; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1912 год. Калуга, 1912. С. 46; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1913 год. Калуга, 1912. С. 46.

¹¹²⁴ Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной земской управы по экономическому отделу ... С. 18.

¹¹²⁵ Отчет о деятельности Жиздринского сельскохозяйственного общества за 4-й год // ЛЖСО. 1913. № 20. Февраль. С. 7.

Курсы относились к категории общего профиля, на финансирование которых Департаментом земледелия было выделено 300 руб. Число постоянных слушателей на курсах составляло 33 чел. Лекторами являлись преподаватели местной сельскохозяйственной школы и губернский земский ветеринарный врач М.И. Симонов. В программу изучения курсов входили следующие дисциплины: организация хозяйств, скотоводство, молочное хозяйство, полеводство, садоводство, огородничество, пчеловодство, ветеринария, кооперация и законодательство в области сельского хозяйства. После окончания курсов от слушателей поступило ходатайство в адрес их организаторов об оказании хуторянам содействия в развитии кооперативных структур на местах¹¹²⁶. В результате, в начале 1912 г. было открыто Гурьевское кредитное товарищество, район деятельности которого охватывал хуторские хозяйства Бабаевской, Сугоновской и Слядневской волостей Калужского уезда¹¹²⁷.

С развитием участковой земской агрономии в стране, усложнением технической ее стороны, возникла потребность в подготовке низшего персонала по отдельным направлениям сельскохозяйственной деятельности. С этой целью в феврале-июне 1913 г. Департаментом земледелия были организованы в г. Калуге специализированные курсы по подготовке мастеров по культуре болот, луговодству и кормовым растениям. Из 23 слушателей, успешно окончивших курсы, 8 чел. были приняты на службу в Калужское губернское земство, а остальные пополнили ряды земских и правительственных учреждений в других регионах страны¹¹²⁸. Курсы получили высокую оценку со стороны Департамента земледелия, поэтому в 1914 г. к идеи их проведения вновь вернулись¹¹²⁹.

Составной частью деятельности земских агрономов являлось консультирование крестьянского населения по самому широкому кругу вопросов развития сельского хозяйства. Обычно оно проводилось в устной форме и сопровождало практически все виды агрономической помощи, оказываемые

---

¹¹²⁶ Сельскохозяйственные курсы для хуторян при Гурьевской с.-х. школе // Известия ГУЗиЗ. 1911. № 10. 6 марта. С. 256-257.

¹¹²⁷ Новое кредитное товарищество // КК. 1912. № 6. 14 января. С. 2.

¹¹²⁸ Курсы для подготовки мастеров по луговодству. Калуга, 1914. С. 1-4.

¹¹²⁹ Курсы по луговодству // КК. 1914. № 15. 4 февраля. С. 2.

единоличным домохозяевам и общинникам. Определенные сведения о консультативной работе содержатся в ежегодных отчетах земских специалистов. Так, в 1909 г. по подсчетам мосальского уездного агронома В.Г. Лопатина к нему за помощью обратились 345 домохозяев¹¹³⁰. Наряду с устной формой агрономы предлагали свое содействие крестьянам также в письменной форме. В 1910 г. новый мосальский уездный земский агроном В.М. Куракин посредством рассылки объявлений приглашал воспользоваться такой помощью местному населению. Однако письменное консультирование здесь не получило широкого распространения¹¹³¹. С июля 1912 г. в Боровском уездном земстве для 3-х участковых агрономов устанавливались специальные дни, когда они находились в рабочих кабинетах с целью оказания консультативной помощи. Например, к агроному пригородного участка крестьянам можно было обратиться в четверг, Абрамовского участка – во вторник и Тарутинского участка – в воскресенье¹¹³². Консультативная деятельность давала возможность установить запросы развития сельского хозяйства, определить позицию домохозяев к мероприятиям земских учреждений. Анализ отчетов специалистов показал, что под влиянием агрономической работы росло доверие крестьян к их работе, домохозяева все чаще обращались к ним за советами. Так, в течение 1913 г. по данным земского агронома 3-го участка Калужского уезда В.В. Михайлова его консультациями воспользовались почти 400 чел., причем половина из них состояла из числа тех хуторян, которые обустроились на землях Крестьянского поземельного банка¹¹³³.

В первые годы столыпинского переустройства часть калужских крестьян становятся участниками ряда ознакомительных экскурсий на хуторские хозяйства западных и прибалтийских районов России, где единоличные хозяйства возникли еще в XIX в. При этом ГУЗиЗ устанавливало, что домохозяева-экскурсанты должны были выехать в те губернии страны, которые по своим природно-

---

¹¹³⁰ Обзор агрономических мероприятий ... к концу 1909 г. С. 68.

¹¹³¹ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. Отдел IV. С. 149.

¹¹³² Обзор деятельности Боровского уездного земства 1912 года. Выпуск I. Агрономические мероприятия. Боровск, 1912. С. 56.

¹¹³³ Доклады, обзор и отчеты по экономической деятельности Калужского уездного земства ... Приложение. Часть VI. С. 17.

климатическим и почвенным условиям мало в чем уступали их родным местам. Так, согласно утвержденному плану местные крестьяне-ходоки должны были направиться в Белорусский район, включавший Витебскую, Могилевскую и Смоленскую губернии¹¹³⁴. Отметим, что такие экскурсии проводились за государственный счет и происходили в обстановке известной «стерильности», без присутствия на встречах крестьян чиновников, чтобы разговор между домохозяевами был по душам, «начистоту»¹¹³⁵. Кроме того, летом 1909 г. домохозяин Калужского уезда Хавричев вместе с группой крестьян из других губерний страны, посетив хозяйства Дании, Царства Польского и Финляндии, выступил с отчетом об экскурсии перед членами губернского сельскохозяйственного общества, чем вызвал их большой интерес¹¹³⁶.

Наряду с правительственной агрономической службой в организации экскурсий принимали участие и сельскохозяйственные общества губернии. Так, 29 июня 1911 г. члены Калужского уездного сельскохозяйственного общества посетили с экскурсией образцовое хуторское хозяйство крестьянина Т.Е. Ерохина. После ее завершения И.Д. Ермолаев составил подробный отчет, опубликованный на страницах «Калужского курьера». Документ представляет весьма ценный и информативный материал не только по организации экскурсии, но и по проведению бесед в области агрикультурных улучшений¹¹³⁷. Помимо собственных средств на эти цели субсидирование сельскохозяйственным обществам оказывало и правительство. Так, в 1913 г. Департамент земледелия выделил 200 руб. Ветмицкому обществу Жиздринского уезда для экскурсии ее членов на всероссийскую выставку в Киеве¹¹³⁸.

Одной из форм внешкольного распространения знаний являлась организация сельскохозяйственных выставок, получившая в исследуемый период новый

¹¹³⁴ Условия поездок ходоков для ознакомления с хуторскими хозяйствами // Известия ГУЗиЗ. 1908. № 21. 25 мая. С. 414-415.

¹¹³⁵ Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М., 2000. С. 36.

¹¹³⁶ Н-в А. Заграничные впечатления крестьянина // Новое время. 1909. № 12000. 9 августа. С. 4.

¹¹³⁷ Ермолаев И.Д. Экскурсия на крестьянский хутор // КК. 1911. № 75. 12 июля. С. 2; № 76. 14 июля. С. 2; № 79. 21 июля. С. 2; № 83. 30 июля. С. 2; № 84. 2 августа. С. 2.

¹¹³⁸ Экскурсия членов Ветмицкого общества сельского хозяйства в г. Киев на всероссийскую выставку // ЛЖСО. 1913. № 4. Июнь. С. 16.

импульс развития. Во-первых, в Калужской губернии более чем в два раза увеличилось число выставок. Так, если в конце XIX – начале XX вв. здесь обычно проводилось 1-2 выставки, то в 1910 г. – 5. Во-вторых, происходило дальнейшее расширение географии выставок уездного типа. Так, в сентябре-октябре 1910 г. впервые была устроена выставка Жиздринского уездного сельскохозяйственного общества в составе 11 отделов, представившая основные отрасли местного сельского хозяйства. Уездное общество, являвшееся одним из центров агрономического просвещения в регионе, представило здесь широкий набор экспонатов (около 100)¹¹³⁹. В правилах выставки отмечалось, что ее целью являлось «ознакомление населения с лучшими способами обработки земли и ее продуктов усовершенствованными орудиями»¹¹⁴⁰. Далее, в сентябре 1912 г. к выставочному делу в регионе подключилось Малоярославецкое уездное сельскохозяйственное общество¹¹⁴¹. В-третьих, к периоду столыпинских аграрных преобразований относится становление выставок новых типов (выставки малого района, хуторские выставки). Так, рост сельскохозяйственных обществ в губернии привел к появлению выставок малого района, охватывавшие одну или несколько волостей. Жиздринский уезд стал первым районом, где кооперативы выступили с этой инициативой. В 1906-1907 гг. здесь были открыты выставки Хотьковского и Ветмицкого обществ, что стало потом ежегодной традицией¹¹⁴². В дальнейшие годы выставки малого района проводились и в других местностях губернии – Мосальский и Козельский уезд, превратившись со временем в неотъемлемую часть хозяйственной и общественной жизни Калужской губернии. Главной целью выставок являлось ознакомление посетителей с новыми знаниями и достижениями в различных отраслях сельского хозяйства. Здесь работали экспертные комиссии, выявлявшие самые лучшие хозяйства, демонстрировались

¹¹³⁹ Первая Жиздринская сельскохозяйственная и кустарная выставка // ЛЖСО. 1910. № 9. 15 декабря. С. 1-2.

¹¹⁴⁰ Правила первой Жиздринской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1910 г. (с разрешения Департамента земледелия и г. калужского губернатора) // ЛЖСО. 1910. № 5. 1 августа. С. 3.

¹¹⁴¹ Выставка // КК. 1912. № 112. 27 сентября. С. 2.

¹¹⁴² Сельскохозяйственные выставки в уездах Калужской губернии // КК. 1910. № 87. 3 августа. С. 2.

превосходные образцы экспонентов, развивалась система премирования и награждения¹¹⁴³.

Впервые продукция хуторских хозяйств была представлена в отделе полеводства на губернской сентябрьской выставке 1910 г., где располагались экспонаты 4 домохозяйств (по 2 в Калужском и Козельском уездах). Например, крестьяне Калужского уезда продемонстрировали коллекции огородных семян и зерновых хлебов. Козельская уездная землеустроительная комиссия представила таблицы типов полей и результаты многопольных севооборотов 5 показательных хуторов. Кроме того, посетители выставки могли ознакомиться с фотографиями хуторских хозяйств Калужского, Козельского, Медынского и Мосальского уездов. Все это свидетельствовало о том, что в губернии закладывалась новая идея демонстрации результатов хозяйственной деятельности местных хуторян¹¹⁴⁴.

В июне 1911 г. на собрании членов Жиздринского сельскохозяйственного общества обсуждался вопрос об устройстве на предстоящей осенней выставке специализированного хуторского отдела. Было заявлено, что данный отдел может быть открыт «в том лишь случае, если будет возможность представить хотя бы одно типичнее среднее хозяйство единоличного владения в полном его составе»¹¹⁴⁵. В итоге, открытый хуторской отдел на Жиздринской выставке 1911 г. превзошел ожидания ее устроителей, на которой была продемонстрирована расширенная продукция полеводства, огородничества и маслоделия единоличных хозяйств из большинства уездов Калужской губернии. Павильон был обставлен картограммами, иллюстрирующие динамику хуторского расселения с фотографиями участковых хозяйств региона¹¹⁴⁶. Кроме того, среди организаторов выставок в Жиздре отметим Московское общество распространения

¹¹⁴³ Корреспонденция село Уколицы Козельского уезда // КГВ. 1911. № 99. 29 сентября. С. 3; Отчет о деятельности Спас-Деменского сельскохозяйственного общества Мосальского уезда Калужской губернии за 1910 год. Елец, 1911. С. 6-9.

¹¹⁴⁴ Розанов А. Впечатления Калужской сельскохозяйственной выставки // КГВ. 1910. № 100. 21 сентября. С. 3.

¹¹⁴⁵ В сельскохозяйственном обществе (из Жиздры) // КК. 1911. № 68. 23 июня. С. 2.

¹¹⁴⁶ Житков В. Выставка Жиздринского сельскохозяйственного общества в 1911 году // ЛЖСО. 1911. № 14. 15 октября. С. 1.

сельскохозяйственных знаний в народе, которое в 1913 г. представило отдел скотоводства и молочного хозяйства¹¹⁴⁷.

Важным событием в развитии выставочной деятельности региона стала Калужская губернская выставка 1913 г. Впервые за годы ее проведения на средства казны был образован специализированный хуторской отдел, представлявший все уезды региона. Здесь демонстрировались различные экспонаты: скот, продукты полеводства, огородничества, садоводства, пчеловодства, фотографии хуторов, диаграммы, показывающие рост землеустроительного дела в регионе и планы работ землемеров землеустроительных комиссий. Так, губернская землеустроительная комиссия представила хуторскую избу из огнеупорных материалов и черепичную продукцию. Из Калужского уезда выставлялись план разверстания д. Борисовки, мелкий рогатый скот и образцы овса, выращенного на почвах с искусственным удобрением. Единоличные домохозяева Мещовского уезда ознакомили посетителей выставки образцами семян показательных многопольных хозяйств, сравнительными таблицами годового бюджета крестьянских хозяйств в последний год пребывания в общине и через два года на хуторе. Высокого уровня в развитии молочно-маслодельного производства добились хуторяне различных уездов, представившие на выставке свою разнообразную продукцию¹¹⁴⁸. Указанные примеры прямо свидетельствуют, что агрономические знания были востребованы единоличными домохозяевами. По итогам экспертной комиссии хуторской отдел выставки добился высокого результата: «присуждено медалей золотых 3, серебряных 16, бронзовых 23, похвальных листов 40 и выражена благодарность 27 экспонатам»¹¹⁴⁹.

В целом, опыт проведения таких мероприятий в Калужской губернии показал, что хуторские отделы были образованы на общетематических выставках.

---

¹¹⁴⁷ Общество распространения сельскохозяйственных знаний в народе и его деятельность в 1913 году. М., 1914. С. 44.

¹¹⁴⁸ Касаткин А.А. Хуторской отдел на Калужской сельскохозяйственной выставке 1913 г. // ЛЖСО. 1913. № 11-12. Октябрь. С. 25-27.

¹¹⁴⁹ Кадобнов Ф.И. Обзор XXI очередной выставки Калужского общества сельского хозяйства // КГВ. 1913. № 90. 23 ноября. С. 2.

На многих выставках в регионе специалисты губернского земства устраивали также чтения и беседы¹¹⁵⁰. По источникам финансирования выставки резко не отличались друг от друга. В основном речь идет о совместном ассигновании средств со стороны правительства, земских учреждений и кооперативов. Так, на организацию Жиздринской выставки 1911 г. было выделено 465 руб., из них 350 руб. – от казны, 100 руб. – губернского земства и 15 руб. – Жиздринского сельскохозяйственного общества¹¹⁵¹.

Одной из наиболее активных и новых форм внешкольного распространения сельскохозяйственных знаний в 1910-1912 гг. были передвижные выставки Калужского губернского земства. Ежегодно в летний сезон на территории губернии были задействованы два обоза, один из которых объезжал селения южных уездов, другой – северные. Во главе каждой выставки стояли заведующие, привлекавшие к ее работе специалистов Департамента земледелия и земских агрономов. Средства на их финансирование в равных долях выделяло правительство и губернское земство, а общая сумма расходов составляла 6.000 руб. Функционирование выставок осуществлялось по двум направлениям: демонстрационные мероприятия новой сельскохозяйственной техники и оборудования (плуги, веялки, бороны, сепараторы и т.д.); и организация тематических чтений и бесед с использованием плакатов, наглядных пособий и раздачи популярной литературы¹¹⁵². Основной целью выставок являлось «дать каждому земледельцу возможность ознакомиться с теми улучшениями, которые необходимо вводить в крестьянском хозяйстве Калужской губернии»¹¹⁵³.

Отличительной особенностью передвижных выставок была широкая доступность для всех сельских жителей по пути их следования. Работа выставки не ограничивалась исключительно местом стоянок обозов. Были и такие случаи, когда по просьбе домохозяев специалисты выставки выезжали на места с целью

---

¹¹⁵⁰ См., напр.: ГКУ ГАКО. Ф. 215. Оп. 1. Д. 38. Л. 3; Первая Жиздринская сельскохозяйственная и кустарная выставка ... С. 1-2; Отчет о деятельности Спас-Деменского сельскохозяйственного общества ... С. 9.

¹¹⁵¹ Житков В. Выставка Жиздринского сельскохозяйственного общества ... № 16. 15 ноября. С. 2-3.

¹¹⁵² Федоров Г.И. Указ. соч. С. 49-50.

¹¹⁵³ ГКУ ГАКО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 1594. Л. 13.

налаживания земледельческого инвентаря¹¹⁵⁴. В целом, передвижные выставки вызвали огромный интерес среди крестьянского населения. Так, если в течение 1910-1911 гг. выставки ежегодно посетило около 20 тыс. чел., то в 1912 г. – почти 32 тыс. чел. На протяжении трехлетнего периода их работы специалистами были проведены сотни чтений и демонстративных работ с применением новейших сельскохозяйственных орудий – сортировок и триеров. По свидетельству агронома-лектора Калужского губернского земства Г.И. Федорова, большое внимание к работе выставок проявляли хуторяне с вопросами обработки почвы, использованием удобрений, применением многопольного севооборота, скотоводством, составлением организационного плана новых хозяйств¹¹⁵⁵.

Передвижные выставки оказали положительное влияние для развития крестьянского хозяйства Калужской губернии, увеличив спрос на приобретение машин, орудий и семян в земских складах, содействуя возникновению различных форм кооперативов, росту количества ходатайств по переходу сельских обществ к травосеянию, устройству прокатных и сортировальных пунктов и т.д.¹¹⁵⁶ Следовательно, передвижные выставки были тесным образом связаны с общей земской агрономической работой, подготовив, по словам Г.И. Федорова, «почву для введения участковой агрономии»¹¹⁵⁷.

Исследуя внешкольные способы распространения агрономических знаний нельзя не отметить просветительскую роль сельскохозяйственной печати, значение которой в период столыпинских преобразований значительно возросло. По данным О.Ю. Елиной, к 1916 г. в России общее количество профильных периодических изданий составило около 300 газет, журналов и сборников¹¹⁵⁸. Значительный вклад в пропаганду агрономических знаний внесло Калужское губернное земство, издавая и распространяя сельскохозяйственную популярную литературу (отчеты, обзоры и пр.), расходы на которую постепенно

¹¹⁵⁴ Меньшов В. Корреспонденция // КГВ. 1911. № 102. 8 октября. С. 4.

¹¹⁵⁵ Федоров Г.И. Указ. соч. С. 50-51, 54, 62, 66, 71.

¹¹⁵⁶ Журналы XLVII очередного Боровского уездного земского собрания ... С. 239; Обзор, доклады, отчеты по агрономическим мероприятиям ... 1911 года. С. 11-12.

¹¹⁵⁷ Федоров Г.И. Указ. соч. С. 50.

¹¹⁵⁸ Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765-1920-е гг. ... С. 31.

увеличивались: в 1911 г. 500 руб., в 1912-1913 гг. – по 800 руб. Кроме того, средства на эти цели отпускались некоторыми уездными земствами и Департаментом земледелия¹¹⁵⁹. Агрономический персонал раздавал крестьянам книги и журналы, как правило, бесплатно на чтениях, беседах, курсах, выставках, на собраниях в сельскохозяйственных обществах и т.д.¹¹⁶⁰

Определенный вклад в агрономическое просвещение крестьянства внесли сельскохозяйственные библиотеки, открытые при уездных земских управах Калужской губернии. Их финансирование осуществлялось на совместные средства губернского и уездных земских учреждений. Так, в 1911 г. региональное земство выделило на эти цели 200 руб., а Малоярославецкое и Мещовское уездные земства – по 50 руб.¹¹⁶¹ Впоследствии библиотеки стали открываться и при агрономических участках¹¹⁶². Помимо финансирования со стороны земских учреждений, средства на эти цели отпускались Департаментом земледелия¹¹⁶³. Кроме того, известны случаи открытия профильных библиотек при сельскохозяйственных обществах (Боровский уезд)¹¹⁶⁴.

С началом Первой мировой войны в Калужской губернии произошло сокращение мероприятий в области внешкольного сельскохозяйственного образования. Земства принимают ряд важных решений по этому вопросу. Так, 12 августа 1914 г. постановлением Козельского чрезвычайного земского собрания из сметы на второе полугодие были исключены 250 руб., предназначенные на проведение курсов по кооперации¹¹⁶⁵. 21 сентября 1914 г. на заседании Малоярославецкого экономического совета председатель земской управы А.Н. Писарев сообщил, что по просьбе Департамента земледелия земству пришлось

¹¹⁵⁹ Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1910 год ... С. 44; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1911 год ... С. 48; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1912 год ... С. 56; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1913 год ... С. 60.

¹¹⁶⁰ Доклады по экономической деятельности Калужского уездного земства ... С. 26; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 год) ... Часть 1,2. С. 730; Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год) ... С. 1238.

¹¹⁶¹ Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год) ... С. 1238.

¹¹⁶² Отчет Боровской уездной земской управы за 1913 год. С 4-мя приложениями. Боровск, 1914. С. 69.

¹¹⁶³ Отчет Мещовской уездной земской управы за 1912 год. Мещовск., 1913. С. 31.

¹¹⁶⁴ Журналы XLVII очередного Боровского уездного земского собрания ... С. 228-229.

¹¹⁶⁵ Журналы 50-го очередного и чрезвычайных 21-го февраля, 6-го июня, 12-го августа и 29-го декабря 1914 года Козельских уездных земских собраний ... С. 213.

возвратить ассигнования, выделенные на организацию чтений и экскурсий. Кроме того, в ноябре 1914 г. Малоярославецкое уездное земское собрание постановило исключить 205 руб. на устройство чтений и бесед по смете на 1915 г.¹¹⁶⁶

В сентябре 1914 г. Калужское губернское земское агрономическое совещание рекомендовало уездным организациям отказаться от проведения длительных сельскохозяйственных курсов, ограничиваясь преимущественно чтениями по вопросам кормления скота и кооперации¹¹⁶⁷. Так, осенью 1914 г. в Тарусском уезде вместо двухнедельных курсов были проведены 3-х дневные чтения при Богимовском кредитном товариществе¹¹⁶⁸. В тоже время в Боровском уезде земцам удалось организовать 3 сельскохозяйственных курса¹¹⁶⁹. В целом, в России, по сведениям А. Лазаренко, общее сокращение курсов во втором полугодии 1914 г. произошло за счет долгосрочных¹¹⁷⁰.

В 1915-1916 гг. Калужское губернское земство значительно уменьшило ассигнования по всем сметам внешкольного сельскохозяйственного образования. Так, если на устройство чтений и курсов в 1915 г. было отпущено 4.000 руб., то в 1916 г. – в половинном размере от этой суммы. В 1915 г. на проведение выставок земство выделило 200 руб. Однако в следующем году земство вынуждено было свернуть эту деятельность¹¹⁷¹. Более того, далеко не все органы местного самоуправления имели возможность проводить какие-либо просветительские агрономические мероприятия. Так, в 1915 г. Малоярославецкое и Лихвинское уездные земства полностью прекратили участие в этой работе¹¹⁷².

Несмотря на все сложности, выпавшие на долю земских учреждений Калужской губернии в 1915-1916 гг., мероприятия по пропаганде сельскохозяйственных знаний продолжались. Основная тенденция их развития –

¹¹⁶⁶ Доклады, отчеты и журналы Малоярославецкого уездного земского собрания и экономического совета по экономическим вопросам за 1914 год. Боровск., 1915. С. 2, 7.

¹¹⁶⁷ Яхнин В.М. Губернское агрономическое совещание // ВПЗ. 1914. № 17-18. 1-15 сентября. С. 44.

¹¹⁶⁸ Доклады Тарусской уездной земской управы 51-му очередному ... С. 31.

¹¹⁶⁹ Обзор деятельности Боровского уездного земства. Выпуск VIII. ... С. 18.

¹¹⁷⁰ Лазаренко А. Внешкольное сельскохозяйственное образование // Сельскохозяйственное образование. 1915. № 10. С. 493.

¹¹⁷¹ Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1915 год ... С. 47-48, 61-62; Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1916 год ... С. 50-51, 64-65.

¹¹⁷² Смета расходов и доходов Малоярославецкой уездной земской управы на 1915 год. Боровск, С. 34-35; Отчет Лихвинской уездной земской управы Калужской губернии за 1915 год. С 9-ю приложениями. Козельск, С. XII-XIII.

это распространение чтений и бесед как наименее затратных в условиях кадровой и финансовой ограниченности ресурсов земского хозяйства. Так, из отчета участкового агронома А.Н. Лозового Жиздринского уезда в период с октября 1914 г. по апрель 1915 г. следует, что им было проведено 27 лекций и бесед для аудитории общей численностью 1.760 чел. Наряду с традиционными темами появились и новые, где обсуждались вопросы оказания помощи хозяйствам лиц, призванных по мобилизации и т.д.¹¹⁷³ В отчете другого участкового агронома Жиздринского уезда в период с января по апрель 1915 г. указывалось, что им было организовано 11 чтений с использованием туманных картин. Общее число слушателей составило 710 чел., из них 1/3 – взрослые мужчины¹¹⁷⁴. Значительный контингент аудитории теперь составляли женщины, что стало характерной особенностью курсов и чтений в годы войны. Постоянные мобилизации мужского населения привели к повышению роли женщины как объекта агрономического просвещения в деревне, что заметно отличалось от сложившихся представлений в довоенный период¹¹⁷⁵.

В конце 1915 г. некоторые земства губернии выступили с инициативами о проведении курсов по вопросам кооперации, что свидетельствовало о значительном развитии этих структур на местах. Так, в октябре 1915 г. Козельская уездная земская управа представила доклад собранию, в котором говорилось о необходимости поднимать кредитную и потребительскую кооперацию на селе в противовес постоянному росту цен и спекуляции на товары первой необходимости. Для этого в 1916 г. планировалось организовать курсы, на устройство которых земское собрание постановило выделить средства¹¹⁷⁶. Далее, в мае 1916 г. Департамент земледелия уведомил нового калужского губернатора Н.С. Ченыкаева о решении правительства разрешить Боровской, Жиздринской, Калужской, Козельской и Мещовской уездным управам организовать в этом году

¹¹⁷³ Журналы 51-го очередного Жиздринского уездного земского собрания ... С. 233-236.

¹¹⁷⁴ Журналы 51-го очередного Жиздринского уездного земского собрания ... С. 267-268.

¹¹⁷⁵ Лазаренко А. Внешкольное сельскохозяйственное образование в 1915 году // Сельскохозяйственное образование. 1916. № 9. С. 436.

¹¹⁷⁶ Журналы 51-го очередного и чрезвычайного Козельского уездного земского собрания 13 марта 1915 года ... С. 16, 160-162.

сельскохозяйственные и кооперативные курсы¹¹⁷⁷. Помимо этого в августе 1916 г. «Тарусская земская управа выработала программу чтений по сельскому полевому хозяйству, каковые чтения по уезду будут вестись агрономом С.Л. Егуновым. Три чтения-лекции распадаются на отделы, из которых каждый в популярной форме охватывает собой круг сведений, необходимых землепашцу»¹¹⁷⁸. В целом, чтения и курсы в стране в период Первой мировой войны отличались тем, что большая их часть потеряла общепросветительскую и теоретическую направленность. В новых условиях преимущественное значение уделялось «частным, выдвинутым в каждом данном месте на очередь вопросам сельского хозяйства, требующих посильного практического разрешения»¹¹⁷⁹.

Итак, распространение сельскохозяйственных знаний в Калужской губернии в период столыпинской аграрной реформы имело важное значение в повышении общего культурно-образовательного уровня крестьянского населения. Это прямо свидетельствовало о том, что агронаучные знания стали востребованы широкой аудиторией. Фактически в местной деревне была сформирована целостная система организационных форм пропаганды сельскохозяйственных знаний. Огромная роль в их трансляции принадлежала всем специалистам независимо от их ведомственной принадлежности. Показателем успешности таких форм внешкольного образования как сельскохозяйственные чтения, курсы и выставки служило то обстоятельство, что после их посещения крестьянин получал научные знания о способах ведения сельского хозяйства, которые мог применить в своей хозяйственной деятельности.

3.4. Отношение земских учреждений к аграрной реформе

Как показало настоящее исследование, земские учреждения Калужской губернии относились к числу важных участников реформы на селе, поскольку от их желаний в немалой степени зависели темпы и глубина аграрного переустройства. Между тем их позиция и степень участия в его реализации

---

¹¹⁷⁷ Сельскохозяйственные и кооперативные курсы // КК. 1916. № 98. 5 мая. С. 2.

¹¹⁷⁸ Чтения по сельскому хозяйству (из Тарусской земской управы) // Голос Калуги. 1916. № 30. 30 августа. С. 1.

¹¹⁷⁹ Лазаренко А. Внешкольное сельскохозяйственное образование в 1915 году ... С. 436.

остаются одним из малоисследованных вопросов. Более того, они заслуживают пристального внимания, позволяя исследователю ответить на ряд сложных вопросов в изучении столыпинской аграрной проблематики. Постепенное внедрение властями указа 9 ноября 1906 г. в повседневную жизнь жителей деревни с течением времени формировало их отношение к нововведениям, пропагандируемым государством. Так, в декабре этого года на заседаниях Калужского губернского земского собрания отношение к этому указу выражено не было¹¹⁸⁰. Затем, на осенних земских собраниях 1907 г. аграрный вопрос также практически не обсуждался. Доклад по этому вопросу был представлен только Мосальскому земству. Это произошло 31 октября, когда земцы по предложению гласного В.Н. Короваева приняли постановление о выделении кредитов домохозяевам в размере 15 руб. Средства направлялись для приобретения семян и орудий труда на местном сельскохозяйственном складе. Данная норма распространялась исключительно на группу крестьян, намеревавшихся выделиться на хутора¹¹⁸¹.

О мотивах этого решения в тексте постановления прямо не указывалось. Вместе с тем анализ других источников позволяет сделать определенные выводы. По данным Калужской губернской землеустроительной комиссии установлено, что во второй половине 1907 г. в Мосальском уезде уже проводились межевые работы по разверстанию сельских обществ и выделу домохозяев на хутора и отруба¹¹⁸². Этому во многом способствовала ярко выраженная внутринадельная чересполосица и дальнотемелье, где общинные земли простирались от усадебных участков на расстоянии до 40 верст. Именно об этих главных факторах говорил на заседании в ноябре 1906 г. гласный Мосальского уездного земского собрания В.Н. Короваев: «Из разговоров с крестьянами я пришел к убеждению, что все они тяготеют к распределению земли длинными полосками и во многих деревнях есть лица, согласные выйти на отрубные участки.... Затем почти все крестьяне находят,

¹¹⁸⁰ Журналы XLII очередного Калужского губернского земского собрания с 9 по 19 декабря 1906 года включительно. Калуга, 1907. - 105 с.

¹¹⁸¹ Журналы XLIII очередного Мосальского уездного земского собрания 31 октября, 1, 2, 3 и 4 ноября 1907 г. С приложениями. Калуга, 1908. С. 9.

¹¹⁸² ГКУ ГАКО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 2. Л. 250, 251об.

что при хуторском хозяйстве более удобно переходить на травосеяние, что возка навоза, уборка хлебов требуют меньше рабочих сил, что урожайность хлебов повысится, но боятся его из-за отсутствия примеров»¹¹⁸³. Заметим, что Мосальское земство было одним из немногих в регионе, которое в 1906 г. поддержало идею создания уездной землеустроительной комиссии, обратившись с ходатайством калужскому губернатору¹¹⁸⁴. Кроме того, надо учитывать и тот факт, что уездный земский агроном уже в 1907 г. занимался обслуживанием не только общинников, но и группы домохозяев, переходивших на единоличные участки. Следовательно, несмотря на новизну правительственного подхода к решению аграрного вопроса, у земцев были определенные основания поддержать указ 9 ноября 1906 г.¹¹⁸⁵

Как отмечалось ранее, начало агрономической помощи хозяйствам единоличного владения в России было положено циркуляром ГУЗиЗ от 25 апреля 1908 г. за № 15 «О показательных хуторских хозяйствах». Этим предписанием правительство обратилось к земским учреждениям страны с предложением об активном сотрудничестве в проведении аграрной реформы. Было заявлено о выделении субсидий на развитие земской агрономии при условии обслуживания хуторских и отрубных хозяйств¹¹⁸⁶. В Калужской губернии на уездных земских собраниях 1908 г. этот вопрос практически не поднимался. Исключение – вновь Мосальское земство, где агрономом В.Г. Лопатиным был подготовлен доклад «Об устройстве показательных хуторов». В нем говорилось о необходимости организации 8 образцовых хозяйств на надельных и банковских землях, которые должны были наглядно продемонстрировать крестьянам возможности перехода к новым приемам ведения сельского хозяйства. На их устройство предполагалось выделить средства на общую сумму в размере 3.044 руб. План был одобрен

¹¹⁸³ Журналы Мосальского XLII-го очередного уездного земского собрания. заседаний ... С. 207.

¹¹⁸⁴ Там же. С. 152.

¹¹⁸⁵ Журналы XLIII очередного Мосальского уездного земского собрания ... С. 393-394.

¹¹⁸⁶ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 110. Л. 634-636.

гласными, постановившими ходатайствовать об ассигновании этой суммы перед ГУЗиЗ¹¹⁸⁷.

В это же время на очередном Малоярославецком уездном земском собрании 1908 г. местная управа представила доклад о необходимости организации показательных хуторских хозяйств. Однако собрание его отклонило¹¹⁸⁸. Подобное положение не могло не привлечь внимания губернатора А.А. Офросимова. В январе 1909 г. он направил циркуляр губернскому земскому собранию, потребовав от него высказать определенную позицию по этому вопросу. Губернское земство обсудило специальный доклад по протесту губернатора и постановило выяснить мотивы такого решения малоярославецкого уездного земского собрания¹¹⁸⁹. На июньском чрезвычайном заседании 1909 г. вышеупомянутый доклад управы местными земцами рассматривался вновь. В итоге, собрание приняло предложение ГУЗиЗ и постановило ходатайствовать о выделении на эти цели 1.500 руб. Между тем мотивы отклонения при первичном обсуждении доклада так и остались не выясненными¹¹⁹⁰.

В 1909 г. для дальнейшего развития агрономической помощи крестьянскому населению правительство снова обратилось за содействием к земским учреждениям России. В сентябре этого года калужскому губернскому и уездным предводителям дворянства были направлены телеграммы П.А. Столыпина. В своих посланиях председатель Совета министров обращался к органам местного самоуправления с предложением «... принять организацию агрономической помощи хуторянам и отрубникам к вашему особому попечению»¹¹⁹¹. В большинстве уездов Калужской губернии этот вопрос даже не вносился управами на рассмотрение земских собраний. Вместе с тем земцы признавали важность и пользу агрономической помощи крестьянскому населению. Дискуссии,

¹¹⁸⁷ Журналы 44-го очередного Мосальского уездного земского собрания заседаний 27, 28, 29 и 30 сентября 1908 года. Мосальск, 1909. С. 298-299, 323-326.

¹¹⁸⁸ Журналы очередных заседаний за 1908 год и отчет Малоярославецкой уездной земской управы за 1907 год. Калуга, 1909. С. 102-103.

¹¹⁸⁹ Журналы XLIV очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 94.

¹¹⁹⁰ Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 10-11 августа 1909 года с приложениями. Калуга, 1909. С. 42.

¹¹⁹¹ Журналы XLV очередного Козельского уездного земского собрания. Заседания 28, 29, 30 сентября, 1 и 2 октября 1909 года. С приложениями к ним. Жиздра, 1910. С. 116.

развернувшиеся в некоторых земствах губернии в сентябре-октябре 1909 г. по поводу предложенных главой правительства мероприятий, выявили две основные тенденции¹¹⁹².

Первая – агрономическая помощь одинаково необходима всему сельскому населению как общинникам, так и хуторянам. Осторожность земских организаций в решении вопроса по агрономическому обслуживанию хуторян объясняется следующими обстоятельствами. К концу 1909 г. количество единоличных владельцев в Калужской губернии было значительно меньше, чем общинных дворов. На большей ее части насчитывались только единицы или десятки домохозяйств на праве частной собственности. Между тем все крестьянское население в одинаковой мере являлось земскими плательщиками. В этой ситуации земства опасались форсировать ломку традиционных форм общинного землепользования¹¹⁹³. Органы местного самоуправления указывали также на ограниченные возможности в собственных финансах, не позволяющие расширить уездную агрономическую организацию без поддержки со стороны правительства. Жиздринское уездное земство согласно было принять на себя агрономическую помощь единоличным хозяйствам при обязательном условии выделения ГУЗиЗ субсидии в размере 50 тыс. руб.¹¹⁹⁴ Малоярославецкое уездное земство откровенно признавало, что из-за трудного материального положения оно не может принимать участия в устройстве хуторских хозяйств¹¹⁹⁵.

Вторая тенденция в позиции земств – это поддержка правительственных инициатив. Земские собрания Калужского, Козельского, Медынского Мосальского и Перемышльского уездов телеграмму П.А. Столыпина одобрили. К концу 1909 г. здесь уже складывались основные центры хуторского и отрубного расселения, активно функционировали землеустроительные комиссии. С этими

---

¹¹⁹² Трухачев С.Ф. Доклад и. об. неперменного члена Калужской губернской землеустроительной комиссии С.Ф. Трухачева ... С. 3.

¹¹⁹³ ГКУ ГАКО. Ф. 266. Оп. 1. Д. 10323. Л. 515.

¹¹⁹⁴ Журналы XLV очередного Жиздринского уездного земского собрания заседаний с 30 сентября по 4 октября включительно. Жиздра, 1910. С. 24.

¹¹⁹⁵ Журналы 45-го очередного Малоярославецкого уездного земского собрания 26 сентября 1909 года. Калуга, 1910. С. 119.

фактами земцы не могли не считаться. Отметим наиболее характерные положения в отзывах земских собраний на обращение правительства.

За оказание целевой агрономической помощи единоличным хозяйствам высказалось Калужское уездное земское собрание, которое ходатайствовало перед ГУЗиЗ об отпуске ежегодной субсидии в размере 15.000 руб.¹¹⁹⁶ Другие земства выступили с более конкретными инициативами. Так, земское собрание Козельского уезда предложило учредить низшую сельскохозяйственную школу в с. Уколицы, около которого располагалась большая группа хуторов на землях Крестьянского поземельного банка. Предлагалось также образовать опытно-показательное поле в Слободской даче на банковской земле и организовать сельскохозяйственные чтения при поддержке специалистов местной землеустроительной комиссии¹¹⁹⁷. Земцы Мосальского уезда ходатайствовали об увеличении количества опытов на хуторских участках с использованием минеральных удобрений, разработке сметы образцовых хуторских хозяйств, устройстве случного пункта для улучшения пород крупного рогатого скота при имении «Поляны», недалеко от которого располагался один из центров хуторского расселения¹¹⁹⁸. Перемышльское уездное земство выступило с инициативой открыть сельскохозяйственную школу при с. Никольском, где обосновалась группа хуторян, а также предоставить возможность выделения единоличникам беспроцентных ссуд сроком на три года для приобретения улучшенного земледельческого инвентаря¹¹⁹⁹.

Земское собрание Медынского уезда для разработки плана агрономической помощи инициировало, например, создание специальной комиссии. В ее состав вошли члены местной управы и неперменный член уездной землеустроительной комиссии Н.Н. Болтин. После разработки плана, 6 ноября 1909 г. было созвано чрезвычайное собрание, которое его утвердило. Согласно документу,

---

¹¹⁹⁶ Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 22 июня и 14 июля и очередного 27, 28, 29 и 30 сентября 1909 года. Калуга, 1910. С. 43.

¹¹⁹⁷ Журналы XLV очередного Козельского уездного земского собрания ... С. 121-123.

¹¹⁹⁸ Журналы Мосальского 45-го очередного уездного земского собрания заседаний 29, 30 сентября и 1 октября 1909 года. С приложениями к ним. Мосальск, 1910. С. 440-442.

¹¹⁹⁹ Трухачев С.Ф. Указ. соч. С. 3.

предполагалось пригласить второго уездного агронома, выделить средства на увеличение оборотного капитала сельскохозяйственного склада, организовать показательные поля на хуторских и отрубных участках, открыть случные пункты и предоставить предметные ссуды единоличным домохозяевам. Собрание постановило на эти цели ходатайствовать перед ГУЗиЗ о безвозмездной ссуде на общую сумму 12.400 руб.¹²⁰⁰

В преддверии созыва губернского земского собрания 4 ноября 1909 г. калужский губернатор провел особое совещание по вопросу содействия агрономической помощи единоличным хозяйствам. В его работе приняли участие члены губернской и уездных земских учреждений, губернской землеустроительной комиссии и регионального отделения Крестьянского поземельного банка. В ходе дискуссии были обозначены две основные позиции. С одной стороны, представители государственных учреждений, ответственных за проведение аграрной реформы, единодушно настаивали на преимущественном выделении агрономической помощи хуторянам и отрубникам. С другой стороны, местные земцы считали, что это направление хозяйственной деятельности должно оказываться всему крестьянскому населению губернии¹²⁰¹.

На открывающемся 10 декабря 1909 г. Калужском губернском земском собрании с приветственной речью выступил губернатор. Он указывал «на важность предлагаемого к обсуждению вопроса об организации помощи хуторянам. Начальник губернии убеждал земское собрание идти в этом деле рука об руку с правительством и рекомендовать гласным с особенным вниманием и осторожностью отнестись к решению этого вопроса»¹²⁰². Так, заседание 15 декабря 1909 г. земцы полностью посвятили обсуждению проблемы о постановке агрономического обслуживания хуторян. В начале его работы гласным был представлен подготовленный губернской управой доклад члена местного

---

¹²⁰⁰ Журналы чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 27 июня 1909 года, XLV очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1909 года и чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 6 ноября 1909 года. С приложениями к ним. Калуга, 1910. С. 189-190, 196-197.

¹²⁰¹ Журнал особого совещания созванного г. губернатором по телеграмме г. министра внутренних дел о постановке дела агрономической помощи единоличным хозяйствам в Калужской губернии при участии земства 4 сего ноября // КГВ. 1909. № 122. 17 ноября. С. 3-4.

¹²⁰² Открытие земского собрания // КК. 1909. № 140. 12 декабря. С. 2.

комитета кадетской партии Л.Н. Новосильцева. В нем подчеркивалось, что оказание преимущественной помощи единоличным хозяйствам противоречит нормам законодательства о земских учреждениях, в частности, о «воспособлении местному сельскому хозяйству вообще»¹²⁰³.

В острой дискуссии, развернувшейся вокруг этого доклада, определились две ключевые позиции. С одной стороны, гласные собрания Н.И. Куборский и Б.А. Ялозо, являвшиеся представителями Мещовской и Козельской уездных землеустроительных комиссий соответственно, выступили в поддержку инициатив, изложенных в телеграмме П.А. Столыпина. Например, Б.А. Ялозо убеждал собрание, что экономически выгодна для земства только преимущественная помощь хуторянам и доказывал бессмысленность ее оказания общинникам. О поддержке правительственного аграрного курса также заявил член III Государственной Думы от Калужской губернии В.Н. Тетеревенков.

С другой стороны, с жесткой критикой этих идей выступил почетный член местного отделения «Союза Русского народа» гласный К.Н. Пасхалов. Вступив в полемику с членами губернского земского собрания, одобрявшими инициативы председателя Совета министров, К.Н. Пасхалов подчеркивал искусственную природу хуторов, созданных преимущественно под административным давлением. Отсюда он формулировал вывод о бесперспективности единоличных хозяйств в целом. С мнением К.Н. Пасхалова согласились и некоторые другие гласные собрания.

Уже по итогам этой дискуссии для принятия окончательного постановления по обсуждаемому вопросу земцам было предложено голосовать по нескольким проектам резолюций. Рассмотрим их более подробно. Так, в первом варианте подчеркивалась необходимость оказания агрономической помощи крестьянскому населению в целом согласно предложению губернской управы. Второй – предусматривал возможность поддержки единоличных хозяйств за счет выделения целевых средств со стороны земства. Предполагалось также провести обследования хуторов с целью определения социально-экономического

¹²⁰³ Помощь хуторянам (из зала губернского земского собрания) // КК. 1909. № 143. 19 декабря. С. 2.

положения их домохозяев. Наконец, в третьем проекте отмечалась необходимость оказания агрономической помощи исключительно единоличным хозяйствам¹²⁰⁴. Следует обратить внимание и на тот факт, что авторы двух последних резолюций (князь А.Д. Оболенский и В.Н. Тетеревенков) являлись представителями именно тех земских учреждений (Козельский и Перемышльский уезды), где правительственные инициативы осенью 1909 г. получили поддержку. В итоге, большинством голосов губернское земское собрание приняло резолюцию Л.Н. Новосильцева. В ней говорилось о необходимости обслуживания в равной мере единоличных владельцев наряду с общинниками «не отдавая предпочтение одной части населения перед другой»¹²⁰⁵. Кроме того, собрание приняло еще доклад управы «По проекту земских агрономических мероприятий», согласно которому в Калужской губернии предполагалось осуществлять агрономическую помощь постепенно, по мере того, «как сама жизнь выдвигает на очередь те или иные агрономические нужды, сообразуясь всякий раз с финансовой способностью земства»¹²⁰⁶.

Таким образом, итоги работы губернского и уездных земских собраний Калужской губернии в конце 1909 г. показали, что местные органы самоуправления занимали неоднозначную позицию по отношению к новому аграрному курсу правительства. При этом большая часть земств высказалась за одинаковое содействие в агрономической помощи как общинным, так и хуторским хозяйствам. Другие были готовы оказывать единоличникам целевую помощь, опираясь на поддержку центральных властей.

В октябре 1910 г. правительство вновь обратилось к земским учреждениям России с инициативой активного сотрудничества в проведении аграрной реформы. Было заявлено о необходимости создания возможно планомерной агрономической помощи по следующим направлениям: участковая агрономия, показательные поля и хозяйства, прокатные и зерноочистительные пункты, огнестойкое строительство на хуторах и устройство школ для детей хуторян. Для

¹²⁰⁴ Помощь хуторянам ... С. 2

¹²⁰⁵ Журналы XLV очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 54.

¹²⁰⁶ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. Отдел III. С. 195.

обсуждения этих вопросов по указанию калужского губернатора в уездах предполагалось открыть чрезвычайные земские собрания. Однако в большинстве из них они не были созваны, т.к. позднее начальник губернии принял решение сообщить в МВД о состоявшихся постановлениях очередных земских собраний 1910 г. К примеру, Жиздринское уездное земское собрание, обсудив доклад управы об открытии начального училища для детей хуторян Роговской, Ясневской и Улемльской волостей, отклонило его. Земцы мотивировали постановление тем, что «открытие школы для отдельных хуторов – дело далекого будущего»¹²⁰⁷. Земства Боровского и Козельского уездов заявили, что агрономическую помощь необходимо распространять на все крестьянское население¹²⁰⁸. Аналогичные решения также приняли чрезвычайные земские собрания Калужского и Малоярославецкого уездов¹²⁰⁹. В свете принятых решений стоит указать на один интересный случай, произошедший на заседании Калужского уездного земского собрания 23 сентября 1910 г. В этот день выборный от крестьян гласный Г.Я. Скачков выступил с докладом, в котором он предложил от каждой волости отобрать по одному домохозяину из числа выделившихся на хутора и отруба и выдать им по пуду семян клевера. После долгих прений уездное земское собрание постановило отклонить это предложение¹²¹⁰.

Нельзя также не отметить тот факт, что земцы Козельского уезда продемонстрировали непоследовательность своих решений при обсуждении вопроса о постановке агрономического обслуживания единоличных домохозяев. С одной стороны, приняв в 1909 г. постановление о материальной поддержке этой группы крестьян, уже в следующем году они отказались от принятого решения. Земство мотивировало позицию известным тезисом о том, что все домохозяйства

¹²⁰⁷ Школа для хуторов // КК. 1910. № 130. 16 ноября. С. 2.

¹²⁰⁸ Журналы XLVI очередного Боровского уездного земского собрания заседания 29-го и 30-го сентября 1910 года. Боровск, 1911. С. 64; Журналы XLVI очередного и чрезвычайных 30 апреля и 29 декабря 1910 года Козельских уездных земских собраний с приложениями к ним. Жиздра, 1911. С. 277.

¹²⁰⁹ Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 16 февраля, 30 октября и очередного 21, 22, 23 и 24 сентября 1910 года. Калуга, 1911. С. 34; Журналы XLVI-го очередного 25-го и 26-го сентября и чрезвычайного 15 ноября Малоярославецкого уездного земского собрания за 1910 год. Калуга, 1911. С. 287.

¹²¹⁰ Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 16 февраля ... С. 23, 321.

нуждаются в равной помощи с их стороны. Примечательно, что председатель местного собрания Н.А. Домогацкий ранее высказывавший за расширение агрономической помощи для хуторян, в 1910 г. выступил с критикой правительственной политики по аграрному вопросу, упрекая П.А. Столыпина в излишней реформаторской смелости¹²¹¹.

С другой стороны, в октябре 1913 г. по инициативе Козельской уездной земской управы местное собрание постановило ходатайствовать перед ГУЗиЗ об ассигновании средств на строительство начального училища для детей хуторян села Уколицы¹²¹². В январе 1914 г. Департамент земледелия уведомил местную управу, что данный вопрос находится в компетенции министерства народного просвещения. В связи с этим земская управа подготовила доклад «По делу о постройке школы для хуторян при селе Уколицах», согласно которому предполагаемое образовательное учреждение с ремесленными курсами по обработке дерева должно было охватывать не только Уколицкую, но и соседние волости. В итоге, заслушав доклад, чрезвычайное уездное земское собрание в конце февраля 1914 г. приняло постановление ходатайствовать об открытии этой школы¹²¹³.

Тем временем одну из наиболее последовательных позиций в русле поддержки, начатой правительством аграрной реформы, занимало Медынское уездное земство. В 1910 г. чрезвычайное земское собрание высказалось за необходимость оказания планомерной агрономической помощи хуторянам. Земцы предлагали, например, увеличить количество агрономов и агрономических старост, организовать новые опытные поля на землях единоличных владельцев, развивать сеть прокатных и зерноочистительных пунктов, расположенных в местах хуторского расселения. Земство намеревалось также пригласить на службу инструктора по огнеупорному строительству¹²¹⁴. Это подводит нас к выводу о

¹²¹¹ Журналы XLVI очередного и чрезвычайных 30 апреля и 29 декабря 1910 года Козельских ... С. 209-211, 277.

¹²¹² Журналы 49-го очередного Козельского уездного земского собрания 1913 год. Козельск, 1914. С. 4.

¹²¹³ Журналы 50-го очередного и чрезвычайных ... Козельских уездных земских собраний. С. 292-293, 313.

¹²¹⁴ Журналы XLVI очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1910 года; чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 28 ноября 1910 года; чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 5 марта 1911 года. Калуга, 1911. С. 258-260.

наличии объективных факторов, которые обусловили принятые решения. Во-первых, к концу 1910 г. в данном уезде насчитывалось 347 единоличных хозяйств, являвшегося лидером по этому показателю среди других местностей губернии. Во-вторых, в Медынском уезде было налажено активное взаимодействие и координация по обслуживанию хуторских участков между правительственной и земской агрономической организациями¹²¹⁵.

С 1910 г. Калужское губернское земство приступает к расширению агрономической помощи в общих целях, имея в виду, в том числе и помощь единоличным хозяйствам. По сути, складывался новый этап деятельности земства в этой области. По мнению Т.А. Свиридовой, после 1909 г. агрономические мероприятия земских учреждений губернии были в известной степени инициированы обращениями П.А. Столыпина о расширении агрономической организации¹²¹⁶. Другой исследователь Е.М. Петровичева отмечала, что к концу 1910 г. в России произошли существенные изменения по сравнению с аналогичным периодом 1906 г. Указ 9 ноября был одобрен и дополнен Государственной Думой. Аграрная реформа из планов превратилась в реальность, выделение из общины отдельных домохозяев началось на практике. К тому же правительство обещало субсидии на развитие земской агрономии при условии обслуживания хуторских и отрубных хозяйств¹²¹⁷.

Таким образом, очень важным стал вопрос о финансовом обеспечении земских агрономических мероприятий в районах землеустройства. Калужские земства на эти цели отпускали средства из своих бюджетов и ходатайствовали о предоставлении новых пособий из казны. Средства Департамента земледелия в эту область направлялись, но не удовлетворялись в полном объеме. Так, в 1911 г. правительство частично удовлетворило ходатайство Медынского уездного земства, инициированное еще в 1909 г. Средства, полученные от ГУЗиЗ в размере 1.500 руб., составлявшие половину от необходимой суммы, были направлены на

---

¹²¹⁵ ГКУ ГАКО. Ф. 213. Оп. 1. Д. 113. Л. 712.

¹²¹⁶ Свиридова Т.А. Указ. соч. С. 89.

¹²¹⁷ Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период Думской монархии ... С. 107-108.

приобретение улучшенного сельскохозяйственного инвентаря для хуторян¹²¹⁸. В 1911 г. калужские земства ходатайствовали о выделении ассигнований на общую сумму в размере 6.800 руб., но отпущено было в их распоряжение 5.300 руб.¹²¹⁹ Между тем общий объем правительственного финансирования постепенно увеличивался. Если в 1911 г. размер пособий земствам Калужской губернии составил 14% к общей сумме ассигнований на агрономическую помощь в районах землеустройства, то в 1912 г. – 23% и в 1913 г. – 37%¹²²⁰.

В России в первые годы аграрной реформы взаимоотношения между земской и землеустроительной агрономическими службами не были четко установлены. Так, в одних губерниях (например, Ярославской) правительственная агрономическая организация была полностью самостоятельной, и участие земств в ее деятельности выражалось лишь оплатой командировочных расходов специалистов. Другой вариант был характерен для Московской губернии, где личный состав правительственной агрономической организации постепенно передавался в распоряжение земства и содержался на земские или совместные с Департаментом земледелия средства. Третий вариант сложился в губерниях (например, Владимирской), где существовал смешанный тип. Здесь правительственные специалисты командировались в распоряжение земств, которые оплачивали половинную или четвертую часть их штатного содержания и сопутствующих расходов. Агрономическая работа здесь выполнялась в равной мере правительственным и земским персоналом¹²²¹.

Последний вариант был характерен и для Калужской губернии. Здесь губернское земство и некоторые уездные учреждения выделяли средства на содержание командированного в регион специального правительственного агрономического персонала. Так, по данным на 1911 г. бюджетные ассигнования губернского земства были отпущены следующим лицам: инспектору по молочному хозяйству квартирные – 200 руб., инспектору по садоводству,

¹²¹⁸ Журналы XLVI очередного Медынского уездного земского собрания ... С. 258.

¹²¹⁹ Агрономическая помощь в районах ... С. 16.

¹²²⁰ Подсчитано по: Статистика расходов Департамента земледелия 1911 год. ... С. 102; Статистика расходов Департамента земледелия 1912 год ... С. 48-49; Статистика расходов Департамента земледелия 1913 год ... С. 49.

¹²²¹ Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период Думской монархии ... С. 113.

огородничеству, молочному делу разъездных – 700 руб., на содержание и разъезды агронома-зоотехника, специалиста по молочному хозяйству, двух маслоделов-мастеров – 2.000 руб. В целом, земство фактически оплачивало половину всех расходов по их содержанию¹²²². Правительственный специальный персонал работал при губернском земстве и наряду с земскими специалистами являлся исполнителем намеченных агрономических мероприятий. Кроме того, выделим также Калужское уездное земство, которое отпускало средства в размере 250 руб. на разъезды губернского инструктора по садоводству и пчеловодству И.Д. Ермолаева¹²²³.

Одним из вопросов, активно обсуждавшимся в органах местного самоуправления Калужской губернии, являлся организационный, который касался взаимодействия между земскими и правительственными агрономическими организациями. В первые годы аграрной реформы взаимоотношения между ними не были четко установлены. С момента появления на одном и том же поприще двойной агрономии в земских кругах возник вопрос о необходимости передать всю агрономическую помощь единоличным хозяйствам в ведение органов местного самоуправления. В докладе губернской земской управы «По вопросу расширения агрономической организации в Калужской губернии» земскому собранию 1910 г. указывалось, что существование двух агрономических организаций неизбежно вызывает непроизводительную трату времени и труда специалистов. В этих условиях согласовать деятельность земских и казенных агрономов, не представлялось возможным. Предлагалось упразднить землеустроительную агрономию и передать обслуживание единоличных хозяйств в ведение земств. С этими инициативами губернское земство согласилось¹²²⁴.

Тем временем циркуляром Департамента земледелия от 14 апреля 1912 г. обозначались условия, на основании которых правительство готово было передать землеустроительную агрономию в компетенцию земских учреждений

¹²²² Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год) ... С. 1234.

¹²²³ Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 16 февраля, 30 октября и очередного 21, 22, 23 и 24 сентября 1910 года. Калуга, 1911. С. 302.

¹²²⁴ Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям ... за 1910 год. С. 196-197.

России¹²²⁵. Далее, в мае 1912 г. губернатор С.Д. Горчаков, обращаясь к органам местного самоуправления, предложил им высказаться «не пожелают ли они принять на себя организацию агрономической помощи землеустроенному населению»¹²²⁶. Земства по-разному отреагировали на эту инициативу. К примеру, собрания Калужского, Малоярославецкого, Перемышльского уездов высказались за передачу правительственных кредитов органам местного самоуправления. При этом земцы Калужского и Малоярославецкого уездов настаивали на необходимости детальной разработки материальной стороны этого вопроса. Кроме того, земство Перемышльского уезда ходатайствовало перед Департаментом земледелия о введении новых должностей агронома и сельскохозяйственного старосты Пятницкого участка¹²²⁷. Другие, как например, земство Козельского уезда, считало невозможным составление сметы на оказание целевой помощи единоличным хозяйствам. Местная управа разъясняла, что в агрономическом обслуживании нуждались все категории крестьянского населения без различия землепользования¹²²⁸. И, третью позицию занимали земства, (например, Мещовское), которые вообще не рассматривали данный вопрос¹²²⁹.

Между тем губернская земская управа внесла на обсуждение земского собрания 1912 г. доклад «О принятии в ведение губернского земства агрономической помощи землеустроенному населению Калужской губернии». Его основные положения сводились к следующему: во-первых, земство признавало своевременным принять на себя агрономическую помощь землеустроенному населению, во-вторых, планировалось выработать общий проект соглашения с Департаментом земледелия¹²³⁰. Однако доклад о взаимоотношениях с правительственной агрономической службой так и остался

¹²²⁵ Агрономическая помощь в районах землеустройства. Главнейшие основания организации ... С. 21-22.

¹²²⁶ Журналы 48 очередного ... Козельских уездных земских собраний. С. 52.

¹²²⁷ Журналы Калужского уездного земского собрания, очередного 11, 12 и 13 сентября 1912 года. Калуга, 1913. С. 7; Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной земской управы по экономическому отделу ... С. 29; Журналы XLVIII очередного Перемышльского уездного земского собрания, с приложением денежной отчетности за 1912 г. и приходо-расходной сметы на 1913 г. 11 сентября 1912 г. Козельск, 1913. С. 40.

¹²²⁸ Журналы 48 очередного ... Козельских уездных земских собраний. С. 50.

¹²²⁹ Журналы 48-го очередного Мещовского уездного земского собрания ...

¹²³⁰ Приложения к журналам XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 782-783.

не рассмотренным¹²³¹. Отметим, что к этому времени 14 земских губерний России уже полностью сосредоточили в своем ведении агрономическое обслуживание единоличных хозяйств. Особо здесь выделим Костромскую и Ярославскую губернии как близких в экономическом отношении к исследуемому региону¹²³².

В конце августа 1913 г. на созванном агрономическом совещании при Калужской губернской земской управе было принято решение о передаче в компетенцию земства агрономической помощи землеустроенному населению. Основанием для этого стал выработанный «Проект соглашения ГУЗиЗ и Калужского губернского земства по передаче агрономической помощи землеустроенного населения в ведение земства», предварительно отправленный на обсуждение уездным земским собраниям¹²³³. Мнения органов местного самоуправления по этому вопросу разделились. Часть из них вообще не поднимали этот вопрос (Мосальское, Лихвинское, Жиздринское), другие, например, Боровское – не приняли проект соглашения, а третьи (Тарусское, Козельское, Медыньское) предложили внести в него некоторые поправки¹²³⁴. Тем временем он был внесен в повестку работы губернского земского собрания 1913 г., но так и не был рассмотрен¹²³⁵.

Таким образом, в первые годы аграрной реформы многие земства Калужской губернии отнеслись к ней весьма равнодушно. Такая позиция земцев была обусловлена, во-первых, невниманием к новому правительственному аграрному курсу, во-вторых, незначительным числом образованных единоличных хозяйств и, в-третьих, дефицитом местных бюджетов, сдерживающим потенциальные возможности для оказания целевой помощи единоличникам. Между тем перелом произошел в 1909-1910 гг., когда часть земств откликнулась на предложения П.А. Столыпина об активном сотрудничестве по развитию реформационных процессов в сельском хозяйстве. Вместе с тем большинство земских собраний выступили за

---

¹²³¹ Журналы XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания с 8 по 18 декабря включительно 1912 года. Калуга, 1913. С. XXVI.

¹²³² Агрономическая помощь в районах землеустройства. Часть 1 // Известия канцелярии Комитета по землеустроительным делам. 1913. Выпуск 4. Апрель. С. 103.

¹²³³ Из деятельности земств // Известия ГУЗиЗ. 1913. № 39. 29 сентября. С. 1002.

¹²³⁴ Приложения к журналам 49-го очередного Калужского губернского земского собрания ... С. 303.

¹²³⁵ Журналы 49-го очередного Калужского губернского земского собрания ... С. XXVI.

оказание агрономической помощи в равной степени всему крестьянскому населению – общинникам и единоличным домохозяевам.

* * *

Подведем итоги третьей главы. Исследование показало, что одним из успешных результатов столыпинской реформы в регионе следует признать культурно-образовательный рост сельского населения, что достигнуто было за счет целой системы опытно-показательных мероприятий и внешкольных методов распространения агрономических знаний. Значительный удельный вес в пропаганде передовых агротехнологий принадлежал губернскому, уездным земствам, местным сельскохозяйственным обществам, а их сотрудничество с Департаментом земледелия носило тесный и плодотворный характер. Важно подчеркнуть, что такая форма работы была немыслима без соединения достижений отечественной и зарубежной аграрной науки с практикой.

Переход земской агрономии от уездного типа к участковому в 1912-1914 гг. был вызван дальнейшим ростом потребностей и интереса жителей деревни к сельскохозяйственным новациям, поскольку провозглашалась идея повышения производительности крестьянского труда и улучшения благосостояния населения губернии. Отличительной чертой земского агрономического обслуживания являлось стремление распространить агротехнические мероприятия среди широкого круга крестьян, независимо от их формы собственности. Деятельность земцев в этом направлении получила комплексный характер. Землеустроительная агрономическая служба выступала как организатор и координатор столыпинской аграрной политики на селе, оказывая практическую помощь единоличным домохозяевам, внося свой вклад в укреплении нового типа хозяйства. Увеличение объемов материальных ассигнований Департамента земледелия в сельское хозяйство прямо демонстрировало возросшую роль государства в деле обновления традиционной земледельческой культуры Калужской губернии. Однако осуществление агрономическими службами целого ряда сельскохозяйственных мероприятий (травосеяние, опытно-показательные методы

и др.) затруднялось особенностями крестьянского менталитета, его патриархальностью, косностью и инертностью. В изучаемый период между земской и правительственной профильными организациями сложилась определенная «конкуренция» за такой тип крестьянина, который был готов к обновлению традиционного хозяйственного уклада, но открытых случаев противостояния между ними не было.

В целом, за сравнительно небольшой промежуток времени, отведенный для столыпинского переустройства, в местной деревне начали постепенно разрушаться веками сложившиеся стереотипы использования устаревших методов хозяйствования, способствуя развитию модернизационных процессов в сельскохозяйственном производстве. Это заметно проявляется при сравнении агротехнической оснащенности единоличных и общинных домохозяйств. Во-первых, к концу изученного периода удельный вес хуторских хозяйств, осуществлявших промысловую деятельность, составлял 25,3%, а общинных дворов – 42,6%. Во-вторых, доля кормовых многолетних растений в посевной площади хуторских домохозяйств насчитывала 9,2%, а среди крестьянских общин – всего 1,5%. В-третьих, доля хуторских хозяйств с усовершенствованным инвентарем и машинами составляла 54,5%, а общинных дворов соответственно – 17,3%, т.е. в 3 раза меньше¹²³⁶. Следовательно, единоличные хозяйства были в большей степени ориентированы на сельскохозяйственное производство, имея в том числе, более высокую материально-техническую оснащенность.

Продолжительная Первая мировая война прямым образом отразилась на состоянии земской и землеустроительной агрономической помощи. Многие идеи, задуманные в предвоенный период, были теперь разрушены, а призывы в армию крестьянского населения и профильных специалистов привели к тому, что к началу 1917 г. хозяйственная помощь домохозяевам Калужской губернии была практически свернута.

---

¹²³⁶ Итоги Всероссийской сельскохозяйственной поземельной и городской переписи 1917 года. Калужская губерния. М., 1919. С. 168, 172, 174.

Заключение

Личность и реформаторская деятельность П.А. Столыпина внесли существенный вклад в историю России в начале XX в., что никого не оставило равнодушными. На всем протяжении более чем столетнего изучения аграрных преобразований присутствуют различные, порой полярные оценки по исследуемой проблематике. По нашему мнению, в период своего премьерства П.А. Столыпин начал масштабную модернизацию сельского хозяйства страны, намереваясь улучшить благосостояние крестьян, предоставив им возможность свободно выйти из общины и начать новую хозяйственную деятельность в иных исторических условиях. Он предложил миллионам домохозяев отличавшуюся от общинного домовладения модель интенсивного развития крестьянских хозяйств, оказывая материальную поддержку новому формировавшемуся классу земельных собственников. Реформатор был уверен, что этот слой домохозяев имел также большое пропагандистское значение, т.к. являлся рассадником новаторских идей и методов агротехники, следовательно, и образцом для остальной части сельского населения.

Столыпинская аграрная реформа охватила всю территорию Калужской губернии и осуществлялась по всем ее основным направлениям. Однако масштабы преобразований были не везде одинаковыми и зависели от воздействия целого ряда факторов (исторических, географических, социально-экономических и т.д.) Наибольшее количество домохозяев, как вышедших из общины, так и расселившихся на хутора и отруба, было зафиксировано в юго-западной части региона. Этому способствовали следующие обстоятельства. Во-первых, почвенные условия здесь благоприятствовали для ведения сельского хозяйства по сравнению с северо-восточной частью губернии. Во-вторых, юго-западных уезды преимущественно представляли собой многодворные селения, разверстания которых однозначно увеличивало статистику количества домохозяев, вышедших на индивидуальные участки. Таким образом, в губернии вырисовывались уезды лидеры, так и аутсайдеры реформы.

Единоличное землеустройство в Калужской губернии на общинных землях показало, что крестьяне преимущественно сохраняли деревенский тип расселения, переходя к отрубному хозяйству. Это в наибольшей степени соответствовало их традиционному укладу жизни и коллективистскому мировосприятию. Между тем анализ землеустроительной деятельности местного отделения Крестьянского поземельного банка показал, что при нарезке индивидуальных участков домохозяева, в основном, предпочитали выход на хутора. Это во многом было продиктовано тем, что основной контингент заемщиков банка составляли крестьяне выходцы из западных и юго-западных областей России, где были примеры разверстания деревень еще в достолыпинский период. Исследование показало, что многие хуторяне, обустроившись на банковских и частновладельческих участках, завели крепкие хозяйства, ориентированные на развитие торгово-рыночных отношений. Заметим, что такой успех достигался, в том числе, за счет преодоления объективных материальных трудностей, с которыми сталкивались единоличные домохозяева на новых местах. В целом, в результате деятельности Крестьянского поземельного банка произошло общее сокращение удельного веса помещичьего землевладения в регионе, обратной стороной которой стало усиление экономических позиций крестьянства.

О намерении домохозяев Калужской губернии улучшить землевладение свидетельствовал постоянный рост их ходатайств о единоличном землеустройстве, что указывало о позитивном восприятии крестьянами реформы. По нашему мнению, невысокое количество хуторов и отрубов, образованных на бывших общинных землях, по сравнению с другими регионами России, не указывало однозначно на провал столыпинского курса землеустройства. Дело в том, что при переходе к улучшенным формам землевладения в исследуемой губернии встречались трудности объективного порядка, связанные с запутанностью и сложностью поземельного устройства местной общины (однопланное селения, надельная и вненадельная чересполосица и т.д.) Это могло быть ликвидировано только в результате группового землеустройства,

позволившее сократить чересполосицу, дальнотемелье, установить четкие границы между сельскими обществами и частными владельцами. Безусловно, для выполнения подобных действий необходимо было время, а на это уходили месяцы и годы. Тем не менее, в результате группового землеустройства крестьяне имели возможность в дальнейшем перейти к более улучшенным формам землевладения или сохранить наделное землевладение, устранив его существенные недостатки. Это также не могло не способствовать в последующем повышению культуры земледелия жителей деревни. Таким образом, это свидетельствовало о несомненном потенциале землеустроительной части аграрной реформы.

Столыпинская переселенческая политика в Калужской губернии предопределялась сложностью аграрных проблем, с которыми сталкивалось местное население и, прежде всего, малоземельем. В организации ходяческого и переселенческого движения был задействован разветвленный административный аппарат (земские начальники, землеустроительные комиссии и т.д.) Правительство оказывало крестьянам-переселенцам разнообразную помощь и льготы, оплачивая часть их транспортных расходов по переезду в Сибирь, выдавая ссуды на обустройство на новых местах и т.д. В Калужской губернии одновременно протекали два миграционного потока – прямой в Азиатскую Россию и обратный в места выхода крестьян, причем со значительным преимуществом первого. Подобный результат показывает нам, что многие домохозяева и члены их семей, осваивая пустовавшие тысячи десятин земли, благополучно обосновались в Сибири. Это улучшало демографическое положение в этой части страны, стимулируя механизм роста рыночных отношений, что, в конечном счете, способствовало новому этапу развития производительных сил региона.

В годы столыпинских преобразований в исследуемой губернии значительно улучшилось агрономическое обслуживание крестьянских хозяйств, которое приобрело комплексный характер. Средства на эти цели отпускались за счет земских учреждений, сельскохозяйственных обществ и государства, объемы

которых ежегодно увеличивались. В местную деревню пришли десятки земских и правительственных специалистов, готовых пропагандировать и заниматься внедрением на практике агротехнических новаций. В результате этих действий, неуклонно рос культурно-образовательный уровень сельского населения. У местных крестьян получили широкую популярность внешкольные методы распространения сельскохозяйственных знаний, такие как, чтения, беседы, курсы, выставки, экскурсии и т.д. Реформа также дала беспрецедентный импульс развитию кооперации в различных ее формах, затронув как общинников, так и хуторян. Причем среди единоличных домохозяйств наблюдался активный рост молочных артелей как весьма показательный пример организации сельскохозяйственной предпринимательской деятельности. По сути, столыпинская аграрная политика впервые в истории России предполагала распространение аграрно-научного знания в широкие земледельческие массы, что способствовало изменению их трудовой этики и сознания в сторону уважительного отношения к частной форме собственности.

В ходе реализации реформы встречались и негативные формы ее проявления. В некоторых случаях имел место административный нажим со стороны властей, внеэкономическое давление на крестьян. В связи с этим в деревне иногда возникали конфликты, общинники выступали против хуторян, были угрозы в адрес тех, кто намеревался перейти к участковому землевладению. Такие издержки являлись неизбежными, так как аграрное переустройство не могло проходить всегда гладко и без противоречий.

Начавшаяся Первая мировая война стала суровым испытанием для столыпинской реформы в калужской деревне, потребовав перестройки всех организационных структур и крайнего напряжения сил крестьянства. В конечном итоге, затяжной ее характер привел к тому, что аграрные преобразования получили здесь незавершенный характер, а их наиболее заметными результатами стало ускоренное развитие капиталистических процессов в деревне и дальнейшая дифференциация социальной структуры сельского населения.

Характерной особенностью условий, в которых проводилось аграрное переустройство калужской деревни, было связано с абсолютным преобладанием местной общины как подворнонаследственного типа. С одной стороны, это весьма нехарактерно по сравнению с остальными губерниями центральной части страны, а, с другой стороны, это сближало исследуемый регион с западными и юго-западными губерниями. Другая отличительная особенность аграрной реформы в исследуемой губернии связана с доминированием выхода крестьян из общины, а также выделом на индивидуальные участки на основании получения от односельчан соответствующих приговоров. В то время как в целом по России картина складывалась прямо противоположная.

Список используемых источников и литературы

I. Архивные фонды

1. ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации (г. Москва)

Ф. 102 – Департамент полиции МВД.

2. ГКУ ГАКО – Государственное казенное учреждение «Государственный архив Калужской области» (г. Калуга)

Ф. 32 – Канцелярия Калужского губернатора.

Ф. 61 – Калужское отделение Крестьянского поземельного банка.

Ф. 213 – Калужское губернское земское собрание.

Ф. 215 – Калужское сельскохозяйственное общество.

Ф. 253 – Земский начальник 2-го участка Медынского уезда.

Ф. 266 – Калужское губернское присутствие.

Ф. 418 – Земский начальник 1-го участка Калужского уезда.

Ф. 423 – Земский начальник 3-го участка Медынского уезда.

Ф. 428 – Земский начальник 2-го участка Мещовского уезда.

Ф. 430 – Земский начальник 4-го участка Мещовского уезда.

Ф. 451 – Калужское губернское совещание по пересмотру законоположений о крестьянах.

Ф. 485 – Калужская уездная землеустроительная комиссия.

Ф. 574 – Боровская уездная землеустроительная комиссия.

Ф. 575 – Калужская губернская землеустроительная комиссия.

Ф. 578 – Медынская уездная землеустроительная комиссия.

Ф. 579 – Мещовская уездная землеустроительная комиссия.

Ф. 748 – Тарусская уездная землеустроительная комиссия.

II. Опубликованные источники

1. Законодательные и нормативные акты

1. Александровский Ю.В. Закон 14 июня 1910 г. об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении. СПб.: Товарищество по изданию новых законов. 1911. – 608 с.
2. Высочайшие приказы от 2 августа 1900 г. // Известия министерства земледелия и государственных имуществ. 1900. № 34. 24 августа. С. 529.
3. Закон о землеустройстве 29 мая 1911 года и изданный на основании сего закона Наказ землеустроительным комиссиям от 19 июня 1911 года. СПб.: типография «Сельского Вестника». 1911. – 163 с.
4. Максимов В. Закон 9 ноября 1906 года о выходе из общины, с разъяснениями. М.: издание кн-ва «Юрист». 1908. – 139 с.
5. Положение о земских учреждениях 12-го июня 1890 года с относящимися к нему извлечениями из других законов – не утратившими значения указами Правительствующего Сената и разъяснениями министерств, помещенными под соответствующими статьями. Составил председатель Уфимской уездной земской управы П.Ф. Гиневский. Уфа: печатня Н.К. Блохина. 1891. – 105 с.
6. Положение о сельскохозяйственном образовании и его применение: высочайше утвержденное 26 мая 1904 г. Издание 2-е, дополненное. Составил И.И. Мещерский. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1911. – 202 с., табл.
7. Приказы Калужского губернского комиссара // КГВ. 1917. № 22. 22 марта. С. 2.
8. Сборник законов и распоряжений по землеустройству (по 1 июня 1908 г.) СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1908. – 1294 с.
9. Сборник узаконений и распоряжений о водворении переселенцев и образовании переселенческих участков. СПб.: типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина. 1907. – 181 с.
10. Сборник узаконений и распоряжений по землеустройству и землевладению крестьян. Составитель В. Ден. СПб.: типография Правда. 1912. – 680 с.

11. Сысоев П.Н. Книга для крестьян. Сборник узаконений для крестьян, вышедших из крепостной зависимости, составленный из статей «Общего положения», «Положения о выкупе» и «Местного великороссийского положения», а равно и других законов, имеющих непосредственное отношение к крестьянам со всеми позднейшими изменениями и дополнениями их, приноровленный для понимания самих крестьян. Углич: типография П.Г. Маталаева. 1893. – 82 с.

12. Циркуляр губернским комиссарам Временного правительства, губернским и уездным земским управам, инспекторам сельского хозяйства и губернским правительственным агрономам // Известия министерства земледелия. 1917. № 22. 2 июля. С. 436-437.

2. Делопроизводственная документация

1. Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной земской управы по экономическому отделу, рассмотренные на очередном земском собрании 9-го сентября и чрезвычайном 2-го декабря 1912 г. и постановления собраний по этим вопросам. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1913. – 53 с.

2. Доклады и отчеты Малоярославецкой уездной управы и постановления уездных земских собраний в 1913 году по экономическому отделу. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1914. – 51 с.

3. Доклады, обзор и отчеты по экономической деятельности Калужского уездного земства за 1913 год. Калуга: типография С.А. Семенова. 1914. – 43 с., прил.

4. Доклады, отчеты и журналы Малоярославецкого уездного земского собрания и экономического совета по экономическим вопросам за 1914 год. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1915. – 43 с.

5. Доклады по экономической деятельности Калужского уездного земства за 1912 год. Калуга: типография С.А. Семенова. 1912. – 79 с., прил.

6. Доклады Тарусской уездной земской управы 51-му очередному Тарусскому уездному земскому собранию 1915 года. Серпухов: типография Б.Е. Казакова. 1915. – 114 с., прил.

7. Журнал 45-го очередного Малоярославецкого уездного земского собрания 26 сентября 1909 года. Калуга: типография С. Юрьева. 1910. – 195 с.
8. Журнал особого совещания созванного г. губернатором по телеграмме г. министра внутренних дел о постановке дела агрономической помощи единоличным хозяйствам в Калужской губернии при участии земства 4 сего ноября // КГВ. 1909. № 122. 17 ноября. С. 3-4.
9. Журнал чрезвычайного Мещовского уездного земского собрания 1 июня 1895 года. С приложениями. Калуга: типография А.М. Михайлова. 1896. - 15 с.
10. Журнал чрезвычайного Мещовского уездного земского собрания 7-го августа 1914 года. Мещовск: типография Я.Н. Подземского. 1914. – 12 с.
11. Журналы 51-го очередного Жиздринского уездного земского собрания сессии 1915 года с приложениями. Жиздра: типография Я.С. Тихомирова. 1915. – 293 с.
12. Журналы заседаний Медыньских уездных земских собраний: чрезвычайное 26 апреля и 10 августа 1914 г. и 50-го очередного 7, 8 и 9 октября 1914 г. С приложениями. Калуга: типография калужской губернской земской управы. 1915. – 190 с.
13. Журналы XXXVII очередного Козельского уездного земского собрания со всеми к ним приложениями. Калуга: типография губернской земской управы. 1902. – 320 с.
14. Журналы XXXVIII очередного Козельского уездного земского собрания со всеми к ним приложениями. Жиздра: типография А.Д. Зуевой. 1903. – 179 с.
15. Журналы XXXIX очередного Козельского уездного земского собрания со всеми к ним приложениями. Жиздра: типография А.Д. Зуевой. 1904. – 165 с.
16. Журналы XLII очередного Козельского уездного земского собрания. Со всеми к ним приложениями. Жиздра: типография А.Д. Зуевой. 1907. – 102 с.
17. Журналы XLIII очередного Мосальского уездного земского собрания 31 октября, 1, 2, 3 и 4 ноября 1907 г. С приложениями к ним. Калуга: типография губернской земской управы. 1908. – 429 с.
18. Журналы XIX очередного Калужского губернского земского собрания 15-24 января 1884 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1884. – 125 с.

19. Журналы XXIV-го очередного Калужского губернского земского собрания с 18-го по 27-е января 1889 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1889. – 73 с.
20. Журналы XXX-го очередного Калужского губернского земского собрания. Заседаний 8-16 декабря 1894 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1895. – 104 с.
21. Журналы XXXII очередного Калужского губернского земского собрания. Заседаний с 9 по 19 декабря 1896 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1897. – 75 с.
22. Журналы XXXIV-го очередного Калужского губернского земского собрания 9 – 20 декабря 1898 года. С приложениями. Калуга: типолитография губернской земской управы. 1899. – 100 с.
23. Журналы XXXVI очередного Калужского губернского земского собрания. 23 ноября – 3 декабря 1900 года с приложениями. Калуга: типография губернской земской управы. 1901. – 530 с.
24. Журналы XXXVII очередного Калужского губернского земского собрания 23 ноября – 5 декабря 1901 г. с приложениями. Калуга: типография губернской земской управы. 1902. – 627 с.
25. Журналы XXXVIII очередного Калужского губернского земского собрания 23 ноября – 4 декабря 1902 г. с приложениями. Калуга: типография губернской земской управы. 1903. – 611 с.
26. Журналы XXXIX очередного Калужского губернского земского собрания с 24 ноября по 4 декабря 1903 г. включительно. Калуга: типография губернской земской управы. 1904. – 179 с.
27. Журналы XL очередного Калужского губернского земского собрания с 23 ноября по 4 декабря 1904 г. включительно. Калуга: типография губернского земства. 1905. – 174 с.
28. Журналы XLII очередного Калужского губернского земского собрания с 9 по 19 декабря 1906 года включительно. Калуга: типография губернской земской управы. 1907. – 105 с.

29. Журналы XLIV очередного Калужского губернского земского собрания с 7 по 16 января 1909 года включительно и журнал соединенного заседания Калужского губернского земского собрания и Калужской городской думы 13 января 1909 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1909. – 135 с.
30. Журналы XLV очередного Калужского губернского земского собрания с 10 по 19 декабря 1909 года включительно. Калуга: типография губернской земской управы. 1910. – 109 с.
31. Журналы XLVII очередного Калужского губернского земского собрания с 8 по 18 декабря 1911 года включительно. Калуга: типография губернской земской управы. 1912. – 98 с.
32. Журналы XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания с 8 по 18 декабря включительно 1912 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1913. – 97 с.
33. Журналы 49-го очередного Калужского губернского земского собрания 1913 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1914. – 107 с.
34. Журналы 51-го очередного Калужского губернского земского собрания 9-14 февраля 1916 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1917. – 67 с.
35. Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 12 и 13 марта, 25 ноября и 15 декабря 1908 г. и очередного 27, 28 и 29 сентября 1908 г. Калуга: типография С.А. Семенова. 1909. – 349 с.
36. Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 22 июня и 14 июля и очередного 27, 28, 29 и 30 сентября 1909 года. Калуга: типография С.А. Семенова. 1910. – 276 с.
37. Журналы Калужского уездного земского собрания, чрезвычайных 16 февраля, 30 октября и очередного 21, 22, 23 и 24 сентября 1910 года. Калуга: типография С.А. Семенова. 1911. – 347 с.
38. Журналы Калужского уездного земского собрания, очередного 11, 12 и 13 сентября 1912 года. Калуга: типография С.А. Семенова. 1913. – 206 с.

39. Журналы Мосальского 40-го очередного уездного земского собрания заседаний 29, 30 сентября и 1 и 2 октября 1904 года. С приложениями к ним. Мосальск: типография А. Липницкого. 1905. – 344 с.
40. Журналы Мосальского XLII-го очередного уездного земского собрания заседаний 11, 12 и 13 ноября 1906 года с приложениями к ним. Мосальск: типография А.М. Липницкого. 1907. – 362 с.
41. Журналы XLV очередного Жиздринского уездного земского собрания заседаний с 30 сентября по 4 октября включительно. Жиздра: типография А.Д. Зуевой. 1910. – 52 с.
42. Журналы XXXX очередного Козельского уездного земского собрания. Со всеми к ним приложениями. Смоленск: типо-литография инж. С. Гуревич. 1905. – 183 с.
43. Журналы XLIV очередного Козельского уездного земского собрания 29 и 30 сентября, 1 и 2 октября 1908 года и чрезвычайных Козельских уездных земских собраний 15 ноября и 10 декабря 1908 года. С приложениями к ним. Жиздра: типография А.Д. Зуевой. 1909. – 281 с.
44. Журналы XLV очередного Козельского уездного земского собрания. Заседания 28, 29, 30 сентября, 1 и 2 октября 1909 года. С приложениями. Жиздра: типография А.Д. Зуевой. 1910. – 477 с.
45. Журналы XXXIX очередного Лихвинского уездного земского собрания 27, 28 и 29 сентября 1903 года. Калуга: типография С. Юрьева. 1904. – 32 с.
46. Журналы XXXI очередного Малоярославецкого уездного земского собрания. 11, 12 и 13 октября и чрезвычайных уездных земских собраний 15 февраля и 31 мая 1895 года. Калуга: типография А.М. Михайлова. 1896. – 38 с.
47. Журналы XLVI-го очередного 25-го и 26-го сентября и чрезвычайного 15 ноября Малоярославецкого уездного земского собрания за 1910 год. Калуга: типография Е.С. Юрьевой. 1911. – 319 с.
48. Журналы XXXV очередного Боровского уездного земского собрания 22 и 23 сентября 1899 года с приложениями. Калуга: типография губернской земской управы. 1900. – 36 с.

49. Журналы XLVI очередного Боровского уездного земского собрания заседания 29-го и 30-го сентября 1910 года. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1911. – 192 с.
50. Журналы XLVII очередного Боровского уездного земского собрания. Сессия 29-го сентября – 2-го октября 1911 года. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1912. – 262 с.
51. Журналы XXXII очередного Медынского уездного земского собрания 29, 30 и 31 сентября 1896 года. Калуга: типография губернского правления. 1898. – 312 с.
52. Журналы XXXVIII очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1902 года. С приложениями. Калуга: типография губернской земской управы. 1903. – 189 с.
53. Журналы XL очередного Медынского уездного земского собрания 27, 28 и 29 сентября 1904 г., с приложениями. Калуга: типография Е.Г. Архангельской. 1905. – 303 с.
54. Журналы XXXXII очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1906 года. С приложениями к ним. Б.м. б.г. – 215 с.
55. Журналы XLIII очередного Медынского уездного земского собрания заседания 28, 29 и 30 сентября 1907 года и журнал чрезвычайного Медынского земского собрания 10 февраля 1908 года. С приложениями к ним. Калуга: типография губернской земской управы. 1908. – 176 с.
56. Журналы XLVI очередного Медынского уездного земского собрания заседания 28, 29 и 30 сентября 1910 года; чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 28 ноября 1910 года; чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 5 марта 1911 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1911. – 276 с.
57. Журналы XLVI очередного и чрезвычайных 30 апреля и 28 декабря 1910 года Козельских уездных земских собраний с приложениями к ним. Жиздра: типография А.Д. Зуевой. 1911. – 327 с.
58. Журналы 47 очередного Козельского уездного земского собрания с приложениями к ним 1911 год. Жиздра: типография А.Д. Зуевой. 1912. – 237 с.

59. Журналы 48 очередного и чрезвычайного 15-го февраля 1912 года Козельских уездных земских собраний с приложениями к ним. Жиздра: типография А.Д. Зуевой. 1913. – 276 с.
60. Журналы 49-го очередного Козельского уездного земского собрания 1913 год. Козельск: типография М. Сагалович. 1914. – 35 с.
61. Журналы 50-го очередного и чрезвычайных 21-го февраля, 6-го июня, 12-го августа и 29-го декабря 1914 года Козельских уездных земских собраний с приложениями к ним. Козельск: типография М. Сагалович. 1915. – 356 с.
62. Журналы 51 очередного и чрезвычайного Козельского уездного земского собрания 13 марта 1915 года с приложениями к ним. Козельск: типография М. Сагалович. 1916. – 235 с.
63. Журналы XXXI-го очередного и чрезвычайного Медынского уездного земского собрания за 1895 год. Калуга: типография губернского правления. 1898. – 219 с.
64. Журналы XLVI очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1910 года; чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 28 ноября 1910 года; чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 5 марта 1911 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1911. – 276 с.
65. Журналы 47-го очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1911 года и чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 11-го февраля 1912 года. С приложениями к ним. Калуга: типография губернской земской управы. 1912. – 212 с.
66. Журналы 49-го очередного Медынского уездного земского собрания 7, 8, 9, 10 и 11-го октября 1913 года. С приложениями к ним. Калуга: типография губернской земской управы. 1914. – 299 с.
67. Журналы XVII-го очередного Мещовского уездного земского собрания с 20 по 26-е сентября 1881 года с приложениями. Калуга: типография губернской земской управы. 1882. – 184 с.
68. Журналы 45 очередного Мещовского уездного земского собрания с приложениями. Мещовск: типография К.И. Логунова. 1910. – 183 с.

69. Журналы 48-го очередного Мещовского уездного земского собрания 4, 5 и 6 сентября 1912 года. Мещовск: типография Я.Н. Подземского. 1912. – 191 с.
70. Журналы 49-го очередного Мещовского уездного земского собрания 19-21 сентября 1913 года. Мещовск: типография Я.Н. Подземского. 1913. – 356 с.
71. Журналы 52-го очередного Мещовского уездного земского собрания 9, 10 и 11 сентября 1916 года. Мещовск: типография «Труд». 1916. – 223 с.
72. Журналы Мосальского 40-го очередного уездного земского собрания заседаний 29, 30 сентября и 1 и 2 октября 1904 года. С приложениями к ним. Мосальск: типография А.М. Липницкого. 1905. – 344 с.
73. Журналы 44-го очередного Мосальского уездного земского собрания заседаний 27, 28, 29 и 30 сентября 1908 года. С приложениями к ним. Мосальск: типография А.М. Липницкого. 1909. – 537 с.
74. Журналы XLVIII очередного Перемышльского уездного земского собрания, с приложением денежной отчетности за 1912 г. и приходо-расходной сметы на 1913 г. 11 сентября 1912 г. Козельск: типография Г.О. Илютовича. 1913. – 85 с.
75. Журналы Мосальского 45-го очередного уездного земского собрания заседаний 29, 30 сентября и 1 октября 1909 года. С приложениями к ним. Мосальск: типография А.М. Липницкого. 1910. – 470 с.
76. Журналы с приложениями XXXII очередного Мещовского уездного земского собрания 27, 28, 29 и 30 сентября 1896 г. Калуга: типография А.М. Михайлова. 1897. – 160 с.
77. Журналы с приложениями Мещовского уездного земского собрания XL очередного 24, 25 и 26 сентября 1904 года и чрезвычайного 23 января 1905 года. Мещовск: типография К.И. Логунова. 1905. – 128 с.
78. Журналы очередных заседаний за 1908 год и отчет Малоярославецкой уездной земской управы за 1907 год. Калуга: типография С. Юрьева. 1909. – 183 с.
79. Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 10-11 августа 1909 года с приложениями. Калуга: типография Калужского губернского земства. 1909. – 134 с.

80. Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 29-30 июля 1914 г. Калуга: типография Калужской губернской земской управы. 1914. – 33 с.
81. Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 12-14 сентября 1915 г. с приложениями. Калуга: типография губернской земской управы. 1915. – 63 с.
82. Журналы чрезвычайного Калужского губернского земского собрания 1-4 июля 1917 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1917. – 183 с.
83. Журнал чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 22 мая 1913 года. С приложениями к нему. Калуга: типография калужской губернской земской управы. 1913. – 41 с.
84. Журналы чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 27 июня 1909 года, XLV очередного Медынского уездного земского собрания 28, 29 и 30 сентября 1909 года и чрезвычайного Медынского уездного земского собрания 6 ноября 1909 г. С приложениями к ним. Калуга: типография губернской земской управы. 1910. – 258 с.
85. Обзор агрономических мероприятий в Калужской губернии к концу 1909 года. Калуга: типография Калужского губернского земства. 1910. – 140 с.
86. Обзор деятельности Боровского уездного земства 1912 года. Выпуск I. Агрономические мероприятия. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1912. – 61 с.
87. Обзор деятельности Боровского уездного земства 1912 года. Выпуск III. Агрономические мероприятия. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1912. – 74 с.
88. Обзор деятельности Боровского уездного земства. Выпуск VII. Агрономические мероприятия. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1914. – 109 с.
89. Обзор деятельности Боровского уездного земства. Выпуск VIII. Агрономические мероприятия. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1914. – 50 с.
90. Обзор, доклады и отчеты по земским агрономическим мероприятиям в Калужской губернии за 1910 год. Год издания второй. Калуга: типография Калужского губернского земства. 1911. – 192 с.

91. Обзор, доклады и отчеты по агрономическим мероприятиям в Калужской губернии за 1911 год. Калуга: типография Калужского губернского земства. 1913. – 261 с.
92. Общество и революция: Калужская губерния в 1917 году. Составители И.В. Зайцев и В.В. Луговой. Под редакцией В.Я. Филимонова. Калуга: Фонд "Символ". 1999. – 432 с.
93. Отчет Боровской уездной земской управы за 1913 год. С 4-мя приложениями. Боровск: типография А.В. Муратовой. 1914. – 107 с.
94. Отчет Лихвинской уездной земской управы Калужской губернии за 1914 год. Козельск: типография М. Сагалович. 1916. – 83 с.
95. Отчет Лихвинской уездной земской управы Калужской губернии за 1915 год. С 9-ю приложениями. Козельск: типография М. Сагалович. б.г. – 23 с., прил.
96. Отчет Мещовской уездной земской управы за 1911 год. Мещовск: типография Я.Н. Подземского. 1912. – 41 с.
97. Отчет Мещовской уездной земской управы за 1912 год. Мещовск: типография Я.Н. Подземского. 1913. – 51 с.
98. Отчет Мещовской уездной земской управы Калужской губернии за 1913 год. С приложениями. Мещовск: типография Я.Н. Подземского. 1914. – 155 с.
99. Отчет Мещовской уездной земской управы Калужской губернии за 1915 год. С приложениями. Мещовск: типография Я.Н. Подземского. б.г. – 152 с.
100. Отчет Мосальской уездной земской управы 49-му очередному уездному земскому собранию о состоянии сельскохозяйственного склада в г. Мосальске и отделений при ст. «Барятинская и с. Жерелево» за время с 1-го апреля 1912 г. по 1-е апреля 1913 г. Мосальск: типография А.М. Липницкого. 1914. – 37 с.
101. Приговоры и наказания крестьян Центральной России. 1905-1907 гг. Сборник документов. Автор-составитель Л.Т. Сенчакова. Под ред. В.П. Данилова и А.П. Корелина. М.: Эдиториал УРСС. 2000. – 416 с.
102. Приложения к журналам XVI очередного Калужского губернского земского собрания 1881 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1882. – 793 с.

103. Приложения к журналам XVII очередного Калужского губернского земского собрания 1882 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1882. – 674 с.
104. Приложения к журналам XL-го очередного Калужского губернского земского собрания 1904 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1905. – 1157 с.
105. Приложения к журналам XLIV очередного Калужского губернского земского собрания 1909 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1909. – 909 с.
106. Приложения к журналам XLVIII очередного Калужского губернского земского собрания 1912 года. Часть 1. Калуга: типография Калужской губернской земской управы. 1913. – 934 с.
107. Приложения к журналам 49-го очередного Калужского губернского земского собрания 1913 года. Часть I. Калуга: типография губернской земской управы. 1914. – 934 с.
108. Столыпин П.А., Кривошеин А.В. Записка председателя Совета министров и Главноуправляющего землеустройством и земледелием о поездке в Сибирь и Поволжье в 1910 году. Приложение к всеподданнейшему докладу. СПб.: государственная типография. 1910. – 168 с.
109. Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах. Издание земского отдела министерства внутренних дел. Том 3. СПб.: типография министерства внутренних дел. 1897. – 631 с., табл.
110. Свод постановлений Калужского губернского земского собрания за 40 лет со 2 декабря 1865 года по 23 марта 1905 года. Составил А. Журавлев при участии А.М. Семенова и С.И. Гречанинова и других лиц. Калуга: типография губернской земской управы. 1907. – 1000 с.
111. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Выпуск XIV. Калужская губерния. СПб.: типография Исидора Гольдберга. 1903. – 326 с.

112. Труды съезда непрременных членов губернских присутствий 24 октября – 1 ноября 1907 г. Спб.: типография министерства внутренних дел. 1908. – 155 с.
113. Труды съезда непрременных членов губернских присутствий и землеустроительных комиссий 10-23 января 1909 г. Спб.: типография министерства внутренних дел. 1909. – 363 с.
114. Трухачев С.Ф. Доклад и. об. непрременного члена Калужской губернской землеустроительной комиссии С.Ф. Трухачева, представленный особому совещанию созванному г. губернатором по телеграмме г. министра внутренних дел по вопросу о постановке дела агрономической помощи единоличным хозяйствам Калужской губернии при участии земства // КГВ. 1909. № 123. 19 ноября. С. 3.

3. Справочные и статистические издания

1. 1887 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск III. Общий обзор года. Спб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1888. – 712 с.
2. 1900 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск VI. Спб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1901. – 344 с.
3. 1901 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск VI. Спб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1902. – 388 с.
4. 1905 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск V. Спб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1906. – 293 с.
5. 1910 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск VI. Спб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1911. – 356 с.
6. 1912 год в сельскохозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев. Выпуск VI. Спб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. – 339 с.
7. Агрономическая помощь в России. Под ред. В.В. Морачевского. Пг.: издание Департамента земледелия. 1914. – 607 с.
8. Агрономическая помощь в районах землеустройства. Спб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1911. – 60 с.

9. Агрономическая помощь в районах землеустройства за 1913 год. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1915. – 298 с.
10. Азиатская Россия. Том 1. Люди и порядки за Уралом. Издание Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. СПб.: Товарищество «А.Ф. Маркс». 1914. – 576 с.
11. Временник центрального статистического комитета МВД. Выпуск № 33. Население сельских обществ и количество у них пахотной надельной земли по обследованию 1893 г. о сельских обществах 46 губерний Европейской России. СПб.: типография В. Безобразова и Комп. 1894. – 155 с.
12. Вусович А.М. Калужская губерния. Курс родиноведения для местных учебных заведений. Калуга: типография А.М. Михайлова. 1886. – 95 с.
13. Годовой отчет по Тобольскому переселенческому району за 1907 г. Составлено по данным заведывающего районом стат. советником Энгельфельда. Выпуск 45. СПб.: б.м. 1908. – 109 с.
14. Годовой отчет по Томскому переселенческому району за 1907 г. Составлено по данным заведывающего районом кол. ассес. Шумана. Выпуск 44. СПб.: б.м. 1908. – 93 с.
15. Ежегодник Отдела земельных улучшений. Год первый. 1909. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1910. – 407 с., илл., карта.
16. Ермолаев И.Д. Организация агрономической помощи для населения Калужской губернии (по Калужскому уезду) на 1911-й год. Калуга: типография Е.Г. Архангельской. 1911. – 40 с.
17. Ермолов Г.А. Землеустройство в Калужском уезде. Под ред. неперменного члена Калужской губернской землеустроительной комиссии С.Ф. Трухачева. Калуга: типография Калужской губернской земской управы. 1915. – 47 с.
18. Заломанов Н.П. Однопланые или бесправные селения и их значение для крестьянского хозяйства. СПб.: типография товарищества «Общественная польза». 1894. – 52 с.
19. Землеустройство (1907-1910 гг.) СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1911. – 120 с., прил.

20. Исторический очерк крестьянских учреждений Калужской губернии с 1861 по 1911 год. Калуга: типо-литография губернского правления. 1911. – 24 с.
21. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной поземельной и городской переписи 1917 года. Калужская губерния. М.: Восьмая государственная типография. 1919. – 181 с.
22. Итоги зачисления и водворения переселенцев за 1909 год. СПб.: б. м. 1910. – 183 с.
23. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно). Составил Н. Турчанинов. СПб.: б.м. 1910. – 85 с.
24. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 гг. (включительно). Составили Н. Турчанинов и А. Домрачев. Пг.: б.м. 1916. – 81 с.
25. Кадобнов Ф.И. Обзор XXI очередной выставки Калужского общества сельского хозяйства бывшей с 13 по 17 сентября 1913 г. в г. Калуге. Калуга: типолитография губернского правления. 1914. – 128 с.
26. Калужская губерния // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. Том XIV. СПб.: типо-литография И.А. Ефрона. 1895. С. 91-97.
27. Каневский Н. Из Медынского уезда (Калужской губернии). СПб.: типография товарищества «Общественная польза». 1879. – 17 с.
28. Кауфман А.А. Сибирское переселение на исходе XIX века. Историко-статистический очерк. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1901. – 103 с.
29. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. Издание Канцелярии Комитета Министров. СПб.: государственная типография. 1900. – 374 с., карт.
30. Краткие сведения о сельскохозяйственной деятельности земств в 1912 году. (К вып. XIV-XV «Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству»). Составлено под редакцией В.В. Морачевского. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1915. – 44 с., прил.
31. Крандиевский В.А. Обзор земских мероприятий в области сельского хозяйства за 1892-1893 гг. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон. 1894. – 251 с.

32. Курсы для подготовки мастеров по луговодству. Калуга: типография Калужского губернского земства. 1914. – 46 с.
33. Литошенко Л.Н. Земские и правительственные ассигнования на мероприятия агрономической помощи населению. М.: типография «Печатное дело». 1911. – 71 с.
34. Лобанов Д.Д. Мобилизация земельной собственности в Калужской губернии за двадцатипятилетие 1874-1901 гг. Очерк. С 7-ю таблицами. Калуга: типография Калужской губернской земской управы. 1903. – 160 с.
35. Малинин Д.И. Калуга. Опыт исторического путеводителя по Калуге и главнейшим центрам губернии. Калуга: губернская типо-литография. 1912. – 295 с.
36. Масальский В. Обзор деятельности Отдела земельных улучшений в 1912 г. // Ежегодник Отдела земельных улучшений. Год четвертый. 1912. СПб: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. С. XI-LXII.
37. Материалы Высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 г. по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Европейской России. I часть. Разработано Департаментом Окладных сборов. СПб.: типография П.П. Сойкина. 1903. – 315 с.
38. Материалы по культуре кормовой площади в Калужской губернии. Отчет по испытательно-показательным мероприятиям по луговодству за 1914 год. Калуга: типография губернской земской управы. 1915. – 99 с.
39. Материалы по статистике движения землевладения в России. Выпуск XXII. Купля-продажа земель в Европейской России в 1907 г. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. – 80 с., табл.
40. Материалы по статистике движения землевладения в России. Выпуск XXIV. Купля-продажа земель в Европейской России в 1909 г. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1915. – 90 с., табл.

41. Материалы по статистике движения землевладения в России. Выпуск XXV. Купля-продажа земель в Европейской России в 1910 г. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1917. – 79 с., табл.
42. Местный агрономический персонал состоящий на правительственной и общественной службе 1 января 1912 г. Справочник. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1912. – 340 с.
43. Местный агрономический персонал состоящий на правительственной и общественной службе 1 января 1913 г. Справочник. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. – 458 с.
44. Местный агрономический персонал состоящий на правительственной и общественной службе 1 января 1914 г. Справочник. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1914. – 576 с.
45. Местный агрономический персонал состоящий на правительственной и общественной службе 1 января 1915 г. Справочник. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1915. – 623 с.
46. Морачевский В.В. Почвы Европейской России. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1907. – 180 с., карт, табл.
47. Муромцев Н.А. Гидротехнические изыскания и работы, исполненные чинами Отдела земельных улучшений в Европейской России в 1911 году // Ежегодник Отдела земельных улучшений. Год третий. 1911. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. С. 23-107.
48. Обзор Акмолинской области за 1910 год. Издание Акмолинского областного статистического комитета. Омск.: типография Акмолинского областного правления. 1911. – 60 с., прил.
49. Обзор деятельности Департамента земледелия в 1911 г. // 1911. Ежегодник Главного управления землеустройства и земледелия по Департаменту земледелия и Лесному департаменту. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1912. С. X.
50. Обзор деятельности землеустроительных комиссий 1907-1911. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1912. – 99 с.

51. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883-1904 гг. СПб.: Суворин. 1906. – 131 с.
52. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка по покупке и продаже земли за 1906-1910 гг. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1910. – 116 с.
53. Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (1907-1909 гг.). СПб.: Б.м., б.г. – 79 с.
54. Обзор деятельности уездных землеустроительных комиссий (на 1 июля 1909 г.). Статистические таблицы. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1909. – 203 с.
55. Обзор деятельности министерства государственных имуществ (ныне министерство земледелия и государственных имуществ) в царствование императора Александра III. 1881-1894 гг. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1901. – 295 с., карт.
56. Обзор земледельческой колонизации Амурской области. Издание Амурского переселенческого района. Благовещенск-на-Амуре: типо-литография «Благовещенск» Торгового Дома И.Я. Чурин и Ко». 1913. – 423 с., табл., карт.
57. Обзор земской агрономической деятельности по Калужской губернии. Калуга: типография губернской земской управы. 1901. – 17 с.
58. Обзор Иркутской губернии за 1910 год. Иркутск: губернская типография. 1912. – 95 с., прил.
59. Обзор Приморской области за 1912 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Владивосток: типография Приморского областного правления. 1914. – 146 с., прил.
60. Обзор Приморской области за 1913 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Владивосток: типография Приморского областного правления. 1915. – 130 с., прил.
61. Обзор Приморской области за 1914 год. Приложение к всеподданнейшему отчету. Владивосток: типография Приморского областного правления. 1916. – 106 с., прил.
62. Обзор работ по внутринадельному межеванию на переселенческих участках за Уралом в 1908-1909 гг. СПб.: типография Ю.Н. Эрлих. 1910. – 55 с., карт.

63. Общество распространения сельскохозяйственных знаний в народе и его деятельность в 1913 году. М.: б.и. 1914. – 107 с.
64. Отчет за 1908 год по зачислению долей ходоками и водворению переселенцев в Азиатской России. СПб.: типография Сельского вестника. 1909. – 123 с.
65. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1906 год. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1908. – 483 с.
66. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1907 год. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1909. – 597 с.
67. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1911 год. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1912. – 220 с.
68. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1912 год. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. – 183 с.
69. Отчет Крестьянского поземельного банка за 1913 год. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1914. – 181 с.
70. Отчет о деятельности Спас-Деменского сельскохозяйственного общества Мосальского уезда Калужской губернии за 1910 год. Елец: типография т-ва А.И. Полякова. 1911. – 11 с.
71. Отчет о деятельности Хотенского сельскохозяйственного общества Козельского уезда за 1915 год. Козельск: типография М. Сагалович. 1916. – 32 с.
72. Отчет о мероприятиях по улучшению скотоводства в 1914 г. Калуга: типография губернской земской управы. 1915. – 33 с.
73. Отчет об агрономических мероприятиях в Калужском уезде в 1911 году. Калуга: типография С.А. Семенова. 1911. – 31 с.
74. Отчет по мероприятиям по культуре кормовой площади в Калужской губернии. Калуга: типография губернской земской управы. 1914. – 64 с.
75. Отчет по сельскохозяйственному складу Калужского губернского земства за IX операционный год с 1 января 1911 года по 1 января 1912 года. Калуга: типография Калужского губернского земства. 1912. – 163 с.

76. Отчет по сельскохозяйственному складу Калужского губернского земства за X операционный год с 1 января 1912 года по 1 января 1913 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1913. – 171 с.
77. Отчет по сельскохозяйственному складу Калужского губернского земства за XI операционный год с 1 января 1913 года по 1 января 1914 года. Калуга: типография губернской земской управы. 1914. – 177 с.
78. Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1913 года. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. – 195 с.
79. Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1914 года. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1914. – 109 с.
80. Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1915 года. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1915. – 109 с.
81. Отчетные сведения о деятельности землеустроительных комиссий на 1 января 1916 года. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1916. – 109 с.
82. Памятная книжка Калужской губернии на 1881 год. Составлена секретарем Калужского губернского статистического комитета Н.П. Быковым. Отдел II. Материалы для статистики Калужской губернии. Калуга: типография А.В. Кремер. 1881. – 252 с.
83. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета МВД. Под ред. Н.А. Тройницкого. Том XV. Калужская губерния. Тетрадь 1. СПб.: типография Санкт-Петербургского акционерного общества печатного дела в России Е. Евдокимов. 1901. – 95 с.
84. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Издание центрального статистического комитета МВД. Под ред. Н.А. Тройницкого. Том XV. Калужская губерния. Тетрадь 2 (последняя). СПб.: типография князя В.П. Мещерского. 1903. – 239 с.
85. Переселение и заготовка земель для переселенцев. СПб.: типография газеты Сельский вестник. 1907. – 18 с.

86. Переселение и землеустройство за Уралом в 1906-1910 гг. и отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. СПб.: типография Ю.Н. Эрлих. 1911. – 501 с., ил., карт.
87. Переселение и землеустройство за Уралом в 1911 г. Отчет о работах Переселенческого управления за 1911 год. СПб.: типография Ю.Н. Эрлих. 1912. – 325 с., ил., карт.
88. Переселенческое дело в 1908 году. Составил чиновник особых поручений Переселенческого управления Д. Флексор. СПб.: б.м. 1908. – 132 с.
89. План агрономических мероприятий в районах землеустройства на 1914 год по Калужской губернии. Калуга: типография губернского правления. 1914. – 99 с.
90. Пульхеров А.И. Садоводство и огородничество в г. Калуге и Калужском уезде. Калуга: типография губернской земской управы. 1910. – 183 с.
91. Пульхеров А.И. Садоводство и сельское хозяйство в Перемышльском уезде. Калуга: типография губернской земской управы. 1913. – 215 с.
92. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. Ответственный редактор А.П. Корелин. СПб.: б.м. 1995. – 415 с.
93. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Материалы «Этнографического бюро» князя В.Н. Тенишева. Том 3. Калужская губерния. СПб.: «Деловая полиграфия». 2005. – 648 с., 54 илл.
94. Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865-1895 гг.) Том I. Издание Департамента земледелия. СПб.: паровая типография Муллер и Богельман. 1896. – 487 с.
95. Салов С.А. Как крестьянину улучшить свое хозяйство. Часть I. Травосеяние в промышленных губерниях. Калуга: типография губернской земской управы. 1907. – 62 с.
96. Салов С.А. Очерк сельскохозяйственного промысла в Калужской губернии. Приложение к статистическому обзору Калужской губернии за 1901 год. Выпуск II. Калуга: типолитография губернской земской управы. 1903. – 134 с.
97. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию. Выпуск 1. СПб.: типография императорского училища глухонемых. 1912. – 125 с.

98. Сборник сведений по внешкольному сельскохозяйственному образованию за 1911 г. С приложениями. Выпуск IV. СПб.: типография бр. В. и И. Линник. 1913. – 127 с.
99. Сборник сведений по сельскохозяйственному образованию. Выпуск II. Сельскохозяйственные учебные заведения по сведениям к 1 января 1898 г. СПб.: типография В. Кишбаума. 1898. – 103 с.
100. Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск двадцать шестой. СПб.: сенатская типография. 1911. – 408 с., прил.
101. Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск двадцать седьмой. СПб.: сенатская типография. 1912. – 408 с., прил.
102. Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск двадцать восьмой. СПб.: сенатская типография. 1913. – 420 с., прил.
103. Сборник статистических сведений министерства юстиции. Выпуск двадцать девятый. Пг.: сенатская типография. 1915. – 420 с., прил.
104. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. Западная Сибирь. Томская губерния. Материалы по обследованию переселенческих поселков. Выпуск V. Текст. Составил В.К. Кузнецов. СПб.: типография «Экономия». 1913. – 149 с., прил., табл.
105. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Томской губернии. Уезды Барнаульский, Каинский, Томский и Мариинский. Материалы по исследованию переселенческих хозяйств, собранные и разработанные под руководством и редакцией В.Я. Нагнибеда. Выпуск 1. Томск: типография В.М. Перельман. 1913. – 280 с., прил., табл.
106. Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. Издание канцелярии Комитета министров. СПб.: государственная типография. 1894. – 438 с., схемы.
107. Свод статистических сведений по сельскому хозяйству России к концу XIX века. С приложением атласа картограмм и диаграмм. Выпуск 1. СПб.: типография В.Ф. Кишбаума. 1902. – 213 с., табл.

108. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837-1912 гг.) Составили Г.К. Гинс и П.А. Шафранов. Издание канцелярии Главноуправляющего землеустройством и земледелия. Пг.: типография «Содружество». 1914. – 397 с., прил.
109. Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск X. Распространение навозного удобрения в России. СПб: типография В. Киршбаума. 1901. – 100 с.
110. Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск XI. Применение и распространение в России сельскохозяйственных машин и орудий. СПб: типография В. Киршбаума. 1903. – 346 с.
111. Сельскохозяйственные статистические сведения по материалам, полученным от хозяев. Выпуск XII. Состояние травосеяния в России. СПб: типография В. Киршбаума. 1905. – 398 с.
112. Сибирское переселение. 1907 год. Итоги учета переселенческого движения в Челябинске. Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Челябинск: типография Бреслиной. б.г. – 631 с.
113. Сибирское переселение. 1913 год. Итоги учета переселенческого движения. Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Издание Переселенческого управления. Челябинск: типография Л.Б. Бреслиной. б.г. – 544 с.
114. Сибирское переселение: цифровой материал для изучения переселений в Сибирь, собранный при регистрации движения переселенцев на путях Тобольской губернии (в Тюмени и других пунктах) в 1885-1895 гг. Выпуск 1-й. Тюмень: типография Л.К. Высоцкой. 1889. – 356 с., табл.
115. Сибирь. Выпуск 1. СПб.: типография министерства внутренних дел. 1897. – 210 с., прил.
116. Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1910 год. С приложениями. Калуга.: типография губернской земской управы. 1910. – 363 с.

117. Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1911 год. С приложениями. Калуга.: типография губернской земской управы. 1911. – 375 с.
118. Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1912 год. С приложениями. Калуга.: типография губернской земской управы. 1912. – 371 с.
119. Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1913 год. С приложениями. Калуга.: типография губернской земской управы. 1913. – 381 с.
120. Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1914 год. С приложениями. Калуга.: типография губернской земской управы. 1914. – 349 с.
121. Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1915 год. С приложениями. Калуга.: типография Калужской губернской земской управы. 1915. – 345 с.
122. Сметы расходов и доходов Калужского губернского земства на 1916 год. С приложениями. Калуга.: типография Калужской губернской земской управы. 1916. – 365 с.
123. Сметы расходов и доходов Малоярославецкой уездной земской управы на 1915 год. С приложениями. Боровск.: типография А.В. Муратовой. 1915. – 92 с.
124. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1909 год с путевой картой Азиатской России. СПб.: типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина. 1909. – 112 с.
125. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1910 год с путевой картой Азиатской России. СПб.: типография Сельского вестника. 1910. – 114 с.
126. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1911 год с путевой картой Азиатской России. СПб.: типография Сельского вестника. 1911. – 146 с.
127. Справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1913 год с путевой картой Азиатской России. СПб.: типография Сельского вестника. 1913. – 193 с.
128. Справочная книжка о переселении за Урал в 1906 г. с двумя картами. Выпуск XXX. Сведения необходимые каждому хозяину, задумавшему переселение в Сибирь, и каждому ходоку. СПб.: типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина. 1906. – 136 с.
129. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1897 год). Год третий. СПб.: типография В. Киршбаума. 1898. – 512 с.

130. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1898 год). Составил П.Н. Соковнин. Год четвертый. СПб.: экономическая типо-литография В.О. 1899. – 525 с.
131. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1899, 1900 и 1901 годы). Составлены под редакцией В.В. Бирюковича. Выпуск пятый. СПб.: типография товарищества «Общественная польза». 1902. – 648 с.
132. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1902 год). Составлены под редакцией В.В. Бирюковича. Выпуск шестой. СПб.: типография М. Меркушева. 1903. – 574 с.
133. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1903 год). Составлены под редакцией В.В. Бирюковича. Выпуск седьмой. СПб.: типография товарищества «Общественная польза». 1905. – 595 с.
134. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1904 год). Составлены под редакцией В.В. Бирюковича. Выпуск восьмой. СПб.: типография товарищества «Общественная польза». 1906. – 577 с.
135. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1905 и 1906 года). Составлены под ред. В.В. Морачевского. Выпуск девятый. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1908. – 908 с., прил.
136. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1907 и 1908 года). Составлены под ред. В.В. Морачевского. Выпуск десятый. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1909. – 520 с., прил.
137. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1909 год). Составлены под ред. В.В. Морачевского. Выпуск одиннадцатый. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1911. – 666 с.
138. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1910 год). Составлены под общей ред. В.В. Морачевского. Выпуск двенадцатый. Часть 1, 2. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1912. – 974 с.

139. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству (по данным на 1911 год). Составлены под ред. В.В. Морачевского. Выпуск тринадцатый. Часть III. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1914. – 1355 с.
140. Справочные сведения о деятельности земств по сельскому хозяйству в 1913 году. Составлены под ред. В.В. Морачевского. Выпуск четырнадцатый. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1916. – 127 с.
141. Справочные сведения о сельскохозяйственных обществах по данным на 1915 год. Под редакцией В.В. Морачевского. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1916. – 257 с.
142. Статистика землевладения 1905 г. Выпуск 6. Калужская губерния. СПб.: типография «Пушкинская скоропечатня». 1906. – 52 с.
143. Статистика расходов Департамента земледелия 1911 год. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. – 106 с.
144. Статистика расходов Департамента земледелия 1912 год. Второй год издания. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. – 145 с.
145. Статистика расходов Департамента земледелия 1913 год. Третий год издания. Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1915. – 153 с.
146. Статистика Российской империи. Том 22. Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 года. Выпуск XV. Калужская губерния. Издание Центрального статистического комитета МВД. СПб.: типо-литография и фототипия П.И. Бабкина. 1895. – 19 с.
147. Статистика Российской империи. I. Сборник сведений по России за 1884-1885 гг. Центральный статистический комитет МВД. СПб.: типография «Общественная польза». 1887. – 312 с.
148. Статистический ежегодник России 1915 г. Год двенадцатый. Издание Центрального статистического комитета МВД. Пг.: б.м. 1916. – 107 с.
149. Статистические сведения по земельному вопросу в Европейской России. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1906. – 250 с.
150. Статистический ежегодник России 1916 г. Год тринадцатый. Выпуск 1-ый. М.: Москов. Сов. Раб. Солд. и Кр. Деп. 1918. – 121 с.

151. Статистический обзор Калужской губернии за 1900 г. Год пятый. Калуга: типография Е.Г. Архангельской. 1901 – 115 с.
152. Статистический обзор Калужской губернии за 1908 г. Калуга: типолитография губернского правления. 1909 – 83 с.
153. Статистический обзор Калужской губернии за 1909 г. Калуга: типолитография губернского правления. 1910. – 44 с.
154. Статистический обзор Калужской губернии за 1910 г. Калуга: типолитография губернского правления. 1911. – 28 с.
155. Статистический обзор Калужской губернии за 1912 г. Калуга: типолитография губернского правления. 1912. – 32 с.
156. Статистический обзор Калужской губернии за 1913 г. Калуга: типолитография губернского правления. 1915. – 34 с.
157. Статистический обзор Калужской губернии за 1914 г. Калуга: типолитография губернского правления. 1915. – 52 с.
158. Статистическое описание Калужской губернии. Козельский уезд. Том I-й. Выпуск II. Текст. Калуга: типография губернского правления. 1898. – 744 с., прил.
159. Статистическое описание Калужской губернии. Мещовский уезд. Том VI. Выпуск II. Текст. Калуга: типография калужского губернского земства. 1912. – 305 с., прил.
160. Федоров Г.И. Материалы по внешкольному сельскохозяйственному образованию в Калужской губернии. Выпуск 1. Калуга: типография бывшей губернской земской управы. 1918. – 126 с.
161. Шольц В. Гидротехнические работы при землеустройстве // Ежегодник отдела земельных улучшений. Год второй. 1910. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1911. С. 26-49.
162. Экономическое положение переселенцев, водворившихся в Забайкальской области до 1912 года. Чита: паровая типография «Забайкальское товарищество печатного дела». 1913. – 143 с.
163. Янсон Ю.Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб.: типография М. Стасюлевича. 1877. – 160 с., прил.

4. Периодическая печать

1. Агрономическая помощь // Калужский курьер. 1915. № 75. 11 июля. С. 2.
2. Агрономическая помощь в районах землеустройства. Часть 1 // Известия канцелярии Комитета по землеустроительным делам. 1913. Выпуск 4. Апрель. С. 101-104.
3. Александрович А. Из Калужской губернии // Сельский вестник. 1913. № 232. 25 октября. С. 4.
4. Беженцы землеустроительного ведомства из Гродненской губернии // Калужский курьер. 1915. № 96. 29 августа. С. 3.
5. Белдовский К. Показной хутор Ветмицкого сельскохозяйственного общества // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1911. № 9. 1 августа. С. 4.
6. Билибин В.Н. Опыт удобрения фосфоритом (из Калужской губернии) // Вестник русского сельского хозяйства. 1890. № 24. 15 декабря. С. 1738.
7. Богданов С. Агрономическая помощь хуторскому хозяйству // Сельское хозяйство и лесоводство. 1910. Том 232. Май. С. 264-293.
8. Варваров М. Корреспонденция. Мосальск // Калужский курьер. 1908. № 93. 16 августа. С. 3.
9. Воззвание // Сельский вестник. 1910. № 62. 5 июня. С. 4.
10. Воскресенский П.С. Показательное хуторское хозяйство // Калужский курьер. 1911. № 18. 15 февраля. С. 2; № 19. 17 февраля. С. 2.
11. В.Г. Агрономическая помощь хозяйствам единоличного владения в 1908-1911 гг. // Сельское хозяйство и лесоводство. 1910. Том 223. Ноябрь. С. 548-558.
12. Выставка // Калужский курьер. 1912. № 112. 27 сентября. С. 2.
13. В сельскохозяйственном обществе (из Жиздры) // Калужский курьер. 1911. № 68. 23 июня. С. 2.
14. В чем помогают крестьянам земельные землеустроительные комиссии? // КГВ. 1907. № 24. 1 марта. С. 4.
15. Г. Боровск // КГВ. 1907. № 130. 29 декабря. С. 3.

16. Ге-Тан. О влиянии индивидуализации крестьянского землевладения на прогресс сельского хозяйства (часть 3) // Вестник сельского хозяйства. 1916. № 9. 1 марта. С. 4-8.
17. Губернский кооперативный съезд // Голос Калуги. 1917. № 107. 24 апреля. С. 2-3.
18. Движение переселенцев // Калужский курьер. 1909. № 31. 17 марта. С. 1.
19. Деревенские настроения (из моих наблюдений) // Калужский курьер. 1915. № 15. 5 февраля. С. 3-4.
20. Деятельность землеустроительных комиссий // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 21. 27 мая. С. 363.
21. Дибайлов А. Укрепление наделной земли в собственность // Известия земского отдела. 1913. № 4. Апрель. С. 177-179.
22. Елишев А.И. Что такое землеустроительные комиссии? Часть I. Крестьянская темнота и земельный беспорядок. Часть II. Землеустроительные комиссии. Часть III. Для чего учреждены землеустроительные комиссии? Часть IV. О содействии крестьянам в приобретении земли при помощи Крестьянского банка // КГВ. 1907. № 8. 20 января. С. 4-5; Что такое землеустроительные комиссии? (окончание) Часть V. О продаже казенных земель. Часть VI. Сдача казенных земель в аренду. Часть VII. О содействии переселению крестьян на земли Азиатской России. Часть VIII. Содействие сельским обществам в улучшении условий землевладения и порядков землепользования. Часть IX. О разверстании чересполосицы наделных земель с прилегающими владениями и общности пользования крестьян с частными владельцами. № 9. 23 января. С. 7-8.
23. Ермолаев И.Д. Как живут хуторяне // Калужский курьер. 1911. № 130. 26 ноября. С. 2.
24. Ермолаев И.Д. Краткие сведения о деятельности инструктора по сельскохозяйственной части И.Д. Ермолаева в пределах Калужского уезда за время с января по сентябрь 1909 года // КГВ. 1909. № 106. 8 октября. С. 5.

25. Ермолаев И.Д. Краткий отчет о деятельности правительственного инструктора по пчеловодству и садоводству за 1908 год // КГВ. 1909. № 19. 17 февраля. С. 3; 1909. № 20. 19 февраля. С. 3.
26. Ермолаев И.Д. По хуторам Калужской губернии // Калужский курьер. 1912. № 32. 17 марта. С. 2.
27. Ермолаев И.Д. Роль хуторских и отрубных хозяйств в деле улучшения местного хозяйства в Калужской губернии // КГВ. 1910. № 32. 23 марта. С. 3; 1910. № 33. 25 марта. С. 3.
28. Ермолаев И.Д. Экскурсия на крестьянский хутор. Части I, II, III // Калужский курьер. 1911. № 75. 12 июля. С. 2; Части IV, V. № 76. 14 июля. С. 2; Часть VI. № 79. 21 июля. С. 2; Части VII и VIII. № 83. 30 июля. С. 2; Часть VIII (окончание). № 84. 2 августа. С. 2.
29. Житков В. Выставка Жиздринского сельскохозяйственного общества в 1911 году // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1911. № 14. 15 октября. С. 1; № 16. 15 ноября. С. 2-3.
30. Земельный комитет // Голос Калуги. 1917. № 99. 14 апреля. С. 3.
31. Землеустроительные дела // Калужский курьер. 1914. № 88. 2 августа. С. 3; № 102. 6 сентября. С. 2.
32. Землеустроительные комиссии // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 1. 7 января. С. 7-8.
33. Земская хроника // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1912. № 13. 1 ноября. С. 13-16; № 14. 15 ноября. С. 14-16.
34. Земские начальники и землеустройство // КГВ. 1912. № 73. 26 сентября. С. 2.
35. Земский В.Г. Из земского захолустья // Хозяин. 1901. № 16. 22 апреля. С. 529-530.
36. Земский В.Г. Из сельскохозяйственной деятельности Калужского земства // Хозяин. 1904. № 19. 13 мая. С. 709-713.
37. Земское собрание (из Боровска) // Калужский курьер. 1911. № 112. 13 октября. С. 3.
38. Зюрюкин В. Травосеяние в Калужской губернии // Земский агроном. 1914. № 10. С. 52-61.

39. Из деятельности земств // Известия ГУЗиЗ. 1913. № 39. 29 сентября. С. 1002-1003.
40. Из текущей деятельности министерства земледелия и государственных имуществ // Известия министерства земледелия и государственных имуществ. 1902. № 34. 25 августа. С. 711.
41. Кадобнов Ф.И. Обзор XXI очередной выставки Калужского общества сельского хозяйства // КГВ. 1913. № 90. 23 ноября. С. 2.
42. Карышев Н. Народно-хозяйственные наброски. Системы разверсток общинной земли в новейшее время // Русское богатство. 1895. № 4. Апрель. С. 1-29.
43. Касаткин А.А. Землеустройство и агрономическая помощь хуторянам в Калужской губернии // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1914. № 1. Май. С. 1-4.
44. Касаткин А.А. Огородничество в Калужской губернии // Известия ГУЗиЗ. 1914. № 49. 7 декабря. С. 1191-1193.
45. Касаткин А.А. Хуторской отдел на Калужской сельскохозяйственной выставке 1913 г. // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1913. № 11-12. Октябрь. С. 25-27.
46. Колоболоцкий С. Показательный участок при Крутицкой школе // В помощь земледельцу. 1914. № 3. 1 февраля. С. 10-13.
47. Командировка агрономов // Калужский курьер. 1913. № 82. 16 июля. С. 2.
48. Командировка по размещению скота // Калужский курьер. 1915. № 122. 29 октября. С. 2.
49. Корекозевское сельскохозяйственное общество // В помощь земледельцу. 1914. № 11. 1 июня. С. 31-32.
50. Корреспонденция село Уколицы Козельского уезда // КГВ. 1911. № 99. 29 сентября. С. 3.
51. Косско-Судакевич Ж.В. Земские агрономические мероприятия в Жиздринском уезде // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1914. № 17-18. Январь. С. 13-17.

52. Костромина М.Н. Дубровская молочная артель // В помощь земледельцу. 1913. № 3. 1 октября. С. 18-22.
53. Костромина М.Н. Подкорская молочная артель // В помощь земледельцу. 1914. № 9. 1 мая. С. 26-28.
54. Кошелев П.П. Садоводство в Калужской губернии в 1901 году (По отчету разъездного учителя садоводства г. Кошелева) // КГВ. 1905. № 57. 4 июня. С. 4; № 58. 9 июня. С. 5; № 59. 11 июня. С. 4-5.
55. Крестьяне о выходе из общины (письмо из деревни) // Калужский курьер. 1908. № 133. 22 ноября. С. 1-2.
56. Крестьянские недочеты // КГВ. 1906. № 71. 1 июля. С. 3.
57. Крестьянские разделы (корреспонденция из Козельского уезда) // КГВ. 1894. № 90. 25 августа. С. 357.
58. Крюков Н.А. К вопросу об обеспечении хозяйств кормовыми средствами // КГВ. 1901. № 51. 24 мая. С. 3.
59. Крюков Н.А. Калужские письма. Часть V. О проведении в г. Козельске первой выставки рогатого скота // Вестник сельского хозяйства. 1901. № 80. С. 6.
60. Крюков Н.А. Калужские письма. Часть VI. Об открытии первой выставки животноводства в г. Мещовске // Вестник сельского хозяйства. 1901. № 85. С. 9-10.
61. Крюков Н.А. Калужские письма. Часть IX. О состоянии коневодства в Калужской губернии в конце XIX-начале XX вв. Военно-конная перепись 1900 г. по губернии // Вестник сельского хозяйства. 1901. № 100. С. 3-5.
62. Крюков Н.А. Назначение казенного садовника в Калужскую губернию // КГВ. 1901. № 73. 21 июля. С. 3.
63. Крюков Н.А. По поводу кредита на сельскохозяйственные улучшения // КГВ. 1901. № 37. 12 апреля. С. 3.
64. Кулагин Н.М. Отдел пчеловодства на Мещовской (Калужской губернии) сельскохозяйственной выставке 1902 г. // Известия министерства земледелия и государственных имуществ. 1902. № 38. 22 сентября. С. 787.
65. Курсы по луговодству // Калужский курьер. 1914. № 15. 4 февраля. С. 2.

66. К сведениям сельских хозяев Калужской губернии (к вопросу об инструкторах молочного хозяйства) // КГВ. 1899. № 18. 16 февраля. С. 3.
67. Лазаренко А. Внешкольное сельскохозяйственное образование в 1915 году // Сельскохозяйственное образование. 1916. № 9. С. 433-441.
68. Лазаренко А. Распространение сельскохозяйственных знаний внешкольным путем // Сельскохозяйственное образование. 1915. № 10. С. 485-495.
69. Ликвидация землеустройства // Голос Калуги. 1917. № 169. 9 июля. С. 3.
70. Лошаков В. Натуральные повинности и мирские сборы // Сельский вестник. 1908. № 36. 12 февраля.
71. Лошаков В. Участие домохозяев, укрепивших свои наделы в личную собственность, в общественных делах // Сельский вестник. 1908. № 91. 25 апреля.
72. Маслоделие в Калужской губернии // Известия ГУЗиЗ. 1914. № 12. 23 марта. С. 305.
73. Материальная помощь при землеустройстве // Известия ГУЗиЗ. 1913. № 43. 27 октября. С. 1005-1007.
74. Медыньское землеустройство (корреспонденция из Медыни) // Калужский курьер. 1914. № 127. 18 ноября. С. 4.
75. Меньшов В. Корреспонденция // КГВ. 1911. № 102. 8 октября. С. 4.
76. Местная хроника // КГВ. 1907. № 50. 17 мая. С. 5; 1908. № 12. 26 января. С. 3; 1908. № 40. 3 апреля. С. 5; 1908. № 93. 4 сентября. С. 3; 1909. № 66. 25 июня. С. 3; 1910. № 117. 4 ноября. С. 3; 1911. № 57. 7 июня. С. 3; 1911. № 110. 29 октября. С. 3; 1911. № 116. 12 ноября. С. 3; 1912. № 66. 1 сентября. С. 3.
77. Местные известия // КГВ. 1896. № 136. 10 декабря. С. 541; 1902. № 128. 19 ноября. С. 3.
78. Минко Н. Переселенческое движение в 1907 г. // Вопросы колонизации. Периодический сборник под редакцией Г.Ф. Чиркина и А.В. Успенского. 1908. Выпуск № 3. С. 1 – 47.
79. Михайлов В.В. К вопросу о научных командировках агрономов // В помощь земледельцу. 1914. № 2. 15 января. С. 3-10; № 3. 1 февраля. С. 3-8; № 4. 15 февраля. С. 3-8.

80. Мосальск // Голос Калуги. 1916. № 6. 6 августа. С. 3.
81. Муравьев М.А. Организационный план показательного хозяйства «Падерки» Ветмицкого сельскохозяйственного общества // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1913. № 17. Январь. С. 5-8.
82. Н-в А. Заграничные впечатления крестьянина // Новое время. 1909. 9 августа. № 12000. С. 4.
83. Недостаток агрономов в Калужской губернии // Калужский курьер. 1916. № 32. 11 февраля. С. 3.
84. Новое кредитное товарищество // Калужский курьер. 1912. № 6. 14 января. С. 2.
85. О выдаче Крестьянским поземельным банком ссуд под залог наделных земель // Известия ГУЗиЗ. 1912. № 32. 5 августа. С. 760-761.
86. О мерах по направлению деятельности временных отделений Крестьянского банка // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 48. 2 декабря. С. 869.
87. О местных органах по сельскохозяйственной части // Известия Министерства земледелия и государственных имуществ. 1899. № 24. 17 июня. С. 345-347.
88. О начале травосеяния в Калужской губернии на наделных землях // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 21. 27 мая. С. 376.
89. О переселении // КГВ. 1907. № 47. 5 мая. С. 5.
90. О порядке разрешения сделок на землю // Известия министерства земледелия. 1917. № 24. 30 июля. С. 480.
91. О размещении скота в губернии // Калужский курьер. 1915. № 119. 22 октября. С. 3.
92. О сельскохозяйственных курсах в с. Космачеве Жиздринского уезда // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1913. № 16. Декабрь. С. 4-5.
93. О сокращении по случаю войны расходов по сметам Главного управления землеустройства и земледелия // Известия ГУЗиЗ. 1914. № 31. 3 августа. С. 750-753; № 32. 10 августа. С. 779-780.
94. Об условиях дальнейшей деятельности Государственных Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков и кассы городского и земского

- кредита в связи с наступившим военным временем // Известия ГУЗиЗ. 1914. № 33. 17 августа. С. 805.
95. Обзор деятельности землеустроительных комиссий центрального района в 1913 г. // Известия канцелярии Комитета по землеустроительным делам. 1914. Выпуск 10. Октябрь. С. 242-247.
96. Обзор деятельности землеустроительных комиссий центрального района в 1914 г. // Известия канцелярии Комитета по землеустроительным делам. 1915. Выпуск 8. Сентябрь. С. 191-196.
97. Объявление // Калужский курьер. 1911. № 82. 28 июля. С. 1.
98. Объявления // КГВ. 1909. № 84. 13 августа. С. 4; 1910. № 85. 12 августа. С. 6.
99. Ордынский В.В. Очерки современного положения землеустройства в Европейской России // Сельское хозяйство и лесоводство. 1910. Июнь. Том 223. С. 353-354.
100. От заведывающего переселенческим делом в Томском районе // Томские губернские ведомости. 1907. № 75. 3 октября. С. 2.
101. От министерства финансов // Правительственный вестник. 1886. № 165. 29 июля. С. 1.
102. Отказ от землеустроительных работ // Калужский курьер. 1915. № 47. 5 мая. С. 3.
103. Открытие земского собрания // Калужский курьер. 1909. № 140. 12 декабря. С. 2.
104. Отчет Жиздринского сельскохозяйственного общества за 1913 год // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1914. № 19-20. Февраль. С. 15-26.
105. Отчет о деятельности Ветмицкого сельскохозяйственного общества за 1912 год (продолжение) // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1913. № 13-14. Ноябрь. С. 22-29.
106. Отчет о деятельности Жиздринского сельскохозяйственного общества за 4-й год // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1913. Февраль. № 20. С. 5-10.

107. Отчет о деятельности Огорского сельскохозяйственного общества за 1911 год // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1912. № 3. 1 июня. С. 8-11.
108. Отчет о сельскохозяйственных курсах, устроенных для крестьян Калужским уездным сельскохозяйственным обществом в трех пунктах Калужского уезда // КГВ. 1912. № 39. 30 мая. С. 3.
109. Очерки местных промыслов Мосальского уезда (Село Чертень и Чертенская волость – поросятники, колесники, бондари, заготовка золы и гробов) // КГВ. 1896. № 110. 5 октября. С. 425.
110. Первая Жиздринская сельскохозяйственная и кустарная выставка // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1910. № 9. 15 декабря. С. 1-2.
111. Переселенческие районы в Азиатской России // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 47. 25 ноября. С. 852.
112. Переселенческое дело за время заведывания им Главным управлением землеустройства и земледелия // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 36. 9 сентября. С. 663-668.
113. Поездка начальника губернии в Козельский уезд // КГВ. 1913. № 46. 22 июня. С. 1-2.
114. Поездка начальника губернии в Мосальский уезд // КГВ. 1913. № 61. 14 августа. С. 1-2.
115. Поездка начальника губернии для осмотра хуторов, приобретенных Калужским отделением Крестьянского поземельного банка // КГВ. 1909. № 87. 20 августа. С. 3.
116. Показательное хуторское хозяйство // Калужский курьер. 1911. № 32. 19 марта. С. 2.
117. Помощь учащимся семействам призванных на войну // Калужский курьер. 1916. № 77. 6 апреля. С. 1-2.
118. Помощь хуторянам (из зала губернского земского собрания) // Калужский курьер. 1909. № 143. 19 декабря. С. 2.

119. Пособия при землеустройстве // Известия ГУЗиЗ. 1909. № 47. 22 ноября. С. 1047-1048.
120. Правила первой Жиздринской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1910 г. (с разрешения Департамента земледелия и г. калужского губернатора) // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1910. № 5. 1 августа. С. 3.
121. Правильное травосеяние на наделных землях // Известия ГУЗиЗ. 1909. № 36. 6 сентября. С. 780-781.
122. Пульхеров А.И. Сельскохозяйственные общества в Калужской губернии // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1913. № 20. Февраль. С. 13-14.
123. Работа комиссии по выработке плана массового улучшения скота в Жиздринском уезде // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1912. № 22. 15 февраля. С. 2-3.
124. Раздел земель, приобретенных товариществами крестьян // Сельский вестник. 1909. № 205. 10 сентября. С. 1-2.
125. Розанов А. Впечатления Калужской сельскохозяйственной выставки // КГВ. 1910. № 100. 21 сентября. С. 3.
126. Сбор на постройку церквей для переселенцев // Сельский вестник. 1910. № 128. 10 июня. С. 4.
127. Сбор на церковные нужды переселенцев Зауралья // Сельский вестник. 1915. № 51. С. 2.
128. Сведения о выдаче удостоверительных актов по 1 января 1915 г. // Известия земского отдела. 1915. № 7. Июль. С. 244.
129. Сведения о выдаче удостоверительных актов по 1 мая 1914 г. // Известия земского отдела. 1914. № 10. Октябрь. С. 362.
130. Сведения о числе свободных душевых долей на переселенческих участках на 28 июля 1907 года // КГВ. 1907. № 86. 25 августа. С. 2-3.
131. Сведения о числе свободных душевых долей на переселенческих участках на 20 октября 1907 года // КГВ. 1907. № 129. 22 декабря. С.1.

132. Сведения о числе свободных душевых долей на переселенческих участках на 2 февраля 1908 года // КГВ. 1908. № 33. 18 марта. С.2.
133. Сведения о числе удостоверительных актов по 1 января 1916 г. // Известия земского отдела. 1916. № 8. Август. С. 219.
134. Сведения об укреплении земли в личную собственность и об отводе к одним местам укрепленных участков по 1 января 1910 г. // Известия земского отдела. 1910. № 3. Март. С. 123.
135. Сведения об укреплении земли в личную собственность и об отводе к одним местам укрепленных участков по 1 марта 1910 г. // Известия земского отдела. 1910. № 5. Май. С. 211.
136. Сведения об укреплении земли в личную собственность по 1 мая 1914 г. // Известия земского отдела. 1914. № 10. Октябрь. С. 361.
137. Свободное переселение на казенные земли в Азиатской России и правительственная помощь переселяющимся в 1907 г. // КГВ. 1907. № 41. 12 апреля. С. 6; № 42. 14 апреля. С. 4-5.
138. Сельское хозяйство, торговля и промышленность // КГВ. 1903. № 33. 25 марта. С. 3.
139. Сельскохозяйственные выставки в уездах Калужской губернии // Калужский курьер. 1910. № 87. 3 августа. С. 2.
140. Сельскохозяйственные и кооперативные курсы // Калужский курьер. 1916. № 98. 5 мая. С. 2.
141. Сельскохозяйственные курсы для хуторян при Гурьевской с.-х. школе // Известия ГУЗиЗ. 1911. № 10. 6 марта. С. 256-257.
142. Сельскохозяйственные курсы и чтения // Известия ГУЗиЗ. 1908. № 38. 21 сентября. С. 692-693.
143. Совещание землеустроительных агрономов // Калужский курьер. 1915. № 122. 29 октября. С. 2.
144. Список сельскохозяйственных обществ Жиздринского уезда Калужской губернии коим назначено пособие из средств уездного земства и губернского //

- Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1914. № 23-24. Апрель. С. 23-27.
145. Список чинов переселенческой организации в 1911 г. // КГВ. 1911. № 32. 19 марта. С. 2.
146. Судакевич Ж.В. О роли прокатных пунктов в деле организации сельскохозяйственных обществ // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1911. № 3. 1 мая. С. 3.
147. Трухачев С.Ф. Агрономическая помощь хозяйствам единоличного владения на 1914 год // КГВ. 1913. № 56. 27 июля. С. 2.
148. Турчанинов Н. Земельное обеспечение крестьян, переселившихся в течение последнего пятилетия (с 1907 по 1911 гг.) за Урал и ликвидация ими земли на родине // Известия ГУЗиЗ. 1912. № 39. 23 сентября. С. 915-916.
149. Увеличение межевых чинов по землеустройству Калужской губернии // Калужский курьер. 1915. № 38. 14 апреля. С. 2.
150. Уездное земское собрание // Калужский курьер. 1911. № 108. 4 октября. С. 3.
151. Условия поездок ходоков для ознакомления с хуторскими хозяйствами // Известия ГУЗиЗ. 1908. № 21. 25 мая. С. 414-415.
152. Хуторское расселение // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 11. 18 марта. С. 194-195.
153. Чтения и беседы по пчеловодству в Калужской губернии // Известия ГУЗиЗ. 1907. № 33. 19 августа. С. 609.
154. Чтения по сельскому хозяйству (из Тарусской земской управы) // Голос Калуги. 1916. № 30. 30 августа. С. 1.
155. Шишов К.А. Посевы красного клевера в Мосальском уезде Калужской губернии // Вестник русского сельского хозяйства. 1893. № 46. 13 ноября. С. 752-753.
156. Школа для хуторов // Калужский курьер. 1910. № 130. 16 ноября. С. 2.
157. Экскурсия членов Ветмицкого общества сельского хозяйства в г. Киев на всероссийскую выставку // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1913. № 4. Июнь. С. 16.

158. Яхнин В.М. Губернское агрономическое совещание // В помощь земледельцу. 1914. № 17-18. 1-15 сентября. С. 44-45.
159. Яхнин В.М. Общие основания организации массового улучшения скотоводства в Жиздринском уезде // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1912. № 11. 1 октября. С. 10-12.
160. Яхнин В.М. О деятельности прокатных пунктов Жиздринского уезда // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1912. № 7. 1 августа. С. 7-12.
161. Яхнин В.М. О курсах по сельскому хозяйству для взрослого населения // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1912. № 12. 15 октября. С. 1-3.
162. Яхнин В.М. О курсах по сельскому хозяйству для крестьян // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1913. № 17. Январь. С. 8-11.
163. Яштолд-Говорко Я.П. Зеленые корма // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1912. № 21. 1 февраля. С. 2-3.
164. Яштолд-Говорко Я.П. О многопольных хозяйствах // Листок Жиздринского сельскохозяйственного общества. 1911. № 13. 1 октября. С. 1.

5. Публицистика

1. Абамелек-Лазарев С.С. Как богатеют на хуторах. СПб.: типография З. Соколинского. 1913. – 54 с.
2. Бельский С. Новая земледельческая Россия. (Очерки землеустройства). СПб.: типография В. Безобразова и К. 1910. – 207 с.
3. Бруцкус Б.Д. Аграрные вопросы в России. Выпуск 1. К современному положению аграрного вопроса. Пг.: типография В.Ф. Киришбаума. 1917. – 32 с.
4. Бруцкус Б.Д. Землеустройство и расселение за границей и в России. СПб.: типо-литография М.П. Фроловой. 1909. – 33 с.
5. Быховский Н.Я. Русская община и земельная реформа. М.: типография «Универсальная библиотека». 1917. – 38 с.

6. Дроздов В.П. Около земли. Очерки по землеустройству. М.: издание М. и С. Сабашниковых. 1909. – 71 с.
7. Еропкин А. П.А. Столыпин и указ 9 ноября. Лекция, читанная в Москве и Петербурге. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1912. – 16 с.
8. Зак А.Н. Крестьянский поземельный банк (1883-1910 гг.). М.: б.м. 1911. – 607 с.
9. Карабанов Н. Переселение и расселение крестьян. М.: типография т-ва И.Д. Сытин. 1912. – 90 с., ил.
10. Кауфман А.А. К аграрному вопросу. Издание «Земледельческой газеты». Пг.: типография В.Ф. Киршбаума. 1917. – 47 с.
11. Кауфман А.А. Сборник статей. Община. Переселение. Статистика. М.: издание Г.А. Лемана и Б.Д. Плетнева. 1915. – 511 с.
12. Кауфман А.А. Указ 9 ноября 1906 года // Русская мысль. 1908. № 1. С. 158-175.
13. Комаров А.И. Правда о переселенческом деле. СПб.: типография Альтшулера. 1913. – 139 с.
14. Кофод А.А. Русское землеустройство. СПб.: типография В.Ф. Киршбаума. 1913. – 122 с.
15. Кофод А.А. Хуторское расселение. СПб.: типография газеты «Сельский вестник». 1907. – 72 с.
16. Ленин В.И. К вопросу об аграрной политике (общей) современного правительства // ПСС. Издание пятое. Том 23. М.: государственное издательство политической литературы. 1961. С. 260 - 277.
17. Ленин В.И. Новая аграрная политика // ПСС. Издание пятое. Том 16. М.: государственное издательство политической литературы. 1961. С. 422 - 426.
18. Ленин В.И. Последний клапан // ПСС. Издание пятое. Том 22. М.: государственное издательство политической литературы. 1961. С. 16 - 21.
19. Ленин В.И. Столыпин и революция // ПСС. Издание пятое. Том 20. М.: государственное издательство политической литературы. 1961. С. 324 - 333.
20. Лосицкий А.Е. Распадение общины. Распадение общины до указа 9 ноября. Укрепление наделов в личную собственность. Выходы на хутора и отруба. С

- диаграммой и 5 картограммами. СПб.: типо-литография Н.Л. Ныркина. 1912. – 65 с.
21. Маслов С. Новый закон о крестьянском землевладении. СПб.: типография т-ва «Общественная польза». 1910. – 108 с.
22. Огановский Н.П. Аграрная эволюция в России после 1905 г. М.: типография «Задруга». 1917. – 100 с.
23. Огановский Н.П. Индивидуализация землевладения в России и ее последствия. М.: типография О.Л. Сомовой. 1914. – 98 с.
24. Огановский Н.П. Революция наоборот. (Разрушение общины). Пг.: типография «Задруга». 1917. – 102 с.
25. Пасхалов К. Заботы о земельном удовлетворении крестьян и усовершенствовании их землепользования. М.: Печатня А.И. Снегиревой. 1907. – 24 с.
26. Пасхалов К. Землеустроительное разорение России. М.: печатня А.И. Снегиревой. 1909. – 45 с.
27. Пасхалов К. и Шарапов С. Землеустроение или землеразорение? (По поводу указа 9 ноября 1906 года). М.: Свидетель. 1909. – 96 с.
28. Пешехонов А.В. Старый и новый порядок владения надельной землей. СПб.: типография Первой Спб. трудовой артели. 1909. – 32 с. (изменить нумерацию)
29. Самарин Ф.Д. К чему приведет указ 9 ноября 1906 г.? М.: печатня А.И. Снегиревой. 1909. – 78 с.
30. Трубецкой Е.Н. Новая земская Россия (из наблюдений земского деятеля) // Русская мысль. 1913. Книга 12. С. 1-12.
31. Чернышев И.В. Община после 9 ноября 1906 г. (По анкете Вольного Экономического общества). Часть 1. Пг.: типография «Экономия». 1917. – 195 с.
32. Чупров А.И. По поводу указа 9 ноября 1906 г. М.: издание М. и С. Сабашниковых. 1908. – 102 с. (изменить нумерацию)
33. Юрьевский Б. Что достигнуто землеустройством. СПб.: типография «Россия». 1912. – 31 с.

6. Мемуарная литература

1. Косско-Судакевич Ж.В. Моя жизнь. Вологда: Издательский дом Вологжанин. 2013. – 240 с., илл.
2. Кофод К.А. 50 лет в России (1878-1920). Пер. с дат. М.: Права человека. 1997. – 352 с.
3. Липатов В.И. Письмо уездного агронома к крестьянам Медынского уезда. Калуга: типография губернской земской управы. 1906. – 16 с.
4. Столыпин П.А. Грани таланта политика. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2006. – 623 с.
5. Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. 1906-1911 гг. М.: Молодая гвардия. 1991. – 411 с., ил.
6. Сумкин М.Ф. В Сибирь за землю. (Из Калужской губернии в Семипалатинскую область). Записки ходока. М.: Земляк. 1908. – 61 с.
7. Трубецкой С.Е. Минувшее. М.: ДЭМ. 1991. – 336 с.
8. Урусов С.Д. Записки. Три года государственной службы. / Вступит. статья, подгот. текста, сост. и коммент. Н.Б. Хайловой. – М.: Новое литературное обозрение. 2009. – 856 с., ил.

III. Интернет-ресурсы

1. Ведомость Переселенческого управления, направленная заведующему Томским переселенческим районом, о движении переселенцев и ходоков в Сибирь, в августе 1910 г. с указанием губернии выхода [Электронный ресурс]. URL: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/migration/document-357-4216.html> (дата обращения: 03.08.2013).
2. Ведомость Переселенческого управления, направленная заведующему Томским переселенческим районом, о движении переселенцев и ходоков в Сибирь, в сентябре 1910 г. с указанием губернии выхода [Электронный ресурс]. URL: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/migration/document-366-4225.html> (дата обращения: 03.08.2013).

3. Талон о получении путевой ссуды ходоком С.П. Ликсанкиным, выданной заведующим Татарским переселенческим пунктом. 25.08.1907. [Электронный ресурс]. URL: <http://pereselenie.gato.tomica.ru/migration/document-507-4278.html?left=60> (дата обращения: 03.08.2013).

IV. Исследования

1. Монографии и статьи

1. Аврех А. Крушение царизма и миф о реформистской альтернативе // Коммунист. 1987. № 2. С. 54-63.
2. Аврех А.Я. П.А. Столыпин и судьбы реформ в России. М.: Политиздат. 1991. – 286 с.
3. Антонова С.И. Влияние столыпинской аграрной реформы на изменения в составе рабочего класса (По материалам Московской губернии 1906-1913 гг.) Под ред. член-корр. АН СССР А.М. Панкратовой. М.: издательство Московского университета. 1951. – 227 с.
4. Анфимов А.М. К вопросу о характере аграрного строя Европейской России в начале XX в. // Исторические записки. Ответственный редактор А.Л. Сидоров. Том 65. М.: издательство Академии наук СССР. 1959. С. 119-162.
5. Анфимов А.М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881-1904. М.: Наука. 1980. – 237 с.
6. Анфимов А.М. Неоконченные споры // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 41-67.
7. Анфимов А.М. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914-февраль 1917 гг.). М.: Издательство социально-экономической литературы. 1962. – 380 с.
8. Анфимов А.М. П.А. Столыпин и российское крестьянство. М.: б.м. 2002. – 299 с.
9. Анфимов А.М. Тень Столыпина над Россией // История СССР. 1991. № 4. С. 112-121.

10. Барандов Г. Столыпинская реакция. М.: государственное издательство политической литературы. 1938. – 64 с.
11. Батурицкий Д.А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М.: Новая деревня. 1925. – 142 с.
12. Белянин Д.Н. Переселение крестьян в Сибирь в годы столыпинской аграрной реформы // Российская история. 2011. № 1. С. 86-95.
13. Белянин Д.Н. Столыпинская переселенческая политика в Томской губернии (1906-1914 гг.) Кемерово: ГУ КузГТУ. 2003. – 176 с.
14. Бобович И.М. Земство и его воздействие на уровень крестьянского хозяйствования в годы столыпинской аграрной реформы // Аграрные технологии в России IX-XX вв. XXV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. М.: издательский центр Института российской истории РАН. 1996. – С. 105-108.
15. Большакова О.В. Аграрные реформы П.А. Столыпина в современной англоязычной историографии // Российская история. 2012. № 2. С. 164-172.
16. Бородин А.П. Столыпин. Реформы во имя России. М.: Вече. 2004. – 384 с., илл.
17. Василевский Е.Г. Идеиная борьба вокруг столыпинской аграрной реформы. М.: издательство социально-экономической литературы. 1960. – 226 с.
18. Воронов И.И. Министерство земледелия Российской империи: XIX - начало XX вв. Отв. ред. Ю.В. Тот. Красноярск: «Литера-принт». 2013. – 500 с.
19. Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). / Ответственный редактор Э.М. Шагин. М.: б.и. 2000. – 417 с.
20. Герасименко Г.А. Борьба крестьян против столыпинской аграрной политики. Саратов: издательство Саратовского университета. 1985. – 343 с.
21. Глаголев А.И. «Второе раскрепощение» русского крестьянина (социально-правовые предпосылки реформы П.А. Столыпина) // Вестник академии наук СССР. 1991. № 9. С. 74-90.

22. Глаголев А. Формирование экономической концепции П.А. Столыпина (1885-1905 гг.) // Вопросы экономики. 1990. № 10. С. 56-63.
23. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб.: Алетейя. 2014. – 784 с.
24. Давыдов М.А. Личное и групповое землеустройство в ходе столыпинской аграрной реформы (1907-1915 гг.) // Российская история. 2015. № 3. С. 116-141.
25. Давыдов М.А. Очерки аграрной истории России в конце XIX-начале XX вв. (По материалам транспортной статистики и статистики землеустройства). – М.: Издательский центр РГГУ. 2003. – 568 с.
26. Давыдов М.А. Статистика землеустройства в ходе столыпинской аграрной реформы (1907-1915 гг.) // Российская история. 2011. № 1. С. 56-72.
27. Данилов В.П. Аграрные реформы и крестьянство в России (1861-1994 гг.) // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: издательство МПГУ им. В.И. Ленина. С. 3-23.
28. Данилов В.П. Аграрные реформы и аграрная революция в России // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Под ред. А.В. Гордона. М.: издательская группа «Прогресс» - «Прогресс-Академия». 1992. С. 310-321.
29. Дауэнгауэр О.В. Тверское земство и аграрная реформа П.А. Столыпина (1906-1913 гг.) // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2013. № 4. С. 62-76.
30. Дорожкин А.Г. Столыпинская аграрная реформа в оценках современной германоязычной историографии // Отечественная история. 2006. № 2. С. 116-135.
31. Дружинин Н.М. Русская деревня на переломе 1861-1880 гг. М.: Наука. 1978. – 278 с.
32. Дубровский С.М. К вопросу об уровне развития капитализма в сельском хозяйстве России и характере классовой борьбы в деревне в период империализма (две социальные войны) // Особенности аграрного строя России в период империализма. Материалы сессии Научного совета по проблеме «Исторические

- предпосылки Великой Октябрьской революции». Май 1960 г. М.: издательство Академии наук СССР. 1962. С. 5-44.
33. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М.: Издательство Академии наук СССР. 1963. – 599 с.
34. Дубровский С.М. Столыпинская реформа. Капитализация сельского хозяйства в XX веке. Л.: рабочее издательство «Прибой». 1925. – 302 с.
35. Дунаева Н.А. Модернизационные процессы в поволжской деревне в 1907-1917 годах. Ульяновск: издатель Качалин Александр Васильевич. 2012. – 282 с.
36. Дьяков И. Забытый исполин // Наш современник. 1990. № 3. С. 131-142.
37. Дякин В.С. Был ли шанс у Столыпина? // Звезда. 1990. № 12. С. 113-124.
38. Дякин В.С. Деньги для сельского хозяйства. 1892-1914 г.: (Аграрный кредит в экономической политике царизма). СПб.: Издательство С.-Петербургского университета. 1997. – 356 с.
39. Елина О.Ю. От царских садов до советских полей: История сельскохозяйственных опытных учреждений XVIII – 20-е годы XX в.: В 2 т. Т. 2. М.: б.м. 2008. – 488 с.
40. Елина О.Ю. Сельскохозяйственные общества России, 1765-1920-е годы: вклад в развитие агрономии // Российская история. 2011. № 2. С. 27-45.
41. Есиков С.А., Есикова М.М. Сельскохозяйственное просвещение и аграрная культура России в конце XIX – начале XX веков (1880-е-1917 гг.): монография. СПб.: Нестор. 2008. – 180 с.
42. Ефимов Л.А., Харитонов Л.А. Социальные аспекты аграрной реформы в чувашской деревне. Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т. 2014. – 132 с.
43. Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль: изд-во «Ремдер». 2002. – 532 с.
44. Ефремов П.Н. Столыпинская аграрная политика. М.: ОГИЗ Госполитиздат. 1941. – 143 с.
45. Жукова Л.А. Земское самоуправление и бюрократия в России: конфликты и сотрудничество 1864-1917 гг. М.: Хронограф. 1998. – 180 с.

46. Зайцева Л.И. Аграрная реформа П.А. Столыпина в документах и публикациях конца XIX – начало XX века. М.: Институт экономики. 1995. – 178 с.
47. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России 1907-1914 гг. М.: Наука. 1992. – 256 с.
48. Зырянов П.Н. Петр Столыпин: политический портрет. М.: Высшая школа. 1992. – 159 с.
49. Зырянов П.Н. Поземельные отношения в русской общине во второй половине XIX – начале XX века // Собственность на землю в России: История и современность / Под общ. ред. Д.Ф. Аяцкова. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2002. С. 153-195.
50. Зырянов П.Н. Столыпин без легенд. М.: Знание. 1991. – 64 с.
51. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука. 2004. – 574 с.
52. История крестьянства Западного региона России (1861-1917). – Калуга: издательство научной литературы Н.Ф. Бочкаревой. 2004. – 320 с.
53. Кабанов В.В. А был ли крах столыпинской аграрной реформы? // Россия сельская XIX – начало XX вв. / Отв. редактор А.П. Корелин. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. С. 309-330.
54. Кабанов В.В. Крестьянская община и кооперация России XX века. М.: б.м. 1997. – 155 с.
55. Кабытов П.С. Аграрные отношения в Поволжье в период империализма (1900-1917 гг.). Саратов: издательство Саратовского университета. 1982. – 199 с.
56. Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине. М.: Агропромиздат. 1991. – 96 с.
57. Карпов Н. Аграрная политика Столыпина. Л.: издательство «Прибой». 1925. – 238 с.
58. Климин И.И. Столыпинская аграрная реформа и становление крестьян-собственников в России. СПб.: НИИХ СПбГУ. 2002. – 335 с.
59. Книга М.Д. Земская агрономия: замысел и реализация // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013. № 3. С. 293-297.

60. Книга М.Д. Сельскохозяйственные курсы как форма распространения аграрно-научного знания (90-е гг. XIX – начало XX вв.) // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2008. № 3. С. 127-130.
61. Кобзева Т.А. Землеустроительные мероприятия земских учреждений в контексте столыпинской аграрной реформы в начале XX в. (на материалах Симбирской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 2. Ч. II. С. 90-92.
62. Ковалев Д.В. Аграрные преобразования и крестьянство столичного региона в первой четверти XX века (на материалах Московской губернии): монография М.: МПГУ. 2004. – 312 с.
63. Ковальченко И.Д. Столыпинская аграрная реформа (Мифы и реальность) // История СССР. 1991. № 2. С. 52-72.
64. Ковальченко И.Д., Милов Л.В. Всероссийский аграрный рынок XVIII - начало XX века. Опыт количественного анализа. М.: издательство «Наука». 1974. – 412 с.
65. Корелин А.П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860-1917 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2009. – 391 с.
66. Корелин А.П., Шацилло К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Деревня в начале века: революция и реформа. М.: издательство РГГУ. 1995. С. 6-42.
67. Королева Н.Г. Хозяйственно-экономическая деятельность земств в период модернизации российской деревни (1907-1914). М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2011. – 215 с.
68. Костина Е.Г. Реализация столыпинской аграрной реформы в Вятской губернии. Киров: изд-во ВятГГУ. 2010. – 146 с.
69. Коцонис Я. Как крестьян делали отстающими: Сельскохозяйственные кооперативы и аграрный вопрос в России 1861-1914. М.: Новое литературное обозрение. – 320 с.
70. Кризис самодержавия в России. 1895-1917. Л.: «Наука». 1984. – 663 с.

71. Кружинов В., Анкушева К. «Водворяться на отведенные земли» // Родина. 2012. № 4. С. 80-81.
72. Кузнецов Д.В. Столыпинская аграрная реформа – нереализованная возможность или тупик в историческом развитии? // История в деталях. 2011. № 8. С. 78-87.
73. Липинский Л.П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. Минск: изд-во БГУ. 1978. – 222 с.
74. Литвинов И. Столыпинщина. Харьков: издательство «Пролетар». 1931. – 104 с.
75. Массовые аграрные переселения на восток России (конец XIX – середина XX в.). / Н.И. Аблажей, С.А. Красильников, Д.Д. Миненков, Г.А. Ноздрин. Ответственный редактор С.А. Красильников. – Новосибирск: РИЦ НГУ. 2010 – 206 с.
76. Мацузато К. Столыпинская аграрная реформа и формирование инфраструктуры тотальной войны в российской деревне // П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России: К 100-летию со дня гибели П.А. Столыпина: Международная научно-практическая конференция: Москва, 28-30 сентября 2011 г. Ред.-сост. Н.Ф. Гриценко. М.: Русский путь. 2012. С. 205-224.
77. Мацузато К. Столыпинская реформа и агротехнологическая революция // Отечественная история. 1992. № 6. С. 194-200.
78. Медушевский А.Н. Проекты аграрных реформ в России XVIII - начало XXI века. Институт рос. истории. М.: Наука. 2005. – 639 с.
79. Мейси Д. Аграрные реформы Столыпина как процесс: центр, периферия, крестьяне и децентрализация // Россия сельская. XIX - начало XX века. Отв. редактор А.П. Корелин. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. С. 251-283.
80. Мейси Д. Были ли крестьяне против столыпинской реформы? // Нестор № 11. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы. Смена парадигм: современная русистика. Источники, исследования, историография. СПб. Издательство «Нестор-История». 2007. С. 335-368.

81. Мейси Д. Земельная реформа и политические перемены: феномен Столыпина // Вопросы истории. 1993. № 4. С. 3-18.
82. Милюкова Т.С. К вопросу о роли земств в проведении столыпинской аграрной реформы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 65-68.
83. Могилевский К. Столыпин и модернизация России // Родина. 2012. № 4. С. 8-13.
84. Невская Т.А. Столыпинская реформа на Северном Кавказе. СПб.: Нестор. 1997. – 195 с.
85. Овчинцева Л.А., Свиридова Т.А. Крестьянские сельскохозяйственные общества Калужской губернии в начале XX века // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Материалы IX конференции 21-23 марта 2001 г. I часть. Калуга.: Полиграф-Информ, 2001. – 320 с.
86. Осипов Ю. «Меня поражал самый вид этих свободных хлебопашцев» // Родина. 2012. № 4. С. 82-83.
87. Пайпс Р. Русская революция. Часть первая. М.: РОССПЭН. 1994. – 397 с.
88. Пахомчик С.А., Петуховский С.Л. Столыпинская аграрная реформа и развитие производительных сил Сибири: монография. Омск: Изд-во ФГБОУ ВПО Ом ГАУ им. П.А. Столыпина. 2012. – 328 с., ил.
89. Першин П.Н. Аграрная революция в России. Книга 1. От реформы к революции. М.: издательство «Наука». 1966. – 490 с.
90. Першин П.Н. Земельное устройство дореволюционной деревни. Том 1. Районы: Центрально-промышленный, Центрально-черноземный и Северо-западный. Воронеж: Обл. Ред. Изд. К-т НКЗ. 1928. – 471 с.
91. Першин П.Н. Участковое землепользование в России. Хутора и отруба, их распространение за десятилетие 1907-1916 гг. и судьбы во время революции (1917-1920 гг.) М.: издательство «Новая деревня». 1922. – 51 с.
92. Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период Думской монархии (1906-первая половина 1914 гг.). М.: МПГУ. 2001. – 200 с.

93. Петровичева Е.М. Земства Центральной России в период Первой мировой войны. М.: МПГУ. 2001. – 125 с.
94. Петровичева Е.М. Отношение земств Центральной России к аграрной реформе П.А. Столыпина // Россия сельская. XIX – начало XX века. / Отв. редактор А.П. Корелин. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН). 2004. С. 284-308.
95. Плаксин В.Н. Организация агрономической помощи крестьянству как важная составляющая в деятельности Главного управления землеустройства и земледелия в период столыпинской реформы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2013. 2014. № 3 (42). С. 284-290.
96. Пожигайло П.А. Столыпинская программа преобразования России (1906-1911). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2007. – 240 с.
97. Пронин В.И. Земельная аренда и арендные отношения в Калужской губернии в конце XIX - начале XX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1971 г. Вильнюс: издательство «Минтис». 1974. С. 237-252.
98. Проскурякова Н.А. Земельные банки Российской империи. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2002. – 520 с., ил.
99. Проскурякова Н.А. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.) // Отечественная история. 1998. № 3. С. 66-82.
100. Проскурякова Н.А. Столыпинская реформа: выход из кризиса // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 157-171.
101. Пэллот Дж. Разрушала ли общину Столыпинская реформа // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 172-187.
102. Разгон В.Н., Храмков А.А., Пожарская К.А. Столыпинская аграрная реформа и Алтай: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2010. – 278 с., илл.
103. Рогалина Н.Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 10-22.
104. Рогалина Н.Л. Власть и аграрные реформы в России в XX веке. М.: Энциклопедия российских деревень. 2010. – 256 с.

105. Рогалина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века // Российская история. 2011. № 4. С. 3-13.
106. Рогалина Н.Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация // Российская история. 2012. № 2. С. 157-164.
107. Румянцев М. Столыпинская аграрная реформа: предпосылки, задачи, итоги // Вопросы экономики. 1990. № 10. С. 63-89.
108. Свиридова Т.А. Калужское земство 1865-1918. Очерки истории. Под ред. Н.М. Пирумовой. Калуга.: Фонд Символ. 1996. – 216 с.
109. Сидельников С.М. Аграрная политика самодержавия в период империализма. М.: издательство Московского университета. 1980. – 289 с.
110. Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина. Учебное пособие. М.: издательство Московского университета. 1973. – 335 с.
111. Симонова М.С. Мобилизация крестьянской надельной земли в период столыпинской аграрной реформы // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. Выпуск V. М.: издательство Академии наук СССР. 1962. С. 398-427.
112. Сироткин В.Г. Великие реформаторы России. М.: Знание. 1991. – 64 с.
113. Складов Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: издательство Ленинградского университета. 1962. – 586 с.
114. Тарновский К.Н. Социально-экономическая история России. Начало XX в. Советская историография середины 50-х - начала 60-х годов. М.: Наука. 1990. – 292 с.
115. Трегубов И.Н. Крестьянский банк – орудие столыпинской аграрной политики (По материалам Симбирской губернии) // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Выпуск V. Ульяновск. 1953. С. 209-253.
116. Трегубов И.Н. Столыпинская реформа и разложение крестьянства в Симбирской губернии // Ученые записки Ульяновского государственного педагогического института. Выпуск IV. Ульяновск. 1950. С. 146-176.

117. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли. 2001. – 304 с., 8 с. ил.
118. Файн Л.Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861-1930. Иваново: Иван. гос. ун-т. 2002. – 600 с.
119. Фомин А.А. Землеустроительные аспекты сельского расселения Центральной России в первой трети XX века. Калуга: издательство Н.Ф. Бочкаревой. 1998. – 120 с.
120. Фомин А.А. Землеустроительная деятельность Крестьянского поземельного банка в годы столыпинской реформы // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: Тезисы докладов VII конференции 17-18 апреля 1997 г. Калуга: Издательский педагогический центр Гриф. 1998. – С. 96-98.
121. Фомин А.А. Хуторское расселение Малоярославецкого уезда // Боровский краевед. Составитель В.И. Осипов. Выпуск 7. Музееведение, археология, история, культура. Боровск: б.м. 1997. С. 175-177.
122. Харитонова Ю.В., Щербаков Д.А. Крестьянское движение в Калужской губернии (1861-1917 гг.) Калуга: Калужское книжное издательство. 1961. – 158 с.
123. Христофоров И.А. Судьба реформы: русское крестьянство до и после отмены крепостного права (1830-1890-е гг.). М.: Собрание. 2011. – 357 с.
124. Черменский Е.Д. Россия в период столыпинской реакции (1907-1912 гг.). М.: б.м. 1954. – 46 с.
125. Чернышев И.В. Аграрный вопрос в России (от реформы до революции). 1861-1917 гг. Материалы и комментарии. Курск: издательство «Советская деревня». 1927. – 232 с.
126. Шанин Т. Революция как момент истины. М.: Весь мир. 1997. – 560 с.
127. Шелохаев В.В. Столыпинский тип модернизации России // Российская история. 2012. № 2. С. 18-36.
128. Шмелев Г.И. Аграрная политика и аграрные отношения в России в XX веке. М.: Наука. 2000. – 252 с.

129. Шагин Э.М. Об опыте и уроках столыпинской аграрной реформы // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия. М.: ИЧП «Издательство Магистр». 1994. С. 40-64.
130. Шагин Э.М. Правовое регулирование переселенческого движения в годы столыпинской аграрной реформы // Землевладение и землепользование в России (социально-правовые аспекты) XVIII сессия Симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тезисы докладов и сообщений. Москва: издательский центр института российской истории РАН. 2002. – С. 77-80.
131. Шагин Э.М. Столыпинская аграрная реформа: ее результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М.: издательство МПГУ им. В.И. Ленина. 1995. С. 130-150.
132. Щербаков Д.А. Столыпинская аграрная реформа в Калужской губернии // Калужский краевед. Сборник статей. Калуга: Калужское книжное издательство. 1958. – С. 17-36.
133. Hennessy R. The agrarian question in Russia 1905-1907. The inception of the Stolypin reform. 1977. Giessen. – 203 p.
134. Pallot J. land reform in Russia 1906-1917. Peasant responses to Stolypin's project of rural transformation. 1999. Oxford. – 255 p.
135. Yaney G.L. The urge to mobilize. Agrarian reform in Russia, 1861-1930. Urbana-Chicago-London. 1982. – 599 p.

2. Авторефераты диссертаций

1. Барынкин В.П. Крестьянство Западных губерний Центра России накануне Октябрьской революции: По материалам Калужской, Орловской и Смоленской губерний: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Брянск, 1997. – 24 с.
2. Батыршин Р.Р. Реализация столыпинской аграрной реформы в Казанской губернии (1906-1917 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Казань. 2008. – 23 с.

3. Бобкова Н.А. Проблема собственности в столыпинской аграрной реформе: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва. 1997. – 16 с.
4. Емельянова Т.В. Главное управление землеустройства и земледелия России в 1905-1914 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург. 1999. – 19 с.
5. Зоркова Н.Н. Столыпинская аграрная реформа в Мордовском крае (1906-1914 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Чебоксары. 2013. – 22 с.
6. Зузыкина Н.С. Проведение столыпинской аграрной реформы в Рязанской губернии (1907-1914 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва. 1957. – 16 с.
7. Казаков В.Г. Столыпинская аграрная реформа и крестьянское движение в Московской губернии (1906-1912 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва. 1952. – 16 с.
8. Костина Т.П. Столыпинская аграрная реформа в Ставропольской губернии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Томск. 1953. – 18 с.
9. Котляров С.Б. Столыпинская аграрная реформа в Симбирской губернии (1906-1917 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саранск. 2005. – 22 с.
10. Леонов Е.Ю. Реализация аграрной реформы П.А. Столыпина во Владимирской и Костромской губерниях в 1906-1914 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иваново. 2011. – 22 с.
11. Овчинцева Л.А. Общественная агрономия в России: теория и практика (конец XIX – начало XX века): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. 1995. – 20 с.
12. Прилуцкая О.А. Столыпинская аграрная реформа в среднем Поволжье в 1906-1917 гг. (по материалам Пензенской, Самарской, Симбирской губерний):

автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пенза. 2003. – 24 с.

13. Прилуцкий А.М. Курская деревня в годы столыпинского землеустройства (1906-1916 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Воронеж. 2002. – 23 с.

14. Пронин В.И. Крестьянское и помещичье хозяйство Калужской губернии в конце XIX – начале XX в.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва. 1969. – 15 с.

15. Розина Е.К. Столыпинская аграрная реформа в немецких колониях Саратовской губернии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Волгоград. 2005. – 25 с.

16. Ростовцева Т.Н. Столыпинская аграрная реформа в Нижегородской губернии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нижний Новгород. 2002. – 28 с.

17. Семерикова О.М. Реализация столыпинской аграрной реформы на Урале (Вятская и Пермская губернии) в 1906-1917 гг.: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Екатеринбург. 2013. – 25 с.

18. Смирнова В.Е. Организация перевозки переселенцев в России (1881-1914 гг.): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Челябинск. 1998. – 17 с.

19. Суханова О.Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владимир. 2012. – 22 с.

20. Трегуб А.А. Аграрная реформа П.А. Столыпина в Саратовской губернии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Саратов. 2007. – 25 с.

21. Тюкавкин В.Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской реформы: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Иркутск. 1958. – 16 с.

22. Усманов Ф.Х. Столыпинская аграрная реформа в Башкирии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Уфа. 1956. – 16 с.
23. Шапкарин А.В. Столыпинская аграрная реформа: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва. 1954. – 48 с.
24. Шевелева О.В. Сельскохозяйственное развитие великорусской провинции и столыпинская аграрная реформа в годы I мировой войны (по материалам Тульской губернии): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Тула. 2008. – 25 с.